

Татьяна Серганова
КОГДА ЗЕМЛЮ
УКРОЕТ СНЕГ

18+

Татьяна Серганова

Когда землю укроет снег

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68746587

SelfPub; 2023

Аннотация

Наш мир живет в состоянии холодной войны. Маги и Перевертыши – два кровных врага. Но что делать ведьме, которая нашла у своей калитки израненного лиса? Спасти или отдать на растерзание звероловам? Я вопреки здравому смыслу спасла и укрыла. Знала ли я, что это станет концом прошлой жизни и началом новой? Той, где мне еще предстоит сделать самый главный выбор и понять, кто же друг, а кто враг.

Содержание

Пролог	5
Часть первая	12
Глава 1	12
Глава 2	27
Часть вторая	44
Глава 1	44
Глава 2	56
Глава 3	69
Глава 4	84
Глава 5	104
Глава 6	120
Глава 7	137
Глава 8	153
Глава 9	173
Глава 10	190
Глава 11	210
Глава 12	231
Глава 13	252
Глава 14	274
Глава 15	296
Глава 16	316
Глава 17	339
Глава 18	365

Глава 19	387
Глава 20	404
Часть третья	423
Глава 1	423
Глава 2	439
Глава 3	458
Глава 4	476
Глава 5	492
Глава 6	515
Глава 7	530
Глава 8	552
Глава 9	567
Глава 10	579
Глава 11	592
Глава 12	612
Глава 13	624
Эпилог	639

Татьяна Серганова

Когда землю укроет снег

Пролог

Эта ночь, как по заказу, была самой морозной за последние два десятка лет. Даже старожилы не могли припомнить столь лютую зиму, когда за окном свирепствовал двадцатиградусный мороз. Ветер появился только вчера. До этого лишь неподвижная ледяная мгла вокруг, что сковала голую землю, не прикрытую снегом и льдистой коркой. Если такая суровая стужа продлится еще хотя бы неделю, то об урожае на следующий год можно будет позабыть. И дело не только в пшенице, могут погибнуть все плодовые деревья.

Вызвать даже небольшой снежок мне не удалось. А ведь с такой температурой воздуха требовался как минимум обильный снегопад, чтобы согреть землю под пуховым одеялом. Трудно ему объяснить, что я хоть и ведьма, но далеко не всемогущая. Не могу же я сотворить снег из пустоты? Для этого нужны хотя бы облака. А их не было на многие километры вокруг... Я знаю, проверяла.

Часами прощупывала окрестные территории, каждый раз чуть не промерзая до самого сердца, и каждый раз, озябшая и злая на саму себя, возвращалась, так ничего и не найдя.

Боги, за что же вы так наказываете меня? Почему в моей жизни так все усложнилось? Разве я о многом просила?

Но не время сейчас об этом думать.

Именно эта ночь должна изменить все. Я, по крайней мере, на это очень надеялась.

Стоя перед камином и сжимая в кулак подол тонкой сорочки, что только сегодня утром притащили слуги, я всматривалась в открытое пламя камина. Сорочка была сшита специально для меня из тончайшего саурского шелка по заказу великого лорда. При мысли об этом самом лорде мне хотелось вскинуть руку, произнести заклинание и поджечь тут все, оставив лишь разруху и пепелище. Ведь знает, что меня нельзя купить, и все равно шлет дорогие тряпки и безделушки.

Ненавижу!!!

Огонь, подстегнутый моими эмоциями, ярко вспыхнул, заставляя громко трещать сырые поленья, и почти сразу опал, сверкнув напоследок десятком оранжевых искр. Не удержавшись, протянула свободную ладошку: искры замерли вблизи руки и принялись кружить в завораживающем хороводе.

Да, на огненную магию можно смотреть часами. Как же она восхитительна в своем жутком великолепии! Стоит только на мгновение потерять контроль, и искры упадут прямо на мою ладонь, оставляя страшные болезненные волдыри. А сводить их трудно и неприятно... Я помню эту боль от жут-

ких ожогов, что словно скручивают кожу в уродливый узел...

Часы на старой башне пробили два раза.

Пора...

Повернув голову в сторону окна, попыталась увидеть, что же там, на улице. Бесплезно, там все равно ничего не рассмотреть. Разрисованные инеем окна отгораживали меня от мира.

Громко хлопнула в ладоши, окончательно погасив искры. После чего подошла к зеркалу, лихорадочно поправляя сорочку. Все эти рюшечки-бантики и вышивка на груди жутко раздражали, но ничего другого у меня нет.

Схватив гребень, я провела по непослушным кудрям раз, второй, третий. Бесплезно, кудряшек становилось еще больше, и они совершенно отказывались исполнять волю хозяйки – послушной волной обрамлять бледный овал моего лица. Можно, конечно, бытовую магию опробовать, но не хотелось тратить силы на такой пустяк. Оставалась надежда, что он вскоре приведет мои волосы в еще больший беспорядок.

Но надо было спешить.

Взяв парчовый халат, я вышла из спальни, не забыв набросить Полог Невидимости. Великий лорд вполне мог установить слежку за мной, так что сейчас лучше было не рисковать. Особенно теперь, когда я так близка к осуществлению своего плана.

Я узнала, где располагались его новые покои. Здесь же,

в замке, только этажом ниже. В конце коридора надо было свернуть два раза налево... Первая дверь справа.

Это расстояние я прошла за считанные минуты. И вот она, заветная дубовая дверь.

Волноваться и переживать некогда. Быстро постучав и так и не дождавшись ответа, я вошла внутрь и сразу закрыла дверь на большой засов. После чего повернулась к нему, в последний момент сбросив Полог.

– Я же просил меня не беспокоить, – мужчина сидел в кресле у камина. Бесцеремонное вторжение его явно не обрадовало, потому что в мою сторону почти сразу полетела пустая бутылка из-под дорогого коньяка. А он даже не удосужился обернуться. – Пошел вон!!! Все вон!!!

– Ты, как всегда, само очарование.

Вздрогнул.

И сжал кулаки так сильно, что побелели пальцы.

Я смотрела на его реакцию с каким-то радостным предвкушением. Значит, переживает... Значит, для нас не все потеряно...

Для нас. Какое изумительное сочетание. Правильное... Верное... Нужное.

– Что ты здесь делаешь? – Он медленно встал с кресла, поворачиваясь ко мне и скрещивая руки на груди.

И разворот могучих плеч как-то сразу стал еще больше и еще внушительнее. Ох, хорош!

Темная, даже немного пугающая фигура на фоне догора-

ющего огня камина. Очень эффектно и возбуждающе.

– А ты как думаешь? – улыбнулась я и сбросила с плеч халат, откинув волосы. Во-первых, они очень мешали. Во-вторых, закрывали глубокий вырез сорочки, что делал мою грудь очень даже симпатичной.

– Уходи, – глухо прорычал он.

Но уверенности в голосе не было, лишь обреченность.

Рано же ты сдался, милый. Но я – не ты, мне никто приказать не может. Глупец, разве можно заставить ведьму сделать что-то против ее воли? Против зова ее сердца?

Невозможно.

Но лорд не знает. Все еще уверен, что я сдалась и смирилась со своей судьбой.

Но свою судьбу я всегда вершила сама. И в этот раз поступлю так же. Оставалось лишь молить богов, чтобы задуманное получилось.

В противном случае...

– Нет, – я мотнула головой, отвечая одновременно ему и своим собственным мыслям. Все получится.

– Миа, уходи!!! – мужчина уже кричал. В голосе отчетливо слышалась злость.

Наверное, он хотел меня испугать, заставить отступить. Но мне не страшно. Он злился не на меня... На тех, кто посмел нас разлучить.

– Нет. Эта ночь наша.

Пальцы дрожали, когда я взялась за тоненькие тесемки,

пытаясь расшнуровать узелки на вырезе.

Не получалось.

Ничего у меня не получалось.

Мужчина, пользуясь моей заминкой, в два широких шага преодолел разделяющее нас расстояние и схватил меня за руки, не давая продолжить задуманное.

– Миа, – то ли шепот, то ли стон, от которого замерло сердце и защипало в глазах.

– Не гони меня, прошу, – мягко освободив ладонку из его захвата, я нежно провела тыльной стороной по его щеке.

Щетина слегка покалывала кожу, но мне это еще больше нравилось.

Такой дикий, такой неприступный.

И мой.

Клянусь богами, он мой!!!

А он вздохнул, тяжело, с надрывом... И притянул к себе, зарываясь носом в волосы, вдыхая мой запах. Словно от этого зависела его жизнь.

– Миа... Миа... Девочка моя.

Рывок – и он подхватил меня на руки, быстро понес в сторону огромной кровати для того, чтобы уложить на мягкую перину и нависнуть сверху, рассматривая меня с какой-то непонятной обреченностью.

О чем он думал сейчас?

Не знаю, и если честно, то и знать не хочу. Все будет потом.

А сейчас есть только мы и эта ночь.

Ведь уже завтра его не будет рядом со мной...

Часть первая

Прошлое

Глава 1

На распутье

За пять лет до настоящих событий

Кто бы мог подумать, что три простых, самых обычных (а для кого-то самых желанных) слова могут одним махом перечеркнуть всю мою размеренную и спланированную жизнь. Лишат меня возможности исполнить свое самое заветное желание. Как раз в тот момент, когда до его осуществления оставалось всего ничего, каких-то жалких два дня.

– Поздравляю, вы беременны.

Пожилая и весьма неопрятная целительница (по крайней мере, халат ей не мешало бы прокипятить пару раз, чтобы избавиться от жутких ржаво-красных следов) интонацией особо выделила первое слово. О да, она отлично знала, что меня, студентку Высшей Академии, а точнее, выпускницу, без пяти минут дипломированную ведьму, тонкое запястье которой не обвивал брачный браслет, поздравлять особо и не с чем. Скорее мне можно было только посочувствовать.

Ведь она была совершенно права в своих мыслях, старая

ведьма.

Я была одной из тех немногих бедных студентов, кому повезло за счет своего природного дара, необычайного усердия и поистине ведьминской энергичности, ну и – что греха таить – незаурядных умственных способностей, стать частью Высшей Академии, где учились в основном представители знати. И мне за все воздалось, потому как стремление к исполнению своей самой заветной мечты привело к тому, что я вошла в десятку лучших на курсе. Учеба занимала все мое время, и у меня не то что жениха не было, я даже ни с кем не встречалась...

А Том... Томас – это отдельная история. В любом случае радостную новость о грядущем отцовстве сообщать некому, и брачный браслет в ближайшие годы мне тоже не светит.

Хотя я к нему была несправедлива. Томас, скорее всего, сыграет в благородство и предложит узаконить наши отношения в Храме. Но делать это только для того, чтобы признать ребенка... Нет, я этого не хотела. Что бы я ни испытывала к нему, какие бы чувства ни вызывал у меня этот очаровательный будущий дипломат – у нас с ним были совершенно разные пути. Да и не видела я себя в тот момент молодой мамочкой и примерной хранительницей домашнего очага. А ведь именно эта участь грозила бы мне, если бы Том и я все-таки сошлись.

Хотя я, конечно, расхрабрилась. Не позволят ему родители совершить такую глупость. Это же какой мезальянс и ка-

кой скандал. На ступенях социальной лестницы я, как дочь мелкого торговца из провинции, находилась почти в самом низу, а он, сын министра, был не на один порядок выше. У них для Тома была на примете другая невеста... Благородная, нежная и очень богатая.

А в мечтах у меня была другая жизнь – полная опасностей, подвигов и великих свершений. И ведь для осуществления этих желаний надо было сделать только шаг, ну, может, два.

Есть второй вариант – рожать ребенка одной... Нет, это тоже не выход. В моем родном городке, несмотря на узаконенное двадцать лет назад равенство ведьм и магов (оно позволяло ведьмам поступать в университеты и разрешало официально использовать свой дар), нравы совершенно иные. Меня бы запросто закидали среди бела дня камнями, как блудницу, и стражи правопорядка уж точно не кинулись бы на защиту. Или сразу записали бы в разряд женщин легкого поведения, пользуясь моим телом, даже не поинтересовавшись моими желаниями и вопреки волеизъявлению. А что такого, ведь отдала свою честь и невинность какому-то столичному хлыщу, значит, и других могу обслужить. В столице к этому относились терпимее, но...

Все эти мысли в считанные секунды пронеслись в моей голове, и я тяжело вздохнула, отчетливо осознавая, что выход у меня только один.

– Я хочу сделать аборт, – тихо прошептала я, до боли сжав пальцы в кулак.

Аккуратно подстриженные ногти больно впились в ладони, но это такая мелочь по сравнению с той болью, что горела у меня внутри. Я сама не могла поверить в то, что только что произнесла, обрекая себя на гнев богов. Но боги далеко, и есть ли им дело до какой-то мелкой ведьмы? А реальная жизнь – вот она, совсем рядом, и я никак не хотела ее менять.

– Чаво? Не слышу.

Вот ведь тварь. Поглумиться захотела напоследок.

– Я хочу сделать аборт, – уже более уверенно и четко произнесла я.

– Три серебряных.

Прикрыла на мгновение глаза. Это же целое состояние, особенно если учесть, что моя повышенная ежемесячная стипендия составляет всего один серебряный и сорок медных монет. Конечно, деньги на черный день у меня были припасены. Но кто бы мог подумать, что я буду тратить их на убийство собственного нерожденного дитя.

Эта мысль заставила меня вздрогнуть.

Нет, нельзя так думать. Это не ребенок, в данный момент это просто плод... Моя ошибка, за которую теперь предстоит расплачиваться потом и кровью.

– И не монетой меньше, если не хочешь, чтобы в Академии узнали о твоём блюде, – рявкнула целительница, расценив мое молчание как проблему с деньгами. – У полюбовника своего попроси. Ежели знаешь, конечно, который из них обрюхатил тебя, ведьмочка.

И громко заржала, брызгая слюной и обнажая кривые желтые зубы.

Надо бы, конечно, оскорбиться, указать этой старой гримзе, чья маленькая приемная находилась на окраине торговых кварталов и граничила с трущобами, на ее место, но сил и желания не было. И не факт, что она в ответ не разозлится и не откажется делать аборт. А найти другую будет сложно. Аборт давно уже считался запрещенной операцией и был показан лишь в крайних случаях. И то сначала необходимо было известить службы контроля о проведенном вмешательстве. А контроль – это обязательное уведомление в Академию. А уведомление в Академию – это здоровенный гвоздь в крышку гроба моей мечты. Так что обращаться в заведение рангом выше, где и обращение иное, я просто не могла. Это же стопроцентное отчисление и позор.

– У меня нет с собой такой суммы. Будет только завтра.

– Вот завтра и приходи.

– Когда?

– Да часиков в десять утра... Не будем откладывать смертоубийство невинного дитя на вечер... Но шоб с деньгами пришла, поняла меня?

Я кивнула, медленно встала, поправляя длинную темно-синюю юбку и узкий жакет.

Путь до общежития я запомнила плохо. Просто брела по тротуарам, глядя перед собой, и не обращала внимания на спешащих по своим делам людей и магов. А в голове набатом

билась фраза толстой мегеры: «Смертоубийство невинного дитя». Разве он уже дитя? Он уже есть? Уроки биологии я помнила хорошо, как и развитие плода на разных сроках. Но примерять все это на себя не хотелось. Тогда моя решимость пропадет и... Думать об этом я просто не могла. Ведь решение принято и пути назад уже нет.

– Миа? Ты где была? Тебя в деканате спрашивают, – Соня, пышнотелая, румяная студентка факультета целительства, с которой я вот уже пять лет делила одну комнату на двоих, встретила меня у дверей.

От накатившей волны липкого страха и ужаса от одной только мысли, что они уже все узнали, перед глазами заплясали мушки и стало трудно дышать. Пришлось даже схватиться за дверной проем, чтобы не растянуться на полу.

– Миа, Миа, ты чего? – Подруга подхватила меня под руку и осторожно подвела к кровати, куда аккуратно усадила. После чего ринулась к кувшину, чтобы наполнить стакан водой.

Прохладная жидкость в одно мгновение вернула ясность ума и трезвый расчет. Не могли они узнать, никак не могли. Значит, вызывают меня по другому поводу.

– Как же ты меня напугала. Я же столько раз тебе говорила – ты себя совсем не бережешь. Вся высохла за время итоговых экзаменов, на привидение стала похожа или на труп ходячий – одна кожа до кости. И это – будущая ученица Верховного мага.

– Сонька, не сглазь, – вздохнула я и потерла виски.

От воды стало подташнивать. То ли дело в том, что выпила ее залпом, да еще и на голодный желудок, то ли... То ли дело в том, что мое тело перестраивалось, готовясь к рождению никому не нужного младенца?

– Ох, Миа. Мы все отлично знаем, что ты сдала экзамены на «отлично».

– Что хотели в деканате? – быстро перевела тему в другое русло.

– Не знаю. Но просили прийти как можно быстрее. Ты только поешь перед уходом. Уже вечер скоро, а ты сегодня толком и не ела.

– Ела, – при мысли о пище затошнило еще сильнее.

– Тот жалкий сухарь на завтрак вообще за еду не считается. У меня пирожки есть, с мясом, будешь?

Тошнота стала практически невыносимой. Я даже холодной испариной покрылась от напряжения.

– Нет, спасибо, я в деканат, – тяжело встала с кровати и поправила пучок, в который были аккуратно собраны волосы, заправила выбившиеся пряди за ухо и отправилась на встречу с драконом... А точнее, с драконицей. Просто нашу деканшу именно так за глаза и называли в Академии. И это прозвище она заслужила по праву и полностью ему соответствовала.

Административное здание нашей дорогой Академии находилось прямо посередине академического городка, напротив университетской площади с фонтаном. Факультет уни-

версальной магии располагался на третьем этаже.

– Адептка Миа Солнечная, к декану, – тихо, но твердо сказала я молоденькой секретарше.

– Проходите.

Тяжелые дубовые двери сами медленно и даже как-то торжественно распахнулись передо мной. И я, гордо вздернув подбородок и максимально выпрямив спину, медленно вошла внутрь кабинета.

Аурика Хмурая, декан нашего факультета и первая ведьма, окончившая Высшую Академию (причем с высшим дипломом), была болезненного вида худощавой женщиной неопределенного возраста, с хищными и острыми чертами лица и угольно-черными волосами, что были собраны в высокий пучок на голове, как у меня. Хотя не совсем так, это я делала пучок, как у нее. Никогда не скрывала, что Хмурая была моим идолом, и я мечтала хоть немного быть на нее похожей.

– Доброго дня, магесса, – я подошла к столу, чинно сложила руки и слегка склонила голову. Все, как преподавали на уроках этикета, – спина прямая, локти прижаты к телу, пятки вместе, носки врозь. – Вы посылали за мной?

– Да. Ты знаешь, для чего я вызвала тебя, Солнечная?

Вариантов у меня было несколько. Но мне только и оставалось, что сохранять невозмутимое выражение на лице и ничем не выдавать накотившую панику. Хмурая, как заправский цербер, запросто могла учуять страх.

– Нет, магесса.

– Я сегодня отправила твое личное дело Верховному магу.

– Разве результаты экзаменов уже известны? – тихо и немного хрипло уточнила я.

Легкая, почти незаметная улыбка тронула тонкие бледные губы, которых, наверное, никогда не касалась помада.

– Адептка Солнечная, мы с вами прекрасно знаем, что вы все сдали на высший балл, – женщина медленно поднялась с высокого кресла, обогнула огромный стол и подошла ближе, скрестив руки на груди.

От ее холодного, пристального взгляда у меня мороз пробежал по коже и рефлексивно захотелось прикрыть живот руками... словно защитить. Эта мысль немного отрезвила и вернула утерянное спокойствие. Нельзя, нельзя ничем себя выдать.

– Вы одна из моих самых лучших адептов за последние несколько лет, Солнечная. С самого начала вы зарекомендовали себя как умная, упорная и целеустремленная девушка. И, что немаловажно, за все время обучения вы не только не разочаровали меня, а даже, наоборот, заставили гордиться вашими успехами и талантами... А это удавалось далеко не всем. Вы напоминаете меня в молодости, и если продолжите дальше так же упорно учиться, то достигнете небывалых для ведьмы высот. Именно поэтому я отправила вашу анкету Верховному магу, не дожидаясь результатов экзаменов. Я ведь отлично знаю, что именно к этому вы стремились, Сол-

нечная. Ваша заветная мечта, так сказать, – войти в десятку лучших и стать элитой нашего магического мира.

Чем больше она говорила, тем сильнее пылали мои щеки и тем отчетливее я понимала, что приняла верное решение. Каким бы отвратительным и жутким оно ни было, другого просто не дано. Этому ребенку не место в моей жизни. Теперь, когда я так близка к осуществлению своей мечты, он не может встать на пути к карьерному взлету.

– Спасибо, магесса. Для меня это большая честь. Я оправдаю ваши надежды.

– Знаю. Кто бы мог подумать, дочь мелкого торговца с окраин сможет сама достичь таких высот... Так что не разочаруй меня, Солнечная.

На это я могла лишь слабо кивнуть.

Аудиенция окончена.

Если внутри меня где-то и была слабая, едва различимая мысль оставить ребенка, от нее не осталось и следа. Дети у меня будут, потом, когда я займу достойное место подле Верховного мага. Когда стану одной из высших и найду мужчину, что согласится разделить эту жизнь со мной...

Да, там, в светлом будущем (а в том, что оно будет именно светлым, я нисколько не сомневалась), у меня будут другие дети... А вот другого шанса на жизнь и исполнение давней мечты у меня уже не будет.

Я медленно пересекла университетскую площадь, прошла мимо учебных корпусов и побрела в сторону общежития, ко-

гда неожиданно меня окликнули:

– Миа!!! Миа!!! Постой!

Я резко обернулась еще до того, как поняла, кто меня окликнул. Собственно, а что бы это изменило? Не стала бы я от него убегать на глазах у всей Академии. Хороша была бы картина.

– Здравствуй, Томас.

Томас. Высокий, худощавый, но не тощий, с волнистыми русыми волосами и добрыми голубыми глазами, что невинно прятались за дорогими очками в золотой оправе. Лорд, что был не только весьма привлекательным и умным юношей, но и самым адекватным из всех богатеев. На первом курсе он был единственным парнем на потоке, который не издевался надо мной, а просто помогал по мере сил и возможностей. И его нисколько не смущала дружба с безродной девчонкой. И именно благодаря ему и Соне я выстояла и стала тем, кто я есть сейчас...

Мой самый лучший друг.

– Привет. Тебя можно поздравить? – Парень привычным движением провел ладонью по затылку, взъерошив и без того лохматые кудри, и улыбнулся, отчего на левой щеке сразу появилась очаровательная ямочка.

В такого парня можно и нужно было влюбляться, даруя ему свое сердце и... Ведь я же почти... Не будь между нами такой огромной социальной пропасти, все было бы иначе. Ведь знала и видела, как он ко мне относится, ловила перио-

дически взгляды, которыми он меня одаривал, когда думал, что я не вижу.

Казалось, что общего между ведьмой и представителем высшей знати? Оказывается, много. И одно из этих обстоятельств росло и развивалось у меня под сердцем.

В голове была мысль: все ему рассказать. Он ведь отец и должен знать. Но я была слишком эгоистична и боялась его решения. И боялась не того, что он откажется признавать ребенка, а того, что не отпустит меня... Нас. И как бы ни был он мне симпатичен, приоритеты были мною уже давно упорядочены. И ему в этом списке значимости, увы, места не было.

Поэтому я придумала для себя отговорку – не стоит ему знать. Зачем ломать парню жизнь? Деньги на аборт я просить не буду, а узнает – будет мучиться и страдать. А я этого не хотела. Это была моя вина, и мне расплачиваться.

– Миа? С тобой все в порядке? – Том подошел ближе, слегка приобнял за плечи, вглядываясь в лицо.

Впервые за месяц он позволил себе такую вольность – подойти ко мне так близко... Коснуться. Я ведь избегала его всеми возможными способами, давая понять, что тот единственный раз ничего не значит. Хорошо, что он быстро смирился с моим решением.

– Да. Все хорошо.

– Уверена? – А голубые глаза так близко, что я видела в них свое отражение. – Ты такая бледная, измученная...

– Все хорошо, Том, – слегка повела плечами, чтобы высвободиться из объятий, и сделала шаг назад. Лучше держаться от него подальше, пока я не наделала глупостей. – Так с чем ты хочешь меня поздравить?

– Соня сказала, что тебя вызвали в деканат.

– Да.

Слухи в Академии всегда распространялись с невероятной скоростью. Стоило где-то кому-то чихнуть, и через десять минут об этом знали все. До сих пор удивляюсь, как нам тогда удалось скрыть от всех тот единственный раз, когда мы?..

Я резко тряхнула головой.

– Драконица ведь не зря тебя к себе пригласила, – он улыбнулся еще шире, и ямочка стала еще более заметной. Я смотрела на нее и думала: а он... этот ребенок унаследует ее? И вообще, на кого он был бы похож, если бы я позволила ему родиться? – Рассказывай, Солнечная. Хмурая ведь отправила твои документы Верховному, не так ли?

– Угадал, – я вымученно улыбнулась.

Лучше бы я этого не делала, потому как она получилась настолько жалкой, что Том сразу поменялся в лице.

– Миа? Да что с тобой такое? Ты не рада? Ты же так долго к этому шла.

О боги! В тот момент я не знала, чего хочу на самом деле. Все так резко изменилось. И долгожданная учеба у Верховного уже не кажется такой желанной.

Еще немного, и я бы ему сказала. Ведь хотела, действительно хотела.

– Просто устала и перенервничала... Сам понимаешь, экзамены были тяжелыми. А как у тебя дела?

– Результаты уже объявили.

– Да. Это хорошо. И как?

– Высшие баллы.

– Поздравляю, – а внутри все горело от нестерпимого желания сообщить ему новость, и только чудом мне удалось себя сдерживать. – Что дальше?

– Буду служить в посольстве. А потом, скорее всего, отправлюсь к перевертышам.

Я вздрогнула. Только не это. Только не к ним.

– Ты уверен? – я схватила его за руку. – Это же опасно.

Перевертыши...

– Миа, – перебил меня друг и покачал головой. – Твоя судьба – служить стране, находясь рядом с Верховным магом, моя – служить стране в стане врага... Ты не волнуйся за меня, у нас перемирие.

– Том... – я набрала побольше воздуха в легкие, чтобы сказать ему о ребенке, когда...

– Я уезжаю через две недели, сразу после свадьбы.

– Семья Линды дала согласие? – тихо просила у него.

– Нет, это я дал согласие. – Том серьезно посмотрел на меня, пытаясь считать эмоции, чувства, но я слишком устала от всего этого.

У него свадьба. Я просто не могла сломать все это одной-единственной фразой. Так что он ничего не узнает, а завтра... Завтра уже и узнавать будет не о чем.

– Я за тебя рада.

Вздохнул и улыбнулся краешком губ:

– Мы – друзья?

– Друзья.

– Миа, – он сжал мою ладошку, – когда станешь правой рукой Верховного и будешь блистать на королевских балах, изредка вспоминай своего старого друга.

– Всегда.

– Ты удивительная девушка, Миа.

Он хотел сказать что-то еще. Я видела это по его глазам. Но Томас промолчал. Быстро подался ко мне и поцеловал в щеку, после чего, не прощаясь, повернулся и ушел. А я осталась стоять на площади и только и могла, что прижимать руку к щеке, где огнем горел его поцелуй, и смотреть вслед самому лучшему парню в мире.

Глава 2

Выбор

В ту ночь я почти не спала. Ворочалась с боку на бок, прислушиваясь к мирному дыханию Сони, и сама периодически тяжело вздыхала. Рука то и дело осторожно касалась плоского живота.

Ребенок... Чудо этого мира – и растет во мне.

Кто же ты – мальчик или девочка? Маг он или обычный человек? А на кого похож?

Хотела я этого или нет, но эти мысли не давали мне покоя, мешая уснуть и выбросить все из головы.

Где-то под утро меня все-таки сморило. Но и во сне покоя не было – меня посетило видение. Пустая Академия, сумрак и свет луны, льющийся сквозь высокие сводчатые окна. Я бежала по коридору, вздрагивая от звука собственных шагов, что громким эхом отражались от пустых стен. Мне куда-то надо было спешить, что-то найти. И это что-то очень важное. Открывала двери в аудитории одну за другой. Некоторые из них пусты, а в некоторых меня ждали.

– Ты разочаровала меня, Солнечная, – Хмурая смерила меня презрительным взглядом и отвернулась.

И я поняла, что это конец. Для нее я мертва.

– Как ты могла с нами так поступить? – Том стоял посередине другой аудитории, в руках у него был маленький свер-

ток.

И там, во сне, я знала, что там ребенок. Мой ребенок.

– Не твой, – злорадно улыбнулась хрупкая невысокая блондинка в красивом свадебном платье и начала кружиться вокруг меня. Я видела эту девушку всего один раз, несколько месяцев назад. – Это мой ребенок. И Томас тоже мой.

– Убийца, – зловеще хохотала старая целительница, протягивая ко мне окровавленные руки с огромными когтями.

А кровь медленно стекала с ее пальцев, падая на пол.

Кап... кап... кап...

Кровь тоже моя.

– Миа! Очнись!

Я резко открыла глаза.

Надо мной стояла растрепанная подруга и крепко держала меня за плечи.

– Что случилось? – Я подняла руки и потерла глаза.

– Это ты мне скажи. Ты так кричала во сне. Ужас какой-то... Так напугала меня. Никогда не слышала, чтобы так кричали. У меня кровь в жилах стыла.

– Прости, я не хотела.

– Ты в последнее время сама не своя. Может, тебе зайти к лекарям, а?

– Все будет хорошо, – Я отвернулась к стене и обхватила плечи руками, пытаясь хоть как-то согреться. На улице жара, в комнате у нас было душно, а меня била мелкая дрожь. – Скоро все будет хорошо.

Разлеживаться не стала. Только рассвело, я поднялась, заправила постель и быстро переоделась. Соня звала меня завтракать, но пришлось отказаться. И дело было не только в привычной утренней тошноте. Целительница наверняка даст мне какие-то травы, и еще неизвестно, как я на них отреагирую.

Центральный банк находился всего в пяти минутах от академического городка, и я добралась до него довольно быстро.

Внутри было тихо и немногочленно. Все-таки утро субботы жители столицы предпочитали встречать у себя дома.

Работало всего два окошка, и я быстро заняла очередь в одно из них, старательно подавляя зевок.

И надо было такому случиться, что именно из-за своей сонливости и рассеянности я пропустила момент, когда все началось, и не смогла выставить даже самую элементарную защиту.

Сначала у меня резко заложило уши. До боли, до звона в голове.

И вместо того чтобы сориентироваться и сделать хоть что-то, я замерла, прижимая руки к ушам и падая на колени.

Но упасть самой мне не дали. Откуда-то сбоку что-то огромное налетело на меня и швырнуло в угол комнаты. Свет померк перед глазами, и я провалилась в удушающую темноту.

Сложно сказать, сколько времени я провела без созна-

ния, – может, пару минут, а может, и больше. Мне казалось, что время вообще сошло с ума – то замедляя свой бег, то рванув вперед с бешеной скоростью. Перед глазами все мелькало и кружилось, сотни ярких огней взрывались, перемещались, перетекая из одного цвета в другой и обратно. Пахло гарью, копотью и кровью... Да, именно кровью. Не сразу поняла, что кровь моя, и именно ее металлический сладковатый вкус чувствовала во рту.

Огни замерцали еще ярче, закружившись в таком бешеном вихре, что я полностью потеряла ориентацию в пространстве.

Вернулся слух – вокруг истошно вопила магическая охранка, где-то рядом стонали и плакали люди, кто-то ругался. Пронзительное разноголосье, а местами сдавленные рыдания – все смешалось в нестройный гул.

Меня все-таки вырвало. Стояла на четвереньках, опираясь руками о пол, и меня мучительно выворачивало. Но так как я еще ничего не ела с утра, желудок был пустой, и рвало меня желчью. Ее горький вкус горел на языке и губах. Хотелось умыться, глотнуть воды или попытаться сделать хоть что-нибудь. Но живот продолжало сводить болезненными спазмами. На глазах уже давно появились слезы, холодный пот, казалось, выступил сразу из всех пор, и стало трудно дышать. Когда же это закончится? Я же просто умру, захлебнувшись собственной рвотой.

А потом вдруг резко все прекратилось. Кто-то осторожно

обнял меня за плечи и протянул фляжку с водой.

Первым глотком я прополоскала горящий рот, воду выплюнула на пол. Тогда мне точно было не до манер. Сосуд не отняли, позволили выпить воду до дна.

– Жива? – тихо спросил мужской голос, и я, медленно открыв глаза, в первый раз взглянула на того, кто был моим спасителем.

Сердце буквально ухнуло в пятки, когда я уткнулась взглядом в желто-оранжевые глаза с вытянутыми зрачками, что, не мигая, пристально смотрели прямо на меня.

Перевертыш.

Отшатнулась, едва не упав, и испуганно замерла, лихорадочно вспоминая инструкцию, предусмотренную на случай встречи с перевертышем. И не просто перевертышем, а одичавшим.

Первое – не смотреть в глаза. Тут же опустила взгляд, но краем глаза продолжала за ним следить. Готовая в любой момент... Что? Чем я могу ему ответить? За те пару секунд, что я на него смотрела, могла оценить крепкую фигуру и развитую мускулатуру. Я даже заклинание не успею сплести, как он разорвет мне горло.

Второе – не делать резких движений. Перевертыши – это в первую очередь хищники.

Замерла, пытаясь успокоиться и восстановить сбившееся дыхание. Нельзя показывать свой страх. Учует – и пиши пропало. Будет забавляться, как кот с мышкой. Я инициирова-

на, значит, похищать меня нет смысла и в живых оставлять тоже. Но почему не убил сразу? Зачем воды дал?

– Тебе лучше успокоиться, – тихо произнес он и слегка склонил голову набок. – Ребенку можешь навредить.

Вот тогда-то я испугалась окончательно. Как? Откуда он знает о самой большой тайне в моей жизни? И что еще он может знать? И чем это мне грозит? Или моя участь уже предрешена, живой из банка мне не выйти? Выходит, и аборт делать не надо, все закончится здесь и сейчас. А следом пришла и другая мысль. О том, что хочу, чтобы этот ребенок появился на свет. Трудно сказать, что это было – озарение или сиюминутный порыв. Но раз возникнув, эта мысль накрепко утвердилась у меня в голове.

– Бруно, – раздался надо мной другой голос. – Ты чего застрял? Забыл, что к ведьмам близко подходить нельзя? Даже под блокировкой они очень опасны.

Еще один перевертыш. Да сколько же их здесь?

Повернувшись на голос, я увидела людей и магов, что большой группой жались к стене, не сводя глаз с монстров, находящихся рядом со мной. Во взглядах, которые они периодически бросали в мою сторону, была лишь жалость. Все ясно, меня уже списали и мысленно отправили в мир иной.

– Принюхайся, Хан, – ответил первый, быстро вставая на ноги.

Тот, что находился сзади, наклонился и так глубоко втянул воздух, что у меня волосы встали дыбом на затылке, а

кожа покрылась мурашками.

– Хм... интересно... Но надо спешить, звероловы скоро будут здесь. Времени почти не осталось.

Бруно кивнул и неожиданно подошел ко мне, наклоняясь к уху. Ожидала чего угодно, даже того, что он меня прямо здесь и сейчас на глазах других заложников изнасилует. Но перевертыш вдруг быстро зашептал, опаяля горячим дыханием кожу:

– Блокировка несильная, и ты еще можешь колдовать. На хорошее проклятье не хватит, но ты делай щит. Самый прочный, какой только сможешь... Они идут и не пощадят никого.

– Бруно! – рявкнул все тот же неизвестный.

Ушел, оставив меня одну.

Не знаю, почему я ему поверила, отчего начала плести вокруг себя защитное заклинание, собирая крохи резерва, что не ушли под блокировку. Не солгал, силы действительно хватило на блок – достаточно сильный, чтобы выдержать удар.

Наивная. Удар, что сотряс здание банка, был намного сильнее. И это настоящее чудо, что щит выдержал.

Все гроыхало, ревело и горело.

Я видела, как на моих глазах заживо сгорали люди и маги, как рушились стены и потолок, как весь мир стал одним сплошным пламенем и жутким черным дымом.

Наконец боги смилостивились надо мной, даря такое спасительное и милосердное забвение.

– Двадцать три трупа, – произнес кто-то совсем рядом со мной. – Верховный будет недоволен.

Первым вернулся слух. Я еще не поняла, что все позади и сознание вернулось, до конца отказываясь принять услышанное. Просто лежала на холодном полу, под завалами, что с трудом сдерживал мой щит, скрючившись и прижимая руки к животу.

А как же я? Я же живая! Или нет?

Попыталась пошевелиться, но тело затекло до такой степени, что отказывалось подчиняться. С губ сорвался тихий стон...

И в тот же миг резкой воздушной волной все камни и булыжники, что нависли надо мной, были сброшены в сторону.

– Надо же, живая, – произнес все тот же голос.

– Не может быть! – ответил ему кто-то.

– Да. Вот ведь... Ведьма. Щитом укрылась, – и почему-то мне показалось, что в его голосе радости от моего неожиданного спасения не было. – Целителей сюда.

Щит с громким хлопком лопнул, оставив меня, беззащитную, лежать на холодном полу. Страх и чувство тревоги никуда не делись. Даже рядом с перевертышем было спокойнее.

Меня аккуратно, насколько это было возможно, подняли и уложили на носилки. Тело сразу пронзила боль, словно тысячи острых иголок одновременно впились в кожу. Последствия магического истощения всегда болезненны, и сдержать стоны я не смогла. Плюс еще самочувствие ухудшала блоки-

ровка магии, которой так славились перевертыши.

К слову сказать, перевертыши не владели магией, лишь жалкими крохами. Единственное, что они могут, это сотворить десяток простеньких заклинаний. Именно поэтому они так нас ненавидят – просто завидуют. И именно от зависти периодически похищают неинициированных магов и ведьм. Говорят, у себя в долине они проводят жуткие опыты с целью забрать их силу себе. Конечно, официально власти этот факт не подтверждают, но людская молва давно гласит: перевертыши виноваты в исчезновении юных магов, а иногда и целых семей.

Целитель попался опытный и снял блокировку в течение десяти минут.

Магия, такая родная и мощная, побежала по капиллярам и сосудам, возвращая меня к жизни. Как же хорошо чувствовать себя ведьмой.

Беглый осмотр показал, что серьезных ран, кроме десятка синяков и пары царапин, у меня нет. И это заключение медленно, но верно перевело меня из статуса потерпевшей в подозреваемые. Все знали, чем заканчивается налет одичавших, – смерть каждого, кто встанет у них на пути. И тут вдруг я – живая и здоровая. Конечно, это породило множество вопросов. И только статус ведьмы спас меня от немедленного заключения под стражу.

Меня завели в небольшую каморку с широким деревянным столом и узкими неудобными лавками. Через час сиде-

ния на них у меня болело все тело.

Но зато у меня было достаточно времени, чтобы все обдумать и решить, что же делать дальше.

О перевертышах было мало что известно. Их народ уже много столетий жил закрыто и обособленно на севере материка. Там, где неприступные пики гор и густые непроходимые леса переходят в жуткие топи. История не дает точного толкования, когда они появились и откуда взялись. Просто однажды небольшое государство возникло, словно ниоткуда, и сразу заявило о своей независимости.

Тогдашнему императору это не понравилось, и он решил силой доказать, кто на самом деле здесь решает судьбы миллионов. Взяв более двух сотен магов и более тысячи солдат, он пошел войной на маленькое государство и потерпел сокрушительное поражение. Те немногие, кому удалось вернуться, рассказывали о жутких нелюдях, ведомых и оберегаемых своей Богиней, которые могут менять человеческий облик, становясь страшными зверями невиданной силы и величины. И даже маги ничего не могли противопоставить им, уж слишком сильны и опасны они были.

За всю историю было еще несколько попыток покорить перевертышей, и каждая из них оказывалась провальной. Пока, не более чем шестьдесят лет назад, между нашими государствами не был заключен мирный договор, что остановил кровавые войны, и началась закулисная игра в шпионов и диверсантов.

Мои размышления прервал звук открывающейся двери, и в комнату вошли двое. Они молча сели напротив меня и достали увесистую папку.

– Миа Солнечная, двадцать два года, – громко и четко произнес усатый маг, позыркивая на меня маленькими черными глазами-пуговками.

А я чуть не закричала от разочарования.

Папка... Мое личное дело.

Все кончено. Теперь в Академии знают о произошедшем. Я понимала, что скрыть это не получится, но не думала, что все произойдет настолько быстро. Интересно, позволит ли Хмурая мне что-либо объяснить?

– Да, – кивнула я.

– Студентка Высшей Академии, факультет универсальной магии, специалист по ловушкам и межпространственным ямам. Отличница, любимица деканши. Одна из десяти лучших... Родом из провинции Завозово. Отец – Сэлли Солнечный, владелец небольшой торговой лавки. Мать – Мариука Солнечная. Семь братьев и сестер – трое старших и четверо младших. Что же не сиделось тебе, Миа Солнечная, в своем Завозове? Вышла бы замуж, родила мужу двух-трех деток. Чего приперлась-то в столицу?

– Дар, – прохрипела я, отделавшись одной общей фразой, которая объясняла все.

В нашей семье дар проснулся только у Джека и у меня. Если способностям брата родители обрадовались, то мне же

велели прекратить забивать голову всякими глупостями. Не женское это дело – магией заниматься. Мой удел – выйти замуж и рожать каждый год-два очередного ребенка, ублажая мужа.

Может, так бы все и было, если бы одичавшие не забрали Джека незадолго до его инициации. Тогда-то и проснулись мое упрямство и жажда мщения. Мне хотелось стать великой ведьмой, чтобы отомстить этим монстрам за любимого брата.

Я сбежала из дома в семнадцать лет, накануне собственной помолвки, которая должна была плавно перейти в свадьбу. Когда наш дом был полон хмельных гостей и родственников. Темной ночью, с жалким серебряником и несколькими медными монетами в небольшом узелке с пожитками и большими планами на будущее. Никогда не сомневалась, что оно у меня будет светлым.

Родители мне этого так и не простили.

– Как связалась с одичавшими? – без лишних предисловий спросил второй, что до этого времени молча слушал своего напарника. Этот был рыжий полный маг с пышными бакенбардами и веснушками на курносом носу. А еще от него сильно пахло жареным луком. Так сильно, что меня вновь затошнило.

– Я с ними не связывалась.

– Да? Тогда скажи мне, Солнечная, почему они оставили тебя в живых? Единственную из двадцати четырех, которым

не посчастливилось оказаться этим утром в банке.

– Меня спас щит.

– Твой щит запитали перевертыши. И не надо делать такие удивленные глазки. Ты что, действительно думала, что мы не заметим на тебе следов этих тварей?

А я ничего не могла сказать в ответ. Широко раскрыв рот и растерянно хлопая глазами. Как такое может быть? Неужели правда? Но почему?

– Я... Я не знаю.

– Врешь, Солнечная, – влез первый. – Ты – ведьма, а связалась с убийцами, что заживо сожгли столько людей. И это не первые их жертвы.

Разве это они сделали? Мне показалось, что это маги, идя на штурм, все взорвали и уничтожили. Но делиться своими опасными мыслями я не стала. Мое положение и так было шатким.

– Я не...

– Молчать! – вопль рыжего заставил меня подпрыгнуть и испуганно сжаться. – Что, перестала нравиться своим любовникам, и они тебя кинули? Отчего только не прибили?.. Может, пожалели или поняли, что мы тебя накажем более изощренно и болезненно.

Сердце ушло в пятки. Эти двое ни на секунду не усомнились в моей виновности. О каком объективном расследовании может идти речь, когда меня уже во всем обвинили?

– Слушай, Мокрый, а давай ее посадим на пару часиков в

общую камеру. Думаю, тамошние жители очень обрадуются такой куколке, – сказал первый, блестя сальными глазенками.

Они же блефуют, рассчитывая меня запугать и выбить признание... Или нет?

Что-то сделать или даже просто подумать о безвыходности своего положения я не успела. Дверь вновь распахнулась, и в каморку вошел высокий, широкоплечий, с тронутыми сединой волосами мужчина неопределенного возраста с жуткими желтыми глазами. Он двигался так плавно, что я сразу поняла – перевертыш.

Увидев его, напарники сразу скисли.

– Нам сообщили, что после нападения одичавших осталась выжившая, – мягко и в то же время немного хрипло произнес мужчина.

– Пособница, – бросил рыжий.

Золотисто-желтые глаза внимательно меня осмотрели.

– С чего вы решили?

– Они ее спасли, напитали щит и укрыли от взрыва, что сами же и спровоцировали.

Я ожидала, что перевертыш возразит, ведь на самом деле все было иначе, но он промолчал. Ноздри мужчины затрепетали. Я видела, как он медленно и глубоко втягивает воздух вокруг меня, считывая и распознавая запах. Интересно, а та вонь, что исходит от рыжего, ему не мешает?

– Девчонка не виновата, – наконец произнес он.

– Что?

– Почему?

– Ее просто спасли.

– При всем своем уважении, господин посол, – ядовито произнес второй. Его тон говорил о том, что никакого уважения в адрес перевертыша он не испытывает. – Ваши слова не являются основанием для того, чтобы снять обвинения.

Но тот его не слушал, продолжая буравить меня взглядом.

– Пять недель? – спросил он.

– Что? – опешила я, совершенно отказываясь понимать, что здесь происходит. Словно это страшный сон, и я сейчас проснусь.

– Беременность пять недель?

– Д-да...

– Вот и повод, – радостно завопил первый. – Поэтому они ее пощадили. Залетела от перевертыша и стала не нужна.

– На ней нет запаха перевертыша, она вообще последний месяц постель с мужчиной не делила. А беременная женщина для нас – святое, – сухо ответил посол. – Ни один перевертыш никогда не причинит вред будущей матери, что носит в своем чреве невинное дитя. Иначе Богиня навсегда отвернется от несчастного. И тем более ни один из нас никогда не оставит женщину, что ждет от него ребенка. Такой перевертыш просто недостоин жить.

Рука сама собой накрыла плоский живот и слегка его погладила. Он проследил за движением взглядом и скривил гу-

бы в мимолетной улыбке.

– Ваш сын спас вас, девушка.

– Сын? – едва слышно прошептала я, из последних сил сдерживаясь, чтобы не устроить истерику, что уже была на подходе.

Одинокая и такая горячая слезинка медленно скользила по лицу, щекоча кожу. За ней последовала другая.

– Сын.

Та мысль, что промелькнула в банке, стала обретать черты. И дело не только в том, что он спас меня. Я просто поняла, что не смогу убить своего ребенка. И пусть мои мечты катятся к черту, пусть будущее туманно и неопределенно, разве это важно? Ведь теперь я не одна в этом мире. У меня же есть то, за что надо бороться и что надо беречь. А слава и успех найдут меня сами.

Меня отпустили через два часа. Даже извинились. Сухо, неискренне, но извинились. Напоследок посоветовав как можно меньше рассказывать о произошедшем, чтобы не иметь проблем в будущем. Намек был мною услышан и понят.

Сразу после освобождения я отправилась в деканат. Там уже знали о моем грехопадении, так что откладывать разговор смысла больше не было. Чем быстрее я разберусь со всем этим, тем лучше.

Хмурая уже ждала меня. Но привычного страха и восторга у меня не было.

– Адептка Солнечная, как это понимать? Как...

– Госпожа магесса, мне необходимо с вами поговорить, – весьма невежливо перебила ее и села на стул, после чего запоздало спросила: – Разрешите?

– Объяснитесь немедленно, Солнечная.

Набрала полную грудь воздуха. Для того чтобы все рассказать и попросить о помощи, требовалась недюжинная смелость или глупость. В любом случае выбора у меня больше не было. Свое решение я уже приняла и отказываться от него была не намерена.

Часть вторая

Настоящее

Глава 1

Деревенская ведьма

Солнце ранней осенью, что старожилы ласково называли бабьим летом, светило ярко, но тепла практически не давало. Серо-голубое небо без единого пушистого облачка именно благодаря этому солнышку казалось ярче, чем на самом деле. Желтые листья уже почти опали с маленькой березки, что начала первой менять цвет в этом году, готовясь к приходу зимы.

Киан медленно бродил вокруг нее, старательно выбирая каким-то только ему известным способом красивые листочки. Это занятие так захватило его, что он ничего не замечал вокруг.

Не удержавшись, я подалась вперед и потрепала его по светло-русым кудрям, рассеянно отметив, что пора бы уже его подстричь. Хорошие у него волосы и растут быстро.

Легкий ветерок налетел словно ниоткуда, заставив меня зябко поежиться и накинуть на плечи легкий пуховый платок, что я собственноручно связала прошлой зимой. Бабье

лето – штука коварная, в любой момент может налететь холодный ветер и серьезно навредить здоровью, особенно детскому. Год назад Киан серьезно заболел, как раз после такой прогулки. Несколько тяжелых дней и бессонных ночей я провела, пытаюсь снять жар. Никогда до и после он не болел так сильно.

Но это было в прошлом году, и малыш уже ни о чем таком не вспоминал. Поэтому теплую, но немного колючую жилетку мы этим утром надевали с боем, криками и уговорами. Я отлично знала, что он только и ждет удобного случая, чтобы стащить ее с себя, так что бдительности не теряла. Может, потом, когда солнышко разогреет воздух чуть больше, я позволю ему ее снять, но не сейчас.

– Доброго утречка, госпожа Солнечная, – старый Ян, опираясь на свою неизменную палку, уже много лет служившую ему тростью, снял свою потрепанную временем соломенную шляпу.

– Доброе утро, господин Кураев.

– Здравствуйте, дедушка Ян, – бодро прокричал Киан, отрываясь от своего интересного занятия, и подбежал ближе.

– И вам не хворать, юный господин. Вот вам гостинец, – старик достал небольшой засахаренный леденец из кармашка овчинного жилета, что когда-то был украшен по краю ярко-красной вышивкой. Сейчас же вышивка потемнела, а местами и вовсе исчезла.

– Балуете вы его, господин Ян.

– Так жалко же сиротку.

К подобным словам за эти пять лет я уже привыкла и никак не отреагировала. Что поделаешь, если смерть моего дорогого мужа, что покинул этот мир еще до рождения сына, даже при наличии живой и очень даже здравствующей матери все равно делала Киана маленький сиротой. С этим фактом было бесполезно спорить, его надо было просто принять.

– Спасибо, дедушка Ян, – мой сын обаятельно улыбнулся, отчего на левой щеке появилась очаровательная ямочка, и спрятал гостинец в карман.

– По грибы аль по ягоды собрались, госпожа Солнечная?

– Орехов собрать, может, брусники или голубики.

– Это хорошо. Правильно. Орехов нынче много уродилось. Пусть боги хранят вас.

– Спасибо.

Я взяла Киана за ручку и медленно двинулась по проселочной дороге.

Деревенька Заречье состояла из шестидесяти восьми дворов. Это была классическая деревенька со старым укладом и порядком. Здесь был староста, знахарка, она же целительница, деревенский дурачок Венька и свой охотник, что не боялся ходить на промысел далеко в лес или топь. Но самой колоритной фигурой здесь уже пятый год считалась ведьма, или попросту – я.

Может, это и звучит не очень скромно, но так оно и есть.

Когда пять лет назад я появилась на пороге дома старосты,

ушавшая и промокшая до нитки, и протянула сонному главе новенький диплом об окончании Академии, в мои силы и способности мало кто верил. Несмотря на принятый тридцать пять лет назад закон о равенстве магов и ведьм, здесь к этому относились как к очередному чудачеству столичных лордов. Разве что старая знахарка Райе смогла разглядеть во мне дар. Она что-то пробормотала себе под нос и вызвалась помогать с обустройством.

Домик мне выделили старенький, покосившийся, сложенный из сруба сосны, что стоял на краю деревеньки у пустынного лога. Он был совсем небольшой, по сути, состоящий из сеней и комнаты, посередине которой стояла большая печь. И в то же время внутри был невероятно уютный.

Печку я побелила, порядок навела, крышу мне починили следующей же весной. Как раз после того, как я снабдила каждый двор в деревне специальными защитными амулетами, которые спасли домашнюю скотину от ночного набега голодных волков холодной февральской ночью.

Здесь все было просто и легко. Жили на глазах у всей деревни, знали все друг о друге. Казалось бы, такая жизнь должна была быстро надоесть, но мне здесь нравилось. Я любила вставать поутру, чтобы накормить курочек, подоить корову и вывести ее со двора. Надо было привязать верного Полкана, которого я ночами спускала с цепи, чтобы он побегал по двору и размял лапы. Мне нравилось ходить в лес за грибами или за ягодами. И сама деревенька мне нравилась,

несмотря на происки некоторых ее жителей.

Киан родился в метель, как раз за пару дней до набега волков. Это была страшная метель, несколько суток выла и бушевала она, отказываясь усмирять свой дикий нрав. А я, измученная родовой горячкой, так и не могла ее успокоить. Злые языки потом утверждали, что именно я, страдающая от родовых схваток, вызвала снежную бурю. Роды принимала Райе. Именно она, с помощью пары добровольцев, привезла нас в свою баньку и помогла появиться на свет моему сыну.

– Мам, а мы грибы будем собирать? – Сын глянул своими голубыми глазищами, и у меня в который раз заныло сердце.

– Нет, орехи и ягоды.

Это же надо было так уродиться. Мой сын просто копия своего отца, даже мелочи и повадки унаследовал. Например, так же, как и Томас, Киан взъерошивает волосы на затылке, когда сильно задумывается. И ямочка у него на щеке отцовская...

Для всех зареченцев я вдова. Мой муж погиб от рук одичавших сразу после нашей свадьбы, так и не узнав, что скоро станет отцом. А я не смогла вынести самой мысли жить в столице, где все напоминает о счастливых мгновениях, что мы провели вместе, поэтому и сбежала куда глаза глядят.

Врать было тяжело. И каждое воскресенье, отправляясь в Храм, я молила богов простить меня и защитить Томаса. Чтобы моя ложь никак не отразилась на его жизни там, у перевертышей, чтобы он был жив, здоров и очень счастлив. А

еще меня жалели, сочувствовали и всячески поддерживали. Правда, не все.

Милолике, любимой внучке старосты, было тринадцать, когда я приехала, но уже тогда она считалась первой красавицей на деревне. Мое появление она восприняла без радости, но спокойно, куда вдове с ней тягаться. Ровно до того момента, пока молодой охотник Симон вдруг не подумал, что приезжая Миа, станет ему прекрасной женой. Сдается мне, он просто решил, что ведьма во дворе – к счастью. Даже наличие Киана его не отпугнуло. Вот уже третий год он всячески пытался всеми правдами и неправдами уговорить меня сходить с ним в Храм. И в последнее время охотник стал подкреплять слова действиями, иной раз и не совсем приятными. Этого дурака даже страх перед ведьминым проклятьем не останавливал. Симон искренне считал, что я набиваю себе цену.

А время идет, Милолике скоро исполнится восемнадцать, а она всех женихов разогнала, мечтая о молодом охотнике.

– Мама, мама, смотри! – Киан отпускает мою ладонь и подбегает к кусту орешника, щедро усыпанному плодами.

– Умница.

Мы уже вышли из деревни и углубились в лиственный лес. Далеко уходить не пришлось, нынешняя осень щедра на дары. Не прошло и получаса, как наши корзинки были доверху наполнены орехами и ягодами. Киан даже нашел десяток опят.

Заречье – красивая деревня, и место, где она располагается, удивительное. Со всех сторон ее окружают пустынный лог, что постепенно переходит в хвойный лес, и речка Быстрянка, что всегда полна рыбой, и имя она свое получила не просто так: поток воды у нее быстрый, и мельница всегда работает исправно. С южной стороны – лиственный лес, полный мелкой дичи, ягод и грибов. С северной – тоже был лес, плавно переходящий в нагорья, а затем и в скалистые горы. Где-то там, среди заснеженных вершин, и была страна перевертышей.

– Доброе утро, госпожа Миа. – Охотник быстро шагнул нам наперерез, выскочив из-за широкого ствола дерева. – Господин Киан.

Мой мальчик нахмурился и пододвинулся ко мне ближе, вцепившись ручонкой в подол юбки. Большой и сильный охотник с недавних пор вызывал у него лишь отрицательные эмоции.

– Здравствуйте, господин Шолох.

– Симон, зовите меня Симон.

Не в этой жизни. И дело совсем не в красавице Милолике, которую мне чисто по-женски было искренне жаль. Меня просто устраивала жизнь, которую мы сейчас вели вдвоем с Кианом, и другой я не хотела.

Если уж быть до конца откровенной, то в тот первый и единственный раз, в результате которого и появился на свет мой мальчик, никакого восторга, о котором столько расска-

зывали мне подруги, я не испытала. Мне было просто больно, стыдно и очень неловко.

Мы тогда отмечали окончание практики и возвращение в любимую Академию перед сдачей итоговых экзаменов. Я обычно сторонилась таких вечеринок, стараясь больше времени посвятить учебе, но тут решила немного развлечься. Ведь желанная цель была так близка.

Мы пили игристое вино, что притащили контрабандой мальчишки, танцевали, смеялись, опять пили и снова смеялись, делясь воспоминаниями о практике.

Трудно сказать, в какой момент мы с Томом вдруг оказались одни в том узком и темном чулане. Я помню, что мы танцевали, крепко прижимаясь друг к другу и звонко смеясь. Но в какой-то момент объятья стали крепче, сильнее и жарче... Воздух стал слишком густым и хмельным, а голубые глаза напротив так манили...

...и горячий шепот у моего уха... уговаривающий, вопрошающий...

...и поцелуи, что не встретили сопротивления с моей стороны. С каждым мгновением он становился все более откровенным и страстным.

Наверное, мне стоило сказать ему нет. Надо было оттолкнуть Тома и убежать в свою комнату, запереться на замок и прочитать самой себе лекцию о грехопадении.

Не оттолкнула... не остановила... Не смогла и не захотела...

Мне так хотелось почувствовать себя любимой, желанной и просто живой... И его. Том мне всегда нравился. Отпусти я хоть на мгновение свои чувства из-под контроля, то все было бы иначе. Но я всегда старалась держать дистанцию между нами.

А той ночью наплевала на все запреты. Неумело отвечала на его поцелуи, позволила затащить себя в эту каморку, растянуть жакет и блузку, задрать юбку до талии... И забыла о самом главном. О том, что от взрослых игр бывают дети.

Сначала было неудобно. Сидеть голой попой на столике в инвентарной было некомфортно и холодно. А потом стало больно. Тот момент яркой вспышки боли я запомнила на всю жизнь. Том пытался попросить прощения, заглушить мой вскрик поцелуями, но та истома, то пламя, что бушевали в моей крови, уже давно пропали. Зато пришло осознание всей глупости моего проступка. Я просто позволила ему обладать моим телом. А сама в это время кусала губы от боли и считала до ста.

Том задрожал, захрипел и пару раз дернулся, а я только и могла, что вздохнуть с облегчением.

– Миа, – пробормотал он, касаясь пальцами моей щеки, и попытался поцеловать.

– Том, не надо.

Я осторожно сползла со стола, чувствуя, как огнем горит промежность. Он отказывался меня отпускать, схватил за руку и попытался заглянуть в глаза, рассмотреть выражение

моего лица. Интересно, как он хотел это сделать, если в камерке было темно?

– Миа, послушай...

– Не надо, – пальцы слушались плохо, и мне с трудом удалось застегнуть мелкие пуговички на блузке, – нам лучше забыть то, что произошло.

– Почему? – глухо спросил друг.

– Потому что это ничего не изменит.

Я знала, что в следующий раз боли больше не будет. Но желания повторять, тем более с охотником, у меня не было.

– Вижу, у вас богатый улов, – мужчина улыбался и с дороги не уходил.

– Да и у вас улов не хуже, – я указала взглядом на тушки трех диких уток, что висели на его поясе.

– Могу поделиться. Если на ужин пригласите.

– Спасибо, но не стоит. У нас все есть. Доброго дня, господин Шолох, – и, взяв сына за руку, попыталась обойти мужчину по дуге.

Не смогла.

Охотник в одно мгновение дернулся в сторону и схватил меня за руку.

– Миа...

– Отпустите маму! – возмутился Киан и попытался оттолкнуть нахала.

– Я не сделаю ей больно... Наоборот, мог сделать очень приятно, – руку он отпустил, но придвинулся еще ближе и

зашептал горячо и убедительно. Но его фривольный тон и пошлые намеки лишь разозлили. – Тебе... Нам будет очень хорошо, обещаю. Отчего же ты бежишь, красавица?

– Я вдова.

– Уже пять лет. Траур давно прошел. А ты молодая, красивая.

– Не вам решать, снимать мне траур или нет, господин охотник, – резко и четко произнесла в ответ. – Пошли, Киан, нам пора возвращаться. А вам стоит обратить внимание на других девушек, а не тешить себя напрасными надеждами.

Мы сделали всего пару шагов, когда в спину нам было брошено:

– Все равно ты будешь моей.

Смелое утверждение. Неужели совсем не боится? Я ведь могу и наказать.

Солнце уже поднялось высоко, и стало жарко. Пришлось стащить с сына жилетку, а с себя платок. Корзинка уже стала оттягивать руку. Пришлось взять туесок сына.

– Мам...

– Да?

Мы прошли мимо дома старосты, где я была вновь вознаграждена красноречивым взглядом юной девы. И что этому охотнику надо? Такая девушка страдает.

– А папа какой был?

– Самый лучший.

И нисколько не соврала. Томас действительно такой. Был,

есть и будет. Пусть боги хранят его от всех невзгод и напа-стей.

– Я бы ему понравился?

– Уверена, он бы очень сильно тебя полюбил... Ты же так на него похож.

– Правда?

Даже больше, чем мне бы хотелось.

– Да.

Малыш замолчал, думая о чем-то своем, пока не произнес:

– Мам, а ты же не станешь женой охотника?

Я чуть не споткнулась.

– Нет.

– Нам же хорошо вдвоем?

– Конечно, мой маленький.

– Я не маленький, – Киан возмутился и слегка насупился.

– Хорошо, ты взрослый. Мой единственный мужчина. Самый сильный, умный и смелый. И я так тебя люблю... Никого так не люблю, как тебя.

Я ведь боялась. Очень сильно боялась, что, когда он родится, я не смогу его полюбить. Буду обвинять в крахе своей мечты, в том, что мне не удалось достигнуть тех высот, к которым я так стремилась.

Но стоило мне услышать первый крик, взглянуть в его сморщенное красное личико, и все страхи сразу ушли. А взамен старой мечты пришла новая.

Глава 2

Найденыш

Не знаю, что разбудило меня той ночью. Может, злой и заливистый лай Полкана, который беспокойно и даже с каким-то остервенением кидался на забор, временами истошно подвывая, то ли странное ощущение или ожидание чего-то невероятного. Внутри я заходила в безотчетном ужасе. Вдруг к этой непонятной безысходности прибавилось ощущение, словно что-то или кто-то звал меня, уговаривая выйти на улицу.

Магесса Хмурая с первых же занятий вбила в наши головы, что если смутное предчувствие одолевает или гнетет, то всегда прислушайтесь к нему. Правда, сначала стоит убедиться, что это именно предчувствие, а не морок какой-нибудь твари. Хотя прорывов нежити в Заречье не было с самого основания, уж очень далеко деревенька находилась от болот и топей, рисковать не стоило. Так как правило деканши номер два гласило: включайте мозг, а потом действуйте.

Откинув одеяло в сторону, я быстро встала. Прежде чем набросить поверх хлопковой сорочки пуховый платок, подошла к сыну и осторожно поцеловала его в лобик. Малыш завопил, причмокнул, но не проснулся.

– Да хранят тебя боги, – шепнула я.

Заклинание Полога Невидимости легко соскочило с моих

губ. Теперь ни один человек не сможет меня увидеть и услышать. А вот с перевертышами этот фокус не срабатывал. Нюх у этих монстров был отменный.

Полкан вот меня сразу почуял, жалобно заскулил, припадая к земле, а потом резко бросился на частокол, что стеной ограждал двор. Защите же большей частью способствовал не этот забор, а амулеты, что я щедро напитаала и закопала по углам двора. Так что попасть ко мне без разрешения мог только очень сильный маг. Даже не хотелось вспоминать, сколько раз молодой охотник пытался пробраться сюда темными ночами, надеясь своими непревзойденными ласками заставить меня передумать. Отшвыривало и прикладывало его каждый раз знатно, но, видимо, мозгов не прибавляло, так как попыток мужчина не оставлял и по сей день. Все надеялся, что, может, забуду напитать амулет и защита спадет.

В своей защите я не сомневалась, но и рисковать понапрасну не собиралась, поэтому постаралась как можно тише и незаметнее подойти к высокой калитке.

Сначала я услышала тихий, едва слышный скулеж и хриплое, надсадное дыхание. Там, за калиткой, точно был зверь. Оставалось узнать, какой именно.

Новое заклинание – и маленький светящийся шарик размером с желудь сорвался с моей ладони и взлетел вверх. Этот шарик стал моими глазами. Сфера поднималась все выше над частоколом, и я увидела лисенка, окровавленной тушкой лежащего прямо напротив меня, упираясь мордочкой в

основание забора. Это был не просто лисенок, по размерам это был здоровенный лис. Но по меркам перевертышей, а это был как раз перевертыш, он был совсем ребенок.

Раньше, лет пять назад, я бы ушла, оставив его жизнь в руках богов, пусть они решают, жить или нет этому созданию. Но это было раньше. Мое мировоззрение изменилось после того случая в банке, когда я воочию осознала и постигла сущность перевертышей, когда один из них спас меня от магов. Я никак не могла отделаться от мысли, что нас обманывают и навязывают негативное отношение к перевертышам, причем уже давно. Ведь всю вину за гибель людей и магов свалили тогда именно на них.

По сообщению властей, именно одичавшие ограбили банк, а потом устроили взрыв. И если один раз соврали, то могли солгать еще. Но что я еще никак не могла понять, почему посол перевертышей молчал. Неужели поверил? Или, может, укрывал их, ведь тех одичавших так и не нашли. И как им удалось вырваться из окруженного банка, тоже никак не могли понять.

Я не могла оставить лисенка умирать. И не только в благодарность за свое спасение – я не могла бросить невинного ребенка, обрекая его на верную смерть.

Защитное «третье око» высосало из меня почти весь резерв, но зато я точно знала, что в радиусе пятисот метров нет ни одного перевертыша, способного вцепиться в горло, стоит лишь на мгновение приоткрыть калитку и снять охрану.

Восстановив дыхание, я стерла пот со лба и, не снимая Полога, осторожно приоткрыла дверцу, после чего в одно мгновение подхватила лисенка и втащила его во двор.

Все это заняло считанные секунды, показавшиеся мне вечностью. Калитка захлопнулась, и защитный контур был восстановлен. А я все еще стояла, оглушенная стуком собственного сердца, и никак не могла поверить в то, что только что совершила.

Лисенок весил килограммов двадцать и по размерам больше походил на молодую особь волка. Вся его шерстка была спутанная, грязная, в кровавых разводах и подпалинах, словно его жгли огнем. Кое-где виднелись проплешины. Он не просто был ранен, его пытали, изощренно, жестоко и долго. Каким же чудом ему удалось сбежать и добраться сюда?

– Сторожи, – бросила я Полкану, ужом увивавшемуся вокруг, то припадая на лапы, то вновь вскакивая и тихо скуля.

Собрав остатки сил, я взвалила тело перевертыша себе на плечи и затащила в дом. Малыш уже едва дышал и слабо вздрагивал.

Надо торопиться.

Уложила его прямо на пол, зажгла лучину и бросилась к корыту, где оставалось с вечера немного воды. Резерва хватило, чтобы ее подогреть. Затем схватила свою сумку, где хранила мази и травы, и присела рядом с лисом. Целительница из меня слабая, я даже в подметки не гожусь той же Райе, но основы лекарского дела я знала и кровь остановить

могла.

В небольшом кармашке нащупала один из двух накопителей, что берегла на крайний случай, и в считанные секунды опустошила его. Резерв наполнился чуть более половины, для спасения перевертыша должно хватить.

С трудом раскрыв ему пасть, влила обезболивающее и заставила проглотить. Слава богам, он был уже без сил и почти не сопротивлялся, лишь рыкнул чуть слышно.

– Так надо, рыжик, так надо, – шепнула я и, насыпав на ладонь сонный порошок, быстро дунула в него, в один момент усыпив.

Теперь, когда лисенок спал, можно было заняться его ранами. Я схватила тряпку и принялась стирать кровь. И чем больше стирала, тем сильнее сжимала губы, чтобы не произнести что-нибудь заковыристое. Изверги. Это же ребенок, пусть перевертыш, но в первую очередь ребенок. Как можно было так над ним издеваться? Его кромсали ножами, специально рассчитывая удары, чтобы крови вышло меньше, а боли было больше. Потом вживую прижигали раны раскаленным железом, дабы не попала инфекция.

Мне даже пришлось замереть на мгновение, чтобы успокоиться. Сердце сжималось от жалости, и к глазам подступали слезы.

Но я понимала и то, что за ним тоже скоро придут.

Звероловы – я нисколько не сомневалась, что это именно они, – никогда не бросали свою любимую игрушку, значит,

они придут. Надо замести следы, и как можно быстрее.

Пока я думала, как это сделать, руки автоматически обрабатывали раны, а губы шептали простенькие заклинания, призванные остановить кровь и ускорить процесс регенерации тканей. Ожоги и шрамы мне убрать не удалось, это требовало настоящего мастерства, коим я не обладала.

Прошло уже больше часа.

Теперь, когда раны были обработаны и состояние лисенка стабилизировалось, мне стоило поспешить. Лечение высосало почти весь резерв, пришлось доставать новый накопитель. Слава богам, за годы учебы приобрела замечательную привычку – заряжать накопители при любой возможности. И пусть я всего лишь деревенская ведьма, но иной раз это может спасти жизнь.

А в этом случае на кону точно стоят наши жизни.

Я была более чем уверена, что те твари, что пытали малыша, никогда не остановятся и легко уничтожат любого, кто встанет на их пути. И речь шла не только обо мне и Киане, речь шла обо всем Заречье.

Этот накопитель был последним, но по объему мощнее предыдущего. Пальцы привычно и так приятно покалывало от такого родного ощущения магии, что почти до предела наполнила резерв.

Полкан радостно взвыл, стоило мне только шагнуть за порог, и бросился в ноги. Его реакция меня обрадовала. Значит, пока рядом никого чужого нет. Перевертышу каким-то

чудом удалось оторваться от преследователей, и время еще есть.

Я сбросила с плеч платок и вышла на середину двора, призывая силу ветра и дождя. Слава богам, сейчас была осень, и прилагать усилие, чтобы призвать непогоду, не пришлось. Ближайшая грозовая туча нашлась в трех десятках километров от нас. Вызванный мною ветер пригнал ее за пять минут. И все эти пять минут я питала и наращивала ее мощь, создавая не просто тучу с дождем. Нет, на деревню и окрестности надвигался свирепый и ужасающий шторм.

В воздухе резко запахло озоном, загромыхал гром, а на горизонте засверкали молнии. Но это было лишь начало, под воздействием магии гроза все росла и множилась, становясь все более и более разрушительной.

В деревне взвыли собаки. Полкан вторил им, нарезая круги вокруг меня. Звери чуяли магию и понимали всю опасность того, что через считанные минуты накрыло Заречье. Оставалось только молиться, чтобы амулеты сработали.

Тяжело вздохнув, я опустила руки, всматриваясь в то страшное великолепие, которое только что создала. Вот она, убийственная красота во всем своем блеске.

Мне хотелось остаться, чтобы воочию вкусить плоды трудов своих. Но нельзя. Еще раз все осмотрев, я вернулась в дом.

Стоило мне только закрыть дверь, как буря взревела в своем неистовстве...

Ветер рвал и метал, завывая в трубах, укладывая к земле кроны деревьев, а какие-то вообще вырывая с корнем. Он уносил все, что лежало за дворами, разрывая на части. От грохота грома закладывало уши, а молнии сверкали так ярко и часто, что казалось, будто наступил день. Парочка рядов попала в деревья, испепелив их до корней. Но пожару разгореться было не суждено – через пару мгновений стеной хлынул дождь.

Той ночью во всей деревне, наверное, только один человек был спокоен – и это была я.

Просто сидела на лавочке, пила восстанавливающий силы отвар и любовалась на дело рук своих. Эмоций не было, лишь хладнокровное наблюдение и даже гордость. Не каждый сильный маг может сотворить такое. А я смогла, имея небольшой резерв. Хмурая мной бы гордилась.

Буря все бушевала, отказываясь умирять свой буйный нрав. Напитавшись моим гневом и страхом, она все грохотала и сверкала, раз за разом обрушиваясь на деревню и окрестности.

В какой-то момент Киан сполз ко мне и забрался на колени, зарываясь лицом в грудь и обхватив ручонками. Он тоже чувствовал магию и эти эмоции, которыми я напитала грозу. Чувствовал, но не осознавал. Слава богам, лисенка, лежащего на полу, он не заметил.

Я крепче прижала сына к груди, вдыхая аромат его тела, и начала приходить в себя. Холодная отстраненность уходила,

возвращались эмоции и былой страх. Еще не все кончено. И интуиция, которая велела мне выйти ночью на улицу, теперь кричала о том, что моя спокойная жизнь, которой я жила эти пять лет, подошла к концу.

Буря затихла через полчаса, сменившись мелким дождем.

Киан уснул у меня на руках, и я аккуратно перенесла его на лежанку и укрыла одеялом. После чего подошла к перевертышу, некоторое время смотрела, как дыхание медленно поднимает и опускает грудную клетку.

Теперь необходимо наполнить резерв. Накопителей у меня больше не было, зато есть стихия.

Резко вздохнув, словно это могло мне помочь собраться с мыслями и силами, я вышла за порог, сразу подставив лицо дождю, вытянув вперед руки и раскрыв ладони.

Понадобилась всего пара мгновений, чтобы я промокла насквозь. Тоненькая хлопковая сорочка противно липла к телу, обрисовывая силуэт, каждую выпуклость. Наверное, со стороны это смотрелось весьма эротично, но меня сейчас совершенно не волновало, как я выгляжу. Да и какие мысли о скромности, если сейчас буду делать то, на что решаются только полные дуры или самоуверенные придурки.

Прямой контакт с сырой магией. Обмен, который может стоить мне жизни...

Кожа быстро покрылась огромными мурашками (я даже и не подозревала, что они могут быть такого размера), и я начала дрожать.

Мало... Все еще мало.

Прошла всего пара секунд, а кажется, что вечность.

Упорно продолжала стоять на месте, открыв все потоки до максимума и впитывая в себя остатки буйства стихии.

Резерв до упора это не наполнит, но силы восстановит. Жаль, что по-другому было нельзя.

Начали стучать зубы, выбивая дробь.

Я уже не чувствовала своих пальцев на руках и ногах, лишь только упорство помогало оставаться на месте.

Хмурая всегда говорила, что упорство либо возвысит меня над всеми, сделав великой ведьмой, либо уничтожит. Мысль о бывшей деканше отрезвила на мгновение. Что-то в последнее время часто о ней вспоминаю. Да, Хмурая за подобные эксперименты по головке не погладила бы.

Кажется, еще мгновение, и я просто превратилась бы в ледяную статую Богини Жизни и Смерти. Она ведь так же стоит в Храме, обратив лицо ввысь, с протянутыми вперед ладонями... На одной из которых Жизнь, а на другой Смерть...

Но я не хотела умирать, у меня есть Киан...

Киан... Мой якорь, что не дает мне слиться со стихией до конца и который прочно удерживает меня в этом мире.

Резкий вздох – и я, прерывая контакт, сделала шаг назад, затем второй. Как же это, оказывается, сложно – сделать простой шаг, когда тело уже практически не принадлежит тебе. Когда все свое тепло (или большую его часть) ты отдала взамен магии.

В сенях на удивление тепло, или мне после холода улицы только так кажется.

Но, вместо того чтобы согреться, я начала дрожать еще сильнее и яростнее. Меня буквально колотило. Пришлось обхватить себя руками за плечи.

Трудно дышать, словно и легкие сковало этим страшным холодом. Я почти задохнулась... И эта невозможность сделать вдох, глотнуть чистого воздуха сводила с ума.

Но я дышала.

Хрипло, надрывисто, но дышала.

Слегка приоткрыв глаза, увидела, что капельки дождя на коже уже превратились в тонкий слой льда. А сама кожа стала синюшно-белой. Иней слабо мерцал на ресницах и кончиках волос.

В этот раз я что-то переборщила с подпиткой. Еще немного, и холод сковал бы мое сердце навсегда.

Но сила уже бурлила внутри меня, почти полностью наполнив опустошенный резерв.

С трудом шевелила обескровленными губами, когда попыталась произнести заклинание согрева. Онемевшие пальцы не слушались и никак не могли сделать простые фигуры, необходимые для активации.

Получилось только с пятой попытки.

Рубашка и волосы еще не успели просохнуть, а я уже вернулась в дом и быстро переделалась в юбку и блузку. Времени не было.

Лисенка я спрятала в яму, что была специально создана у меня года четыре назад. Все это время я ее периодически подпитывала, но почти не пользовалась. Теперь время пришло. Заживление займет минимум сутки, так что будет лучше, если он все это время проспит, надо только вовремя использовать сонный порошок. В который раз подумала: отчего он не принимает человеческий облик? Ему так комфортнее или звероловы зелье или заклинание какое-то использовали?

Надо было избавиться от улик, указывающих на присутствие здесь перевертыша. Сложнее всего избавиться от крови. Уж слишком большой энергетикой она обладала и слишком стойкий запах имела. На улице и во дворе все уничтожила стихия, а в доме пришлось постараться самой.

Бросилась к печи и разворошила угли, после чего кинула туда все тряпки, которыми стирала кровь и промывала раны. Полетела в печь и сорочка. Жалко, конечно, но жизнь дороже.

Воду в корыте пришлось испарить, потратив часть резерва.

Но и этого показалось мало. Взяв нож, полоснула им по ладони. Тихое шипение сорвалось с губ, когда руку обожгло огнем боли, а пальцы онемели и задрожали. Стиснув зубы, я прошла по дому, капая собственной кровью, чтобы заглушить чужое присутствие. Кровь ведьмы не менее сильная, пусть теперь попробуют хоть что-нибудь найти.

Забрезжил рассвет.

Глава 3

Звероловы

– Солнышко, пора вставать, – я слегка потрепала сына по непослушным вихрам и поцеловала в курносый носик.

Малыш завозился, реагируя улыбкой на мой голос, и сладко потянулся.

– Я проснулся, – пробормотал он, но глазки не открыл, а, наоборот, с головой залез ему одеяло.

– Врунишка. Просыпайся. Пора завтракать, – засунув руки под одеяло, я пощекотала его животик и подмышки.

Киан тут же зашелся в громком радостном смехе.

– Вставай же, – я усилила натиск.

Ответить он не успел. Все Заречье будто дрогнуло от звона огромного колокола, доносящегося с вершины Храма Всех Богов.

– Мам, что это? – Киан распахнул глазки и присел.

– Колокол.

Последний раз он звонил более четырех лет назад во время нашествия волков. И это могло означать только одно.

Беда!

На мгновение тревожно замерло и тут же бешено, как в припадке, зашлось сердце. И каждый удар эхом звучал в голове. Мне с трудом удалось удержаться, чтобы громко не выругаться. Не для детских ушей эти выражения. Сейчас са-

мое главное – сохранить лицо и невозмутимость. Кто бы ни пришел в деревню, ему придется очень сильно постараться, чтобы доказать мою причастность к спасению перевертыша. Даже на претензии по поводу бури у меня есть ответ.

Я еще раз бросила взгляд на скрытую от людских глаз яму. Обычный человек ее никогда не обнаружит, перевертыш может почуять искривление, но вот маг... С ними сложнее. Маг низкого уровня ничего не найдет, а более сильный может и догадаться, что я прячу. Но обычно к звероловам поступают маги с низким резервом силы, которые больше нигде работу найти не могут.

Мало того что быть звероловом очень опасно, так еще и совершенно не престижно. Ведь еще никто из них за все время существования этой службы так и не нашел ни одного из похищенных перевертышами молодых магов, а вот трупы этих самих одичавших показывали народу регулярно. Страшные, обезображенные, их вывешивали на сутки на городские стены, как доказательство работы звероловов. Но отчего-то эти показательные спектакли восторгов у жителей не вызывали и почета головорезам не добавляли.

Видимо, завтрак придется отложить.

Я быстро одела Киана, и мы вышли во двор, где нас уже ждал за калиткой охотник. Молодой человек нетерпеливо похлопывал рукой по бедру и явно ждал меня.

– Долго же вы, госпожа Миа.

Поправлять его не стала, лишь быстро откинула назад

темную косу и нахмурилась, прижимая сына к себе. Вновь громко зазвонил колокол, напоминая о неприятностях.

– Здравствуйте, господин Шолох, а в чем дело? Кто поднял тревогу?

– Звероловы.

Значит, все-таки они.

– Звероловы? – нахмурилась, всем своим видом выказывая немалое удивление и невольное негодование. – Что они здесь забыли? У нас перевертышей здесь отродясь не бывало.

А тот лишь пожал плечами и пристроился рядом. То ли провожая, то ли конвоируя. Но эту мысль я сразу отбросила. Не могут они пока знать, что это я спасла лисенка, никак не могут. Я лишь накручиваю себя пустыми мыслями.

Все Заречье собралось перед входом в Храм. Староста стоял на высоких ступеньках и рассеянно сжимал в потных руках старую потрепанную шапку. Рядом с ним стоял вооруженный с ног до головы смуглый мужчина с длинными черными волосами, часть которых была собрана в мелкие тоненькие косички. Довершали мрачный образ короткая черная бородка и черные глаза-бусины, которые, казалось, подмечали любую мелочь.

Не маг, но зоркий, пронизательный взор, охватывающий разом всех жителей деревни, говорил о пытливом уме. Такого ввести в заблуждение будет сложно. Если он найдет хоть одну нестыковку, то, как заправский хищник, вцепится в нее

и не отпустит, пока не добьется правды или не добьет жертву. Этим он мне напомнил бывшую деканшу.

– Всех собрали? – громким зычным голосом прикрикнул чужак и еще раз внимательно осмотрел нас, притихших и встревоженных.

Староста икнул, побелел и лихорадочно закивал.

А вот охотник за моей спиной молчать не стал:

– Всех, господин зверолов. Все здесь.

Надо же какая прыть. Выслужиться хочет? Стать одним из этих мародеров?

– Хорошо. Жители деревни Заречье! Меня зовут Агнес Моховой, и я являюсь звероловом его императорского величества.

Восторженных ахов и вздохов не последовало, уж слишком далеко мы жили от столицы, и новости оттуда до нас или вовсе не доходили, либо доходили, но с большим опозданием. У нас здесь были свой уклад и свои правила... Но кое-что общее с жителями столицы у нас все же было – мы не любили и боялись звероловов. За последние годы они до такой степени уверовали в собственную исключительность и безнаказанность, что стали в какой-то мере угрозой для простых мирных жителей. Жаль, что пожаловаться на них было некому.

– Вчера в ста километрах от вас на обоз торговцев, что везли товары в столицу, напали одичавшие. Слава богам, мы оказались рядом и сумели отбить атаку и оказать помощь

пострадавшим. Но кое-кому из этих тварей удалось сбежать, и они направились сюда, в напрасной надежде добраться до своих собратьев за Перевалом.

Вот теперь-то толпа зароптала. Страх попасться на пути перевертышей был силен, и звероловы уже не казались такими жуткими и опасными.

– Не волнуйтесь, большую их часть мы уничтожили, но парочка все же выжила... Свершить правосудие нам помешала буря... Наш маг сообщил, что эта буря была не совсем простая. Ее наслала ведьма.

И в этот самый момент большинство наших добрых и сознательных жителей обратили свой взор на меня. Правда, почти сразу же взгляды отвели, но Моховой уже успел заметить и сделать правильные выводы.

Черные глаза впелись в меня зловеще, будто стремясь прочесть мысли. Даже будь он магом, у него бы это не получилось сделать. По защите от чужого проникновения у меня в Академии были отличные оценки, и я когда-то написала и защитила замечательный реферат по данной теме.

Но Моховому и не требовалось проникать внутрь. То, что хотел, он уже увидел:

– Ведьма.

Староста задрожал еще сильнее и опять закивал:

– Миа Солнечная. Наша ведьма. Живет в Заречье уже шестой год. Вдова. Мужа разорвали одичавшие сразу после свадьбы. Одна воспитывает сына, – быстренько сдал меня он.

И очень мне этим помог. Новость о погибшем муже дает мне больше очков. Ведь, по идее, я должна ненавидеть за это всех перевертышей, сломавших мою жизнь и лишивших самого дорогого и любимого человека. А отсюда вывод – помогать и укрывать врага я не стала бы.

– Ты вызвала бурю?

Отрицать было бы глупо и в данный момент крайне опасно.

Любой маг, даже самый посредственный, может отследить автора сего творения по остаточным вихрям. Так что я лишь осторожно кивнула и еще сильнее прижала сына к себе.

– Да, это сделала я. Но... я вызывала не бурю, а сильный дождь. Лето в этом году было засушливое, и староста просил при каждом удобном случае вызывать дождь... У нас каждый двор защищен амулетами, и вреда стихия причинить не смогла бы... В этот раз все вышло из-под контроля. Ваш маг должен был почувствовать страх. Вместо того чтобы успокоить, мой страх еще больше раззадорил стихию, питая ее все сильнее.

И не только маг должен был это почувствовать. Вас самих должно было корезить и изматывать перед неизвестностью. Когда все вокруг буквально пропитано ужасом, очень трудно оставаться хладнокровным.

Сейчас самое главное – держать лицо. Ни капли вины, лишь толика страха. Необходимо запудрить мозги этому зверолову. Я слабая и к тому же беззащитная женщина. И об-

винить меня не в чем, ведь просьбу о вызове дождя староста мне озвучил пару дней назад, и я обещала помочь. Правда, для вызова дождя я хотела сил накопить побольше. Не моя вина, что они оказались на пути стихии. Все эти мысли с бешеной скоростью проносились в моей голове, пока я стояла пред черными очами зверолова. Мысли сдать перевертыша, повиниться и поплакаться у меня не возникло. Как-то с трудом верилось, что ребенок, которому от силы лет десять – двенадцать, мог участвовать в нападении на обоз. Но даже если и так, то зачем было так мучить и пытаться, искренне наслаждаясь агонией несчастного?

– Да, был такой разговор дня три назад, – проблеял староста. – Засуха, господин Моховой, и я... да, просил.

Наступила тишина.

Все то время, что Моховой меня рассматривал, пытаюсь решить, что же в конце концов со мной сделать, охотник стоял за моей спиной и все никак не мог определиться – броситься ли на мою защиту или поддержать идолов. Поэтому и мялся, бедняга, сзади, так и не приняв окончательного решения. Слабак.

– Идем за мной, – наконец произнес зверолов и, развернувшись, прошагал в Храм.

Слегка пожав плечами, я запахла шаль на груди, подхватила сына и пошла следом. За каждым моим движением следило все Заречье. Уже у ступенек меня схватил за руку охотник, заставив замереть и недоуменно оглянуться.

– Ты это... Зови, ежели чего... Я помогу, – пробормотал парень, сам не веря в то, что решился сказать подобное.

Что мог он сделать против десятка профессиональных убийц и мага? Да ничего.

– Спасибо, – я благодарно ему улыбнулась и на секунду замерла. Нет, нельзя мне идти туда с сыном. Мало ли что пришло в голову этому зверолову, а если они меня запугивать начнут или еще чего пострашнее? – Киан, дорогой, побудь пока с тетушкой Райе.

– Я с тобой, – упрямо поджало губы мое солнышко.

– Киан, прошу тебя... Я скоро вернусь, обещаю.

– Я прослежу за ним, Миа, – знахарка отделилась от толпы и взяла малыша на руки.

В ее практически прозрачных глазах были такие боль и жалость, что мне пришлось отвести взгляд. Да, я тоже слышала об оргиях, что устраивали звероловы. Теперь у них было принято в оплату за свое геройство и охоту за монстрами требовать не только кров, еду и питье, но и тела первых красавиц деревень. Отказать им не могли, иначе по кругу пойдут все женщины. Что могли сделать обычные крестьяне против десятка головорезов? Единственной, кто мог оказать хоть какое-то сопротивление, была я. И то неизвестно, получилось бы противостоять их магу. Только взглянуть на него и определить уровень его силы. Сомневаюсь, что он сильнее меня, но... Всегда есть это пресловутое «но». Даже сумей я его обезвредить, но что дальше? Если они кинутся на меня

всем скопом, мне не выстоять.

В Храме было сыро, влажно и очень тихо, лишь изредка раздавались едва слышные стоны и мольбы о помощи. Я насчитала пятерых раненых, лежащих прямо на полу в дальнем углу. Жреца я видела в толпе, значит, здесь были лишь одни звероловы.

Тяжелые двери резко захлопнулись за моей спиной, но я даже не вздрогнула, продолжая свой путь к алтарю, где и собралась вся банда. Точнее, большая ее часть. В тишине каждый мой шаг звучал особенно громко.

Двое шли сзади меня, даже не думая скрывать своего присутствия, стремясь подавить, запугать... Вполне обычная тактика для запугивания ведьмы-одиночки – с позиции силы показать ее ничтожность и вогнать в полную зависимость от настроения вожака.

Хм... А я ощутила себя словно на экзамене у Хмурой. Та тоже любила давить на психику адептов, доводя нас если не до нервного срыва, то чуть ли не до заикания. Так что, мальчики, вам до ее психологических изуверств еще расти и расти, хотя не могу не признать, потенциал у вас высокий. Скольких магов вы подчинили таким способом? Нет, не дадут мне сейчас уйти просто так. И разговора не получится. Не умеют они разговаривать, им нужны действия и противодействия.

– Ведьма... Сильная ведьма, – произнес стоящий рядом с Моховым щуплый мужичонка с изъеденным угрями и оспи-

нами лицом. Хорошо маг, если даже себя в порядок привести не может. – Почти как я.

«Почти как я...»

Мило, особенно если учесть, что я сильнее тебя раза в три. Уровень низкий, и вся сила направлена большей частью на атаку, чем на защиту. Любой мой удар, и он труп.

– И тем не менее бурю ей вызвать удалось, – медленно произнес главарь и сделал едва заметное движение рукой.

Заметное только такому настороженному параноику, как я, что все это время ожидала удара с любой стороны.

Тех двух секунд, что громила летел на меня, хватило, чтобы доплести защитную сеть. Крутанувшись на месте, набросила ее на первого зверолова. Поймав его в свои путы, сеть тут же засверкала золотом и спеленала зверолова в кокон.

Второй налетел с другой стороны. Чтобы хоть как-то миновать его медвежьим объятьем, мне пришлось слегка слевитировать к потолку и почти сразу опуститься на землю. Зверолов же по инерции пролетел дальше и врезался в колонну, сопроводив все это громким треском и отборными ругательствами. Трогать его я не стала. Магрезерв небесноконечен, а накопителей больше нет. Так что сейчас не время красоваться, надо лишь выдержать экзамен.

Пока горе-маг пытался вытащить из сети орущего и вопящего зверолова, остальные времени не теряли. Теперь меня окружали трое. Картинно перебрасывали ножи из рук в руки, смачно плевались и не отрывали от меня злых, напря-

женных взглядов. Тот, второй, уже поднялся и, утирая лапшей кровь, что текла из носа, смотрел особо свирепо. Легкая добыча превратилась в опасного хищника, и пришла пора менять тактику.

– Не получается? – не поворачиваясь к первому, спросила я.

Но этот вопрос задала не ему, а магу, что никак не мог распутать звенья сети. Ругался, шептал заклинания и все равно не мог ничего сделать.

– Тварь, – проорал громила. Орал он и другие не лестные характеристики в мой адрес. Но с каждым мгновением его крики становились все менее разборчивыми, сеть все сильнее и сильнее стягивала его в свои смертоносные объятия.

Но они меня не трогали. Я, как и все остальные, ждала приказа Мохового. Именно от него сейчас зависело – прольется ли сейчас в Храме, а то и во всей деревне кровь или нет. Поэтому и выжидала эта троица, продолжая кружить вокруг меня.

– Достаточно, – произнес глава звероловов и слегка приподнял руку вверх.

– Но она виновата в гибели наших, – прохрюкал громила со сломанным носом.

Значит, все-таки сыграла буря свою роль.

– Я сказал, достаточно! Ханс, распутать его сможешь?

– Пытаюсь, – пыхтел маг и делал совершенно противоположное – еще больше запутывая узлы сети. Будет продол-

жать действовать в том же духе, та неразумная детина в конце концов просто задохнется. Пришлось немного помочь, и я слегка ослабила путы.

– Отпусти Варга, ведьма, – Моховой мой жест заметил и сразу понял, что Ханс с задачей не справился.

Вот тут-то и проснулась моя наглость. Уж если рисковать, то по полной программе, и сразу выяснить отношения.

– Вы гарантируете мою безопасность?

Черные глаза опасно сузились.

– Не забывайся, ведьма!

– Я лишь пекусь о своем здоровье и благополучии.

Глава звероловов замолчал на мгновение, явно просчитывая все возможные варианты.

Капелька пота противно заскользила по позвоночнику, вызывая мурашки по всему телу. Можно было списать все на духоту (а в Храме действительно было душно), но это было не совсем так. Всеобщая напряженность давала о себе знать. Как бы сильно ни храбрилась, какой бы спокойной и самоуверенной ни выглядела, я отчетливо понимала: против них, если они атакуют все вместе, сделать ничего не смогу. И самое паршивое то, что и Моховой это понимал. Слава богам, у него на меня были совсем иные планы.

– Никто из моих людей не причинит тебе вреда, ведьма. Без моего на то приказа. Даю слово.

Оговорка заставила меня насторожиться. Что все это значит? Он не поверил мне? Или дело в чем-то другом?

Кивнула. Но высказывать недоверие его словам я не могла. Это означало усомниться в авторитете главы, его силе и способностях. И обычно такое оскорбление смывалось только кровью. А после поединка выживший становился главой.

Слегка повернула голову в сторону Варга, который и говорить уже не мог с натуги, и тихо произнесла нужное заклинание, закрепив все парочкой быстрых движений пальцами. Сеть ярко вспыхнула в последний раз и погасла, освобождая зверолова. Надо отдать должное Моховому, авторитет в банде у него был безусловный и очень весомый. Громила медленно встал, отряхнулся, но в мою сторону и шага не сделал. А вот взглядом наградил, и он был столь красноречив, что я даже слегка поежилась. Дай ему волю, Вург бы из меня лепешку сделал.

– Подойди ближе, – обратился ко мне Моховой.

Слегка пожав плечами, сделала два шага в сторону алтаря и выпрямилась, потирая пальцами запястье. Обычный жест для людей и характерный для магов при активации защитного поля. Все-таки удар в спину мне получить не хотелось. Глава, конечно, гарантировал мою безопасность, но если вдруг что пойдет не так, претензии я предъявить не смогу.

– Дипломированная ведьма.

Это был не вопрос, а утверждение. Но я все-таки кивнула, соглашаясь.

– Что окончила?

– Высшую Академию.

Как бы спокоен он ни был, но зрачки от удивления слегка расширились. Всего на долю секунды, но я успела заметить.

– Высшая Академия... Хмурая?

– Да.

– И что такая сильная ведьма забыла в глуши, так далеко от столицы? Насколько я знаю, даже самый плохой диплом Высшей Академии гарантирует довольно неплохую работу.

– Вы правы. Но гибель мужа... Я очень тяжело ее пережила, – ложь привычно слетает с губ. Еще немного, и я сама в нее поверю. – В столице все напоминало мне о нем.

Моховой кивает, но лицо непроницаемо.

– Перевертыши сильно изменили твою жизнь.

– Да.

Он даже себе не представляет, насколько сильно.

– Так почему бы тебе не послужить на благо Империи? С таким потенциалом ты была бы незаменима среди звероловов. Разве твой муж недостоин отпущения?

– Достоин... Но у меня есть сын.

– Так и сделай этот мир лучше, чище и спокойнее ради него. Чтобы однажды эти твари не украли его у тебя накануне инициации.

Теперь пришла моя очередь вздрагивать. Может, он и прав, но...

– Кроме меня, у Киана никого нет. Ваша работа сопряжена с риском. Каков процент смертности?.. Он очень высок, не так ли? У моего сына уже нет отца, и я не могу лишиться

его еще и матери.

Мой ответ зверолову не понравился. Неужели думал, что я буду прыгать от счастья, получив такое предложение?

– Упрямая девчонка... Посмотри вокруг, наш мир меняется. С каждым годом одичавших становится все больше и больше. Они теперь и на обозы стали нападать. Нам все труднее справляться с этой заразой, что прет с насиженных мест в горах на наши земли... У тебя есть два дня на то, чтобы принять правильное и верное решение.

У меня не осталось сомнений, какого ответа он от меня ждет. Вопрос в другом: как далеко они зайдут, чтобы получить его? За себя мне было не страшно, но оставались Киан и остальные жители... Что для них все эти люди, когда отряд может заполучить сильную ведьму.

– Два дня? – глухо спросила я.

– Два дня, – подтвердил тот. – Перевертыши прячутся где-то здесь, и мы их найдем.

Боги, надеюсь, что нет.

Чувство, что я угодила прямиком в капкан, только усилилось.

Что же делать?

Глава 4

В осаде

Началась череда обысков, проверок и расспросов. Каждый двор и дом подвергались тщательному осмотру, как физическому, так и магическому. Слава богам, они настолько были зациклены на поимке перевертышей, что все потребности и желания отошли для них на задний план.

А за мною велась непрерывная слежка. Причем в открытую, не таясь. Моховой и тут решил играть по-крупному, он не собирался юлить и скрывать, а открытым текстом показывал, что сбежать или укрыться не получится. Каждый мой шаг за пределами собственного двора контролировался. Варг, тот самый громила, что попался в сеть, следовал за мной по пятам. Единственное место, куда ему была закрыта дорога, это мой двор. Свое разрешение я ему и по приказу Мохового не дала бы, так что томился зверолов у калитки и сделать с этим ничего не мог.

Киана забирать у Райе я не стала, а сразу же вернулась домой. На всякий случай закрыла на магический замок двери и окна дома и бросилась к яме. Как я и подозревала, лисенок уже очнулся. Только это был уже мальчик – худенький, бледный, со страшными шрамами и ожогами на теле и лице и рыжими волосами, колтунами торчащими во все стороны. Но каким бы слабым он ни был, как бы сильно ни боял-

ся, как только я открыла яму, он бросился в атаку. И тут же был сплетен и обездвижен защитным заклинанием. Я не настолько наивна и безалаберна, чтобы идти в клетку со зверем неподготовленной и незащищенной.

– Успокойся, я не причиню тебе зла.

Не поверил. Темные глаза опасно блестели, а личико скривилось в злобном оскале.

– Здесь звероловы. – Вздрогнул всем телом и сжался в комочек. – Они ищут тебя, обыскивают каждый двор. Так что прошу, не создавай лишних проблем. Я не могу тратить силы на борьбу с тобой.

– Ведьма? – прошептал он едва слышно.

– Да. Но сдавать тебя звероловам не собираюсь, хотя и рискую собственной жизнью.

– Почему?

– У меня долг перед вашими... Неоплаченный. Хочу вернуть.

Помолчал, но поверил. А это уже хорошо.

– Меня должны искать.

– Ваши? – догадалась я и осторожно сняла с него заклинание. Лисенок даже не дернулся, лишь, судорожно выдохнув, лег назад на подстилку, что я ему оставила. – Я принесла тебе поесть и специальный отвар. Он поможет восстановить силы и залечить раны. Ты не переживай, Яму они обнаружить не смогут и, порыскав пару дней, уйдут ни с чем.

Еду он трогать не стал, а отвар быстро выпил и сразу же

лег назад.

– Не уйдут, – он покачал головой и пробормотал, уже погружаясь в сон: – Им нужен я. Иначе смысла просто нет.

Я прикрыла его пледом и покачала головой. Что же в тебе такого особенного, малыш?

И тут, откуда ни возьмись, раздались непонятные крики и... песни? Сначала я думала, что мне послышалось, но кто-то действительно нестройным хором горланил песни.

Быстро захлопнула яму, скрыла все следы искажения, успокоила магические потоки и выбежала на улицу. Возле моего двора собирался народ, а небольшая толпа из десятка жителей орала все громче и требовала моего немедленного присутствия.

– У вас товар, у нас купец! – надрывался не совсем трезвый пухлый мельник и покосился в сторону зверолова, который с невероятным интересом рассматривал всю эту веселящую процессию.

Какой товар, какой купец? Они сейчас о чем вообще? И при чем тут я, у меня уже точно никакого товара нет. Может, у них нервное помешательство случилось от страха перед звероловами?

Где-то на заднем плане громко взвыла Милолика и бросила в мою сторону большой камень. Личная защита, которую я только что обновила, сработала безукоризненно – сверкнул и громыхнул контур, и камень с еще большей скоростью отшвырнуло назад в толпу. Толпа разом замолкла, потом за-

орала и резво кинулась врассыпную. Камень со свистом пролетел несколько выше и упал где-то у лесополосы. И только охотник остался стоять как вкопанный, с негодованием на лице, да дед Ян, плюхнувшийся на землю, немигающе, с ужасом наблюдал за мной.

– Что здесь происходит? – проводив камень взглядом, спросила у них.

– Госпожа Солнечная, – поднимаясь, крихтя, ответил девушка Ян, – мы свататься пришли.

– К кому?

– К тебе, – ответил охотник.

– А кто жених? – совсем растерялась я.

– Я, – рявкнул он, видимо, совсем разобидевшись, что не оценила тонкости его души и благородства порыва.

Боги, за что мне все это? Какими своими делами я заслужила такое наказание, ведь пять лет жила тихо и спокойно, почти незаметно.

– Так... люди добрые, расходитесь, сватовства не будет. Господин Шолох, можно вас на секундочку?

– Не расходиться! – в ответ заявил он и выпятил подбородок. – Невеста просто стесняется. Мы сейчас все обсудим и сразу же в Храм пойдем.

Самоуверенность вкупе с наглостью у некоторых была запредельной и нехило раздражала.

– Господин Шолох, что все это значит?

– А то и значит, что хватит строить из себя недотрогу,

Миа, – охотник подошел ближе, схватил меня за руку и потащил к калитке, где все так же истуканом стоял Варг. – Ты не в том положении, чтобы нос задирать и строить из себя гордячку.

– Это в каком таком положении я нахожусь?

– Ты слабая, одинокая женщина, и тебе нужна защита от звероловов. Брак со мной даст тебе это, – он произнес это с таким апломбом и уверенностью, что мне даже захотелось похлопать в ладоши. Ведь действительно искренне верит человек в то, что говорит. Я, может быть, и похлопала бы, да руку он так и не отпустил. – Так что хватит разговоров, пошли в Храм.

Ой дурак. Если звероловы захотят забрать меня, их ничто не остановит – ни ты, ни Храм, ни вся деревня. Неужели не понял еще, что против них никому из нас не выстоять... Если только не применить хитрость. Вот только на ум не приходило ничего толкового. Тут банальной каверзой не отделаешься, тут нужны крупномасштабные хитроумные маневры.

– Шолох, руку отпусти. И иди домой, чтобы не опозориться еще больше. Я с тобой в Храм не пойду.

– Еще как пойдешь, – и рванул к себе, явно намереваясь силком потащить в Храм.

Отшвырнуло его далеко, метров так на сто – сто пятьдесят. Смотреть на то, как его вытаскивают из лужи, у меня не было ни желания, ни времени, и, запахнув шаль, я быстро направилась к знахарке – надо было забрать Киана. Мой лич-

ный соглядатай, до этого безразлично наблюдавший сцену сватовства, так же молча двинулся за мной следом. Странно, но он меня больше не раздражал, я даже как-то перестала замечать его присутствие.

Вечером, когда солнце уже клонилось к закату, а воздух стал ощутимо прохладнее, осматривать мой дом пришел лично глава звероловов. Мы как раз с сыном заканчивали ужин, но приглашать гостей за свой стол не стала. Может, это выглядело и не очень вежливо, но угождать и раскланиваться перед ними я не собиралась.

– Бедно живешь, ведьма, – осмотрев мое скромное жилище, заметил Моховой, пока маг и парочка подручных внимательно все проверяли.

– На жизнь хватает, – ответила я, краем глаза следя за Варгом, что стоял как раз напротив ямы. Почувствовать он ее не мог, но все равно я никак не могла успокоиться.

– Подумала над моим предложением?

– А вы уже требуете ответа?

– Пока нет. Но и долго отнекиваться ты не можешь.

Как будто я не понимаю. Каждая секунда, каждое мгновение, что отвел мне этот опасный мужчина, как времени песчинки текли из моих ладоней, и я ничего не могу с этим поделать. Выхода из ситуации я до сих пор не видела.

– Ничего не нашли, сильно фонит ведьминой магией, – произнес маг, подходя к нам. – Ее кровь все глушит.

Моховой схватил меня за руку и поднес ладонь к лицу,

внимательно разглядывая шрам, что еще не успел как следует затянуться. Я посмотрела в сторону Киана, который все то время, пока у нас в доме находились звероловы, сидел тихонечко на лавке. В глазенках у сына стояла такая отчаянная решимость вступить за меня, что мне пришлось улыбнуться ему и взглядом усмирить его порыв.

– Дай угадаю, неудачно чистила курицу?

– Нет, нож точила, – перевела взгляд на Мохового.

– Понятно, понятно, – усмехнулся он в усы. – Тогда нам действительно нет смысла что-либо тут искать. Кровь ведьмы – мощный щит и скроет все то, что она сама не захочет явить нашему взору.

– Если есть что скрывать, – сухо вставила я, меня напрягло, в какое русло свернул наш разговор.

– Это да. Это конечно. Но тайны есть у всех, не так ли?

– Вам виднее, вы с разными людьми общаетесь.

Промолчал, рассматривая меня со странной улыбочкой, от которой у меня мороз по коже пробежал. Но продолжать этот странный разговор не стал:

– Всего доброго, госпожа ведьма.

– Всего доброго.

Меня долго трясло после их ухода. Сложно было выровнять эмоциональный фон, который мешал без огрех сдерживать в узде резерв силы. Ощущение, что Моховой о чем-то догадывается, не проходило. Но тогда возникал вопрос: почему он до сих пор не скрутил меня и не подверг допросу

с пристрастием? Чего ждет? И ведь сил, находящихся в его распоряжении, хватило бы с лихвой.

Долго разбираться в хитросплетениях логики этого зверолова я не стала, все равно не понять, что у него на уме и какой следующий шаг он сделает.

Теперь вопрос был в другом – что делать мне? Бежать? Но как? С Кианом на руках и лисенком на загривке? Пешком по болотам и топям? Даже если случится чудо и мне удастся скрыться от них, замести следы – куда именно направляться? Где может найти пристанище и приют беглая ведьма с ребенком? Ответ напрашивался только один – у перевертышей, но туда мне дорога заказана.

Весь вечер и до самой ночи я пыталась найти выход и не могла. Впервые за долгое время не знала, что делать дальше.

Киан давно уснул, хотя укладывать его пришлось долго. Он чувствовал, что опасность рядом, и все боялся меня отпустить. Мой маленький защитник.

Еще раз проверив охранки, я подошла к яме.

Лисенок уже очнулся и ждал меня.

– Как себя чувствуешь? – Я протянула ему большой ломоть хлеба и кринку молока.

– Лучше.

– Идти сможешь?

– Не знаю, – слегка пожал острыми плечами и одним махом выпил все до капли, после чего вгрызся в хлеб. – А надо?

– Звероловы подозревают, что ты здесь. Доказать пока не

могут, но подозревают.

– Меня ищут, – вновь повторил он. – Перевертыши. Я точно знаю.

– И что? – я невесело ухмыльнулась. – Думаешь, что, если выйдешь отсюда, сможешь их найти? Не получится, за домом все время следят.

– Нет, но можно позвать их сюда.

– Ты предлагаешь мне наслать на деревню перевертышей?

От одной только мысли о стае злобных монстров, что придут сюда, у меня кровь застыла в жилах. Я ведь не знаю точно, какие они на самом деле. Всю жизнь нам внушали, что они зло, исчадия Темного Бога, коих он наслал еще на наших предков. Даже несмотря на то, что я видела их другими тогда, в банке, старые страхи были очень живучими.

– Мы никого не тронем... – горячо зашептал лисенок и тут же поправился: – Кроме звероловов.

А вдруг, почувствовав и вкусив кровь исконных врагов, одурев от вседозволенности, они захотят продолжить пир? Нет, я не могла так рисковать.

– Я не уверена, что это хорошая идея.

– Если передумаете, вот, – он вытащил из уха маленькую, едва заметную сережку-гвоздик. Странно, что ее не выдернули звероловы вместе с ухом. – Это маячок, но для того чтобы он заработал, его необходимо активировать... Проблема в том, что именно по маяку звероловы меня и выследили, они его тоже могут отследить. Но и наши на подходе, я более

чем уверен...

– То есть, если я его активирую, звероловы его сразу отследят? Извини, малыш, но это самоубийство. Я не могу так поступить, – я протянула ему сережку, он не взял, укутался в плед и покачал головой:

– Ваше право. Оставьте ее у себя. Просто помните, что перевертыши в данный момент – единственные, кто может нас всех спасти и защитить. Вы многого не знаете о нас, очень многого.

И возразить ему мне было нечего.

А ближе к трем часам ночи, когда я уже забылась беспокойным сном, сработала охранка. Кто-то изо всех сил стучал в калитку.

Страх, липкой волной прокатившийся по телу, был первой эмоцией, что я испытала. Но я в тот момент боялась не столько за себя, сколько за сына и перевертыша. Если у меня и был хоть какой-то шанс им противостоять, то дети были совершенно беззащитны.

Стук повторился... Настойчивый, громкий и частый.

Вновь взяла сережку, что дал мне лисенок, покрутила ее между пальцами, задумчиво рассматривая крохотный камешек в середине. Надо всего лишь нажать, и они придут. Осталось только решить для себя, чего или кого я боюсь больше.

Накинув шаль, вышла во двор, где меня сразу же встретил Полкан. Пес принялся ластиться ко мне, требуя своей порции внимания и ласки. Его совершенно не беспокоил позд-

ний гость, что безостановочно продолжал колотить в калитку. Значит, там не звероловы, а кто-то из своих.

Расходовать магию не хотелось, резерв только в спешке пополнила, и тратить его на мелочи было глупо.

– Кто там?

– Миа, это Райе, – громко зашептала старая знахарка. – Открой, помощь твоя нужна.

Открыла, правда, сначала запустила защитное заклинание, на случай непредвиденных ситуаций. Но старушка действительно была одна, быстро проскользнула внутрь двора, захлопнула калитку и крепко схватила меня за руку.

– Миа, деточка, помоги, – забормотала она.

Я никогда еще не видела знахарку такой испуганно-несчастной.

– Да что случилось, Райе?

– Беда у нас, Миа, беда. Звероловы гулять начали, в Храме Всех Богов расположились. С самого вечера пьют, куролесят, девушек требуют.

Тоже мне новость. Все к этому и шло.

– Вы разве не спрятали всех? Неужели не понимали, чем это закончится? Ведь не первый же раз они так гуляют и не в последний.

Но ответ знахарки меня более чем удивил:

– Милолика сама пошла.

– Что? Зачем?

– Шолох к звероловам прибился, у них теперь служить бу-

дет, вот она и... Решила, что так сможет добиться его расположения, – женщина беспомощно развела руками. – Ты же понимаешь, что они там с ней сделают. Ведь по кругу пустят неразумную.

Понимала и даже представляла. Только вот почему не углядели за этой строптивицей? Как могли допустить такое? Ведь должны были понимать, что после сегодняшнего цирка со сватовством от нее всего можно ожидать. Да, избаловал ее дед.

– А я что могу сделать?

– Уведи ее оттуда, Миа. Ты единственная, кто может это сделать, – горячо зашептала старушка, утирая льющиеся из глаз слезы. – Ведь сгинет же девочка. Жалко.

– Как давно она ушла? – уже смиряясь со своей участью, спросила я.

– Не более получаса. Я, как узнала о ее побеге, сразу к тебе побежала.

Полчаса. Да за это время с ней могли много чего сделать. Но жалость – страшное чувство. В первую очередь было жалко деда этой вертихвостки, да и как я могла оставить девчонку в беде? Ведь если звероловы ее не убьют после того, как наиграются вдоволь, она сама удавится на первой же сосне.

– Зверолов все еще на страже? – уже повернув в сторону дома, поинтересовалась у старушки, что быстро засеменила за мной.

– Так нет никого.

– То есть как, нет? – от неожиданности я замерла, схватившись за дверную ручку, но так и не открыв дверь. – Сегодня за мной весь день ходил здоровый амбал зверолов.

– Ходил, а сейчас нету никого.

Так... Вот это уже гораздо серьезнее. Можно сказать, официальное приглашение посетить закрытую вечеринку Мохового. Не мог этот стратег убрать слежку просто так. Значит, и выхода у меня больше нет. Он знал, что я приду к нему этой ночью.

– Посмотрите за Кианом.

Быстро переодевшись, я поцеловала сына, прочитала над ним защитное заклинание, которого должно было хватить до утра. Вновь замкнула контур вокруг дома: теперь ему не страшны ни огонь, ни вода, ни заклятья магов... Но это тоже, в лучшем случае, до обеда следующего дня.

Сжала руку в кулак, чувствуя, как острый конец сережки впивается в ладонь. Буду ли я жива к этому времени завтра...

Камешек я нажала, как только вышла за ворота. Даже не стала лишний раз задумываться. Потому что знала – стоит мне хоть на мгновение засомневаться, как все может пойти прахом.

И сразу почувствовала мощный зов, что в одно мгновение волнами разлетелся в разные стороны, призывая на помощь. Да, такой зов пропустить и не услышать очень трудно. И это значит, что звероловы тоже в курсе произошедшего. Боги,

что же я творю?!

До Храма я добралась быстро. Остановилась на мгновение, глядя в распахнутые настежь двери, и, мысленно воззвав к богам, быстро поднялась по ступенькам.

Первой, кого я увидела, войдя внутрь, была Милолика, лежавшая прямо на алтаре. Ее длинная коса была растрепана, сарафан разорван на лоскуты, но нательная рубашка еще цела и едва прикрывала голые ноги. Бледное лицо с небольшими кровоподтеками на скуле и шее и огромные, полные слез и ужаса глаза. Она не кричала и не плакала, до крови закусив губу, лишь мелко дрожала и часто дышала. И это хриплое дыхание, с частыми всхлипами, набатом стучало у меня в голове.

– А вот и наша ведьма, – радостно прокричал Моховой. – Тебя долго пришлось ждать, Солнечная. Я уже и не знал, как сдержат ребят... Им так не терпится отведать этой девчонки.

Мужчина подошел к алтарю и, глядя мне в глаза, медленно провел ладонью по тоненькой ножке девушки от лодыжки до самой промежности, задирая рубашку. Милолика задрожала еще сильнее, и струйка крови ручейком потекла с прокушенной губы.

– К чему такие насильственные меры? Можно было просто меня позвать. Я бы пришла.

– Пришла, – кивнул он и руку убрал. – Я ведь все ждал, Солнечная, когда же ты проколешься. Когда не выдержишь

давления и сделаешь ошибку.

Я чувствовала, как они окружают меня, словно стая цепных псов, но не сводила взгляда с их главы. Он здесь хозяин, и его первого стоит нейтрализовать.

– Не понимаю, о чем вы, – пожалала плечами и сложила руки на груди.

А сеть уже искрила на пальцах, готовая в любой момент прийти на помощь.

– Неужели лучшую ученицу Хмурой можно так легко поймать и приструнить? Да, я знаю, кто ты, Солнечная. Гордость своей наставницы, которая внезапно и так таинственно исчезла после нападения в одном из банков в столице... Я ведь принимал участие в той облаве на перевертышей и видел, как тебя вытаскивали из-под завалов... Ты мало что помнишь, а вот я тебя хорошенько запомнил... Только вот осечка случилась у тебя, ведьма... Мужа-то у тебя никогда не было.

– То, что его не было тогда, не значит, что он не мог появиться потом.

Кружат рядом, как падальщики... и среди них я замечаю и охотника, с кривой предвкушающей улыбкой наматывающего на руку кнут. Дурак, неужели надеется, что ему позволят поиграть со мной?

– Отдай мне его, ведьма.

– Кого?

– Перевертыша. Я же знаю, он у тебя.

– Если он у меня, так идите и заберите, – пожалала плечами, а внутри все дрожало от ужаса.

На чем я погорела? Как? Неужели с самого начала ситуация была безнадежна и Моховой лишь играл со мной, вводя в заблуждение? И что теперь делать? Тянуть время до прихода перевертышей? А если они не придут?

– Ты же знаешь, что это невозможно... Ты же сделала яму и спрятала его, не так ли? Теперь, учитывая уровень твоих способностей, только очень сильный маг сможет ее найти, и то не сразу.

– Какая незадача, – натянуто улыбнулась в ответ, а сама просчитывала все возможные варианты действия... но звероловов слишком много для меня одной. И где-то тут еще прячется маг, готовый в любой момент нанести сокрушительный удар в спину.

– Ты же понимаешь, что защита, которой ты укрыла двор и дом, не вечна и скоро сойдет на нет... А я умею ждать.

– Отпустите девчонку.

– Зачем же? Вот разберемся с тобой и отведаем молодого тела... Отдай лиса, ведьма.

Наверное, играть больше не было смысла.

– Зачем он вам? Он же ребенок совсем.

Победная улыбка и яркий блеск в глазах.

– Не твое дело. Отдай его, и я позволю тебе с сыном уйти.

Неужели я похожа на идиотку, которая поверит в столь явную ложь? Моя участь давно предрешена.

– Как далеко?.. Как далеко вы позволите нам уйти?

– Умная девочка... Тогда гарантирую, что вы умрете быстро, без лишних мучений и пыток...

– Спасибо, но я вынуждена отказаться.

– Очень жаль... Ты упустила шанс решить все полюбовно...

И начался ад.

Они налетели со всех сторон, всем скопом, пытаясь сломать, но не убивать. Ведь мне еще предстояло преподнести перевертыша им на блюдечке.

Двое сразу же упали скованные сетями, силу сжатия которых регулировать не стала. Так что будут рыпаться – станут трупами. Троица, налетев на щит, отлетела к стене, правда, щит им удалось пробить. Охотник получил сонным порошком в морду, икнул, вздохнул и упал как подкошенный.

А я в это время резко поднялась вверх, пытаясь сплести новый щит взамен разрушенного. И в этот момент в мою сторону полетели силовые разряды, что запустил из своего логова маг. Уклониться от всех не получилось, и один все-таки достиг своей цели, скидывая вниз.

Только в последний момент удалось оттолкнуться от пола и не упасть. Резко ушла в сторону – в меня уже летели стрелы и два ножа. Небольшая воздушная волна отшвырнула их назад, к хозяевам. Щит сделать не получалось, слишком много времени и концентрации он требовал, значит, будем бросать все силы на атакующие заклинания.

Стена огня, что плотным кольцом окружила меня, поднялась чуть ли не до самого потолка. Да, резерв это заклятье изрядно опустошило, но дало такую необходимую передышку. И мало того, это был отличный источник для всякого рода пакостей.

Сначала из этого пламени появились отдельные метательные шарики, с огромной скоростью прошивающие звероловов, оставляя жуткие ожоги и раны, сжигая одежду. Ублюдки орали от боли, но избавиться от напасти не могли.

Жаль, что это не могло продолжаться долго – всякому магическому резерву есть предел, да и маг неплохо знал заклятье противодействия – огненное кольцо полыхнуло и в какой-то нервной агонии потухло, а меня отшвырнуло к стене.

От удара я на мгновение потеряла сознание, в ушах звенело, а перед глазами все расплывалось. Но разлеживаться я позволить себе не могла.

Быстро стерла льющуюся из уголка рта кровь и попыталась встать. Не получалось, ноги отказывались слушаться, а гул в голове мешал сосредоточиться.

– Она послала сигнал перевертышам. Взяла маячок у сосунка и активировала его, – быстро доложил маг.

– Думаешь, кто-то придет тебе на помощь? Вот тебе и сильная, могущественная ведьма, – протянул Моховой, подходя ближе и хватая за подбородок. – Ну что, спеклась, девочка?

Как бы не так, силы есть, значит, еще поборемся. Не знаю,

что ждет меня дальше, но этого ублюдка я с собой к Темному Богу заберу.

И незаметно, даже не делая пассы руками, активировала легкое заклинание, что отшвырнуло главаря от меня на пару метров и дало секундную передышку.

– Тварь! – рывкнул он, вскакивая и берясь за меч.

Толпа наемников уже было ринулась в мою сторону, но тут же была остановлена громким окриком:

– Стоять! Она моя.

– Вы так уверены в этом, господин Моховой? – Я уже успела подняться, хотя, видят боги, это было трудно, ноги подкашивались, а ребра горели от адской боли, я даже не могла нормально вздохнуть. – Чудовищное самомнение.

– Ты сдохнешь.

– Как и все мы. Только кто-то раньше, кто-то позже.

– Посмотрим, как ты заговоришь, когда мои ребята доберутся до твоего щенка.

Не доберутся, не успеют, защиту никто из них быстро пробить не сможет. Перевертыши придут раньше. И если в них есть хоть капля благородства, как уверял лисенок, то они позаботятся о Киане.

– Пусть сначала доберутся, – и быстро отразила волной нож, который полетел в меня откуда-то сбоку. – Ай-ай-ай, господин Моховой, кажется, вы теряете авторитет. Подчиненные отказываются вас слушать.

Главарь не выдержал и с громким криком бросился на ме-

ня. А я, собрав последние силы, приготовилась дать отпор...

Но добежать он не успел. Внезапно что-то промелькнуло в темноте, и между нами мягко приземлилась огромная кошка, в два раза больше дикой. Жемчужно-серая шкура с крупными темными пятнами и розетками, внутри которых находились более мелкие пятна, и невероятно длинный хвост, что резко хлестал по деревянному полу.

Ирбис.

Снежный барс.

Перевертыш...

Пришли... Успели.

Хвала богам, кажется, мы спасены.

Глава 5

Перевертыши

Перевертыш не рычал, лишь ошетинился, припадая на передние лапы и прижимая уши к голове. После чего угрожающе оскалился.

– Надо же, – охнул Моховой и рефлекторно сделал два шага назад. После чего вдруг остановился и криво ухмыльнулся: – Кто бы мог подумать, Снежный собственной персоной... Я знал, что на поиски молокососа отправят лучших, но не думал, что им окажешься именно ты. Напомни мне, Сомс, – он повернулся к одному из застывших рядышком звероловов. – Сколько дают за его шкуру Верховный маг и его помощники?

– Около ста золотых, – пробормотал длинный и тощий Сомс и сглотнул.

Если главаря эта киса не испугала, то остальные звероловы малость струхнули.

Услышав озвученную сумму, я с трудом сдержалась, чтобы громко не охнуть. Великие боги, да что ж он такого сделал, если за его поимку дают такую баснословную сумму?

– Да, девяносто восемь, если быть точным. И ты все-таки рискнул отправиться на поиски этого сучонка? Силен...

– Отпусти их, – неожиданно мягким, я бы даже сказала, бархатным голосом произнес барс.

В этот раз сдержаться не получилось. Судорожно выдохнула и прикрыла рот рукой. Слава богам, на меня внимания пока не обращали, сосредоточившись на барсе. Я понятия не имела, что во второй ипостаси они могут разговаривать. Нам ведь всегда внушали, что, обращаясь, перевертыши становятся похожими на животных не только внешне, но и действуют на звериных инстинктах.

А какой у него был тембр! У меня внутри как будто весна началась, с резким потеплением. Может, благодаря этим свойствам голоса перевертыши и заманивают юных магов, после чего похищают?

– А то что? – расхохотался глава. Его разговорчивость кисы совсем не удивила. – Ты один на моей территории, ведьма уже выдохлась... Тебе не кажется, что ты немного не в том положении, чтобы мне указывать?

Я бы на его месте не была столь самоуверенна, потому как бойко завершала плетение мощной сети. Так просто им не дамся. Теперь, когда мне дали такой небольшой, но необходимый отдых, готова была ринуться в бой с новыми силами.

– Правда? – промурлыкал кот, и в тот же миг из темноты стали выступать перевертыши.

Их было особей шесть-семь, все в человеческом обличье. Но сомневаться в том, что это были именно перевертыши, было невозможно. У каждого из них желтым огнем горели глаза, а движения были настолько плавными и быстрыми, что явно указывало на их животное происхождение.

– Расстановка сил поменялась, – барс приподнялся и постучал хвостом о деревянный пол. – И вы к тому же измотаны борьбой с ведьмой. Сдавайся, Моховой, и никто не пострадает.

Лицо главаря побагровело. Было видно, что такой исход его совершенно не устраивал, и неизвестно, что было бы дальше, если бы события вдруг не стали развиваться по совершенно иному сценарию, и не произошло нечто совершенно неожиданное.

Бочком, крадучись, к Моховому придвинулся тот самый громила Варг, который вдруг резко обхватил того за плечи и, лишая возможности двигаться, приставил нож к горлу. Какой-то театр абсурда – говорящие кошки гигантского размера, звероловы, нападающие на граждан, и громила, что идет против своих, чтобы защитить врага.

Нет, этого точно не может происходить в нормальной жизни.

– На твоём месте я бы не дергался, – тем временем тихо произнес Варг.

– Варг, ты чего творишь?

– Исполняю свой долг. Так что, если не хочешь захлебнуться собственной кровью, советую тебе опустить оружие и приказать остальным, – взгляд в сторону застывшего перевертыша. – Ты чего так долго? Я восточку три часа назад кинул.

Вот после этих слов громилы я окончательно растерялась,

просеменила в сторону стены и медленно сползла по ней вниз, прямо на пол. Но сеть не убрала. Она так и продолжала сверкать и переливаться на пальцах, готовая в любой момент прийти на помощь. Только я уже не знала, кто друг, а кто враг.

Боги, что такое происходит в нашем мире?

– Спешили, как могли, – ответил перевертыш и вновь повернулся в сторону Мохового. – Но нас сюда привел зов. Прикажи своим людям сложить оружие. Немедленно.

– Вы мне за это ответите, – прохрипел тот, но спорить не стал и сделал знак рукой.

Звероловы нехотя побросали оружие и застыли. К ним тут же подскочили перевертыши, отшвыривая ногами оружие, и принялись быстро связывать людей.

Громко взвыла на постаменте всеми забытая Милолика, закричала, заголосила и забилась в истерике. Прижимая руки к лицу, девушка и смеялась, и плакала одновременно, сотрясаясь крупной дрожью.

– Ведьма, – повернулся ко мне барс. А глазищи... Не желтые, как у остальных, а светло-серые, прям под стать его серебристому меху. – Усыпи ее.

– Я?

– Здесь есть еще одна ведьма? Ты что, не видишь, совсем плохо девке?

Видела. Милолика уже принялась биться затылком об алтарь, при этом продолжая громко завывать. Глядишь, таки-

ми темпами и череп себе разобьет...

Медленно поднялась и по дуге обошла барса, правда, сделать это было проблематично. Стараясь не приближаться к нему, я была вынуждена подходить к другим перевертышам, что уже заканчивали связывать звероловов.

Сонного порошка в кисете почти не осталось, все израсходовала на охотника. Пришлось изрядно потрясти, чтобы набрать щепоточку. И все это под пристальными взглядами перевертышей, что уже свалили связанных звероловов в центре Храма на пол и теперь молча смотрели на меня вместе с Варгом.

Подойти вплотную к девушке было трудно, она громко верещала, дергая себя за волосы и колотя кулаками по алтарю, извивалась ужом. Я все никак не могла понять, почему она не слезет с этой каменной глыбы, но, обойдя по кругу алтарь, увидела артефакт. Эти твари просто сделали маленькую темницу, из которой Милолика не могла выбраться, а войти туда мог каждый.

Порошок легко слетел с моих пальцев прямо в ее личико, стоило ей на мгновение повернуться ко мне. Пара секунд – и она затихла.

– Говоришь, это она бурю вызвала? – спросил барс, подходя ко мне сзади.

Я резко обернулась на голос и застыла.

Уже не барс, а перевертыш.

Обнаженный по пояс.

И его мощная грудная клетка с налитыми мышцами и крепким торсом стала тяжелым испытанием для моей психики и воображения. Я не могла не признать, что он хорош – широкие плечи, узкие бедра. Высокий, крепкий и очень опасный. Жемчужно-пепельные волосы чуть ниже плеч. Пара прядей ниспадала на лоб и глаза, делая его необычайно привлекательным. Глаза – пронзительно серые, внимательные и хищные. На губах – кривая улыбка, и легкая щетина на подбородке.

Да, он был красив, этот хищник в человеческом обличье. Красив и опасен одновременно.

Перевертыш быстро затянул ремень на штанах, смотря при этом только на меня. В тот момент я не разобралась, какие чувства испытываю – страх или предвкушение... Или, может, все вместе?

– Она. – Варг подошел с другой стороны.

Эти двое своими огромными тушами стали меня подавлять, и без того расшатанная нервная система дала о себе знать. Я рефлекторно сделала шаг назад и уперлась бедром в алтарь. Это даже хорошо, на него можно слегка опереться, ребра не так болеть будут. Со всеми этими потрясениями я даже как-то забыла, что меня хорошенько приложили о стену и попали парочкой заклинаний. Сейчас, пока шок не прошел, чувствовала себя более-менее нормально, но потом раны дадут о себе знать.

– Мы уловили эхо, когда шли за вами. Сильна... Скольких

вывела из строя? – продолжал расспрашивать зверолова, он рассматривал меня.

– Трех насмерть, пятеро раненых, плюс еще сегодня многих вывела из строя.

Молчал, только глазами своими позыркивал, словно насмотреться не мог.

– Где он?

Довериться? Или схитрить? А ведь в жизни все – и плохое и хорошее – начинается с того, что кто-то или когда-то... кому-то... просто поверил.

Ведь еще неизвестно, для чего им нужен лисенок. Вдруг этому коту тоже доверять нельзя?

Но легенды гласят, что перевертыши, как заправские хищники, чувствуют ложь. Тогда первое впечатление будет сильно подпорчено.

– Что с ними будет? – я указала взглядом на связанных звероловов.

– А ты как думаешь? – равнодушно пожал плечами хищник. – Тебя бы они не пощадили, как и всех жителей деревни.

– А вы, значит, добрые?!

– Хочешь сохранить им жизни? А ты уверена, что они оценят столь благородный поступок и, после того как ты отвернешься, не всадят тебе нож в спину?

Я взглянула на Мохового, чей полный ненависти взгляд не оставлял никаких сомнений в том, что именно так он и

сделает. Видимо, закон – выживает сильнейший – работает как никогда точно. Перевертыш прав, если я хочу выжить, то должны погибнуть они. Другого не дано.

– Надеюсь, вы не собираетесь оставлять тела прямо тут? Это же Храм Всех Богов.

– Еще и щепетильная к тому же, – оскалился этот нелюдь. – А тебя не смущает, чем они тут занимались и что собирались сделать с этой девчонкой на алтаре ваших богов?

– А разве у вас нет Бога, которому вы служите? Или Богини?

Есть. Я же помню, о чем рассказывал мне посол там, в тюрьме. Как сильно ценят и почитают они ее, раз не могут причинить вред беременной женщине.

– А какое это имеет значение?

– Религия каждого священна. Зачем гневить чужих богов, находясь на их территории, когда можно привлечь их на свою сторону?

Промолчал, с такой серьезностью глядя на меня, что от этого нечеловеческого взгляда я мысленно заметалась и как-то по-детски стала разглаживать подол платья в какой-то непонятной попытке сгладить первое впечатление о себе.

– Я тебя услышал, ведьма. Но ты так и не ответила, где он?

Знаю, что не сказала. Тянула время, пыталась увернуться, а от ответа уйти так и не смогла. Нет у меня выхода, придется признаваться. Да и сдается мне, перевертыш и так знает, где его искать. Дело только во времени и защите, что окружает

мой дом.

– У меня дома, в яме.

– Веди, – перевертыш повернулся к одному из своих и коротко бросил: – Девчонку – родителям, и уберите здесь.

Быстрый кивок.

И я не сомневаюсь в том, как будет происходить эта уборка. Быстрый взгляд в сторону звероловов, а внутри огнем горит жалость. Как бы сильно я их ни ненавидела, какую бы боль они мне ни причинили, смерти я им не желала. Хотя и понимала, что по-другому и быть не может... Но внезапно я понимаю и другое.

– А где маг? – я оборачиваюсь в сторону Варга и перевертыша.

Мужчина подходит ближе, внимательно осматривая бывших подельников:

– Его здесь нет. Сбежал и, скорее всего, Пыль использовал.

– Найти, – коротко бросил перевертыш. – И как можно быстрее. Маг не мог далеко уйти... Быстрее, ведьма, быстрее.

Мог хотя бы спасибо сказать, ведь это именно я заметила отсутствие мага. Хотя отсутствие благодарности полностью покрывается их своевременной подоспевшей помощью.

Выйдя на морозный воздух, я чуть не упала. Голова в одно мгновение закружилась, перед глазами все заплясало и засверкало. Слегка качнулась назад и, наверное, упала бы, не

подхвати меня огромный Варг.

– Осторожнее, – тихо произнес он и подтолкнул меня вперед.

Защита дома легко впустила меня и сопровождающих внутрь. Киан все так же мирно спал на печке. Лишь голенькая розовая пяточка торчала из-под одеяла. Райе при нашем появлении вскочила и испуганно замерла, не зная что делать дальше и как себя вести. Я прекрасно понимала ее страх, поэтому по-быстрому решила выпроводить из дома.

– Милолике нужна помощь. Звероловы ее физически не тронули, но психологически надругались. Сейчас она спит... С ней надо побыть, боюсь, как бы очнувшись, она не наложила на себя руки.

Старая знахарка кивала и внимательно рассматривала двоих за моей спиной.

– Миа...

– Иди, Райе, иди, – я мягко улыбнулась старушке, лишь приподняв уголки губ.

Но она прекрасно поняла меня. Кивнула и осторожно двинулась к выходу. Лишь только дверь за ней закрылась, как я бросилась к яме.

Лисенок ждал меня. Стоило мне только раскрыть тайник и слегка отступить в сторону, он тенью метнулся наружу, кутаясь в плед.

И только рыжик вступил на пол моего домика, как эти двое почтительно склонили головы и проговорили в унисон:

– Мой лорд.

Та-а-ак. Вот тебе и маленький, щупленький лисенок. И кого это я спасла?

Малыш замер на секунду, сделал неуверенный, совсем крохотный шаг вперед... Затем второй... Громко всхлипнул и бросился к перевертышу.

– Ирбис... они... всех... и Ляльку... и Кайла... Всех... а я... и этот... бежал... и вот... Ведьма, – бормотал он сквозь громкие рыдания, пряча лицо на груди у барса и сотрясаясь всем телом.

А тот надежно и в то же время неожиданно мягко прижал его к себе и гладил по рыжим спутанным кудрям.

Я бы еще долго смотрела на них, пытаюсь понять, что же связывает этих двоих, какая история. Но Варг сделал шаг по направлению ко мне и сухо произнес:

– Собирай вещи, ведьма.

Сердце сделало кульбит и ухнуло вниз. Я рефлекторно сделала шаг назад, к сыну, словно в отчаянной попытке защитить и спрятать его ото всех.

– Зачем?

– Ты хочешь остаться здесь? – громила склонил голову, внимательно рассматривая своими пустыми, я бы даже сказала, мертвыми глазами.

– Пошли с нами, – лисенок оторвался от перевертыша, бросился ко мне, отчего плед чуть съехал с худеньких плеч, и крепко схватил меня за руки.

С трудом удержалась, чтобы не шарахнуть от него. После всех потрясений я стала опасаться собственной тени. Стремясь уговорить, мальчишка быстро затараторил:

– Дед поможет устроиться на первое время... У нас хорошо, правда-правда. А ты к тому же ведьма, а это знаешь как почетно. Никто не посмеет обидеть или навредить тебе или твоему сыну...

– Подожди, подожди... А кто у нас дед?

– Посол перевертышей в Империи, – ответил мне барс. Все это время он очень внимательно наблюдал за нами и следил за реакцией на титул дедушки.

– О-о, – только и смогла выдавить я, выдергивая руки из его болезненного захвата, и по-новому взглянула на лисенка. И кстати, давно хотела у него узнать: – Тебя как зовут?

– Кристофер, можно просто Крис, – щербато улыбнулся он.

А я смотрела на его улыбку и старалась не думать о том, почему у него нет двух передних зубов – сами выпали или помогли?

– Миа, – кивнула в ответ.

Я ведь помнила посла. Та единственная встреча навсегда осталась в моей памяти. Но чем больше я смотрела на лисенка, тем отчетливее понимала, что он совершенно не похож на деда. Посол был скорее волком – седым и матерым.

– Если ты хочешь сохранить свою жизнь и жизнь своего ребенка, то тебе стоит начать собирать вещи, – произнес

Снежный.

– Из-за мага?

– Если он использовал Пыль, то найти его будет очень трудно. Скорее всего, у него были накопители, много накопителей... Он перенесется к ближайшей деревне, пусть не сразу, а несколькими прыжками, но утром будет уже в столице. Сообщит о случившемся, и тогда...

– Тогда меня спасет только чудо, – я тяжело вздохнула и села на лавку. Покалеченное тело заныло, в боку опять остро кольнуло и заставило быстро выпрямиться. Как бы не было трещины в ребре. – С чего вдруг такая трепетная забота обо мне? Разве вы не должны ненавидеть магов?

Не знаю, на что я рассчитывала, произнося эту фразу. Видно, стресс сказался на степени моей разумности. А может, хотела пробить его хоть на какие-нибудь эмоции. И было бы неплохо выяснить его истинное отношение ко мне. Потому что как будет реагировать он, так на меня будут реагировать и остальные.

А Снежный лишь криво усмехнулся:

– Не разочаровывай меня, ведьма. До этого момента ты проявила невероятную сообразительность.

Как будто мне есть дело до его впечатлений.

– Мне надо подумать...

– Времени на это у тебя нет, – перебил меня он. – Либо вы идете с нами, либо остаетесь здесь.

– А что это даст? Есть ли смысл идти?

– Мой дед, – начал лисенок, но Варг перебил его, молча положив свою ладонь ему на плечо.

Глупый. Слово лорда, сказанное простолюдинке, легко дается и легко забирается. Он еще слишком мал и наивен, считая, что достаточно только его просьбы, и дед все сделает... Если бы все было так легко в нашей жизни.

Снежный равнодушно пожал плечами:

– Здесь тебя точно ждет смерть. Звероловы не простят предательства.

– А как же быть с другими жителями деревни? Что будет с ними, когда звероловы придут за ними? – Я резко вскочила и тут же скорчилась от жуткой боли, что огненной волной пробежала по всему телу и раскаленной острой иглой впилась в бок. Совсем забыла... – Ох...

– Мы не сможем забрать всех.

– И как быть? Если я уйду, они всех перебьют.

– Если ты останешься, то они всех уничтожат как пособников, – отрезал тот. – Если ты уйдешь с нами, то не только получишь шанс на новую жизнь, но и спасешь жизни остальных. Звероловы оставят их в покое и ринутся за тобой... Именно ты, ведьма, для них желанная добыча, а не горстка жалких людишек.

Внимательно осмотрела каждого из них – невозмутимого Варга, рыжего Криса, преданно глядящего в мою сторону, и мощного и величественного барса. После чего осторожно повернулась в сторону печки, где, несмотря на шум, продол-

жал спать мой сын.

– Сколько времени на сборы? – в конце концов тихо спросила я.

– Час, – бросил перевертыш и обратился к лису: – Милорд, идемте, вам надо переодеться.

Уходили мы на рассвете. Когда солнце еще не взошло над Заречьем и было еще темно. Мягкий туман клубился у ног, вызывая легкую дрожь... Холодно. Я сильнее запахла одеяло, в которое укутала Киана. Малыша вынуждена была усыпить. Не стоило ему видеть всего. А так – проснется, и будет ему новое интересное приключение.

– Присаживайся, – Варг покидал мои хилые пожитки в небольшую крытую кибитку, внутри которой уже сидел переодетый лисенок. – Давай возьму ребенка.

– Нет, – поспешно покачала головой и прижала сына к себе. И пусть тело протестующе заныло, а в глазах на мгновение все помутнело от боли, отдавать этому громиле ребенка я не хотела. – Не стоит.

Во дворе вновь жалобно залаял Полкан, омрачая и без того паршивое настроение. Прости, дружочек, я не могу взять тебя с собой. Райе позаботится о тебе намного лучше.

– Быстрее, – Снежный, верхом на сером красавце коне липицианской породы, под стать его внешности, подъехал ближе. – Не стойте, госпожа ведьма, и так задержались. Нам надо уходить.

Вторя Полкану, во дворах завывали собаки.

Поздно, родимые... Смерть уже уходит из этого края, оставив после себя лишь горе и металлический запах крови... Я не спрашивала, что стало со звероловами, мотивов для ночных кошмаров у меня и так было предостаточно. Осознание того, что все они мертвы, было для меня пусть и неприятным, но успокаивающим фактом.

– Можешь не переживать, в Храме все чисто, – словно прочитав мои мысли, заметил перевертыш. – И перестань казнить себя, тебя бы они не пощадили.

– А маг? – прошептала я.

– Ушел.

Я еще раз оглядела сонное Заречье. Спасет ли их мое бегство? Или, наоборот, только усугубит положение?

Глава 6

Тайны

Мне казалось, что после всего случившегося этой ночью, от кровавых картинок, которые мутной стеной стояли перед глазами, я долго не смогу вернуть себе душевное равновесие. По максимуму старалась прийти к согласию с собственной силой духа, которая сейчас меня немного подводила. Также нервировало и напрягало недоверие к перевертышам и к бывшему зверолову.

Собрав крупницы силы, я поставила защиту, но все равно страх никуда не уходил. Любое движение и звук заставляли замирать и готовиться в любой момент отразить удар. Но мирное дыхание спящего Киана, скрип колес и покачивание кибитки сделали свое дело – я погрузилась даже не в сон, а в беспокойную дремоту.

Проснулась я от нестерпимого и удушливого жара. Так болело все тело, что даже дышать было трудно.

– Мам? – тихо прошептал мне на ухо сынок и прижался еще сильнее.

Тело как будто связали путами, и каждое движение давалось с трудом. Стоило только дернуться, и мозг тут же послал россыпь ярких звездочек перед глазами. Зубы пришлось сцедить, чтобы не закричать от боли в ребрах.

– Кхм... да? – просипела я, едва хоровод искр утих и

неприятные ощущения немного притупилась.

– А где мы?

– Мы отправились в большое путешествие.

– Правда? – в его голосе был такой восторг, что я не могла не улыбнуться.

– Правда.

Глаза пришлось открыть, а заодно и проверить свой резерв. Мало, конечно, но для того, чтобы хоть немного привести себя в чувство, ведьмовского ресурса должно хватить. Активизировала импульс, и тут же живительная магия мягко пробежалась по всему телу, словно окутывая мягким и теплым коконом. Сначала спал жар, затем стало легче дышать, и я уже не чувствовала себя сгустком сплошной боли. Полностью излечить себя все равно не смогла бы, но на пару-тройку часов оздоровительного эффекта должно хватить, но позже потребуются обновить заклинание.

Слегка приподнявшись на локтях, я поняла, почему мне было настолько душно, если не учитывать болезненный жар. Во-первых, лисенок, который спал в другом конце кибитки, во сне приполз ближе и лег мне под бок, доверчиво прижимаясь и сладко сопя. По вздрагивающим рыжим ресницам я поняла, что хитрюга давно проснулся, но показывать этого не хотел. А во-вторых, кто-то укрыл нас большой и теплой шкурой. Не знаю, было ли это сделано, чтобы согреть Крису, а мы с Киану были облагодетельствованы за компанию, а может, действительно заботились обо всех, но было приятно.

– А это кто? – сынок сел и удивленно рассматривал рыжего прохвоста, что пристроился с другой стороны.

– Это? Думаю, он сейчас откроет глазки и сам представится. Да, рыжик?

Перевертыш лениво улыбнулся, сладко потянулся и открыл глаза:

– Доброе утро.

– Доброе. Знакомьтесь мальчики, Киан – это Кристофер.

– Можно просто Крис, – мальчишка сел и принялся внимательно рассматривать моего сына.

– Крис, это мой сын Киан.

– Очень приятно.

– Мне тоже.

В этот момент кибитка остановилась, следом открылся полог, впуская холодный воздух внутрь, и в проеме появился Варг.

– Проснулись? У нас привал. Можете справить нужду и поесть.

Долго уговаривать не пришлось.

К тому времени, как мы с Кианом вернулись на импровизированный привал, перевертыши развели костер и второпях варили кашу в подвесном котелке, которая источала аппетитные запахи. На наше появление никто не отреагировал, а у меня появилась возможность рассмотреть их поближе.

Итак, их было девять – Варг, Снежный и еще семь русоволосых желтоглазых перевертышей. Все высокие, мускули-

стые, мужественные и очень опасные.

– Присаживайтесь, госпожа ведьма, – Снежный, криво усмехаясь, похлопал по поваленному дереву, на котором сидел сам.

– Спасибо, господин Снежный, – вежливо улыбнулась в ответ и, взяв Киана за руку, села на предложенное место.

– Завтракаем по-быстрому и вновь трогаемся в путь, следующий привал будет через пять часов. Нам надо спешить, пока маги не вышли нам наперерез.

Я кивнула, рассматривая пламя огня.

– Такая смиренная и молчаливая... Если бы не видел тебя в деле собственными глазами, никогда бы не поверил в твою сдержанность. У тебя есть уникальная возможность задать вопросы и получить ответы, а ты ею не пользуешься, – медленно произнес перевертыш.

– Как ваше имя?

– Что? – такого он от меня не ожидал.

– Имя. Я, Миа Солнечная, это Кристофер, там Варг, а как ваше имя, господин Снежный?

– Ирбис, – ухмыльнувшись, ответил он.

– Что?

– Ирбис Снежный.

Сначала подумала, что он надо мной издевается. Ну нельзя же носить имя, которое и не имя вовсе, а отражение второй ипостаси. Но по его взгляду и выражению лица остальных поняла – не шутит. Это действительно его имя.

– Очень приятно, – только и смогла ответить я.

– Врешь, но это неважно. Это Соул, Бойл, Зип, Ланс, Тагерт, Ульф и Ярош, – по очереди ткнул он в каждого из своих подчиненных.

А я попыталась запомнить, кто из них кто, находя какие-то отличительные черты в каждом из семи перевертышей.

Соул – именно он в данный момент занимался завтраком, сидя на корточках у котелка. Он был самым низкорослым. Бойл – единственный, кто мне улыбнулся, мягко и доброжелательно. У Зипа, единственного из всех, была небольшая бородка. Лицо Ланса рассекал большой шрам, Тагерт был самым молодым, а Ульф, наоборот, самым старым, его лицо было испещрено морщинами. Волосы же Яроша были длинными и заплетенными в сотню мелких косичек.

Оставалось надеяться, что я все запомнила верно и в будущем никого не перепутаю.

– Скажи мне, ведьма, ты знаешь, кто такие перевертыши? – вопрос Снежного заставил оторваться от изучения его людей и повернуться к нему.

Станный вопрос и непонятный.

С одной стороны, я знала, а с другой...

Ведь действительно, кто они такие, эти перевертыши? Откуда появились в нашем мире? Ведь даже Академия не давала нам ответы на эти вопросы, ограничиваясь общими фразами и определениями. Однажды я задала подобный вопрос

Хмурой, на что она просто посоветовала мне меньше об этом думать и заниматься учебой. Но у меня тогда возникло четкое ощущение того, что сама драконица прекрасно знала ответы на эти вопросы, но по какой-то причине отказывалась этой информацией делиться.

– У вас две ипостаси, и вы можете обращаться в зверей.

Кивнул, продолжая гипнотизировать меня своими глазами.

– Дальше, ведьма, дальше. Ты же у нас окончила Высшую Академию с отличием и так мало о нас знаешь.

– Откуда?.. – вырвалось у меня. Но тут же согласно покачала головой, удивляясь своей недогадливости. Ну конечно же, Моховой знал, кто я такая, значит, знал и Варг, а тот сказал перевертышу. – Вы живете крайне замкнуто у себя в горах, и мы практически ничего о вас не знаем. Только одичавшие периодически вырываются из-под гнета вашего правителя и приходят нас убивать.

Не знаю, зачем я произнесла последнюю фразу. Может, просто хотела побольнее уколоть его.

– Это неправда, – обиженно вскричал рыжик, что сидел напротив меня, рядом с Варгом. Остальные же промолчали, словно этот разговор их не касался.

– Еще одна... Ты разочаровываешь меня, ведьма, – промурлыкал Снежный и покачал головой, отчего белоснежная прядь упала на высокий лоб. – Неужели ты никогда не задумывалась о том, что все рассказы и все, что вам так ста-

рательно впихивают в головы законники, маги и звероловы, наглая ложь?

– Приведите мне хотя бы пару аргументов в защиту своей идеальности? – не выдержала я его нападков.

Тоже мне, умник, сидит, ухмыляется и глазами зыркает. Да еще это снисхождение во взгляде, словно перед ним дитя неразумное. Ведь понимает, что более точной и развернутой информации я никаким образом получить не могла. И к чему весь этот спектакль? Специально меня доводит? Но чего он хочет этим добиться? Думает, взбешенная ведьма – хороший собеседник?

Нет, не понять мне этих... существ.

– Если мы такие ужасные, зачем спасла Кристофера, если уверена, что все мы – зло? Должна же быть какая-то причина у твоего поступка?

– А не пробовали задавать конкретные вопросы, не принося при этом умственные способности оппонента? – тихо ответила я, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не наорать на него.

Все-таки нервы у меня не железные, а кричать на перевертыша – себе дороже, я же не самоубийца, да и Киана не стоит нервировать и пугать. Я чувствую уже его страх по тому, как он все сильнее прижимается ко мне, исподлобья осматривая присутствующих.

– Итак? Почему ты пожалела его и укрыла от звероловов? Варг что-то рассказывал о нападении в банке, после которого

ты каким-то невероятным образом выжила. Кстати, как так вышло? Ваши обычно свидетелей не оставляют.

– Потому что ваши меня спасли.

Слегка подался вперед, увлеченно всматриваясь в мое лицо, словно пытаюсь угадать – лгу я или говорю правду.

– А зачем им было тебя спасать?

– Киан, – только и смогла ответить я, прижимая сына к себе.

Взгляд серых глаз переместился на моего мальчика. Теперь моя очередь поиграть в загадки, а его – пораскинуть мозгами. Надо сказать, догадался он достаточно быстро. Я даже не успела как следует позлорадствовать.

– Ты была беременна?

– Да.

– Решила отдать долг?

– Решила помочь ребенку, – отрезала я, все еще не понимая этой антипатии.

С чего вдруг такое отношение? Ведь я, рискуя своей жизнью и жизнью собственного ребенка, спасла рыжика. И не требовала ни наград, ни ответных услуг, наоборот, это они уговорили меня оставить Заречье. А он относится ко мне так, будто лисенок попал в западню по моему навету, но вот доказать это никак не могут. Бред.

– Киан, – подошел к нам Крис и взял моего сына за руку. – Иди сюда, у меня леденцы есть, хочешь дам? – А потом взглянул на меня удивительно серьезными глазами: – Ребе-

нок не должен все это слышать.

Малыш не спешил, ожидая моего решения.

– Иди, солнышко. Мама рядом, – я ласково провела рукой по его щечке и улыбнулась.

Они сели на другую сторону костра, рядом с Варгом. Так, чтобы мы друг друга видели, но услышать Киан мог как можно меньше.

– Думаешь, я завидую тебе? – вдруг спросил Снежный, вновь обращая на себя внимание.

Была такая мысль, причем неоднократно.

– Хочешь, открою великую тайну вашего мира? Я ведь тоже маг и родился не у перевертышей в Долине, а здесь, в Империи.

В первый момент я очень испугалась. Сразу вспомнились те жуткие сказки, которые мы с друзьями и подругами рассказывали друг другу в детстве на ночных посиделках. О том, как в полнолуние одичавшие выходили на охоту за молодыми магами и нападали на них. Мало кому удавалось вырваться из этих страшных лап и из острых клыков. Тех же, кто побывал в передраге с перевертышами, пусть и изрядно потрепанных ими, но оставшихся живыми, трудно было назвать счастливыми, потому как не было больше им покоя – в следующее полнолуние они сами становились одичавшими и выходили на охоту.

Это что получается, что все эти рассказы про сгинувших магов и про их мнимую гибель – все это было полуправ-

дой? Поэтому звероловы не могли найти тела пропавших? И Снежного тоже в свое время покусал перевертыш?

А в следующее мгновение я попыталась посчитать, когда следующее полнолуние, и придумать что мне делать, чтобы не стать такой же... зубасто-блохастой.

Наверное, что-то такое отразилось на моем лице, потому что он недовольно нахмурился и быстро произнес:

– Меня никто не кусал.

– А откуда вы знаете, что я подумала именно об этом?

– Потому что сам когда-то рассказывал эти сказки, да и слушал с не меньшим удовольствием такие байки в детстве.

– То есть вы утверждаете, что это все бабушкины сказки?

– Да.

– Тогда я совершенно отказываюсь понимать смысл вашей фразы. Вы не могли быть магом.

– Не веришь, значит, – кивнул Снежный. – Я бы тоже не поверил. Но это правда. Мои родители были магами, мой старший брат был магом, и во мне течет магическая кровь... Только вот после инициации мне было суждено стать перевертышем, а не магом.

Я замерла, пытаюсь переварить услышанное. Это какой-то театр абсурда. Такое ощущение, что перевертыш сам не понимает, о чем говорит, и еще пытается меня запутать. Какие-то непонятные фразы и намеки и ни одного факта или доказательства. Зачем так лгать? Я же все равно на их стороне.

– Вам не кажется, что вы несколько заигрались? – сухо ответила я. – Я не понимаю, к чему эти разговоры? Непонятные сказки о происхождении перевертышей? Чего вы этим хотите добиться? Я и так отказалась от обычной жизни, бросила все и пошла вместе с вами, причем не одна, а вместе с сыном.

– Почему ты даже на секунду не хочешь отринуть все то, что тебе вдалбливали в голову столько лет? Почему ты просто не хочешь увидеть правду?

– Может, потому что не верю? У магов не могут родиться перевертыши... Это просто невозможно.

– Почему? Мы же тоже люди... В одной из ипостасей. Две руки, две ноги, голова и отличительные половые признаки тоже есть в наличии. Так чем же мы отличаемся от магов?

– Вы звери, – прозвучало это очень обидно и как-то двусмысленно, пришлось быстро поправиться, дабы избежать дипломатического скандала: – То есть я имею в виду, вы превращаетесь в зверей, ваша внешность, глаза, манеры и способности.

– Маги тоже имеют способности.

– И умеют колдовать. Вы же этого не умеете. За исключением десятка простых заклинаний.

– Хорошо, но тогда зачем мне тебя обманывать?

– Не знаю, может, у вас такая изощренная фантазия и вам доставляет истинное удовольствие запутывать ведьм своими страшными сказками.

– Интересная идея, но я не лгу. Не вижу в этом смысла. Конечно, сложно поверить и принять это, особенно когда тебе всю жизнь лгали и скрывали правду. Должен признаться, что и сам тринадцать лет своей жизни считал перевертышей жуткими монстрами, мечтал на них охотиться и истреблять... А потом началась инициация. То, что должно было стать началом моего триумфа, восхождения к славе в качестве мага, стало моим адом. Я обратился в первый раз... Можешь представить, как я себя чувствовал в тот момент? Когда, встав на четвереньки, вместо победного крика исторг рев боли и ужаса. Я стал не универсалом, не стихийником... А стал монстром.

Я тяжело сглотнула.

Нельзя врать с таким выражением лица и с такой интонацией. Даже самый гениальный актер не смог бы так сыграть боль и обиду, что буквально лились из его глаз. Но я все равно не могла поверить. Этого просто не может быть.

– А дальше началось самое интересное, – продолжал он, яростно сверкая глазами. – Пробежав больше двух часов по ближайшему парку, прячась от каждого и вздрагивая от любого шороха, я с трудом смог вернуть себе человеческий облик. Тут мне даже стоит гордиться собой, ибо обычно после инициации облик не возвращается по меньшей мере сутки. Так вот, я вернул себе лицо и прибежал к родителям. Ведь надо было рассказать им, поделиться своим горем... До сих пор не знаю, что спасло меня тогда. Может, природная изво-

ротливость или инстинкты хищника обострились до предела. Папа и мама очень старались убить никчемного сына.

Столько боли было в его словах, столько злости, что я просто не могла не поверить. Прижав руку ко рту, всеми силами стараясь сдержать рвущиеся всхлипы, я расширенными от ужаса глазами смотрела на него. Смотрела и отчетливо понимала, что все то, что он мне сейчас рассказывает, – правда. И от этого было еще страшнее.

– Хочешь знать истинную историю перевертышей?

Не хотела.

Гораздо проще и легче было не знать ничего, чем принять действительность. Но я так же отчетливо понимала, что это не выход и лучше узнать все сейчас. Как он сказал? Открыть глаза и принять правду, какой бы страшной она ни была? Да, мне давно пора было это сделать.

– Да, – прошептала я и сложила руки на коленях, сцепив их в замок.

Хищная одобрительная улыбка и стальной блеск в глазах.

– Тогда давай подумаем вместе.

– Хорошо, – я перевела взгляд на играющего Киана, который грыз вкусный леденец и слушал, что ему рассказывал рыжик. На меня малыш не обращал внимания, поглощенный интересной историей. Так даже лучше. Прав был Крис, ему не стоит знать всего. – Если все, что вы сказали, правда, то несколько столетий назад маги стали обращаться в перевертышей.

– Не столетий. Все началось гораздо раньше. Просто выжить и спрятаться удалось не сразу и далеко не всем, – перебил меня блондин.

– Они были уничтожены... Но почему?

– Мы опасны и непредсказуемы. Сначала маги решили, что это проклятье Темного Бога, потом подумали, что болезнь, а сейчас мы просто побочная ветвь. Представь, что начнется, если люди узнают, что любой маг после инициации может стать подобным чудовищем?

– Значит, все те маги, что пропадали... Они не пропадали вообще?

Джек... Живой...

Я всеми силами хотела верить, что живой, только обращенный. И когда мы доберемся до перевертышей, я приложу все силы, чтобы его найти.

– Правильно.

– Но почему вы молчали все эти годы? Почему позволяете отлавливать себя и убивать? Звероловы же распускают слухи о вас, обвиняют в убийствах и похищениях, а вы молчите.

– Думаешь, это так легко? Прийти на площадь и сказать: «Знаете, народ, мы на самом деле такие же, как и вы. И никого мы не убивали и не похищали. На самом деле юные маги после инициации сами стали перевертышами. И еще подобная неприятность может случиться с любым из вас...» Ты сама-то не сразу поверила, что я сказал правду. А теперь представь, как отреагируют другие?

А ведь он в чем-то прав. Вполне возможно, им даже не дадут и слова сказать, сразу вызовут звероловов, и начнется травля.

– Неужели ничего нельзя сделать?

– У нас соглашение с магами, мы молчим, а они позволяют нам найти и забрать одичавших... если раньше до них звероловы не доберутся.

– Вам не кажется, что этого мало? Надо же что-то делать!

– Да? И что, например?

– Можно показать обращенного, как доказательство того, что все, что вы говорите, правда.

– Мы после обращения изменяемся внешне, – ответил тот.

– Совсем? Или узнать можно? – а сердце сжалось от тоски.

Неужели теперь я не смогу узнать Джека, если встречу? Просто пройду мимо незнакомого перевертыша, не зная, что это мой брат? Конечно, есть надежда, что он меня узнает. Да, прошло более десяти лет, и я не та девочка с тонкими косичками, но...

– Не сильно. У меня изменился цвет волос и глаз, – тем временем ответил Ирбис. – Но и это не выход. Представим мы такого одичавшего, и что? Толпа точно так же, как и ты, решит, что мы покусали этого несчастного.

Прав. Как же он прав.

– Неужели нет другого выхода? Жить в постоянном страхе? Терпеть издевательства звероловов? Ведь мы можем су-

ществовать в мире... Скажите, а там, в Долине, живут только перевертыши? А люди есть?

– И люди, и маги. Долина – уникальное место. Вам понравится. И работа для вас тоже найдется. Уверен, вы будете просто нарасхват.

Я нахмурилась. Мне показалась или его фраза прозвучала как-то двусмысленно?

– Неужели совсем не интересно, какого рода работа?

– А вы мне скажете? – я слегка приподняла бровь и нацепила на лицо маску холодного безразличия и спокойствия.

– Смотря, как попросишь, – хищная и такая многообещающая улыбка, от которой сердце сделало непонятный кульбит, а кровь прилила к щекам.

Да, это тебе не недалекий охотник из Заречья. Это настоящий взрослый мужчина, который отлично знает, как соблазнить девушку одним только взглядом и мягкой улыбкой. Да с такими глазами и улыбаться не надо. Любую другую девушку, но не ведьму, которая совершенно равнодушна к brutальным самцам с высоченной самооценкой. Так что все, конечно, очень захватывающе, ярко и очаровательно, но выберите себе другую жертву, господин снежный котик.

– Я не люблю просить, предпочитаю делать все сама.

– Не поверишь, ведьма, я тоже, – улыбка на его лице все та же – искушающая, притягательная, но вот взгляд поменялся, став холодным и оценивающим.

А я разозлилась. Как же меня взбесило это его обраще-

ние – ведьма. У меня же имя есть, в конце концов. И оно ему прекрасно известно. И дело не только в самом слове, а в интонации, с которой он его произносит. Эти насмешливо-снисходительные нотки раздражали невероятно.

– Солнечная. Миа Солнечная.

Он выразительно приподнял бровь, зеркально копируя мое недавнее выражение, а я невозмутимо продолжила:

– Меня зовут Миа Солнечная, можно госпожа Солнечная.

– Я помню... ведьма.

– А я уже начинаю в этом сомневаться... перевертыш.

Не разозлился. Хмыкнул, потом расхохотался и одобрительно кивнул, словно я сказала что-то на редкость остроумное. Или это был очередной непонятный мне экзамен?

– Путь до долины займет два дня. Если нам не помешают.

– Думаете, звероловы успеют перерезать дорогу?

– Звероловы не так страшны, как маги. И для них ты и твой сын – предатели, которых необходимо уничтожить.

– Я знаю.

– Это на тот случай, если вздумаешь сдаваться в плен. Говорю прямо, это вас не спасет.

И это я тоже знала.

Глава 7

Магия ведьмы

День клонился к закату. Из нашей кибитки я видела, как солнце медленно опускается за высокие кроны деревьев и воздух становится все холоднее. Крис и Киан были рядом со мной. Расположившись на теплой шкуре, они играли в игрушки, что принес невысокий и молчаливый Соул. Это мы их называем игрушки, а на самом деле это самодельные солдатики из веток, шишек, перемотанные узкими лоскутами ткани. Но я все равно благодарна за это.

Мы останавливались еще два раза, Снежный больше с разговорами не приставал, и остальные продолжали держаться особняком, только невозмутимый Варг все время был рядом. Мне очень хотелось услышать его историю, но я все боялась спросить. Но мне правда было интересно узнать, что же заставило этого воина отступить от своих правил и прикнуться к перевертышам. Ведь это именно он тогда, рискуя собственной жизнью, помог лисенку сбежать и пытался запутать следы. Странный человек и очень интригующий. Может, когда-нибудь он расскажет историю своей жизни.

И тут мое мирное существование было нарушено.

Тревога...

Она появилась внезапно. Где-то в глубине сердца, и с каждым мгновением обретала мощь, силу и страх. Начал убыст-

ряться пульс, и слегка перехватило дыхание.

Магия...

Я чувствовала ее приближение.

И это могло означать только одно...

Со своего места я вскочила в одно мгновение, проигнорировав испуганно-встревоженные возгласы мальчишек. Бросилась к выходу и распахнула полог. Сзади нас ехали Ярош и Ульф, самый старый из всех. Увидев меня, они сразу нахмурились и подъехали ближе.

– Маги, – только и смогла произнести я, но и этого было достаточно, чтобы они еще больше нахмурились и переглянулись.

Лишь бы поверили. В какой-то момент мне показалось, что они решат, что это нервы, потрясение или страх несчастной напуганной женщины, и просто проигнорируют.

А ощущение черной магии все нарастало. И это был не просто заурядный Ханц. Нет, это был кто-то по-настоящему сильный и опасный. И, скорее всего, не один, а группа, максимум пятерка магов. Они шли по нашу душу.

Поверили. Ульф сделал знак Ярошу, и тот, прищпорив коня, помчался вперед.

– Вернитесь к детям, – велел мне перевертыш.

Кивнула и пошла обратно.

– Мама, – Киан быстро забрался мне на колени и крепко обнял.

– Все хорошо, мой маленький, все хорошо.

Чувствовать искривления он не мог, даже перевертыши на таком расстоянии не могли распознать магию, так же как и слабый маг.

Кибитка замедлила ход и остановилась. И почти сразу поллог откинулся в сторону, и в проеме возник злой Снежный.

– Выходи.

– Лисенок, вы тут поиграйте, хорошо? Сынок, слушайся Криса, – быстро распорядилась я, в последний раз поцеловала Киана и выбралась наружу.

Первое, что я почувствовала, был холод, мгновенно охвативший меня. Как же быстро похолодало. Быстро запахла шаль и взглянула на главу перевертышей, что стоял прямо передо мной.

– Что ты почувствовала? – сразу приступил он к расспросам.

До заката осталось меньше часа, и сумерки уже вступили в свои законные права. А в лесу было на удивление тихо и тревожно.

– Искривление магических потоков.

Если то, что рассказывал Снежный, правда, то он должен был знать, что это означает. Понял, нахмурился и отрывисто кивнул:

– Магические ловушки.

– Да. Кто-то приготовил для нас парочку сюрпризов. Очень мощные и очень опасные. Я не могу определить степень, но точно уверена, что они непростые и направлены

только на одно – уничтожение.

– Как далеко?

Прикрыла глаза, глубоко вдохнула морозный воздух, что тут же огнем обжег легкие, и бросила нити силы вперед. Они ринулись в разные стороны, ощупывая пространство, выискивая искривление и чужеродную магию.

Сложное заклинание, что когда-то в студенчестве далось мне далеко не сразу. До сих пор помню, как орала на меня магесса Форсаева, когда я не смогла повторить его на контрольной работе. После чего оставила после уроков и до самого утра заставляла снова и снова повторять это заклинание... Раз за разом, минута за минутой... Расстояние воздействия было совсем небольшое, всего пара метров, но эта монотонность сводила с ума. Пока оно навсегда не отпечаталось в голове и автоматически не срывалось с губ по первому же требованию.

Итак, щупальца ринулись вперед, замечая, распознавая и запоминая каждую ловушку, каждый магический предмет, что попадался мне на пути в радиусе пяти километров. Больше было просто невозможно, но мне удалось продвинуться чуть дальше.

И в следующее мгновение меня резко швырнуло назад. Умный маг, а точнее, маги все-таки озаботились о защите, но слишком поздно. Кое-что успела рассмотреть и понять.

Возвращение в тело было болезненным. Тело слегка приподнялось где-то на полметра, а потом его резко швырнуло

на землю, прямо в объятия Снежного. Перевертыш вовремя меня подхватил, не позволяя свалиться безвольным мешком на холодную траву.

– Засада, – с трудом шевеля губами, прошептала я. – В шести километрах. От тридцати до пятидесяти звероловов. Из них трое магов... Два мага и одна ведьма...

– Тише, тише, ведьма, – мягко и даже как-то ласково ответил Снежный, все еще держа меня на руках. – Поисковик Кольцова, уровень пять, не меньше, если удалось так далеко продвинуться. Сколько же в тебе силы?

– Сделайте запрос в Высшую Академию, может, ответят, – устало ответила я.

Ругаться и тем более рычать на него (ведь опять блохастый обратился ко мне не по имени) у меня просто не было сил, но и куклой висеть на его руках тоже особого желания не было. Слегка пошевелилась и аккуратно высвободилась из крепких объятий перевертыша. Мушки уже прекратили прыгать перед глазами, а колени дрожать, так что вполне нормально могла постоять сама.

– Значит, засада, – задумчиво проговорил он.

– Я успела насчитать пять магловушек, пока меня назад не отшвырнуло.

– Они заметили твое присутствие?

Я задумалась, пытаюсь восстановить в голове все образы, что удалось увидеть.

– Не думаю. Скорее всего, это была стандартная защи-

та. Маги ставят такую автоматически. Риск того, что меня все-таки заметили, конечно, есть, но я надеюсь, что все прошло нормально... Понимаете, в чем дело, господин Снежный, они слишком самоуверенны. То ли еще не знают, что я с вами, то ли считают меня слишком слабой и неопытной. Искажение ведь совсем не прятали, я смогла засечь его очень далеко от первой ловушки, что ожидает нас через два километра... Нет, они слишком самоуверенны и действуют топорным способом.

– Но сильны?

Пришлось еще поднапрячь память, чтобы вспомнить ловушки, попытаться определить качество линий, почерк создающих. Если учесть, что я видела их считанные секунды, то шансов оценить красоту и просчитать возможные последствия у меня почти не было. Но учеба вновь дала о себе знать. Сколько ночей я тренировала свою память, училась подмечать любые детали, зная, что Верховный маг может спросить все что угодно.

– Один среднего уровня, скорее ученик или пока на подхвате... А два остальных... Сложно сказать. Но вместе они точно гораздо сильнее меня... Хотя если сработает эффект неожиданности...

– Что значит – сильнее тебя? Ты что, собираешься идти против магов?

Его вопрос меня удивил и даже слегка застал врасплох. Я недоуменно подняла на него взгляд и совершенно искренне

поинтересовалась:

– А что, есть другие варианты?

– Назад пути не будет.

Он что, издевается? Как будто я не знаю.

– У меня уже и так нет выбора, если вы не забыли. Я же иду с вами сейчас.

– Но идти и сражаться – это разные вещи, – холодные глаза очень внимательно меня рассматривали.

И этот взгляд тревожил, вызывал непонятные чувства и эмоции. Если бы я в тот момент попыталась их разобрать, то обнаружила бы беспокойство вкупе с... ожиданием? Но ожиданием чего?

– Для меня нет, господин Снежный. И давайте уже закроем эту тему. Если я здесь, то до конца.

– Хорошо, – кивнул, а затем произнес: – Нападать мы не будем, их слишком много... Ты сможешь деактивировать ловушки? Или перенастроить их?

– Чисто теоретически?

А ведь такая возможность действительно была. И на практике мы этому учились когда-то. Но это не практика, в жизни я никогда этого не делала.

Каждая ловушка уникальна и неповторима. По-настоящему талантливый маг может из самой простенькой сделать такое, что просто диву даешься. Помню, на зачете большинство одноклассников пошли по простому пути, они израсходовали все силы на самую ловушку, особо сильно не замо-

рачиваясь, но мне казалось это глупым. Моей коронной ловушкой была простенькая «Трясина», которую я по доброте душевной снабдила десятком дополнительных сюрпризов. Как же все хохотали надо мной, когда ее увидели, называли слабачкой и дурочкой. Ровно до того момента, как им пришлось войти в «Трясину».

Хм... До сих пор помню, как визжала Агнес, когда на нее из пространственного мешка свалился целый клубок змей. Не ядовитых, разумеется, но эффект был потрясающий. Энгус от ее вопля оступился и угодил в другую ловушку, которую они пропустили. Рой болотных moskitov изрядно потрепал его личико. Да, хорошая тогда ловушка получилась, я на нее неделю убила. Но и награда была велика – зачет автоматом по предмету.

Неизвестно, что звероловы и маги напихали в свои ловушки, но это реальный шанс обойтись с наименьшими потерями.

– Мне нужно время и добровольный донор.

Наверное, это прозвучало очень страшно, потому как лица обступивших нас перевертышей мгновенно посуровели. Их недоверие можно было понять: заигравшись, маг может выпить все силы донора, особенно если тот дал свое согласие. Очень трудно остановить подпитку, когда ты сам голодный, а еды так много. Но я также понимала, что только моих сил не хватит на дезактивацию ловушек.

– Сколько? – спросил Снежный.

– Времени или доноров? – невесело хмыкнула я и скинула теплую шаль, вручив ее молчаливому Варгу и всеми силами стараясь не дрожать от холода.

Следом принялась расстегивать теплый жакет.

– И того и другого.

– Каждая ловушка займет в среднем минут двадцать – тридцать, если не повезет, то и целый час, а их там минимум пять. Донора будет достаточно одного... Выпивать до конца не буду и умирать не оставлю, – уточнила на всякий случай, потому как уж очень зловещей стала тишина вокруг нас. – Киан в любом случае останется вместе с вами.

– Дело в другом, – ответил перевертыш, а сам, не отрываясь, смотрел, как я, кинув жакет все тому же Варгу, заката-ла манжеты кофты и с сомнением принялась разглядывать свою юбку. Так увлеклась этим занятием, что даже забыла спросить, а в чем, собственно, дело-то?

М-да, в такой юбке по лесу быстро не побегаешь.

Идея пришла неожиданно.

– А где вещи лиса... точнее, Кристофера?

– А тебе зачем? – искренне удивился тот.

– Хочу позаимствовать у него штаны.

Просьбу достаточно оперативно выполнили через пару минут.

– Мне бы уединиться, – схватив штаны, что протянул мне Ланс (его вспомнила по шраму), я беспомощно огляделась.

– С тобой пойду я, – рыкнул Снежный, привлекая к себе

внимание, и тоже принялся раздеваться.

Только более радикально. В сторону полетели куртка, рубашка и даже штаны. Он остался в одних холщовых портках.

И я покраснела.

Взрослая тетка, мать четырехлетнего мальчишки, а посмотрела на полуголого перевертыша и как-то совсем забыла, что он монстр, зазнайка и я на него жутко зла. Просто потому, что увидела перед собой мужчину. С хорошей фигурой и развитой мускулатурой – широкие плечи, не огромные, а просто широкие, узкие бедра, крепкие ноги. И, судя по внушительному бугорку в районе паха, с этим делом у него тоже все в порядке.

По ходу своей деятельности, периодически помогая Райе, я частенько видела мужчин обнаженными. Даже того же охотника пару раз, когда он нарвался на медведя-шатуна, который его сильно поломал. Но ни один из них не вызывал во мне такие непохожие чувства и эмоции. Даже с Томасом все было иначе.

– Мне надо переодеться, – пробормотала я и бросилась в сторону кибитки.

Влетела в проем, быстро завесила его тряпкой и, закрыв глаза, прислонилась спиной к стенке, всеми силами пытаюсь унять бешено стучащее сердце.

– Мам, что случилось? – Киан подполз ближе и обхватил меня ладошками.

– Почему мы стоим? – тревожно поинтересовался лисе-

НОК.

– Небольшой привал. Кристофер, ты не мог бы выйти на пару минут, мне надо привести себя в порядок.

Слава богам, парень не стал задавать лишних вопросов, просто кивнул и вышел.

Штаны его мне были впору, даже слишком. Так как лисенок все-таки был худощавым парнем и попа у него была поменьше, ткань на пятой точке натянулась так сильно, что казалось, еще немного – и лопнет по швам. Но на комфортности это не сказалось, ходить в них было очень удобно. Чтобы не смущать остальных и не смущаться самой, рубашку выпустила наружу и подпоясала ее ремнем. Теперь предстояло взять свою сумку и собрать в нее самое необходимое.

– Мам, – Киан внимательно смотрел на мои сборы. – А ты куда?

– Я с дядей Снежным отправлюсь на небольшую прогулку, а ты пока побудешь с Крисом, – не отрываясь от сборов, ответила я.

– Я хочу с тобой.

– Нельзя, малыш, – потрепала его по кудрям и ласково поцеловала в лобик.

– Ты вернешься?

– Обязательно. Ты проснешься утром, а я уже буду рядом с тобой.

– Обещаешь?

– Обещаю, – взяла его на руки и крепко прижала к себе,

вдыхая аромат.

Мой сын, моя радость и моя гордость. Я сделаю все для того, чтобы свое обещание выполнить и вернуться к тебе.

Выйдя из кибитки, я первым делом увидела огромного снежного барса, что сидел на траве, нетерпеливо постукивая хвостом, и явно ждал моего появления.

– Снежный? – прошептала, не в силах отвести взгляда от роскошной серебристой шкуры, в которую так и хотелось запустить пальцы. Какой же он – мягкий или жесткий?

– Верхом быстрее, – промурлыкал тот. Своим голосом, словно кошачьей поступью, прошелся по моим расшатанным нервам и заставил тяжело сглотнуть.

Да пребудут с нами боги.

И ведь не поспоришь с ним, верно говорит. Пешком, с моими ушибами, что при любом неловком движении, несмотря на заговоры и мази, давали о себе знать, продвинуться далеко будет очень проблематично. А счет сейчас идет на секунды.

– Они будут нас ждать здесь? – кивнула в сторону кибитки.

– Нет. Двинутся в обход, есть тут одна тропинка, о которой мало кто знает. Повозку придется оставить здесь, они отправятся на лошадях.

– А если и там засада? – встревоженно воскликнула я.

– Тропинка проходит в непосредственной близости от стоянки магов, и нам с тобой надо сделать так, чтобы они не

заметили их отход.

– То есть придется переделать ловушки и натравить их на создателей?

– Или создать собственную. Ты же сможешь?

– Смогу, но... Времени почти нет, и сил надо очень много.

– Силы тебе предоставлю я. Садись, ведьма, времени и правда нет.

Перекинув сумку через плечо, я нерешительно подошла ближе и осторожно коснулась его серебристой шкуры. Мягкая до такой степени, что хочется погрузиться в мех еще глубже, зарыться в него всеми пальцами и слегка сжать, чувствуя, как ворсинки приятно щекочут кожу.

Мягкое урчание привело меня в чувство. Резко отдернув руку, я еще некоторое время стояла, прижимая ее к сердцу, а потом быстро забралась на него верхом и обхватила могучую шею руками.

Сердце замерло, когда я почувствовала, как перекачиваются его мускулы подо мной, когда он стал готовиться к первому прыжку. Рывок и свист в ушах. Рефлекторно прикрыла глаза и уткнулась носом в его шкуру. Мм, он еще и пахнет вкусно, не шерстью, а лесом и теплом.

Не знаю, сколько времени я провела так, но внезапно он замер, тяжело дыша, и сел.

– Мы прошли почти два километра. Ловушку я не чувствую, так что дальше лучше пешком, – проурчал он.

Принимать человеческий облик он не стал. И правильно.

Вид голого или полуголого (кто их знает, как перевертыши обращаются, есть у них там хоть какая тряпочка?) мужчины на рабочий лад никак не настроил бы.

Кивнув, осторожно сползла с него и поправила задрвшуюся рубаху. Становилось все холоднее, и, лишившись тепла чужого тела, я невольно вздрогнула и передернула плечами.

– Идите за мной, – тихо прошептала я и двинулась вперед.

Мне даже не стоило особо напрягаться, выискивая ее. Ловушка обнаружилась буквально через триста метров. Искривление магии, изломанные нити силы, что поспешно были скручены в пространственный узел с двумя дополнительными секретами.

Сделав рукой предупреждающий знак Снежному, принялась осторожно обходить ее по кругу, внимательно всматриваясь в магический узор и выискивая дыры. У таких ловушек, что были сделаны слишком поспешно, обязательно должны быть прорехи. Это же первая из пяти, самая легкая и самая простая.

– Сонная ловушка, – не сводя взгляда с переплетений силы, прошептала я, зная, что звериный слух поможет ему услышать меня. – Нет, сразу бы мы не уснули. Она длительного действия. Снабженная дополнительными вкраплениями. Просто сначала мы бы стали рассеянными, невнимательными и уставшими. После усталости пришло бы раздражение или апатия. Замечательная стандартная тактика, сначала вымотать и дезактивировать соперника, а после, когда он

будет слаб, уничтожить.

– Такое ощущение, что ты ими восхищаешься.

– А почему бы и нет. Работа хорошая, тактика отличная, – пожав плечами, ответила ему и аккуратно просунула руку в самую большую прореху, которую смогла найти.

Осторожно, всеми силами стараясь не касаться стенок ловушки, не задеть ни одну из натянутых линий. Все дальше и дальше, пока рука по локоть не оказалась внутри.

Заклинание легко сорвалось с моих губ, и из раскрытой ладони, на миг вспыхнув, слетел яркий фиолетовый шарик. В ту же секунду я резко убрала руку и сделала два шага назад, не в силах оторвать глаз от захватывающего зрелища – разрушения ловушки. Мой шарик носился с бешеной скоростью внутри, каждый раз заглатывая все больше и больше нитей. Скорость все увеличивалась, нитей становилось все меньше, а шарик все рос, пока полностью не сожрал ловушку.

– Ты ее уничтожила? – Барс неслышно подошел ближе и сел рядом, внимательно рассматривая огромный фиолетовый шар размером с арбуз.

– Перенастраивать ее смысла нет, она слишком проста, только время и силы потратим зря, – ответила ему и вытянула руку вперед.

Шарик, слушаясь моего приказа, быстро подлетел ближе и завис прямо над ладошкой, продолжая вращаться и искрить.

– Вот и еще один накопитель подзаряжу, – хищно улыбнулась я, другой рукой забираясь в сумку и доставая пустой

сосуд. – Лишняя сила никогда не помешает.

Вторая ловушка обнаружилась через двести метров. Следанная так же наспех, она должна была подогреть ненависть и злость в перевертышах, вызвать ссоры, распри и недовольство. С ней я поступила так же, как и с предыдущей, напитава еще один из накопителей.

Вроде работа простая, непыльная, но я все равно почувствовала усталость и легкую слабость.

Ночь уже вступила в свои права, и лишь слабый свет луны, пробирающийся сквозь густую листву, освещал нам путь. Снежному хорошо, у него глаза видят в темноте, а вот мне было сложно. Радовало одно, холод меня почти не беспокоил. Занятая ловушками, я забывала обо всем на свете. Еще больше щекотало нервы то, что это только начало и главное сражение и главные трудности были еще впереди. И я оказалась права.

Третья ловушка была уже совсем иного рода.

Во-первых, она была поставлена почти через километр от предыдущей, а во-вторых, она была намного опаснее и сложнее. Тут явно работал мастер. Ну, а в-третьих, нас тут ждали.

Глава 8

Холод сердца

Конечно же, первым их почувствовал Ирбис. Я все это время едва брела за ним, как слепой котенок, и спотыкалась чуть ли не через раз о всякого рода коренья, ветки и прочую ерунду. Несмотря на все мои старания, шумела я знатно, но ничего поделывать с этим не могла. Все мои мысли были о ловушках, даже зрение настроила специально на магические нити, прилично опустошив один из накопителей. Такие мирские проблемы, как маги и звероловы, меня как-то особо не волновали.

Но тут перевертыш сработал отлично. Внезапно замер, заставив застыть и меня, и принялся напряженно вглядываться в темный лес. Я даже успела заметить, как слегка поднялась шерсть на загривке.

– Что? – тихо спросила я и на всякий случай присела на корточки. Увидеть что-то я все равно не могла, в данный момент мир в моих глазах серебрился нитями и магическими потоками.

– Люди.

– Где? – пискнула я еще тише и лихорадочно принялась рыться в сумке. Меня-то они точно должны были услышать, значит, совсем скоро будут здесь, а я, дура, совсем не готова к их появлению.

– Далеко. Сиди здесь.

– Но... – только и успела возмутиться я, как Снежный совершенно бесшумно скрылся в темноте, оставив меня одну.

Осторожно подползла к дереву, прижимаясь к нему спиной – надо же прикрыть хоть как-то тылы. Застыла, вслушиваясь в каждый звук, до боли напрягая глаза, пытаюсь хоть что-то разглядеть и сжимая в руке один из накопителей. В силе и способностях перевертыша я не сомневалась. Но он же один, а их? Боги, сколько же их? А вдруг это очередная ловушка? Вдруг это засада? Его же сейчас поймают, пока я тут сижу в обнимку с деревом. Нет, так не пойдет. Я должна быть рядом. Со звероловами Снежный, может, и справится, но как быть с магами?

И только я встала на ноги, собираясь перенастроить зрение и броситься на помощь барсу, как он сам бесшумной белой тенью мелькнул в темноте и приземлился прямо перед моим носом. От неожиданности я снова плюхнулась на землю, больно ударившись копчиком о корень дерева. Хорошо хоть в последний момент поняла, кто это, а то в руках уже запульсировал атакующий шар.

– Куда собралась? – проурчал он.

– Ты куда исчез? – прошипела я, с трудом сдерживая вздох облегчения. – А если это засада? Если бы тебя там поймали?

– Лазутчики – два зверолова, оставленные с целью проследить и доложить, – лениво ответил тот. Его, похоже, совершенно не волновали мои переживания, чувства и стра-

хи. – Больше не побеспокоят.

Понимание острой иголкой вонзилось в сердце и болью отозвалось в самом удаленном уголке души. Спрашивать не было смысла. Есть только один верный способ заставить врага замолчать навеки. Ведь понимала, что другого выхода нет. Что я сама скоро создам ловушки, которые лишат жизни не одного зверолова, но все равно ничего не могла с собой поделать.

– У них были какие-нибудь устройства? – загоняя чувство вины еще дальше, тихо спросила я.

Подумаю об этом позже. Когда буду с сыном в безопасности на подступах к Долине перевертышей.

– Для связи с магами? – понимающе кивнул Снежный. – Были. У нас совсем немного времени. Если эти двое не выйдут на связь, они обо всем догадаются.

– Как далеко?

– В пятистах метрах.

– Ловушка?

– Есть. Точное местоположение определить не смог, но прочувствовал, даже шерсть дыбом встала. Там что-то действительно опасное. Справишься? – барс смерил меня внимательным взглядом серебристых глаз.

Справлюсь. Я же лучшая, и на кону стоит так много.

Ловушку я сначала почувствовала, а потом уже увидела. Огромный клубок силы, переплетение нитей и магии смерти. От одного только взгляда на это копошение магических

поток, что извивались, складываясь в новые узоры и узлы, у меня во рту пересохло, а тело покрылось липким потом.

– Видишь? – барс, мягко ступая, подошел ближе и встал рядом.

– Да, – прохрипела я в ответ, все еще не в силах отвести взгляд от этого смертоносного великолепия.

– И как?

И что мне надо было ответить на этот вопрос? Великолепно? Смертельно? Ужасно и прекрасно одновременно? На это ведь можно было смотреть бесконечно.

Но время... Его у нас совершенно не было.

Скинув сумку на землю, я сделала еще десяток шагов, пока не застыла в полуметре от ловушки. Осторожно приподняла руку и провела по контуру, стараясь не задеть ни одну из нитей. Внутри алым пламенем горели дополнительные смертельные бонусы. Со своего положения не могла определить какие, но то, что они были чрезвычайно опасны, сомневаться не приходилось. Да, над ней трудились лучшие, стараясь предусмотреть все возможные нюансы. Нет, деактивировать ее не получится, нити все время двигаются, мешая сосредоточиться и послать уничтожающее заклинание внутрь. Значит, пойдем другим путем.

Осторожно обошла ее по кругу, всматриваясь в переплетения, пытаюсь найти окончание этого узора. Ведь где-то маг должен был закончить. Смотрела и не могла найти.

Ну же, ну же...

Гулко стучало сердце в груди, и медленно, но неукротимо удушливой волной накатывала паника, мешая сосредоточиться и собраться. А вдруг ничего не получится? Да, в Академии я была одной из лучших. Но это Академия, практики ведь было совсем мало, и столько лет прошло...

О боги, куда я лезу? Это же не игрушка, а смертоносная машина, которую ставил не выпускник-двоечник, а настоящий профессионал своего дела. Тот, кто годами тренировался, совершенствуя свое мастерство до высшего уровня. И я хочу с ним тягаться... Дура, дура, ДУРА!!!

Сделала два шага назад и застыла, тяжело дыша и прижимая руку к груди. У меня не получится. Я только подвергаю всех риску...

– Ведьма, надеюсь, ты в обморок падать не собираешься? – раздался мягкий голос совсем рядом со мной.

Подняв голову, взглянула на барса, что внимательно меня изучал.

– У меня не получится, – прошептала я одними губами и обхватила себя за плечи, пытаясь хоть как-то согреться.

Пот насквозь промочил рубашку, и от малейшего ветерка тело покрывалось гусиной кожей и дрожало. Не знаю, что я ожидала от него. Может быть, крика и командного тона, но уж точно не этого:

– Понятно. Хорошо, я все понял. Тогда садись на меня, отправляемся догонять наших. Им потребуется помощь, когда они нарвутся на магов.

Лучше бы он меня ударил. Эффект был бы меньше.

– Подождите. Я... Я сейчас, секунду.

– Секунды нет, ведьма, – четко и быстро проговорил он. –

Либо ты сейчас идешь и работаешь, либо мы возвращаемся назад.

Выбор... Разве это выбор?

Кивнула. Сделала пару глубоких вдохов, восстанавливая дыхание, и вновь вернулась к ловушке. Хочу этого или нет, но я должна сделать свою работу.

Новый круг, потом еще один, а за ним третий, четвертый. От постоянного мельтешения магических нитей уже начало рябить в глазах, но я продолжала вглядываться в узор, пытаюсь найти хоть малейшую зацепку.

Кончик нити нашелся на пятом круге, когда я уже была готова рыдать от бессилия. Едва заметный, крохотный и хорошо замаскированный. Быстро достала из сумки накопитель и с его помощью сформировала вокруг руки защитную пленку. Она крайне недолговечна, всего минуты три-четыре, но мне должно хватить для того, чтобы зацепить нить.

Неожиданно страхи уходят, и приходит железное спокойствие. Со мной всегда так бывало. Могла трястись перед экзаменами, судорожно читая фолианты, пытаюсь запомнить еще что-нибудь. Но стоило мне только взять билет и сесть на место, как появлялись хладнокровие и уверенность.

Страха больше не было, волнения тоже. Уверенно коснулась кончика, даже через перчатку чувствуя, как вибриру-

ет сила в моих руках, и начала осторожно распутывать. Как бы силен ни был маг, но он все-таки самоуверен – узел был крайне простым. Полторы минуты – и нить уже в моих руках. Но расслабляться рано, еще немного – и перчатка истончится. Исход в этом случае будет только один, нити в пару мгновений опутают меня с ног до головы и засосут внутрь. И спасения от них не будет.

Остатки накопителя использовала для создания слепка своей ауры. Его с трудомхватило, пришлось высосать все до последней капли и задействовать собственный резерв.

А время все шло, я уже чувствовала, как начало покалывать кожу на ладони. Счет пошел на секунды.

Быстрее... быстрее...

Лишь только слепок был готов, как я тут же запустила его в нить и вернула ее на место.

Три секунды – и, мягко замерцав, перчатка впиталась в кожу, не оставив после себя и следа.

– Получилось? – Оказывается, барс все это время стоял рядом, готовый в любой момент...

Что? Схватить меня за шиворот и попытаться вытащить из ловушки? Глупая затея, тогда бы мы оказались там вместе. А так у него был бы хоть шанс на спасение.

– Не знаю, – пожав плечами, ответила ему, продолжая всматриваться в ловушку. – Отойдите, пожалуйста, на два шага.

– И что ты будешь делать?

– Проверять.

И резко вскинув ладонь, коснулась нитей, что в одно мгновение оплели мое запястье и тускло заискрили.

Хозяйка...

А я не знала, смеяться мне или плакать. Получилось, у меня действительно получилось. Я смогла. Наверное, такой радости я не испытывала даже после сдачи самых сложных экзаменов. Но это только начало.

Быстро повернулась к барсу, что несколько напряженно смотрел на мою светящуюся от нитей руку. Сами магические потоки он видеть не мог, но мерцание явно заметил.

– Я хочу ее перенести.

– И? – Я видела, как перевертыш слегка прижал уши к голове и замер.

– И мне нужна подпитка, накопителя больше нет.

– А когда я... хм... Она меня не поймает?

– Нет.

Вздохнул, еще раз посмотрел на мою руку и подошел ближе. Пальцы привычно зарылись в мех, и я закрыла глаза, настраиваясь на подпитку.

Первое, что я почувствовала, – это согласие перевертыша. Разница между добровольной подпиткой и насильственной очень большая. Во втором варианте силы получаешь мало, и она словно пропитана тысячами иголок. Ты вроде и напился, восстановил резерв, но эта магия плохо приживается, и ощущение после подпитки не самое приятное. Хуже, навер-

ное, только подпитка сырой силы, когда ты словно замерзаешь изнутри. А вот добровольное насыщение совсем иное.

Мне словно открыли дверь в мир силы и света.

...Тепло. Это было первое, что я почувствовала, когда коснулась чужой энергии. Словно меня окутало облако неведомого пуха, что приятно щекотал кожу... Запах лета и парного молока... Запах дома. Слегка подалась вперед, пытаюсь вдохнуть эти дурманящие голову запахи детства и счастья еще глубже, и чуть не забылась. Так хорошо, легко и свободно мне было, что я потерялась в этих ощущениях, забыв обо всем на свете...

Где-то на грани восприятия раздался глухой рык, что в одно мгновение привел меня в чувство. Резерв давно уже наполнился, но я, как пиявка, продолжала высасывать из перертыша энергию.

Резко разорвав контакт, я шагнула в сторону, упиравшись плечом в ловушку, что радостно засверкала, приветствуя испуганную хозяйку. Расширенными от ужаса глазами смотрела, как барс, тяжело дыша и периодически тряся головой, пытается прийти в себя. Болезненно вздрагивает и фыркает.

– Простите, простите, – прошептала я, мысленно кляня себя. Еще бы чуть-чуть...

– Не стой столбом – время, – прохрипел он и тут же рухнул на землю как подкошенный.

Надо бы кинуться к нему, посмотреть, что со Снежным, но я не могла. Сначала работа, потом все остальное.

Повинуясь моему приказу, ловушка стала медленно сворачиваться в клубок, ленты силы причудливо стремились к центру, и с каждым мгновением она становилась все меньше и меньше, пока у меня на ладони не оказался небольшой плотный светящийся шарик. Вся работа заняла от силы две минуты, барс за это время успел прийти в себя.

– Вы как? – закусив губу, спросила у него, все еще не решаясь сделать шаг.

– Как будто меня с утеса сбросили, – ответил тот и принялся осторожно переступать лапами, явно пытаясь их размять.

– Простите, мне правда очень жаль. Я обещала, что смогу, а вышло... Простите еще раз.

– Что дальше? – проигнорировав мои путаные извинения, спросил он. – Идем или еще что-то?

– Да-да, сейчас, – я быстро закивала и вернулась к тому месту, где раньше была ловушка. – Надо сделать иллюзию... На всякий случай. Она продержится пару часов, но нам больше и не надо.

Заклинание было совсем простенькое и много сил не потребовало. Пара секунд, и перед моим магическим взором заискрила ловушка – безвредная копия той, что все еще была в моей руке.

– Когда следующая ловушка, не помнишь? – тихо спросил барс через пару минут после того, как мы вновь тронулись в путь.

– Точно не знаю, может, полкилометра или километр. Все произошло так быстро, что я не успела толком разглядеть, – с сожалением призналась я.

– Ясно. Я отправлюсь вперед, надо разведать обстановку. Наверняка там еще парочка звероловов. А ты идешь следом за мной.

– Постойте. А если вы попадете в ловушку? Вы же не видите ее.

– Но и идти с тобой вместе я тоже не могу. Тебя слышно за сотню метров. С таким же успехом можно идти и песни горланить.

Мне хватило совести покраснеть.

– Прошу прощения, с этим я ничего не могу поделать. Но вы тоже поймите, следующая ловушка будет еще хитрее и опаснее. Она может быть где угодно, и не только на тропе, а, например, прятаться между деревьев.

Вздохнул и повернулся ко мне:

– И что ты предлагаешь?

Если бы я знала.

– Может... Вы меня понесете? – в конце фразы мой голос совсем стих, и я не знала, куда деть себя от смущения.

– Если ты не заметила, то благодаря тебе мне едва хватит сил, чтобы справиться с парой-тройкой звероловов. А ты теперь хочешь сесть мне на шею.

– Я могу вернуть вам часть силы.

– Это как?

Мне казалось, что сильнее покраснеть просто нельзя. Я ошиблась.

– Для этого вам придется принять человеческий облик.

– Уже интересно. Хорошо, – и сразу начал трансформироваться.

А я быстро повернулась, встав к нему спиной.

– Ну и? – спустя пару секунд спросил он и подошел ближе.

О боги, я даже на таком расстоянии чувствовала исходящий от его тела жар, а у самой в ответ внутри сладко заныло.

– Замрите и не двигайтесь, – быстро повернувшись, ответила я, всеми силами стараясь смотреть ему прямо в глаза.

Но обнаженный торс заметить все-таки успела. Думать о том, что там ниже, не хотелось. Точнее, очень даже хотелось, и глазки опустить тоже, но я смогла сдержаться.

– Ведьма, ты что задумала? – даже в темноте я увидела настороженное выражение на его лице. Надо же, есть хоть что-то, чего этот перевертыш не знает.

– Вот это. Боги, помогите, – выдохнула и, сделав шаг, обхватила его голову руками и впилась в губы жарким поцелуем.

Мне казалось, что губы должны быть мягкими. По крайней мере, мой небольшой опыт с Томом показывал, что мужские губы, точно как и женские, мягкие. Нет, у перевертыша они тоже были мягкими и в то же время твердыми. Странное сочетание, но времени на раздумья у меня не было, надо было вернуть ему часть силы. Был бы перевертыш полно-

ценным магом, все было бы гораздо проще – я открылась, он коснулся и взял столько, сколько надо. В нашем случае все было сложнее, силу мне необходимо было буквально втолкнуть в него, заставить взять. Плохо было то, что эта меховая громила еще сопротивлялась.

А ведь я, честно, очень старалась. Открыла на максимум магические потоки, расслабилась, стараясь не думать ни о чем постороннем, чтобы прочувствовать пульсацию магии внутри себя... Но вот с последним пунктом было сложно. Вот как я должна сосредоточиться, когда уже не я его целую, а он меня? Жадно сминает губы, до боли схватив за плечи. И еще что-то твердое весьма недвусмысленно упирается мне в живот. Собственно, чего это я. Большая уже девочка и отлично знаю, что именно ко мне прижимается. По крайней мере, ответ на один вопрос я знаю: штанов на нем нет. А если так дело и дальше пойдет, то и на мне тоже скоро их не будет.

Вот о каких магических потоках и подпитке можно думать, когда у меня голова начала кружиться, а руки так и чесались то ли стукнуть его и вклеить пощечину, то ли схватить за шею и прижать к себе еще сильнее.

И в этот самый момент, когда я уже была готова спасаться бегством, перевертыш неожиданно внутренне раскрылся. И магия, повинуясь моему мысленному приказу, резко хлынула в него. Снежный застыл, слегка дернулся и прекратил поползновения в сторону моих ягодиц. Рефлекторно попытался закрыться, но поток был слишком сильный, и все, что

ему оставалось, – это тяжело дышать и принимать мой дар.

Пользуясь его замешательством, я тут же отшатнулась и сделала два шага назад, прижимая пальцы к распухшим от жестких поцелуев губам, что огнем горели и приятно покалывали. Да, это тебе не ласковый и нежный Том, а настоящий хищник, что делает все страстно, на грани боли и наслаждения.

Тем временем мужчина пришел в себя и, подняв голову, внимательно меня разглядывал. В свете луны его глаза горели невероятно притягательным серебристо-серым цветом.

– Как самочувствие? – опустив руку, спросила у него и всеми силами постаралась сделать вид, что между нами ничего не произошло.

Собственно, так и было. Просто поцелуй, и точка. Вот только реакция на него лично у меня, мягко говоря, впечатляющая.

– Отлично, – все так же гипнотизируя взглядом, ответил тот.

– Поехали? А то время... Спешить надо, – совсем растерялась я.

– Вот тебе и ледышка, – произнес он тихо, словно обращаясь к самому себе, и начал трансформацию.

Пара мгновений – и передо мной был все тот же снежный котик.

– Садись.

Долго упрашивать не пришлось. Правда, перед тем как

сесть на него верхом, я сначала проверила ловушку, что лежала у меня в сумке, и прошла по защитным блокам, которыми скрепила ее. Необходимо было просмотреть все очень хорошо. Для того, чтобы она не раскрылась в самый неподходящий момент. Силы, конечно, снова пришлось потратить, но оно того стоило.

После этого использовала часть энергии на небольшое обезболивание. Прошрое заклинание, что я накладывала еще в кибитке, уже перестало действовать, и мышцы постепенно охватывало болью. Да, тяжело мне далась та заварушка в деревне. Мало того что синяков и ушибов наставила, так и резерв истощила почти до минимума, вот и пришлось подпитываться за счет барса.

И только после этого я забралась верхом и обхватила его за шею, стараясь все время смотреть вперед. Нам никак нельзя было попасться в ловушку.

Как я и думала, четвертая ловушка оказалась с секретом. Вполне нормальная закономерность, идти от самого простого к самому сложному. Маги не оставляли ни единого шанса на спасение.

Ловушка располагалась не на тропинке, а чуть в стороне. Словно паутина, безжалостно оплетая стволы деревьев.

Мы остановились, как только я заметила ее мягкое голубоватое свечение меж деревьев, о чем сообщила барсу. Перевертыш тут же велел слезть и быстро расспросил, выясняя точное расположение адской воронки, после чего скрылся в

темноте. Само собой, перед этим просил, чтобы я ни шагу без него не делала.

Я и не делала. Села на жухлую траву, опираясь спиной о шершавую кору дерева, чувствуя сквозь тонкую ткань рубашки каждую ее выемку. Холод ощутила практически сразу, но тратить энергию на согрев не стала. Ее и так немного. Подпитываться за счет барса я больше не собиралась (а то ведь могу вообще досуха его выпить). А мне надо было обезвредить еще одну ловушку и установить ее на новое место. Поэтому крепче обхватила себя руками, согнула ноги в коленях и сжалась в комочек, согревая дыханием дрожащее тело.

Признаться честно, вслушиваться в тишину ночного леса, стараясь не пропустить ни звука, сложно, особенно когда собственные зубы так и норовят начать выстукивать чечетку. Но, как я ни старалась, появление барса все-таки проморгала. Бесшумной тенью он возник передо мной, заставив испуганно вздрогнуть и замереть.

Но что меня еще больше удивило – это тонкое шерстяное одеяло, которое он небрежно бросил к моим ногам.

– Укройся.

– Спасибо, – спрашивать, откуда этот щедрый дар, не стала. И так понятно, что не на дороге нашел. Быстро схватила и накинула на плечи, с наслаждением кутаясь в колючую ткань, пахнущую табаком. – Сколько?

– Трое. Надо спешить. Времени почти нет. К пятой мы

уже не успеем, надо ставить все здесь.

Кивнула и бросилась бежать. Я тоже об этом думала. И не только из-за нехватки времени. А просто потому, что там, у пятой ловушки, нас ждала основная засада, против которой нам не выстоять.

С ловушкой пришлось изрядно повозиться – узелок нашелся быстро, но вот для того, чтобы распутать его, понадобились две магические перчатки. В этот раз маг, как мог, обезопасил свое творение. Слишком сильно уменьшать ее не стала, очень много энергии забирает этот процесс. Лишь сжала в несколько раз и перенесла на другое место, не забыв поставить взамен нее небольшую иллюзию.

Новые ловушки расставляла согласно приказам барса. Не знаю, какими тактическими наработками он руководствовался, но спорить не стала. Послушные моей воле, смертоносные воронки встали туда, куда было приказано, и заискрили, ожидая своих жертв. Пришлось потратить часть резерва для того, чтобы скрыть их местоположение.

Но мне все равно казалось, что этого мало. Еще раз осмотрев место засады и проверив свой небольшой резерв, я принялась раскидывать бомбочки – мини-западни одиночного действия. Различие с ловушками было в том, что, во-первых, они были небольшого размера, во-вторых, они «спали» и активировались не попаданием в них живого существа, а приказом мага. Этакие пиявки, что высасывали из своего владельца силу на расстоянии.

Я осознавала, что это может быть пустой тратой времени и сил, что активировать тот десяток бомбочек, которые накидала, мне не хватило бы резерва. И получается, они останутся безвредными. Но все равно остановиться не могла.

– Садись же, – рявкнул перевертыш. – Они скоро будут здесь.

Кивнула и забралась на его спину, всеми силами стараясь унять бешено прыгающее сердечко. Еще чуть-чуть – и все решится. Вот они, последние минуты тишины.

Внезапно мы остановились, и я с удивлением услышала шум воды. Подняв голову, увидела, что мы стоим на краю озера у небольшого водопада.

– Слезай. Там, за водопадом, есть небольшая пещера, жди меня внутри, я скоро буду.

– А ты? – с перепугу я даже забыла, что обращалась к нему на вы.

– А мне нужно убедиться, что мы их остановили и нашим ничего не угрожает. – Он размял плечи и уже приготовился к прыжку, когда я прошептала:

– Будь осторожен.

Замер, словно пытаюсь осознать смысл этой простой фразы, и кивнул:

– Буду.

Я еще некоторое время смотрела ему вслед, после чего, подхватив поудобнее одеяло, бросилась к водопаду.

Пещерка действительно была маленькая, внутри очень

сыро и влажно. Бросив сумку и одеяло на землю, я подошла к воде, что стеной лилась сверху, и вздохнула.

Сырая магия... Магия воды. Древняя сила нашего мира, что поможет активировать бомбочки.

А тело еще помнило мое обращение к силе грозы, когда до полного замерзания мне оставалось так мало. Вот оно, главное различие – тепло живого существа и холод сырой магии. Снежный дал мне тепло и уют, вода же может льдом сковать мое сердце.

Но выбора не было. Такой шанс я просто не могла упустить. С минуты на минуту любая из бомбочек может подать сигнал, требуя силу, а дать мне почти нечего.

Решено.

Протянув руку, коснулась пальцами ледяной воды, что сразу же обожгла чувствительную кожу. Вздогнула всем телом, но руку не убрала. Лишь закрыла глаза, призывая магию воды и открываясь ее ледяным объятьям. Первые капли силы, словно острые иголки, прошлись по моему сердцу, заставляя сжаться и болезненно охнуть. И именно в это время сработала первая бомбочка, высасывая из меня последние крохи резерва.

«Вперед, Миа. Пути назад уже нет...»

Сцепив зубы, которые уже застучали от холода, раскрылась еще сильнее.

Холод, лед, смерть...

Сырая сила бешеным потоком ворвалась внутрь, сметая

все на своем пути, но наполняя резерв. И я ей не мешала, ведь где-то на краешке сознания чувствовала, как одна за другой отзываются бомбочки.

Значит, моя жертва будет не напрасной.

Киан, прости меня, милый, но по-другому никак... Я лишь надеюсь, что Снежный сдержит свое слово и обеспечит моему мальчику хорошие условия.

Глава 9

Тепло души

Ирбис

Точным и ловким движением барс приземлился ровно по середине их небольшой западни. Ему пришлось очень сильно постараться, чтобы не задеть лапами и хвостом ни одну из бомбочек. Он их не видел, но отлично запомнил, куда Миа поставила каждую.

Миа... Ему нравилось называть ведьму по имени. Про себя, конечно. Вслух он предпочитал обращаться к ней именно ведьма. Просто потому, что ему было приятно смотреть, как она злится. Как вспыхивают яркими пятнами бледные щеки, как полыхают гневом черные, как ночь, глаза, как она отчаянно кусает губы, пытаясь успокоиться.

Временами ему приходилось напоминать себе, что не стоит к ней присматриваться, даже смотреть в ее сторону. Как только они прибудут в Долину, их пути разойдутся навсегда, так зачем лишние телодвижения.

А губы у нее сладкие. Ирбис до сих пор помнил, как неумело Миа прижималась к нему, как робко хватала за плечи. Правда, как только он взял инициативу в свои руки, девушка кардинальным образом преобразилась – стала смелее, раскованнее и горячее. Но все равно чувствовалось, что опыта у нее маловато...

Интересно, а у нее кто-нибудь был после мужа? Непохоже. Конечно, можно было свалить все на то, что она ведьма, он – перевертыш (читай – враги), но Ирбис точно знал, что дело не в этом. На его поцелуи девушка отвечала весьма темпераментно, но робко... словно понятия не имела, что надо делать и как. Сколько сейчас ее мальчонке? Четыре? Пять? Это ж сколько долгих месяцев без тепла и ласки? Так долго хранить целомудрие ради погибшего парня... М-да, нет, он бы так не смог.

Да и какая ему разница.

Барс слегка повел ушами, вслушиваясь в шорохи ночного леса.

Скоро, уже скоро... Они так близко.

А мысли опять возвращались к черноволосой девушке с глазами цвета ночного неба. И отчего-то беспокойно было на душе. Снежный же оставил ее в безопасном месте, маги туда не придут, но все равно чувство тревоги не проходило. Инстинкты хищника требовали бросить все и проверить, что там с симпатичной самкой. И это было немного странно. Обычно его внутреннего зверя мало интересовали девушки, и на все похождения хозяина он не обращал внимания. А тут вдруг стал беспокоиться.

А шаги звероловов становились все громче. Ирбис слышал, как хрустели ветки и листья под их ботинками, как тяжело они дышали, выпуская наружу пар.

Пара томительных секунд, когда даже у него замерло серд-

це. Не от страха, а от ожидания и этих последних мгновений тишины и покоя. Когда кровь еще не пролита и сердца бьются в груди. Ирбис глубоко вдохнул, и запах людей защекотал в груди. Да, помыться кому-то не помешает.

Первыми появились маги, внимательно осмотрели дорогу, явно сканируя ее на ловушки (оставалось надеяться, что Миа все сделала правильно), и остановили свой взгляд на нем. Ирбис с трудом сдержался, чтобы не упасть на спинку и не помахать им хвостиком.

– А вот и наш перевертыш. Я ждал тебя, Ксандер. Ну вот мы и встретились, – ухмыльнувшись, произнес один из них и сделал два шага вперед.

Высокий, худощавый и смуглый. С иссиня-черными волосами и пронзительными темно-кариими глазами на скуластом лице. Ирбис мог не напрягать зрение, чтобы разглядеть его. Он и так отлично помнил внешность этого мужчины. Того, кого надеялся больше никогда не встретить. Ибо исход этой встречи будет только один – смерть проигравшего.

И если до этого мгновения перевертыш был спокоен и сосредоточен, то теперь все изменилось. Боль потери вкупе с холодным одиночеством огнем полоснула по застарелой ране на сердце. Даже спустя столько лет он ничего не забыл... и не простил. Миа ошиблась: они пришли не за ней и Крисом, эти ловушки были рассчитаны именно на него – Снежного.

Вот ведь... щенок мелкий, мало по носу получал в свое время. Все никак не успокоится. Пытается доказать что-то.

Вон даже сколько народа собрал, чтобы его, Снежного, поймать. Теперь понятно, почему Миа так быстро обезвредила ловушки с минимальными потерями для себя. Дейл всегда безалаберно их ставил, особенно когда шел охотиться на первертышей. Уверенный в своей силе и превосходстве, он наплевательски относился к любым мелочам. И всегда на этом проваливался.

Глядя в его черные, горящие лютой ненавистью и презрением глаза, Ирбис в который раз подумал, что если бы боги того пожелали и все сложилось иначе, то он мог стать таким же. И непременно стал бы. Нет, не так, Ксандер был бы хуже. Намного хуже, потому что ошибок не допускал, в отличие от самоуверенного Дейла.

А маг уже начинал кипятиться, ожидая от барса ответа или хоть каких-нибудь признаков страха или нервозности. Но лучше страха ...

А тот продолжал спокойно стоять среди деревьев, периодически постукивая толстым хвостом о землю, словно издевался.

– Взять его... И лучше мертвым, – злобно оскалившись, приказал Дейл. – Все помнят, какую сумму Верховный назначил за его голову? Заплачу еще сверху десять золотых тому, кто принесет мне его шкуру.

Про ловушки он ничего не сказал – уверен, что они остались на месте.

Ирбис припал к земле и слегка повел плечами, готовясь к

первому прыжку. А лучники уже достали арбалеты. Умные ребята – нахрапом решили не брать. Правильно делают. Потому что близко он их не подпустит. Главное, заманить их в самое сердце ловушек... И самому при этом не попасться.

Последние мгновения... И он сделал первый прыжок, уворачиваясь сразу от двух стрел, затем, не останавливаясь, еще один и еще... Остаться на одном месте было подобно смерти, стоило чуть-чуть зазеваться, и стрела попала бы в цель. А умирать Ирбис сегодня никак не собирался.

Щелчок первой сработавшей бомбочки был словно музыка для его ушей. И ведь сработала же. Снежный был полностью уверен, что ведьма практически на нуле и активировать их не сможет. Но мини-ловушка действительно сработала, и угодивший в западную зверолов ярко вспыхнул и осыпался пеплом на промерзлую землю.

«Жестокая женщина», – ухмыльнулся барс про себя.

Остановило ли это подельников? Нет, наоборот, еще больше разозлило. Смотреть на реакцию Дейла Ирбис не стал. Отвлекаться сейчас было нельзя, а тот действовал как раз ему на руку. Нормальный предводитель сперва оценил бы врага, его способности, слабые и сильные стороны. А не кидался бы сломя голову на верную смерть.

Вот и первый зверолов совсем близко. С перекошенным лицом бросил в него пузыречек с зельем. Ирбис с трудом уклонился от этой отравы, что призвана была либо парализовать его, либо лишить органов чувств. И чуть не попал-

ся следующему зверолову с таким же пузырьком. В этот раз опять повезло, зелье упало в полуметре от него. Но это не могло продолжаться вечно, надо было что-то делать, и как можно быстрее. Оскалившись, барс сам бросился на одного из нападавших и припечатал его к ближайшему дереву. Зверолов охнул и обмяк. А Ирбис уже повернулся к следующему.

И все-таки не успел быстро сориентироваться. Заднюю лапу обожгло болью, и он едва не упал, неловко приземлившись и чуть не завалившись на землю. Скосив глаза, увидел стрелу, что торчала из голени. Хорошо хоть, навывлет прошла, не придется потом наконечник искать. А рана горела и жалила, не давая сосредоточиться.

Словно стая псов, почуяв запах крови, люди бросились на него всей толпой... Защелкали бомбочки, озаряя яркими вспышками ночной лес.

А следом сработала и одна из ловушек Дейла, что Миа перенесла на другое место.

Припадая на лапу, перевертыш быстро отскочил в сторону, когда запущенная воронка заискрила, засверкала и начала медленно затягивать внутрь себя все, что было в радиусе пяти метров – листья, ветки, орущих от страха и ужаса звероловов. С каждым мгновением ее сверкающие спирали закручивались быстрее и быстрее, захватывая все большую территорию.

На него уже не обращали внимания, пытаюсь спастись от

этой смертоносной машины, и... зацепили вторую – столь же мощную и ужасающую.

Ирбис в три прыжка отскочил от зоны поражения и быстро огляделся.

Там, посредине тропы, кричали умирающие в страшных мучениях люди, сверкали яркие вспышки молний и ярко-синих линий силы, что продолжали кружить в безумном вихре. А на другой стороне все так же стояли три мага и молча продолжали наблюдать.

Барс всмотрелся в лицо Дейла, что сейчас было особенно хорошо освещено сполохами магии. Красивое, породистое лицо было искажено гневом и яростью, а Ирбис невольно затаил дыхание. Как он поступит? Струсит, как всегда, не решившись вступить в открытый бой, или все-таки набросится?

Если второй вариант, то будет плохо... Сбежать не получится, слишком силы неравны, особенно теперь, когда нога так болела и кровь тонким ручейком медленно стекала вниз. Он отчетливо чувствовал этот сладкий металлический запах собственной крови.

Если маг почувствует его слабость, то вцепится и не отпустит.

Секунда за секундой, и только взгляды друг на друга, крики уже стихли, и ловушки тоже, постепенно теряя магию. Спираль крутилась все медленнее, пока, вспыхнув, не исчезла.

«Не уйдет», – пронеслось в его голове, и шерсть на загривке невольно встала дыбом.

Дейл словно понял, о чем именно думает в этот момент Ирбис, и кивнул, подтверждая, после чего дал команду своим сообщникам, и они двинулись в его сторону.

Один против троих магов. Остается только молиться богам, что Кристофера удастся увезти как можно дальше и перехватить его не успеют. А Миа... Она сильная, она справится.

И внезапно все изменилось.

Резкий порыв холодного ветра, заставивший его вздрогнуть, и страшный птичий клекот откуда-то сверху. Снежный рефлекторно пригнулся, прижимая уши к голове и напрягаясь. А когда выпрямился, чтобы увидеть, что же это было, чуть не охнул от изумления.

Хейды – древние создания, само воплощение сырой магии воды. Жуткие монстры, полностью состоящие из льда, холода и мороза, что сейчас приняли облик гигантских птиц.

Когда-то очень давно, когда магов в этом мире было намного меньше, а перевертышей не было вовсе, резерв каждого одаренного был очень велик. Они могли обращаться к сырой магии для вызова и подчинения таких вот страшных и беспощадных чудовищ.

Есть даже страшная легенда о том, как один злой маг за считанные часы покорил целый город только с помощью огненных хейдов. Но время шло, сменялись года, пролетали

столетия. Резервы становились все меньше, и к сырой магии уже никто не обращался, ведь риск заледенеть, обменяв тепло своего тела на армию хейдов, был слишком велик.

И вот теперь над ними кружили пять ледяных монстров. Барс даже слегка помотал головой, решив, что у него начались галлюцинации от кровопотери. Но нет, они действительно были настоящими.

Маги? Дейл? Нет, у него не хватило бы смелости. Тем более что, спикировав и громко клекоча, хейды принялись атаковать троицу, обстреливая их ледяными перьями. Значит, не они их вызвали...

Миа!

О Боги! Это Миа!

Глупая девчонка!

Ирбис, бросив последний взгляд на магов, что, создав огненный щит, отбивались от нападков хейдов, бросился бежать.

Надо спешить, пока не слишком поздно.

Бежал, перепрыгивал через поваленные деревья, не обращая внимания на ноющую боль в лапе, на болт, что продолжал торчать из раны, на общую усталость.

«Успеть... Только бы успеть...»

И опоздал...

Стены небольшой пещеры покрылись толстым слоем инея и снега, да и сама температура упала градусов на пять. Сама же ведьма лежала у границы водопада, вытянув вперед руку.

Свернувшийся комочек некогда хрупкой девушки, что вызвала древних демонов силы и замерзла, спасая его.

– Глухая девчонка, – в сердцах рыкнул он.

Ему хотелось рычать, рвать когтями землю и бросаться на каменные выступы, чтобы хоть как-то выплеснуть ту боль, что терзала его изнутри. Но, несмотря на это, надежда все равно оставалась. В один прыжок он оказался рядом с ней и принялся обнюхивать ее лицо.

Барс все пытался понять, как глубоко она погрузилась в стихию, сколько живительного тепла отдала.

Сердце еще билось. Скованное льдом и холодом, оно еще слабо стучало в ее груди.

Ирбис фыркнул и в одно мгновение принял человеческий облик. Забытая рана тут же дала о себе знать, плюс еще стало очень холодно. Он, конечно, перевертыш, и уровень теплокровности у него выше, чем у людей, но не до такой же степени. Хромая и дрожа, мужчина бросился в угол пещеры, зная, что там должен был остаться хворост, сам лично оставлял четыре месяца назад, когда укрывался тут от преследователей.

Хворост пришлось буквально выбивать из-под снега и льда, тратя на это драгоценные минуты. Бросив десяток веток на середину, сжимая и разжимая заледеневшие пальцы, Ирбис произнес одно из шести заклинаний, которыми он мог пользоваться, будучи перевертышем. Небольшой огненный шарик соскользнул с его пальцев и упал на сырые ветки, ко-

которые тут же зашипели под его натиском, исходя паром.

Ирбис тут же схватил одеяло, которое эта дурочка бросила прямо на пол, и аккуратно расстелил его у костра, что с каждой секундой разгорался все сильнее и сильнее. И сразу же положил заледеневшую девушку на импровизированное ложе. Сам сел рядом, вздрогнув от резкого контраста – жар огня и холод одеяла. Нужно было достать стрелу и обработать рану. Ведьме он точно помочь не сможет, если истечет кровью.

Весь процесс занял от силы пару минут, но было больно так, что он некоторое время весьма долго и витиевато ругался. Хорошо, что девушка была без сознания и не слышала столь пламенную речь. Нужные мази нашлись в ее сумке. Снежный определил их по весьма специфическому запаху (тут-то и пригодился его хищный нюх). Быстро смазал раны мазью и перевязал куском тряпки, что нашел там же. Теперь стоило заняться девушкой.

Вновь взглянув на ее спокойное и даже умиротворенное лицо, Ирбис опять выругался. Ее синюшно-белая кожа на фоне черных волос, что уже покрылись тоненьким слоем инея, смотрелась ужасающе. словно сама Богиня Смерти уже наложила отпечаток на ее тело.

Костер не помогал. Он даже не смог растопить снежинки на ее впалых щеках. Девушка медленно замерзала изнутри, и все его ухищрения были напрасны.

В голове мухой зудела мысль о передаче энергии. Если бы

он был магом, то легко мог бы через поцелуй передать ей часть своей силы, да хоть всю без остатка, но Снежный перестал быть колдуном более двадцати лет назад. А Миа уже почти перешла грань этого мира и взять самостоятельно ничего не могла.

Но если попытаться? Просто попытаться... А вдруг получится?

Быстрый взгляд на обескровленные синие губы, и он аккуратно прикоснулся к ним. Все равно что целовать кусок льда. Но Ирбис отказывался сдаваться, лаская и согревая дыханием, слизывая языком капельки влаги, и внутренне просто кричал: «Возьми ее, возьми мою силу».

И ничего. Миа его не слышала.

– Ты не умрешь, – рыкнул он и принялся сдирать с нее одежду – тонкую рубашку, штаны, что она совсем недавно одолжила у Криса.

До тех пор, пока ведьма не предстала перед ним абсолютно нагая.

«Красивая», – отметил он, не в силах удержаться от того, чтобы не пройтись взглядом по ее телу. Даже несмотря на то, что времени не было и надо было спешить, Ирбис не мог не отметить каждую деталь. Тонкая талия, округлые бедра, длинные ноги и высокая грудь с манящими розовыми вершинками... Блики огня красиво мерцали и переливались на мелких кусочках льда, что покрывал большую часть ее тела. Еще немного – и Миа просто превратится в ледяную статую.

– Ты будешь жить, ведьма! – шепнул он, в одно мгновение меня положение и нависая над ней на вытянутых руках.

Вгляделся в лицо, после чего накрыл ее тело своим.

Первое прикосновение кожи выбило у него воздух из легких. Ему стоило огромных трудов сдержаться и не отпрянуть от нее. Какая же она холодная. Закусив губы, он пытался сосредоточиться на собственном дыхании.

Но шло время, а холод все не уходил.

Снежный в какой-то момент стал осознавать, что, вполне возможно, тепла его тела не хватит. Слишком много Миа отдала сырой магии. Его самого уже трясло от холода.

Но перевертыш все равно не мог смириться с ее гибелью.

– Нельзя согреть снаружи, будем греть изнутри! – выдавил он, быстро приподнимаясь.

И пусть после Миа убьет его, назовет насильником и извращенцем. Пусть спустит на него потом своих зверюшек. Ирбис действительно готов был принять любое наказание. Но она будет жить.

Снежный осторожно провел подушечками пальцев по ее бедру, очертил узор на впалом животе, затем зигзаг вокруг груди, обвел линию ключицы и замер на шее.

Красивая и такая бесчувственная...

– Ну же, Миа, ты же не такая... – шепнул он ей на ушко. – Ты горячая и страстная... Как глоток весеннего воздуха – обжигает и манишь своим теплом... Ответь же мне... Ответь...

Ничего. Все то же холодное тело и слабое биение сердца. Девушка не отреагировала ни на его прикосновения, ни на слова – вообще ни на что. От бессилия он едва сдержался, чтобы не заорать. Что же делать? Как быть?

Наверное, надо увеличить натиск.

Сказано – сделано.

Ирбис вновь наклонился к ее лицу и осторожно коснулся губ. Не впивался в страстном болезненном поцелуе, а именно касался, мягко и очень нежно. Сначала в один уголок рта, затем в другой. Быстрые и легкие поцелуи в щеки, в нос, лоб и снова в губы...

– Миа... Миа... Девочка-солнце... – шептал он, согревая ее дыханием. – Не бросай нас, ты еще нужна своему сыну Киану. Ну же, красавица, борись... Ты же сильная... Ты сможешь...

Сначала этот поцелуй был целомудренным, лишь прикосновение сухих губ, но в какой-то миг все изменилось. Он внезапно вспомнил, как эти самые мягкие, теплые уста прижимались к его, как ведьма неумело отвечала на его ласки.

– Миа, ведьмочка, ну же, ответь мне... Хочешь, расскажу тебе, какая ты?.. Какая нежная у тебя кожа... Какие мягкие губы, – шептал он в перерывах между поцелуями.

Барс не увидел, а скорее почувствовал, как она стала потихоньку оттаивать. Исчез леденящий кожу мороз, тело девушки стало более мягким на ощупь. Получилось! Он все делает верно!

Огонь вспыхнул в крови, и суровая необходимость неожиданно стала чем-то большим. Перевертыш уже не пытался отследить реакцию Миа на свои прикосновения. Просто целовал, наслаждаясь вкусом ее оттаявших губ. Руки нежно и собственнически скользили по девичьему телу, не останавливаясь ни на мгновение. Снежному стало просто жизненно необходимо прочувствовать ее всю от начала и до конца. Закрепить и сделать своей.

– Хочешь услышать, как сильно я хочу тебя?.. Мечтаю почувствовать твои прикосновения... ощутить отклик тела! – льда больше не было, лишь капельки влаги, совсем крохотные, что он быстро стирал своими ладонями, лаская ее хрупкое тело. – Если бы ты знала, что сводишь меня с ума...

Но и этого ему казалось мало.

Перевертыш сжимал ее грудь, ласкал губами крохотную темно-розовую бусинку, слегка покусывал чувствительную кожу на шее в том месте, где все сильнее и отчетливее билась жилка, и тут же зализывал, совершенно теряя связь с действительностью.

И она дрогнула...

Едва заметная дрожь прошла по телу, и тихий вздох-стон, который мужчина поймал губами, усиливая натиск.

Триумф исчез в водовороте истинной страсти, где не было победителей и проигравших.

Это давно уже перестало быть операцией по спасению, став чем-то гораздо большим. Теперь, когда Миа отвечала на

его прикосновения, все стало совершенно иначе. Ему нравилось покрывать поцелуями ее лицо. Нравилось вдыхать головокружительный аромат ее тела, так не похожий на другие, гладить нежную кожу и чувствовать отдачу. С каким-то первобытным и хищным восторгом осознавал, что ведьма так же, как и он, горит в этом чувственном наслаждении, плаваясь в его руках, как воск.

Девушка выгибалась под ним, провокационно терлась о его плоть и слабо вскрикивала от ласк, что теперь стали гораздо смелее. Нет, ведьмочка не была пассивной к его соблазнению – наоборот, цеплялась за него, царапала спину в кровь и даже укусила за плечо, доводя внутреннего зверя до ошалело-счастливого состояния.

Рука тем временем опустилась к бедрам, осторожно касаясь чувствительного местечка.

– Ирбис, – выдохнула Миа, рефлекторно приподнимая бедра, когда, раздвинув влажные складки плоти, он принялся ласкать сосредоточение ее женственности.

– О да. Назови меня по имени, Миа, – выдохнул он, с трудом сдерживаясь, чтобы не взять ее прямо здесь и сейчас.

Рано... Еще слишком рано, сначала он хотел полностью насладиться ее реакцией.

Она мотала головой, дрожала, всхлипывала, закусывала губу до крови (с каким удовольствием он слизывал потом эту алую капельку) и стонала... О боги, как она стонала! Это была самая лучшая музыка для него. А тело уже было полно-

стью под контролем, отвечая на каждое движение его пальцев.

– Ирбис... Я... не могу, – шептала Миа, с трудом дыша. – Пожалуйста.

Раз девушка просит, то отказывать просто нельзя. Но прежде...

– Миа, – он схватил ее за голову и заставил посмотреть себе в глаза. – Миа, останови меня. Скажи «нет», и ничего не будет. Ты же понимаешь это? В противном случае я уже не отступлю.

Как же перевертышу было тяжело это говорить. Его буквально коржило от неудовлетворенного желания, а сама мысль уйти была невероятно болезненной. Но и не сказать этого он тоже не мог. У Мии должен быть выбор. Она должна понимать, что сейчас произойдет.

Ее черные как ночь глаза были расширены. Девушка некоторое время смотрела на него совершенно безумным взглядом, пытаясь понять, чего же он хочет, почему медлит. А потом вдруг кивнула и тихо прошептала:

– Пожалуйста... Я хочу этого...

Фразу она закончить не успела, барс прижался губами к ее губам и лег сверху, входя в податливое тело одним плавным движением.

Глава 10

НОВЫЕ СОЮЗНИКИ

Миа

Холод. Но и его я уже не ощущала. Еще мгновение, какая-то пара секунд, и мы станем единым целым. Ведь знала, что когда-нибудь доиграюсь и зайду слишком далеко. Магия никому не прощает ошибок и не дает второго шанса. Оступилась – будь добра с честью принять последствия. Как бы больно ни было. Хотя мне уже было все равно. Я медленно замерзала изнутри.

Здесь все было совершенно иначе. Не было боли и страха, лишь холод и тишина. Моя душа медленно покрывалась льдом, забирая все горести и тревоги.

И когда до конца оставалось совсем чуть-чуть, что-то словно изменилось.

«*Ты не умрешь...*» – глухие, едва слышные слова, что мешали мне расслабиться и полностью раствориться в сырой силе. Они тревожили, заставляли переживать и вслушиваться в морозную тишину собственной души.

И еще страшно раздражали. Зачем? Не хочу, здесь так хорошо и спокойно... Зачем лишать меня всего? Ради чего?

Но этот кто-то все не давал мне забыться.

«*Миа... Миа...*»

Не хочу! Не надо! Замолчи!

Но холод уже не кажется таким обжигающим и жутким. Отчего-то стало теплее, и на ледяном налете души появились мелкие трещины, что с каждым мгновением становились все больше и больше.

«Девочка-солнце... Не бросай нас... Ты еще нужна своему сыну, Киану...»

Киан!!!

Светло-русые мягкие кудряшки, голубые глаза и запах молока и пуха. Искренняя улыбка с ямочкой на щеке и ощущение полного счастья. Мой мальчик! Моя радость и жизнь!

О боги, как? Как я могла его оставить? Как могла забыть?

«Ну же, красавица, борись... ты же сильная... ты сможешь...»

Да, да. Смогу. Я рвалась всеми силами к этому голосу, что становился все увереннее и громче. Лед уже не просто трескался, он разрывался на части, с грохотом падая вниз огромными пластами тающего снега.

Очнулась, не в силах сдержать чувственного стона и стряхивая с души ледяные брызги.

Жива...

Горю...

О Боги, ведь я действительно горела. Каждая клеточка моего тела буквально пылала от тех невероятных ощущений, что дарил мне барс. О нет, я ни на секунду не усомнилась, что это именно он приводил меня в чувство и даже знала, каким именно способом. Но разве это было важно? Даже тол-

ком не придя в сознание, я вновь потерялась в водовороте чувственного наслаждения.

Сильные руки, что скользили по моему влажному телу, жаркие губы, что покрывали поцелуями лицо, щеки, шею и грудь. И весь он такой горячий, сильный... и мой. Хотя бы на эту ночь.

Меня буквально сводили с ума собственные ощущения. Я едва могла дышать, из горла вырывались нечленораздельные стоны, звуки и всхлипы.

Я сама была как натянутая струна, кажется, еще чуть-чуть, и не выдержу, сгорю в этом безумном огне. Но время шло, жар становился все более мучительным, а я продолжала гореть. Но всего этого было мало. Мне требовалось больше.

Я выгибалась и прижималась к Ирбису всем существом, терлась о его крепкое тело, как кошка. Царапала, кусалась и просто вела себя как какая-то хищница, совершенно не контролируя эмоции, чувства, движения. Стремясь хоть как-то облегчить эту сладкую муку.

Все изменилось, когда его рука спустилась по животу к бедрам и оказалась прямо у промежности. Дернулась всем телом и застыла, едва дыша и боясь. В тот момент я понятия не имела, чего хочу.

Внизу живота все горело, требуя немедленного продолжения.

Первое прикосновение – и я уже не могла больше сдерживаться. Мне хотелось еще и еще, чтобы он не останавливал-

ся, чтобы продолжал меня трогать, касаться там. К черту все мысли и сомнения. Я хотела большего. Не знаю, чего именно, но хотела.

– Ирбис, – простонала я, впервые назвав его по имени. А бедра уже двигались в унисон с движениями его пальцев.

– Да, назови меня по имени, Миа, – прошептал он, обжигая дыханием и слегка прикусывая неожиданно чувствительную мочку уха.

А я с трудом понимала значение его слов, полностью сосредоточившись на собственных ощущениях, на чувственном ритме его волшебных пальцев.

Воображаемая пружинка, что медленно закручивалась внутри меня, остро реагировала на каждое прикосновение барса. Еще немного, еще чуть-чуть, и она взорвется, даря такое необходимое наслаждение.

Но взрыва все не было. Наоборот, желание становилось еще более обжигающе-невыносимым, и приходилось закусывать губу, чтобы не закричать. Но все равно было мало и в то же время много... странное сочетание.

– Ирбис... я не могу... Пожалуйста.

Внезапно все резко прекратилось, и перевертыш неожиданно взял мое лицо в свои ладони и хрипло прошептал:

– Миа, Миа, останови меня. Скажи «нет», и ничего не будет. Ты же понимаешь это? В противном случае я уже не отступлю.

Я моргнула, пытаясь понять, что же случилось и почему

все так неожиданно закончилось. Все тело ныло и болело, требуя продолжения, а этот хищник смотрел на меня глазами цвета расплавленного серебра и словно чего-то ждал.

Остановить? Его? Ненормальный. Я же с ума сойду. Я же тоже живая и тоже хочу почувствовать, каково это – быть страстной, желанной... любимой.

– Пожалуйста, – прошептала одними губами в ответ. – Я хочу этого.

Тяжесть мужского тела, аромат его кожи, что приятно щекочет нос, быстрый и такой резкий рывок, что заставил болезненно сжаться и застыть.

– Ох, – только и смогла прошептать я, вновь до крови закусив губу. Не больно, но та феерия, тот взрыв чувств и эмоций стали быстро исчезать.

Наверное, я все-таки неправильная. Тогда вот с Томом тоже так было. Стоило ему перейти к более близкому контакту, как все волшебство исчезло. Но если тогда, пять лет назад, я восприняла это как данность, то теперь было обидно до слез.

Ирбис слегка приподнялся, ловя губами одинокую слезинку, что медленно скатилась по щеке:

– Прости... не удержался.

И вновь прильнул к губам. Что ж, поцелуй так поцелуй, не уверена, что это поможет, но вдруг... Я с радостью откликнулась, со всем трепетом и пылом на который была способна, отвечая на его прикосновения. Но на губах он не остановился. Его рука, что до этого собственнически сжимала ягоди-

цу, поднялась и накрыла грудь, тут же принялась ритмично ее сжимать и слегка пощипывать чувствительный сосок. При этом он не делал никаких попыток начать движение внутри моего тела. Не знаю, каких сил ему это стоило, но перевертыш сдерживал свои порывы. Но в какой-то момент, ошалев от ласк и вновь вспыхнув от наслаждения, я сама первая подалась ему навстречу и шевельнула бедрами.

Мужчина вздрогнул, замер и сделал первое движение.

Я невольно затаила дыхание, но дискомфорта больше не было. Наоборот, пружинка, которая, казалось, уже никогда не раскроется, вновь начала скручиваться в тугой узел.

Неспешный ритм, что постепенно начал сводить с ума, лишая последних остатков разума. Прерывистое дыхание – одно на двоих. Жаркий беззвучный шепот, но сейчас нам не нужно было слов, мы и так понимали друг друга с полуслова и полужеста. Глухие чувственные стоны и слабые вскрики, что так гармонично дополняли друг друга.

Наши тела двигались в только им известном чувственном танце. Я уже давно потерялась во времени и пространстве, ощущая лишь невероятное томление и безудержное желание.

– Пожалуйста, пожалуйста... пожалуйста, – стонала я в объятиях Ирбиса, едва дыша и тихо всхлипывая.

Ритм становился все более четким, резким и глубоким, перевертыш вдавливал меня в одеяло, оставляя следы на бедрах, царапая небольшой щетиной чувствительную кожу

груди.

И пружинка лопнула...

Хотя нет, не так. Те эмоции и чувства, что я испытала, можно было сравнить лишь с магическим взрывом – буйство красок, цветов и невероятное наслаждение. Меня буквально подбросило на небеса к звездам, закружило, завертело и вернуло в объятия барса, что, навалившись всем телом и прижимая меня к себе, тяжело дышал, явно пытаюсь прийти в себя.

Мы так и лежали, прижимаясь друг к другу, вслушиваясь в дыхание и биение чужого сердца, пока Снежный не приподнялся и не лег рядом, притягивая спиной к своей груди.

– Я тяжелый, – прошептал он куда-то в район между шеей и ухом и вызывая сладкую дрожь и щекотку по всему телу.

– Угу, – только и могла ответить я, непрерывно смотря на догорающие угли костра. От тела перевертыша, особенно от руки, что собственнически лежала на моем животе, шел такой жар, что холодно точно не было.

– Пора двигаться в путь, – помолчав некоторое время, вновь произнес Снежный.

– Да, конечно, – но попыток встать не делала, наслаждаясь последними секундами неожиданной сказки.

– Миа, в чем дело? – в конце концов произнес он и одним движением уложил меня на спину, нависая сверху. – Ты жалеешь о том, что произошло?

Жалела ли я о том, что только что произошло между на-

ми?

Нет. Ни на секунду. И если вдруг пришлось бы выбирать и начинать все сначала, я бы повторила каждое мгновение в его объятиях.

И вообще, я никогда не любила сожалеть о том, что произошло или не произошло. И раньше-то, во времена своей учебы в Высшей Академии, особо не любила себя жалеть, полностью сосредоточившись на получении знаний. А после того как в моей жизни появился Киан, совсем перестала заниматься подобными глупостями. Разве я могу оспаривать мнение богов, что направили меня на этот путь? Они направили, давая мне возможность выбора. И за него я должна была отвечать сама.

Так что – нет. Не жалела. Ни капли. И пусть я знала Снежного всего какие-то сутки, пусть еще не доверяла до конца, но мы столько всего пережили. Эта ночь и наша близость навсегда останутся в памяти как одно из самых невероятных приключений, которые у меня были. Я ведь всегда считала себя холодной, бесчувственной и не способной на яркие эмоции и чувства. Как же я ошибалась. Оказывается, на самом деле мне просто был нужен страстный и опытный перевертыш, что пробудил бы мою чувственность и показал все грани страсти.

– Нет, – произнесла я тихо, разглядывая красный след от укуса на его предплечье. Смотреть ему в глаза было немного стыдно. Но и отметка от собственных зубов уверенности не

прибавляла. Какая я, оказывается, темпераментная.

– Тогда в чем дело?

В том, что продолжения этого не будет. Совсем! Дело не в том, что мне понравилось или не понравилось. Просто в этом не было смысла и будущего.

Я осторожно приподнялась, откидывая на спину спутанные и влажные от пота волосы, и села, пытаясь найти взглядом свои вещи.

– Нам пора уходить, – потянувшись за штанами и рубашкой, пробормотала я.

Промолчал, и я почти успокоилась, уверившись в том, что все будет как раньше... пока вновь не ощутила его прикосновения. Снежный мягко провел пальцем вдоль моего позвоночника, слегка нажимая и массируя каждый позвонок. Мягко и ненавязчиво посылая электрические разряды по всему телу. У меня вновь зануло в груди и перехватило дыхание.

– Надеюсь, ты не собираешься делать вид, что между нами ничего не было? – прошептал он, зарываясь носом в мои волосы.

– Не собираюсь, – прохрипела в ответ, поведя плечами и быстро натягивая холодные штаны. Все тело тут же отреагировало на смену температуры, и кожа покрылась мурашками. – Но то, что было, совершенно не важно. Потому что больше этого не будет. Совсем.

– Почему? Ты стыдишься этого?

В голосе перевертыша явно проскочили обида и толика

злости. Конечно, неприятно, когда после такого секса девушка заявляет: «Прости, эта ночь была ошибкой». Нет, я, конечно, так не сказала. Но выводы, похоже, барс сделал соответствующие. И я не могла его за это винить. Все слишком запуталось.

Сложно представить, что всего каких-то пару дней назад я жила самой обычной жизнью в небольшой деревеньке и думала только о том, как прокормить сына, пережить зиму и избежать приставаний охотника. Кстати, о последнем. Получается, то, чего тот добивался несколько лет, перевертыш получил за сутки.

– Нет, – быстро встала, лихорадочно и поспешно застегивая пуговицы на рубашке, спиной чувствуя его обжигающий взгляд и едва не дрожа от охвативших меня ощущений.

«Он не может так на меня действовать только из-за секса. Просто не может... Наверное, все дело в том, что я чуть не умерла».

Лишь только когда последняя пуговица была застегнута, повернулась к Снежному, который, совершенно не смущаясь, продолжал лежать обнаженным, выставив свое достоинство мне на обозрение. Весьма впечатляющее достоинство. Только боги знают, каких сил мне стоило, чтобы не отвести взгляд и сохранить невозмутимое выражение на лице.

– Я просто не хочу, чтобы остальные знали о том, что произошло. У меня маленький сын, и я дорожу...

Запнулась, лихорадочно пытаюсь придумать хоть что-ни-

будь. И желательно не обидеть при этом перевертыша. Он и так слишком пристально на меня смотрит, ожидая ответа.

– ...его мнением обо мне, – выдохнула я в конце концов.

– То есть ты не хочешь, чтобы остальные в отряде знали о том, что великая ведьма спала с их командиром, – уточнил он, сверкнув серыми глазами.

– Совершенно верно.

– Вынужден тебя огорчить, Миа. У нас, перевертышей, очень тонкий нюх, а ты буквально вся, от макушки до кончиков пальцев на ногах, пропитана моим запахом. Они за десять метров учуют его и сразу поймут, чем мы с тобой тут занимались. Для них ты будешь... моей женщиной.

Ужас и приступ паники в одно мгновение сменились злостью и болью.

– Я не ваша женщина. И никогда ею не буду. То, что мы только что занимались сексом, не делает меня вашей собственностью. Вам понятно? Просто физиология и просто секс.

– Успокойся, – хмыкнул он, садясь. – Не надо срывать злость на мне. Я просто хочу донести до тебя мысль, что на твоей коже остался мой запах. И все.

– Я... – застыла на мгновение, рассеянно обводя взглядом пещеру. Скорее всего, он не врет, и перевертыши, как истинные хищники, наверное, обладают хорошим нюхом, но и смириться с этим тоже не могла. Должен же быть какой-то выход. – Я могу как-то убрать его? Этот ваш запах?

– Знаешь, ты первая, кто хочет это сделать. Обычно женщины стремятся заполучить мой запах на своем теле.

Кто бы сомневался. Такой мужчина, что любая бы мечтала заполучить его в любовники. Кроме меня. Неожиданная мысль заставила меня застыть:

– А вы женаты?

Как-то мне совсем не улыбалось стать пусть и временной, а точнее, одноразовой, любовницей перевертыша. А вдруг его действительно ждут дома жена и пара-тройка сопливых детишек с серыми глазами.

– Нет, – ответил он, продолжая буравить меня взглядом.

– Невеста есть, – даже не спросила, а уверенно произнесла я.

– Нет, – вновь покачал головой он, почему-то развеселившись. словно я сказала что-то на редкость смешное. – И детей у меня тоже нет. Как и семьи. Я просто воин.

Я замолчала, обдумывая его фразу. Это, конечно, хорошо, что у него никого нет, мне будет не так стыдно. А с другой стороны, было очень его жаль. Он же так одинок в этом мире. Ни семьи, ни родных. Хотя, думаю, найдется уйма желающих согреть его постель холодной зимней ночью. Так что не стоит мне его жалеть. Его такая жизнь явно устраивает.

Но дальше. Я вновь подумала о детях и о том, в результате чего эти дети появляются.

– Скажите, – слегка прокашлялась, пытаюсь смягчить пересохшее горло и унять бешеное сердцебиение. – А вы... то

есть мы...

О боги, это не может повториться снова. Забеременеть в свой первый раз еще можно, но потом еще и во второй? Нет, это будет слишком невероятно.

А Снежный все смотрел на меня, явно ожидая окончания фразы.

– Вы предохранялись? – выдохнула я и застыла.

Взгляд серебристых глаз скользнул по моему телу и остановился на животе. Ему явно такая мысль в голову не пришла.

– Нет.

У меня чуть ноги не подкосились. Пришлось схватиться рукой за стенку пещеры, чтобы не упасть.

– Не может быть, нет... это просто невозможно.

– Обычно девушки сами занимаются подобными вопросами. А ты, я так понимаю...

– Нет, – отрезала я. – Кроме отца Киана, у меня никого не было. И предохраняться мне было не от кого.

– Ясно, – помолчав некоторое время, ответил он. При этом перевертыш не выглядел ни испуганным, ни расстроенным, а скорее равнодушным. – Как бы то ни было, мы узнаем об этом через пару дней.

– В каком смысле? – что-то мне совсем не понравилось, как прозвучал его голос.

– На третьи сутки после зачатия у женщины меняется запах, – ответил он, вставая и расправляя широкие плечи.

А я чуть не села прямо на землю. То есть мало того что они учуют его запах на моей коже, так они еще раньше меня определяют беременность? Что еще интересного могут эти недолюди? Может, они еще и пол ребенка определяют?

– Собирайся, нам пора уходить. Тем более что тебя там заждались.

– В каком смысле?

– В прямом, – промурлыкал он, за пару секунд обращаясь в барса, и, мягко ступая, быстро вышел из пещеры.

Я посмотрела ему вслед, затем внимательно оглядела себя и даже чуть-чуть приняухалась, пытаюсь определить, пахнет от меня чем или нет? Но от меня пахло лишь потом и грязью. Да, помыться совсем не мешало. Где только воду найти теплую? Согреть, но где? И как? Не хватало, чтобы барс еще подглядывать начал или, что еще веселее, присоединился к купанию. Вспыхнув до корней волос, быстро схватила сумку, обула башмаки и накинула одеяло на плечи. Ему, может, и тепло, а я замерзла. Тем более ночь на дворе.

Вышла из пещеры, вздрагивая от капель воды, что лились сверху, и, сделав только один шаг в сторону тропинки, испуганно замерла, не в силах отвести взгляд от потрясающего зрелища.

Прямо у кромки воды сидели пять ледяных птиц. Их светло-голубые перья из невероятно прочного льда мягко сверкали в свете звезд, отражающемся от тихой водной глади.

Хейды...

Порождения магии, силы и холода, они были большие, гораздо больше обычных птиц. С мощными клювами, хвостом из длинных перьев и пронзительными светлыми глазами, которые, казалось, смотрели внутрь меня. О боги, стоило мне только встретиться с ними взглядом, со всеми пятью одновременно, я потеряла счет времени.

Воспоминания обрушились на меня со страшной силой. Один лишь взгляд глаза в глаза, и открылось то, что казалось забытым навеки. Как замерзала, не в силах убрать руку из ледяных струй водопада. Как уже дошла до той самой черты, чувствуя, как продолжают раз за разом взрываться бомбочки. Но, несмотря на это, решила прекратить и остановиться, чтобы вернуться к сыну. Наверное, я была очень труслива и не способна на великие жертвы. Мне хотелось жить и растить моего мальчика. Но я так и не смогла прекратить подпитку. Удивительная песня без слов, как мелодия дождя, снега и льда. Невероятно чистая и красивая, никогда не слышала такой. Она словно затрагивала душу и манила, не давая возможности прийти в себя и одуматься. Я, как та жалкая мошка, летела на свет, даже не подозревая, что сгорю. Собственно, в тот момент мне было абсолютно все равно.

Запретная магия сырой силы... древние монстры, которых я невольно разбудила спустя столько столетий забвения. Они хотели вырваться на свободу и использовали меня для этого. Думаю, если бы я не выжила, они особо не огорчились бы, вернувшись назад в свои ледяные пещеры. С ними мог

справиться только по-настоящему сильный маг, а я, к сожалению, таковым не являлась. И, наверное, уже никто не мог этого сделать. Слишком слабы мы стали. Меня спас Снежный. Не будь его, то быть мне ледяной девой, а хейды, утратив связь с хозяйкой, растворились бы в сырой магии.

Хозяйка... Это ведь я.

Я их выпустила, пусть не специально, а под принуждением и одурманенная зовом, но их вытащила именно я. Значит, и подчиняются они только мне.

Только вот что с этим теперь делать?

– Что стоишь? Кого ждешь? – нетерпеливо произнес барс, спокойно прохаживаясь мимо этих чудовищ и даже, кажется, задев одного из них своим хвостом.

У меня даже сердце в пятки ушло. Как же можно так спокойно расхаживать, совершенно ничего не боясь? Это же какую смелость надо иметь.

– А... а с ними что делать? – я указала взглядом на неподвижных хейдов.

– А ты теперь их мама, – фыркнул тот. – Вот и решай.

– Как мама? Я... я не знаю.

– Ведьма, – тяжело вздохнул Снежный и едва глаза не закатил. – Это ты окончила Высшую Академию чуть ли не с медалью. Вам разве там ничего про хейдов не рассказывали? Ладно, я неуч, и то кое-что помню. Но ты-то... Чего стоишь и глазами хлопаешь? Время идет, скоро рассвет, а нам надо догнать наших.

– Рассказывали, – кивнула я. – Что никому за последние двести-триста лет не удавалось их вызвать. Тем более ведьме. Вспомни, мы же только недавно получили права на колдовство и обучение в Академии. Всегда считалось, что ведьмы слабее магов.

– Поздравляю, ты вошла в историю.

Я бы сказала, что вляпалась.

– Ирбис, – совсем грустно прошептала я, от волнения даже забыв, что собиралась обращаться к нему исключительно на вы. – Я не знаю, что с этим делать.

– Миа, тебе лучше собраться, потому как эта засада была лично на меня и наши сейчас могут напороться на другую.

– В каком смысле? – испуганно ахнула, на мгновение забыв о хейдах, о возможной беременности, о запахе барса на моей коже, вообще обо всем. – Что значит – на тебя?

– То и значит. Это не тот прыщавый маг их навел. Все интересное, вполне возможно, ждет нас дальше.

– И ты молчал? Тогда чего же мы ждем? – от страха за Киана у меня внутри все задрожало.

– Когда ты прикажешь им, – кивок в сторону ледяных птиц, – двигаться за нами!

Вновь повернулась к хейдам, делая первый осторожный шаг, потом второй, третий, и замерла, только когда оказалась от них на расстоянии вытянутой руки. Они продолжали изучать меня своими мертвыми глазами, не делая ни малейшей попытки пошевелиться.

«Так, надо вспомнить, что о них рассказывали в Академии. Надо успокоиться и вспомнить».

Итак, хейды, истинные порождения сырой магии, сами состояли из стихии и магических переплетений. Питались магическими потоками, которые добывали сами. Весьма неприхотливая живность, которой не нужны отдых, еда и сон. Бесчувственные убийцы в моих руках. История и магическая наука выделяли четыре вида этих порождений – водные, огненные, воздушные и создания земли. Ровно по стихиям. Конечно, самыми опасными считались огненные хейды, что стреляли огнем, были жуткого алого цвета и вообще наводили страх только одним своим видом. Самыми безопасными считались создания земли. Хотя в алчных руках мага и они могли насыпать ужас на ни в чем не повинных людей. Ведь просто так хейды никогда не призывались.

Сложно сказать, когда наши предки научились призывать их в первый раз. Но со временем сила наша гасла, резерв становился все меньше, и взывать к сырой силе, а тем более к хейдам, было подобно самоубийству. Говорят, что отдельные смельчаки еще пытались пробовать, но их обледенелые тела, что возвращали родным, говорили о безрассудности подобных действий.

А мне вот каким-то немислимым образом удалось это сделать. Боги, мне действительно это удалось сделать. Конечно, если бы не перевертыш, все бы закончилось не так радужно, но все-таки. Я стала обладательницей пяти созда-

ний древнего мира. Мало того что они будут отличными помощниками в бою, так я теперь еще могу подпитываться за счет них, восстанавливая собственные силы. Полезное во всех смыслах приобретение. Если бы еще не нервничала так сильно, то было бы вообще прекрасно.

Осторожно протянула руку и коснулась дрожащими пальцами оперения одного из них. Холод и магия пульсировали за твердой оболочкой. Я чувствовала ее так отчетливо, словно вновь прикоснулась к сырой магии... Мне теперь не нужны были артефакты, перевертыш и прочее. Вот она моя истинная подпитка в любое время суток.

Закрыла глаза и слегка приоткрылась, собираясь упрочить контакт. Познакомиться поближе, так сказать. Но как оказалось, это было совершенно не обязательно. В моей душе уже было место для них. Холодный кусочек пустоты, что остался после их пробуждения. Стоило лишь мысленно обратиться к нему и отдать приказы.

Они действительно мои.

«Вперед. За нами», – шепнула я и повернулась к Ирбису.

– Мы готовы.

– Садись, – кивнул он.

Не медля ни минуты, забралась на его спину, прижимаясь щекой к мягкому меху, что пах лесом и теплом. Как же я устала. Вторая ночь без сна и отдыха. И только в этот момент я поняла, что тело больше не болит. Те ушибы и ссадины, что остались после борьбы со звероловами, исчезли. Ран больше

не было, ребра перестали ныть, мне даже дышать стало легче. И как это объяснить?

Я еще теснее прижалась к барсу и зажмурилась, ветер гудел в ушах. А над нами кружили пять хейдов. Я не видела этого, но чувствовала.

Глава 11

Тревога

Сложно сказать, сколько времени прошло. Я только могла думать о том, чтобы не уснуть по дороге и не упасть со спины барса. Нервы начали сдавать, два раза накатывала истерика, которую я успешно подавляла. Правда, парочку всхлипов удержать все-таки не удалось. И мне показалось, что барс их услышал, потому как тело подо мной напряглось и стало словно каменным. Но темпа он не сбросил.

Солнце ярко алело на горизонте, и в воздухе стало несколько теплей, когда перевертыш внезапно остановился и принюхался.

– Что там? – прошептала я, не в силах молчать.

– Наши. Стой здесь и прикажи птичкам приземлиться. Не стоит нервировать моих людей.

Послушно слезла с его спины и мысленно призвала хейдов к себе. Барс сразу же стрелой метнулся в лес, а мои личные монстры с тихим клекотом приземлились рядом, слегка позвякивая оперением. Страшно хотелось прикоснуться к ним, погладить перышки, что только издали походили на кусочки льда. Нет, это и правда лед, только магический, и когда придет весна, а за ней лето, то он не растает.

Вздохнула. Но сначала нас ждет зима. Я оглядела сонный осенний лес и зябко повела плечами. Конечно, теперь, благо-

даря хейдам, я могла создать себе магический кокон, но все равно было непривычно тратить силу на такие пустяки. Когда же выпадет снег? Мне почему-то стало казаться, что стоит только белоснежному облаку укрыть эту многострадальную землю, и все изменится. Или это просто мечты?

Я все-таки коснулась их, зарылась пальцами в густое оперение, чувствовала, как магия буквально пульсировала вокруг моей руки. Холодно не было... Было странно и так необычно. Хотелось прижаться сильнее, впитать в себя магию до самого конца. Такая сила и мощь. Одного прикосновения к ним хватило, чтобы сразу согреться. Невероятно.

По тому, как застыли хейды, поняла, что кто-то к нам приближается. Как ни напрягалась, ничего не услышала. Я уже знала, как бесшумно могут двигаться перевертыши.

– Госпожа Солнечная, – из-за деревьев вышел бородатый Зип.

– Доброе утро, – быстро отошла от хейдов и улыбнулась. – С Кианом все в порядке?

– Да, идемте за мной.

Надо же, он совсем не удивился, увидев моих ледяных монстров. Наверное, Снежный успел его предупредить. Но все равно такая выдержка поражала, ни единой лишней эмоции. Словно ему приходилось видеть такое чудо по нескольку раз за день. Вот только носом слегка повел, словно принюхивался, и это движение заставило меня закусить губы и быстро отвернуться, чтобы не встречаться взглядом с золо-

тистыми глазами перевертыша. Я уже и забыла, чей запах сейчас на моем теле.

– Сейчас, – пробормотала я, поправляя сумку и одеяло на своих плечах, в котором уже не нуждалась. Мне было жарко, и не только от щек, на которых ярко выступил румянец. Магия хейдов окружала меня теплым покровом, не давая замерзнуть.

Конечно, никто из них не будет называть меня шлюхой и смеяться за спиной. Но я все равно не могла взять себя в руки. Почувствовал один, почувствуют и остальные. И Крис тоже. О боги, за что мне все это?

– Нам пора, – поторопил меня Зип все таким же равнодушным тоном.

Посмотреть ему в лицо я так и не решилась, опустила взгляд и подошла к перевертышу ближе, отправив мысленный приказ хейдам следовать за нами.

Киан и остальные, спешившись, ждали нас в полукилометре.

– Мама! – Малыш, стоящий рядом с Крисом и Варгом, увидев нас, сразу бросился бежать. – Мамочка!

Я сама, ничего не видя перед собой, кроме родных светлых глаз и озорных кудряшек, кинулась к нему, через пару шагов упала на колени и распахнула свои объятия.

– Киан, – прохрипела из последних сил, прижимая повисшего на мне малыша.

Слезы, что до этого момента держала в себе, наконец на-

шли выход, хлынув из глаз неконтролируемым потоком. И почти сразу же, почувствовав мое состояние, громко зарыдал Киан.

– Миа, нам пора двигаться в путь, – Снежный подошел ближе, помогая нам подняться, и сделал попытку забрать у меня сына. Но я так крепко прижимала Киана к себе, что отнять его было просто невозможно.

Убила бы. Мало того что все его люди знают, что между нами было, так он еще называет меня по имени, и вообще... Я вновь всхлипнула, собираясь в очередной раз продолжить истерику.

– Миа, – уже жестче приказал он. – Прекрати. Твои питомцы уже начинают волноваться. А это может закончиться не очень хорошо. Повозку мы оставили. Так что ты поедешь со мной, а Киан с Ульфом.

Я утерла нос и сердито взглянула на перевертыша.

– Я с вами не поеду, – прошипела в ответ. – Киан будет со мной, я отлично езжу на лошади.

Подняв с земли одеяло, которое свалилось с плеч, заботливо укрыла им Киана. Правда, через секунду чуть не стукнула себя ладонью по лбу. Дура. Я же теперь могу утеплить его магически.

– Ты не спала всю ночь, свалишься под копыта и ребенка за собой утащишь.

– Вы тоже, – парировала в ответ, создавая теплый контур вокруг сына.

– Я – перевертыш, мы можем сутками не спать.

– Тогда я поеду с Варгом, – я указала взглядом на молчаливого зверолова.

– Ты. Поедешь. Со. Мной, – процедил Снежный, причем Варг при этом быстро сделал два шага назад все с таким же непроницаемым выражением на лице.

– Это еще почему?

– Тебе вслух сказать или сама догадаешься?

Ненавижу!

Но противопоставить ему пока нечего.

– Солнышко, – я поцеловала сына в макушку, в последний раз наслаждаясь теплом его крохотного тела. – Ты поедешь с Ульфом, хорошо?

– А ты больше не уйдешь?

– Нет, мой хороший. Мама все время будет рядом.

– А ты поедешь с дядей Снежным?

– Да.

Перед тем как сесть на коня, я отдала мысленный приказ хейдам – следить, оберегать и докладывать в случае опасности. И еще не привлекать к себе лишнего внимания. Снежный быстро сел позади и слегка придвинул меня к себе. Едва удержалась, чтобы не зашипеть и не стукнуть его по руке.

– Прекрати дуться, – шепнул он едва слышно. – Так надо. Ты же не знаешь наших порядков. Просто поверь – так надо. Как будто у меня был выбор.

Перевертыш оказался прав, не прошло и пяти минут, как

меня сморил сон. Прижимаясь к крепкому телу, чувствуя сладкий аромат его кожи, согретая теплом сильных рук и убаюканная скачкой, я уснула.

Мой сон был спокойным и мягким, как облачко. Такое пушистое, беленькое и воздушное. Я прижалась к Снежному еще сильнее, вдыхая сладкий аромат, от которого отчего-то начала кружиться голова. Как же хорошо было, легко и спокойно. И это невероятное чувство надежности и защищенности, которое я не испытывала лет так... Хотя о чем это я. Я не испытывала этого никогда, предпочитая доверять только себе. А тут такие неожиданные спокойствие и умиротворение.

Тревога... Она возникла словно ниоткуда. Черное грозное облачко на безупречно чистом горизонте моего спокойствия. Возникла и стала занимать все большую площадь, мешая прогнать ее и насладиться таким долгожданным покоем.

Опасность... Тут же вздрогнула всем телом и резко открыла глаза.

Осеннее хмурое небо с тяжелыми дождливыми тучами, макушки деревьев в золотисто-оранжевых тонах и хмурое лицо Снежного, что наклонился ко мне, встревоженно вглядываясь в лицо. И именно в этот момент я осознала, что все-таки уснула и сейчас самым бесстыдным образом прижималась к горячему телу перевертыша. Оказывается, пока я спала, он аккуратно пересадил меня боком, притянул к себе и, мало того, весьма недвусмысленно придерживал сво-

ей огромной рукой за ягодицу. Даже сквозь плотную ткань брюк ощущала жар его тела, словно там остался огненный отпечаток его ладони. И пусть со стороны это выглядело как обычная забота о том, чтобы сонная ведьма не упала, но я-то чувствовала, как незаметно для глаз его рука периодически сжималась, обхватывая бедро сильнее. И тело уже реагировало на эту нескромную ласку – внизу живота сладко заныло, и стала чувствительной грудь. Рефлекторно сжала бедра, чтобы хоть как-то унять эту сладкую боль.

– Миа, что случилось? – требовательно спросил Ирбис, останавливая лошадь и делая знак остановиться остальным. – Миа?

– Хейды. Они что-то нашли.

– Ты уверена?

– Да. Опасность. Они предупреждают, что дальше идти нельзя.

– Зови их назад. Никто не должен заметить твоих питомцев.

– Хорошо, – я выпрямилась и чуть не упала. Все-таки сидеть боком на лошади сложно. Ирбис в последний момент успел обхватить меня за талию.

– Осторожно, Миа, – прошептал Снежный мне на ухо, заставляя вздрогнуть всем телом и закусить губу. Уж очень волнующим был тембр его голоса, что чувствительной лаской прошелся по моим натянутым нервам.

Кивнула и мысленно призвала хейдов вернуться.

– Ты не можешь видеть их глазами? – продолжал допытываться перевертыш, а его рука тем временем продолжала слегка поглаживать мою талию. Вот и как тут сосредоточиться на работе?

– Не знаю, не пробовала, – пробормотала я, старательно пытаюсь сделать вид, что мне все равно и эти мимолетные прикосновения меня мало волнуют.

Глупости какие. Мы взрослые люди, и между нами уже... кое-что было. Даже больше, чем просто кое-что. Тогда отчето я веду себя, как юная дева перед первой брачной ночью? Смущаюсь, краснею, ершусь чего-то. Ерунда. Может, стоит открыть глаза и осознать, что меня к нему тянет? Он не женат, я тоже в браке не состою и вступать в него не собираюсь. Так почему я должна пугаться реакции своего тела на его прикосновения?

Но почему-то после таких умных и здравых идей щеки опять вспыхнули ярким румянцем. Я глубоко вдохнула морозный воздух и огляделась по сторонам. Киан мирно спал, убаюканный скачкой, доверчиво прижимаясь к Ульфу. Крис же не спал, а лишь внимательно смотрел на нас со Снежным. Щеки вспыхнули еще жарче, и я быстро отвела взгляд.

Где же хейды, отчего они так долго? Как далеко смогли отлететь от нас?

– Думаете, опять ловушки? – обернулась в сторону задумчивого барса.

– Думаешь, Миа, думаешь, – ответил тот тихо, пропуская

мои волосы сквозь пальцы. Я ведь так и не успела заплести косу, и они черной волной обрамляли лицо и падали на спину и плечи. – Тебе стоит обращаться ко мне по имени.

– Для чего? Все и так знают, что произошло в той пещере, – прошипела я едва слышно.

– Миа, я потом все тебе объясню.

– Буду ждать.

– Хорошо. Вернемся к тому, что нашли твои хейды. Это может быть все что угодно, – ловушки, засада, люди, звероловы или просто одичавшие, что стремятся попасть в Долину. Жаль, что ты не можешь видеть их глазами.

– А вы... Ты что-нибудь чувствуешь? Кто там может быть?

– Пока нет. Кто бы это ни был, они слишком далеко от нас. У перевертышей хорошо развиты органы чувств – обоняние, слух, зрение, но мы не всесильны.

Кивнула и взглянула на пасмурное небо.

Я почувствовала приближение хейдов задолго до того, как услышали остальные. Пара мгновений – и они опустились рядом с нами. Не стала дожидаться разрешения Снежного и сама слезла с лошади. После чего подбежала к созданиям древней магии.

Быстрое прикосновение к ледяному оперению – и мой мысленный приказ: «Покажите мне все, что вы видели».

Легкий шум в ушах и пелена перед глазами, которая почти сразу пропала. Я увидела осенний лес, что ярким ковром расстелился подо мной, узкую речку, что змейкой исчезала

вдали, и небольшую поляну у самой горной гряды, где расположились люди... и маги. Одного из них я узнала. Тот самый прыщавый пособник Мохового, которому удалось сбежать.

Вздрогнула, прерывая контакт и восстанавливая дыхание. После чего быстро повернулась в сторону Снежного:

– Это звероловы и маги. Их привел Ханс, тот самый, что сбежал из Заречья.

– Как далеко? – отрывисто спросил Ирбис, подходя ближе.

– Это у самых гор. Километра три, может быть, четыре, – благодарно погладила хейда по голове, слегка распушила перышки.

– Значит, Ярош скоро вернется, – произнес перевертыш, ловко слезая с лошади. Я даже залюбовалась этой ленивой грацией хищника, с которой он проделал вроде бы простое движение. – Короткий привал.

Я быстро обернулась, осматривая нашу небольшую группу. Киан продолжал мирно спать на руках у старого Ульфа. Когда тот слез с лошади и уложил его на шкуру, что была заботливо расстелена улыбочивым Бойлом, только вздохнул и опять свернулся в комочек. Бедный мой мальчик, совсем измучился.

Осторожно подошла к нему и нежно убрала с лобика русые кудряшки. После чего наклонилась и поцеловала в румяную щечку.

– Он вас не сильно беспокоит? – тихо спросила у старого перевертыша, что не отходил от моего сына ни на шаг.

– Любознательный у вас мальчишка, столько вопросов задает, – улыбнулся мне тот. – Сморило только час назад.

– Спасибо вам.

Крис спешил сам и теперь разминал затекшие мышцы – в мою сторону он не смотрел. А я в который раз ужаснулась шрамам на его лице, теперь, когда есть силы, надо будет попробовать свести их. Но меня сейчас интересовало другое. Действительно, Яроша, того перевертыша с косичками, нигде не было.

– А где Ярош?

Снежный усмехнулся, подходя ближе и небрежно набрасывая мне на плечи свою куртку.

– Не надо, – тут же запротестовала я и попыталась снять. – Мне не холодно, они меня греют.

– Так надо, – шепнул он, наклонившись ближе, и заправил рукой волосы за ухо. – Миа, неужели ты думаешь, что мы настолько безответственны, что идем наугад, не думая о безопасности? Ярош ушел вперед, прочесывать территорию.

– А если он угодит в ловушку?

– Ярошу был отдан четкий приказ – малейшая тревога, любая мелочь, даже самая незначительная, и он возвращается к нам.

– Все равно это риск. Он же не видит ловушек.

– Он вернется.

Кивнула и вновь вернулась к хейдам. Рядом с ними было как-то спокойнее. Краем глаза заметила Варга, что с интере-

сом рассматривал моих питомцев, но подойти не решался.

– Хотите посмотреть поближе?

Вздрыгнул и взглянул на меня. Вновь поразила пустота и холодности его взгляда. Нет, в нем не было агрессии, злости и антипатии. Просто в нем не было чувств.

– Они вас не тронут, – я погладила их по ледяным перышкам и ободряюще улыбнулась бывшему зверолову.

Кивнул и сделал два неловких шага. После чего замер в метре от нас.

– Смелее. Кристофер, а ты не хочешь подойти? – я перевела взгляд на рыжика.

– Нет, – буркнул он и отвернулся.

Странно. Что это с ним? Тем временем Варг подошел еще ближе.

– Не волнуйтесь, дайте мне вашу руку, – я сама взяла его огромную ладонь и поднесла к хейдам.

– Они не холодные, – потрясенно выговорил мужчина и принялся сам водить по перьям рукой.

– Нет, не холодные. Это магия.

Краем глаза я видела, как Снежный стоит в сторонке и то и дело бросает в нашу сторону внимательные взгляды. Бойтесь, что закручу роман с его звероловом? Странные они все какие-то.

– Скажите, Варг, а вы как узнали об истинной природе одичавших? До того, как стали звероловом, или после?

Вздрыгнул и даже на мгновение перестал водить лапищей

по оперению.

– До, – коротко бросил Варг.

– И как узнали?

– Я не узнал, – в конце концов тихо ответил он. – Я увидел.

– Увидели?

– Да. Я случайно стал свидетелем, как одна девушка...

Молодая девушка обратилась на моих глазах в перевертыша-рысь и убежала в лес. Мне было тогда всего пятнадцать. Я испугался, бросился домой и так и не смог никому сказать об этом. Даже ее родным, когда они начали собирать людей на ее поиски. А потом как-то сразу пришли звероловы и через пару часов принесли мертвое тело рыси, заявив, что эта одичавшая убила Сандру.

– Ту девушку?

– Да. Вот и вся история, госпожа Солнечная.

Кивнула, еще более внимательно вглядываясь в его лицо.

Кто была для него эта девушка?

– Миа, – к нам подошел Ирбис и встал рядом. – Ярош уже на подходе.

– Ты слышишь?

– Да. Смотри туда, – он указал в сторону горной гряды. –

Он сейчас появится.

И правда, не прошло и двадцати секунд, как к нам из-за дерева выскочил, тяжело дыша, огромный волк.

– Засада, – прохрипел он, отряхиваясь.

– Ну что ж, Миа, теперь твой выход, – прошептал Снеж-

ный и принялся стягивать с себя рубашку.

– В каком смысле? Ты зачем раздеваешься? – прошептала я, чувствуя, как начинают полыхать от румянца щеки, и быстро оглядываясь по сторонам.

Но остальные его действия восприняли как должное. Понятное дело, сколько раз они друг друга видели после обращения в зверя. И хотя я тоже видела его во всей красе, но смотреть равнодушно не могла. Поэтому быстро отвернулась, пряча горящие щеки в мех его куртки.

Вдохнув холодный осенний воздух, принялась рассматривать деревья, хмурое небо и всеми силами старалась не прислушиваться к тому, что происходит за моей спиной. Но все равно слушала – шорох одежды и такое знакомое дыхание. Воображение разыгралось не на шутку, представляя, что там происходит. Не так много времени прошло, я отлично помнила, как выглядело его обнаженное тело. У меня даже кончики пальцев загудели от воспоминаний, как этими самыми пальцами я касалась его кожи и цеплялась за плечи.

Мир воспоминаний так увлек меня, что очнулась я только после того, как он головой слегка толкнул меня в поясницу.

– Миа, нам пора, – промурлыкал барс.

У меня возникло странное ощущение, что он знал, о чем я сейчас думала. Но этого просто не могло быть. Перевертыши мыслей читать не умеют.

– Ты хочешь натравить на них хейдов? – оборачиваясь, спросила я.

Надеюсь, мой румянец можно будет списать на прохладную погоду.

– У тебя есть другие предложения? Так я готов выслушать.

– Пока нет.

– Тогда садись. Мы подберемся поближе, остальные отправятся за нами. Надо как можно скорее очистить путь. Объезд через сотню километров севернее. У нас просто нет на это времени.

Кивнула. Я и сама это прекрасно понимала. Времени у нас совсем не было. Только там, за горной грядой, в Долине, я наконец смогу почувствовать себя в безопасности.

Последний раз взглянула на сына, едва удержавшись, чтобы не кинуться к нему, прижать к груди и просто вдохнуть его родной запах. Нельзя. Привычно забралась на Снежного, крепко обхватывая его за шею. Повинуясь моему приказу, хейды бесшумно взмыли в небо и двинулись за нами.

Но вместо того чтобы думать о том, как быть дальше, я внезапно вспомнила о том, что Ирбис сказал мне тогда в пещере. Что прошлая засада была не для нас, а для него. И чем же так не угодил этот барс, что на его поимку выдвинули такие силы? Да, ловушки были сделаны не очень аккуратно, но они же не знали о том, что с Ирбисом идет ведьма. Для простого одичавшего все слишком сложно и продуманно. Кто же ты такой, Снежный?

Ответит ли он мне на мои вопросы? Что-то подсказывало,

что нет. Ирбис не из тех мужчин, что будут делиться своими тайнами.

Трудно сказать, сколько времени мы бежали. Но неожиданно барс остановился, и я тут же быстро слезла с его спины. Все тот же лес, лишь камней побольше, значит, мы приближаемся к нагорью.

– Мы далеко? – тихо спросила я, призывая хейдов к себе. Затем медленно обошла нашу стоянку по кругу.

– Около километра, – Снежный внимательно следил за мной взглядом. Я не видела, чувствовала каждой клеточкой своего тела. – Ближе подходить опасно.

– Ты отлично знаешь эти места?

– Да.

– Есть идеи?

Хмыкнул, лениво потянулся, царапая острыми когтями землю.

– Они есть у тебя.

Я не смогла удержать улыбку, поворачиваясь к нему лицом и откидывая непослушные волосы назад. Странно, как же с ним удивительно спокойно и легко.

– И ты доверишь какой-то девчонке такую сложную операцию?

– Я хочу послушать, что скажет ведьма.

– Хейдов нельзя пускать в открытую, их не должны видеть. Но сейчас день и, несмотря на пасмурную погоду, достаточно светло... Туман?

В ту же секунду увидела, как его глаза загорелись одобрительным огнем, и мне было приятно. Так приятно, словно я только что сдала какой-то сложный экзамен. Но Ирбис меня не тестировал, он скорее давал... свободу? Да, так и есть. Он помогал мне стать сильнее, разобраться в своих способностях. Хотя мог бы этого не делать. И это было так приятно. Знать, что меня по-настоящему ценят и с моим мнением считаются.

– Проверь дорогу на ловушки. Поисковик Кольцова запустить сможешь?

Фыркнула и закрыла глаза, выпуская наружу магические щупальца. На этот раз все происходило намного легче и быстрее, я даже особых сил не приложила. То ли резерв у меня расширился, то ли расстояние было совсем небольшим.

– Они только недавно прибыли, – прошептала я, вглядываясь в мутную картинку, что стояла перед глазами. Маги, звероловы, они были так спокойны и даже не подозревали, что за ними кто-то следит. – Странно. Не успели толком разобрать вещи... Такое ощущение, что и не торопятся вообще.

– Даже так, – хмыкнул барс совсем рядом, а я почувствовала его хвост, который как бы невзначай прошелся по моим лодыжкам, вызывая легкую дрожь.

Отвлекает котик.

– Да, они словно уверены, что мы до них не сможем дойти... Ловушки есть, две. Небольшие. Охранка по периметру,

но несильная. – Я призвала щупальца назад и вздрогнула.

Понадобилось несколько секунд, чтобы восстановить зрение и прийти в себя. Сил, конечно, у меня было много, но тело не железное, а обычное человеческое, и дискомфорт от подобных заклинаний никуда не делся.

– Значит, нас не ждут? – задумчиво пробормотал он.

– Нет. По-моему, они уверены, что мы сгнули еще сегодня ночью, а тут стоят так, для порядка, – сморгнув навернувшиеся на глаза слезы, пробормотала я. – Так что ты ошибся, утверждая, что те ловушки были созданы лично для тебя.

Промолчал, словно и не понял моего тонкого намека. Пришлось говорить прямо:

– Ты так и не объяснил, за какие это заслуги за твою голову назначена такая сумма денег.

– А откуда ты?.. – барс недоуменно нахмурился. Ему мысль о том, что я могу что-то знать, явно не понравилась. – Ах да, Моховой обмолвился. Я и забыл. Это неважно, Миа.

– Почему неважно? Важно. Или ты забыл, как именно они тебя встречали? Эти ловушки были достаточно сложными.

Но Снежный явно не собирался делиться со мной своим прошлым.

– Миа, сейчас не время об этом говорить. Мы должны действовать, пока до них не дошла новость о том, что мы еще живы, – быстро произнес Ирбис. – Туман вызвать сможешь?

Пожала плечами и вновь осмотрелась. Забытые нами хей-

ды чинно сидели в сторонке, не сводя с меня своих льдистых глаз. Надо же, я так привыкла к ним, что уже не реагирую на их внимание.

– Погода вроде подходящая. А река, ручей, озеро тут поблизости есть? Любой водоем.

Он задумался на мгновение, а после утвердительно кивнул:

– Есть родник, в полутора километрах западнее. Пойдет?

Раньше было бы сложнее, все-таки полтора километра – это значительное расстояние, но не теперь. Еще немного, и я совсем разбалуюсь. Уже начала забывать, каково это – беречь резерв и расходовать силу только в самых необходимых случаях. Нельзя мне расслабляться, ох нельзя. Лишь боги знают, на какое время хейды останутся в нашем мире. А от хорошего так сложно отвыкать.

– Да, значит, я вызываю туман и отправляю хейдов туда. А что дальше?

– Ты контролируешь туман и питомцев, а я помогу им на месте.

Мне в первый момент показалось, что я ослышалась.

– Ты что, собрался идти туда сам? А как же ловушки? Если ты угодишь в одну из них? – тут же воскликнула в ответ и нахмурилась. Я совершенно отказывалась понимать этого перевертыша. Зачем так рисковать собой, когда хейды отлично справятся и без его контроля?

– Волнуешься за меня? – Ирбис заинтересованно склонил

голову и внимательно взгляделся в мое покрасневшее лицо.

Даже будучи в зверином обличье у него все равно получалось смутить меня.

– Еще бы, ты же не довел меня с сыном до Долины. Конечно, я переживаю, – фыркнула в ответ, а у самой сердце зашло от тревоги. – И так и не объяснил толком, к чему все эти нежности и знаки внимания.

– А может, я за тобой ухаживаю.

– Тогда вынуждена огорчить. У тебя это плохо получается.

– Поживем – увидим, – хищно улыбнулся он и облизнулся.

Что-то мы, видимо, о разных способах ухаживания подумали. А в голове возникла мысль, что надо бы приготовить противозачаточное средство и еще не забыть заклинание соответствующее сделать. Так, на всякий случай. Конечно, есть вероятность, что уже поздно что-либо предпринимать.

Но если никаких последствий прошлая ночь не принесла, данная защита от беременности может понадобится. В конце концов, Ирбис – свободный мужчина, а я свободная женщина и... Я не знала, что именно «и». Просто поняла и приняла, что наши взаимоотношения перешли на новый уровень, и сойти с этого самого уровня он мне не даст.

– Будь осторожен, – непроизвольно вырвалось у меня.

Улыбнулся, показав белоснежные клыки, и фыркнул:

– Не переживай, ведьма. У кошки девять жизней, и я свои еще не все израсходовал. Вызывай туман, – и серой тенью

исчез за деревом.

– Да хранят тебя боги, – шепнула, глядя ему вслед, и обернулась к хейдам.

Надо было спешить.

Глава 12

Границы

Заклинание призыва тумана на самом деле не очень сложное. Но требует сил и очень большой скрупулезности. Превратить одну капельку воды в сотни тысяч мелких – процесс нудный и скучный. Потому что капелька для тумана нужна не одна, а еще миллион. И нельзя ошибаться и отвлекаться. А это сложно. Стихийная магия коварная, чуть-чуть сдвинешься в сторону – и надо начинать сначала.

Помню, на уроках по водной магии, когда мы изучали туман, парочка однокурсников так расстаралась, что испарила воду, другие, наоборот, заморозили. Признаюсь честно, у меня тоже не с первого раза получилось создать собственное туманное облачко.

Но сейчас все было по-другому.

Повинуясь моей воле, серая дымка поднялась из недр небольшого ручейка, в котором усталые путники всегда набирали воду, и двинулась сразу к подножью гор. Было очень трудно сдерживать себя и не подгонять туман, ускоряя движение. Моя поспешность могла плохо кончиться, и тогда пришлось бы начинать все сначала. А это лишнее время. Но как это приятно – осознавать свои мощь и силу.

Где-то на середине пути, когда до врагов оставалось метров триста, я выпустила хейдов, отдав им четкий приказ:

обезвредить врагов любыми способами и защитить барса. Ведь знала, что он обязательно сунется в самое пекло.

Жаль, что я не могла видеть глазами своих питомцев. Это, наверное, было впечатляюще. А отправлять туда магические щупальца небезопасно. Сложно контролировать туман и делать что-то еще.

Но я примерно представляла, как это выглядит. Жуткий, непонятный туман, возникший словно ниоткуда. Он, медленно клубясь, подползал все ближе и ближе к растерянным людям. Наверное, сначала они не придали этому значения. Подумаешь, туман среди бела дня. Но спустя пару минут он стал гуще и практически застил глаза. Только тогда звероловы бросились к магам. Те, конечно же, сразу поняли, что это искусственно созданное явление природы, и попытались убрать, восстановить защиту. Или они заметили туман раньше людей? Хм... Неважно. Самое главное, что защиту они поставили, но слабенькую, против сил природы бесполезную... Как жаль, что и хейды являются силами природы и магии.

Наверное, это жутко – тишина, серая мгла, а потом вдруг полные ужаса крики, когда что-то хватает и тянет вверх... Первый, второй, третий. Мгновение – и эти вопли затихали. Звероловы хватались за оружие, амулеты и вертелись на месте, пытаясь найти источник опасности. И не видели ничего. Сама Богиня Смерти пришла к ним из тумана. И ее вызвала именно я.

Я вздрогнула от этих мыслей и невольно обхватила себя руками, пытаюсь успокоиться.

Холодно не было, стало страшно... от собственных мыслей, от какого-то непонятного удовлетворения.

Надо было вновь попытаться настроиться на туман, а я не могла.

Трясло все сильнее.

Боги, во что же я превратилась? И главное – когда? И как?

Сила, магия и собственное величие... Все это затмило собственное я.

А как же сострадание, милосердие? Как же прощение? Разве я могу быть такой?

Но, уже проснувшись, злость не уходила. А, наоборот, подпитанная моими ужасом и паникой, стала набирать обороты, становясь все больше и больше, закрывая собой все чувства и эмоции. Одна сплошная злость. Да, теперь я прекрасно понимала, что чувствовали те маги, которым удавалось разбудить хейдов и склонить их на свою сторону. Такая власть, такое самомнение. Естественно, хотелось доказать всем и вся, насколько я сильна. Чтобы они тоже поразились и... подчинились?

Да, от этой мысли та темная и спящая часть души, о которой я толком и не подозревала, всколыхнулась и завибрировала, вытесняя все то светлое, что было во мне.

Вот она, обратная сторона силы, когда не ты управляешь магией, а она движет тобой.

Склонить их всех, заставить признать сильнейшей и могущественнейшей. Стать одной из элиты, без этого подобострастного служения Верховному магу. Да что мне какой-то Верховный, у него нет хейдов. А у меня есть. От новой мысли я чуть не рассмеялась. Свергнуть его!!! Да, свергнуть и заставить чистить мои башмаки. На большее этот старый дурак не способен.

Как же это приятно – быть такой. Без лишних и ненужных эмоций, которые так мешали наслаждаться полученными возможностями.

Тряхнула волосами и счастливо улыбнулась, разводя руки в стороны и призывая своих птичек назад. У нас же столько работы впереди.

– Миа! – раздалось сзади.

– О, котик, – промурлыкала я и облизнулась. – Иди сюда, киса.

Барс поизучал меня секунд тридцать, потом обольстительно хмыкнул, отчего у меня мурашки по телу пробежали и участилось дыхание, и принял человеческий облик.

Я чуть слюной не захлебнулась, рассматривая его шикарную обнаженную фигуру. Вот это мужчина. Какие плечи, грудь, талия, и то, что пониже, очень даже ничего. Тогда, в пещере, я не могла особо рассмотреть его во всей красе, но теперь все было иначе.

– Не замерзнешь?

– А ты меня согрей.

Мм, это становится интереснее. И о чем я только раньше думала? Такой мужчина рядом ходит, а я строила из себя невинность и краснела, как идиотка. Надо брать, пока он тепленький. Великая ведьма и ее ручной барс. А что? Звучит.

– Котик соскучился?

– Очень, – хмыкнул он, подходя ближе и, властно схватив за талию, прижал к себе. – А ты скучала, ведьма?

– Может быть, – прошептала в ответ и потянулась к его губам.

Наивная дура. Только на секунду расслабилась, а он резко сжал мою шею, сдавил, нажав на какие-то точки, я отключилась, так и не успев должным образом среагировать.

Ирбис

Эта атака просто по определению должна была пройти легко. Сильная ведьма призвала туман, который дезориентировал врагов, хейды бы нагнали ужаса и ликвидировали бы парочку, а сам Снежный проследил бы за этим всем. Соваться в гущу событий барс не собирался. Не потому, что он трус и предпочитал отсиживаться, пока остальные рискуют. Просто не видел в этом смысла. Для начала маги поставили вокруг защиту. Миа об этом говорила. Но и сам Снежный это чувствовал. Стоило подойти к ней ближе чем на пару метров, как у него зудела кожа и слегка приподнималась шерсть на загривке. Защита, конечно, была слабенькой, но биться

о нее ради собственной значимости не хотелось. Во-вторых, ну пробьется он через защиту, и что дальше? В каком барс будет состоянии, и будет ли он вообще способен хоть на что-то? Вряд ли.

Поэтому он и замер в ближайших кустах, ожидая начала событий.

Туман появился минут через пять. Густой, серый и весьма впечатляющий. Даже его, бывалого перевертыша, такая мгла немного вывела из равновесия. Что уж говорить о звероловах и магах. Они бегали по полянке, а колдуны пытались с помощью своих способностей остановить серую мглу. Но не получалось. Либо растерялись от неожиданности, либо Миа действительно очень сильна. Эта мысль отчего-то больно царапнула и заставила затаить дыхание. Словно Ирбис забыл что-то, упустил какой-то важный момент. Но как ни пытался сосредоточиться, так и не понял, где и что пропустил.

А тем временем туман накрыл стоянку плотным облаком, и наступила тишина, лишь изредка раздавались встревоженные голоса звероловов и ругань магов, которые все пытались обуздать стихию и не могли.

Ирбис затаил дыхание. Вот сейчас... Еще чуть-чуть.

Первый вопль в тишине, полный ужаса и боли, следом второй, третий. Люди кричали, бегали, натываясь друг на друга, хватались за оружие, пытались понять, откуда исходит угроза. Это было по-настоящему жутко. Не было сил не то что смотреть, а просто слушать предсмертные вопли звероло-

ловов. Да, они были врагами, но всему же есть предел.

Барс выполз из своего убежища и поднялся на лапы, в последний раз оглядывая место бойни. Даже со своим звериным зрением он не мог полностью увидеть, что там происходит, и был даже этому рад. Но именно в этот момент Снежный вдруг понял, что что-то пошло не так.

Жуткий туман внезапно стал бледнеть, сворачиваться в клубы и редеть. Либо маги нашли способ противостоять ему, либо...

Миа!

Он бежал назад изо всех сил, не чувствуя земли под ногами. Просто несся сломя голову, потому что страх за эту темноглазую ведьму змеиным клубком свернулся внутри и медленно травил сознание.

Миа, глупая девчонка, что же ты опять натворила?

«Магическая лихорадка».

Он с трудом сдержался, чтобы не зарычать от боли и гнева (еще неизвестно, чего было больше). Ведь должен был догадаться, что после столь длительного контакта с сырой магией она получила не только хейдов, но и расширенный резерв. И, судя по количеству черных искр, что кружили вокруг нее, пока девушка с жуткой улыбкой на губах кружилась на месте, отхватила она немало.

Ведь должен был знать, должен. Не потому, что перевертыш и такой весь умный. Нет. Там, в другой жизни, родители прочно вбили в него основные правила выживания. Ведь

ему, пусть и второму сыну, тоже грозила магическая лихорадка. Слишком сильными они были и слишком многое должны были получить. Так что все симптомы Ирбис знал отлично. Очевидно, стресс, волнение и шок сыграли свою роль, и Миа не могла противиться силе. Страшно даже подумать, что одурманенная властью девушка может натворить в таком состоянии.

Сейчас главное – ее отвлечь и подобраться как можно ближе. Как вырубить мага под магической лихорадкой? Хороший вопрос. Решим на месте. Главное сейчас – подойти ближе.

– Миа!

Обернулась. Еще более бледная и жуткая в своей нечеловеческой красоте.

– О, котик, – прошептала девушка, провокационно облизывая алые губы. При виде ее розового язычка у него перехватило дыхание. Хороша ведьма. – Иди сюда, киса.

Пара секунд на то, чтобы отдышаться и вернуться в человеческий облик. Жадный взгляд скользнул по телу, остановившись на бедрах. Черные как ночь глаза предвкушающе загорелись.

Боги, он, конечно, хотел, чтобы Миа на него так смотрела и так плотоядно улыбалась, но желательно, чтобы она оставалась сама собой, а не свихнувшейся ведьмой. Хотя соблазн так велик...

– Не замерзнешь?

– А ты меня согрей.

– Котик соскучился?

«Ты себе даже не представляешь насколько. Смотрю на тебя и вижу ту страстную ведьму, что так пылко отвечала на каждое прикосновение, что стонала и кричала в моих руках».

– Очень, – не спеша подошел к ней и привлек к себе, обнимая за тонкую талию. Гибкая, статная и такая ароматная, что хотелось поддаться инстинктам и уложить ее на жухлую траву прямо здесь и сейчас. – А ты скучала, ведьма?

– Может быть, – прошептала та и стала приближаться с явным намерением поцеловать его.

А вот и шанс.

Осторожно провел по шее, наслаждаясь мягкостью кожи и... быстрое движение, и Миа обмякла в его руках.

Несколько секунд перевертыш просто стоял, наслаждаясь тяжестью и теплом податливого женского тела. Любуясь чертами лица, изящной линией скул, припухлыми губами.

Когда же он успел так привязаться к ней? Гордая, независимая девчонка, которая вечно попадает в неприятности. Ведьма, что не побоялась пойти против всех ради спасения ребенка. Была бы Миа просто такой, как все маги, все было бы намного проще и легче. Для всех...

– Но ты другая, – шепнул Снежный, обдавая ее губы горячим дыханием, зная, что она все равно не услышит. – И я не знаю, как с этим быть...

Секунды складывались в минуты. Перевертыш простоял бы и дольше, но неожиданный шум привлек его внимание. Прижав девушку к себе, Ирбис быстро обернулся и застыл.

Страшные и жуткие белесые глаза, что даже у него вызывали если не страх, то беспокойство, и полное отсутствие каких-либо эмоций. Ни ненависти, ни страха, ни злобы – ничего. Лишь пустота. И эта пустота нервировала больше всего. Снежный рефлекторно дернулся, но все-таки устоял на месте, внимательно всматриваясь в птиц, в поисках малейшего признака агрессии. Готовый в любой момент... Что?

Вот он стоит, совершенно голый и беззащитный, да еще и в человеческой ипостаси. А их пять, и это не просто магические птички. Это истинные хейды, чью хозяйку Снежный сейчас держал в своих руках.

Так и хотелось сказать:

– Эй, это не то, что вы подумали.

Угу, как же. Как раз самое то. Миа без сознания, и виноват в этом Снежный.

Ручеек липкого пота противно сполз по позвоночнику, вызывая неконтролируемый озноб. Прошло уже больше минуты, а хейды не делали никаких попыток напасть. Все так же молча смотрели и не двигались. Если сразу не напали, значит, есть шанс, что и вовсе не нападут.

«Скорее всего, Миа отдала приказ защищать не только меня, но и себя, – внезапно понял мужчина. – Эта юная ведьма, скорее всего, предусмотрела и это. А так как угрозы в

данный момент для хозяйки в моем лице они не видят, то опасности нет. Прилетели бы они на пять минут раньше, все могло бы быть по-другому».

Снова взглянул на неподвижную девушку в своих объятиях, на ее спокойное и даже умиротворенное лицо. Сколько еще она пробудет без сознания? И что будет, когда очнется? Явно ничего хорошего, особенно для него. Значит, надо спешить.

Самое быстрое и эффективное средство против магической лихорадки – блокирующие артефакты. Конечно, излечить пациента они не смогут, но симптомы снимут. А это сейчас самое главное. Разговаривать с разумной Миа гораздо проще, чем с алчной ведьмой. Вопреки бытующему мнению, перевертыши крайне редко убивали магов. Только в самых крайних случаях, когда выхода уже не было. Они просто обезвреживали их с помощью тех же блокировок. Запас таких артефактов они всегда брали с собой в поход. Вот только проблема была в том, что они остались среди вещей.

Ирбис аккуратно уложил девушку на траву, очертил подушечками пальцев ореол девичьего лица и быстро обернулся в барса. Оставлять Миа просто так Снежный не мог – придет в себя, и тогда пиши пропало, больше она его к себе не подпустит. Брать с собой тоже нельзя. Он просто ее не доведет. Отдать приказ хейдам на транспортировку хозяйки Ирбис был не в состоянии. Все равно создания сырой магии его не слушают.

Значит, оставался только один выход – позвать Яроша. Перевертыш должен был идти впереди основной группы. Оставалось надеяться, что он недалеко и услышит зов командира их маленького отряда.

Барс еще раз глянул на неподвижную девушку и выбежал на тропу. Слегка повел ушами, прислушиваясь к осеннему лесу. Еще неизвестно, что стало с теми звероловами. Вдруг они уже опомнились и идут им навстречу.

Слава богам, перевертыши все-таки были магами и кое-что умели. Пусть их способности были крайне слабыми и, можно сказать, практически бесполезными, но сейчас они были нужны как никогда.

Ирбис мог посылать короткие приказы своим людям. Правда, радиус действия был небольшой – всего пара километров, а сил данное действие забирало немало.

«Ярош! Сюда! Блоки! Быстро!!!» – всего лишь четыре коротких слова, а Снежный едва мог дышать, припадая на лапы и фыркая от жуткой головной боли, что буквально разрывала его на части. Перед глазами все плыло. Оставалось надеяться, что тот его услышал. На вторую попытку Ирбис был не способен. Спотыкаясь и едва держась на ногах, он вернулся к Миа, лег рядом с ней, согревая своим теплом. Теперь оставалось только ждать и молить богов, чтобы девушка не очнулась прежде, чем прибудет помощь.

Миа

Первое, что я почувствовала, когда проснулась, – это страшная усталость и ломота во всем теле. Словно меня силой километр протащили по ухабам и камням. Было ощущение, что болели даже волосы. Не открывая глаза, привычно потянулась к резерву, чтобы хоть немного прийти в себя...

И пусто... Ни капли магии. Совсем, даже отголоска бывшего могущества. И тишина внутри такая, что аж звенело все. Это как? Почему? Где моя сила?

Распахнув глаза, посмотрела на серое небо над головой и тяжелые тучи.

– Очнулась? – тихо проорчал рядом Ирбис и склонил над мной свою мохнатую морду. – Как самочувствие?

– Что произошло? – прохрипела я в ответ и попыталась сесть.

Не получилось даже приподнять голову. В затылке заломило так сильно, что слезы на глазах выступили. Застонала, кусая губы и замирая от ожидания нового приступа.

– А что ты помнишь? – продрался сквозь исполохи боли заинтересованный голос перевертыша.

Что я помнила? Надо подумать.

Его помнила. Почему-то совершенно обнаженным, с литыми мышцами на груди, эффектными кубиками на животе и весьма впечатляющим мужским достоинством... М-да, последняя часть тела вызвала учащенное сердцебиение, даже голова перестала болеть. Надеюсь, Ирбис спишет вспыхнувший на щеках румянец на мое самочувствие. Так вот, я

помнила голого Снежного, что, совершенно не таясь, шел ко мне из леса с порочной улыбкой на губах и яркими озорными бликами в серых глазах.

Я так сильно хотела его, что во рту все пересохло от желания коснуться. Вот Ирбис подошел совсем близко, обхватил своей лапицей и потянулся к губам. Сладкий и такой пьянящий аромат мужского тела, от которого кружилась голова. И предвкушение большего.

А дальше все оборвалось.

Хм... Это же не может быть воспоминанием. Скорее, данный отрывок больше похож на сон. Сладкий такой, порочный и запретный. Подсознательное желание заполучить этого барса в свою постель, и ничего больше. Но тогда отчего же память услужливо подсовывает этот отрывок как воспоминание? Или я так сильно стукнулась головой, что не могу отличить, где сон, а где реальность?

Открыв глаза, осторожно взглянула на него. Да разве на этой морде можно угадать какие-либо эмоции? Он и в человеческой-то ипостаси не особо читался, а сейчас тем более. Только серебристо-серые глаза так пристально смотрят, словно хотят заглянуть в самую душу. И что мне делать? Спросить у него, была ли эта картинка на самом деле? А если нет? Я же со стыда сгорю.

Снова закрыла глаза и глубоко вздохнула, прогоняя боль и усталость и пытаюсь разобраться в собственном сознании, что сейчас словно черной дымкой заволкло.

Это не может быть правдой. Не только потому, что Ирбис был там такой невероятно сексуальный, яркий и симпатичный. Просто я сама не могла себя вести так развязно. Но именно эта последняя мысль заставила насторожиться и нахмуриться, пытаясь потянуть за ниточку ускользающего воспоминания.

Я с трудом двигалась, едва не теряла сознание от боли и усталости и не могла достучаться до собственного резерва по двум причинам – перегорела или его заблокировали. Конечно, второй вариант предпочтительнее и более похож на правду. Для того чтобы перегореть, мне надо было очень сильно выдохнуться, а в той последней картинке воспоминания я не выглядела уставшей и измученной. Наоборот, казалась очень сильной. Но тогда блокировка артефактом. Но для чего? Что я такого могла сделать, что Ирбис (а я не сомневалась, что это он) перекрыл мне доступ к магии?

Внезапно, не выдержав натиска, дымка забвения рассеялась, явив моему взору все то, что так тщательно прятало сознание.

Власть, сила, тщеславие. О да, я отчетливо вспомнила это ощущение своей значимости и могущества. А также ненависти к остальным.

– О боги, – прохрипела едва слышно. Еще бы чуть-чуть, и начала биться затылком о землю, на которой лежала.

– Вспомнила.

– Магическая лихорадка, – прошептала пораженно.

– Совершенно верно. Оказывается, ты не только хейдов прихватила с собой, ты еще значительно резерв увеличила.

– Артефакт блокировки? – Глаза все-таки пришлось открыть.

Не могла же я вечно притворяться трупом, отказываясь смотреть ему в глаза. Вот отчего я ничего не чувствовала, он просто закрыл мне любой доступ к магии.

– Совершенно верно, – кивнул Снежный.

– Откуда?

– Надо же нам как-то обезвреживать магов.

Кивнула и вновь взглянула на серое небо надо мной.

Великая Миа Солнечная, лучшая ученица Хмурой, умудрилась прозевать магическую лихорадку. И какая я после этого ведьма? Так, жалкая неудачница. Оправдания не считаются. Я должна была понять и принять меры.

Считается, что резерв мага полностью раскрывается во время инициации. Так, собственно, и есть. Но есть небольшие исключения, которые еще больше подтверждают правило. Иногда резерв раскрывается не полностью, у него есть небольшое дополнительное ответвление, как скрытый кармашек. Считается, что данное свойство врожденное и передается из поколения в поколение только у сильных магов. Поэтому и обладает таким свойством только знать. Иногда стресс, потрясение или состояние на краю гибели может способствовать формированию такой аномалии. Я впервые услышала об этом только в Академии. Нам, плебеям, что жи-

ли на задворках Империи, такое знать не надо было. А вот одаренным магам стоило.

За пять лет учебы сама лично знала трех студентов, которые открыли в себе новые способности – практика у каждого из счастливиц была очень впечатляющей, и они едва не погибли. Выходит, в связи с обращением к сырой магии у меня тоже расширился резерв. Но тогда возникает другой вопрос. Откуда об этом узнал Ирбис? Он был еще слишком юн, чтобы учиться в Академии...

Высший лорд? Один из элиты? Тогда это многое бы объясняло. То, что за ним охотился целый отряд, и колоссальная сумма вознаграждения за поимку. Его знания, манера поведения. Я ведь бессознательно отмечала его жесты и мимику, списывая все на власть командира отряда. А выходит, на самом деле Снежный – из благородных. Каково это, быть частью сильнейших Империи, а через мгновение стать никем?

– Что стало со звероловами? – тихо спросила и вновь попыталась сесть.

Получилось, но не с первого раза. Голова уже не так сильно болела, но закружилась, стоило лишь слегка приподняться на локтях. Все замелькало перед глазами, и небо с землей сделали кульбит, на секунду поменявшись местами. Пришлось опереться о ствол дерева, что росло рядом. В вертикальном положении было значительно лучше, но как же я ненавидела чувствовать себя беспомощной. Сесть-то смогла, но вот встать вряд ли получится. Пара секунд понадобилась.

лась, чтобы слегка отдышаться. Опустив глаза, увидела у себя на шее небольшой амулет, что безобразным черным пятном четко выделялся на белой рубашке. А вот и блокировка. Такая крохотная вещица, а спасла от сумасшествия.

Барс внимательно следил за моими телодвижениями, видно было, что он готов в любой момент прийти на помощь. Но я пока справлялась сама.

– Трудно сказать, что стало с ними. Как только туман стал рассеиваться, я бросился сюда, следом прилетели хейды.

Захотелось выругаться или биться затылком о шершавую кору дерева. Вовремя же меня лихорадка свалила, ничего не скажешь.

– Они могут прийти сюда?

– Могут, – совершенно спокойно отозвался барс. – И, скорее всего, придут.

– И ты так спокойно об этом говоришь?

– А мой крик и гнев что-то изменяют? Это звероловы, а они не отсиживаются в кустах, ожидая нового нападения. Нет, они придут сюда, пытаясь узнать, кто же посмел напасть на них.

Вот и как с ним спорить? Даже злость на саму себя выплеснуть не получилось. И от этого противно еще больше. Не барс же виноват в том, что я не смогла определить симптомы магической лихорадки. Мне было бы легче, если бы он отругал меня или поиздевался. Но Снежный просто молчал, предоставляя мне право истязать себя самостоятельно.

Отведя глаза в сторону, посмотрела на хейдов, что терпеливо сидели в сторонке. Вот же бесчувственные создания.

– Как давно я без сознания?

– Минут пятнадцать – двадцать.

– И что теперь делать? – спросила, вновь повернувшись к нему.

– Теперь? А теперь надо, чтобы ты велела своим птичкам разведать обстановку и определить, что стало со звероловами и магами. Как далеко они от нас.

Как же хотелось рявкнуть на него: «Как? Я же совсем без сил». Но это было бы неправдой. Сила у меня осталась, и хейды чувствовали ее, вот только она была заперта.

Интересно, если я позову их, они подойдут?

Подошли, склонили головы, позволив коснуться себя. Магии я не почувствовала, лишь приятный холод, что покалывал чувствительные подушечки пальцев. Захотелось зарыться пальцами еще сильнее и попытаться ощутить хоть малейший отголосок скрытой от меня силы. Как же противно было ощущать себя беспомощной и обычной. Опять подумалось, как же тяжело было Ирбису в одно мгновение потерять все и стать перевертышем. Я лишилась магии на время, а он, Джек и остальные – навсегда.

– Что мне им приказать? – тихо спросила у Снежного, рассматривая невероятно красивое оперение магических созданий.

Голова еще плохо соображала, и мысли путались. Опять

начало подташнивать, и противный ком подкатил к самому горлу.

– Прикажи одному охранять тебя, а остальным сражаться, – неожиданно сухо ответил тот.

Резко обернулась и увидела, что перевертыш вскочил и весь подобрался, вглядываясь в молчаливый осенний лес. Но это для меня он был молчаливый, а Снежный, похоже, что-то услышал.

Звероловы? Быстро же они оправились.

Вновь повернулась к хейдам и быстро произнесла:

– Защищать меня и перевертыша... Слушайте его во всем.

Вот и как узнать, поняли они меня или нет? Глаза оставались совершенно холодными, безэмоциональными и пустыми.

– Миа, – привлек мое внимание Ирбис. – Что бы ни случилось, как бы сильно тебе этого ни хотелось, но не снимай амулет. Ты поняла меня?

– Да. Я понимаю.

Что я, совсем глупая?

Но стало страшно. Не за себя, за него.

– Ирбис!

Обернулся.

– Будь осторожен, – тихо прошептала, зная, что он услышит.

Секундный обмен взглядами, от которого замерло сердце,

и неприятный холодок пробежал по позвоночнику. А после перевертыш фыркнул и продолжил путь, вставая прямо посреди тропы. Беззвучно взмыли в небо три хейда, два остались рядом со мной.

Последние мгновения тишины. Но я тоже слышала шаги приближающихся звероловов и их резкие разговоры. Они даже не думали скрываться.

Боги, помогите и защитите нас.

Глава 13

Перевал

Последние мгновения перед их появлением я попыталась успокоиться и хоть немного прийти в себя. В голове все еще царила пустота, но более-менее прояснилось. Раз руки-ноги двигаются плохо, буду работать мозгом. Может, это хоть как-то поможет успокоиться и решить, что делать дальше.

Итак, отчего они шли, совершенно не таясь? Самоуверенность? Вряд ли. Звероловы не так глупы, как хотелось бы. В противном случае они давно уже были бы мертвы, а перевтыши праздновали победу. Значит, дело в другом.

Сложно сказать, что я стала бы делать на их месте. Когда неожиданно из леса стал наступать жуткий искусственный туман, следом появились непонятные и таинственные существа, что утаскивали вверх и бросали вниз с огромной высоты. Но вместо того чтобы укрепить позиции для отражения следующего удара, они ринулись в бой. Почему? Может, потому что они были уверены, что следующего удара не последует? Как сказал Ирбис – туман стал исчезать, а хейды неожиданно ушли, так и не закончив начатое...

«Они решили, что маг выдохся и не смог удержать туман, – внезапно поняла я. – Именно поэтому ринулись в атаку, чтобы не дать мне восстановиться и подготовиться к нападению. Решили предупредить удар. Что ж, умно и эффек-

тивно. А так как звероловы все – хорошие следопыты, то найти следы Снежного им не составило труда. Он же так спешил ко мне, что особо не скрывался».

Все эти мысли пролетели у меня в голове за считанные мгновения. Но я отчего-то была уверена, что думаю правильно. Звероловы не сомневались в своей победе, думая, что их ждет ослабленный маг и один-единственный перевертыш. Что ж, так оно и было. Только вот про хейдов они не знали.

Голоса стали все громче, и на нашу небольшую полянку вышли звероловы.

Их было пятнадцать – тринадцать вооруженных до зубов мужчин и два мага. Одним из которых был тот прыщавый пособник Мохового. Я по натуре человек мирный: и считаю, что жизнь дарована нам Богами, и отнимать ее – грех. Как бы парадоксально это ни звучало. Да – я ставила ловушки, да – сражалась в Храме и напускала только недавно на них туман, но никогда не желала смерти кому-то лично. А вот Ханса я бы с удовольствием покалечила. А когда на его изуродованном оспинами лице возникла злобная ухмылка, вообще захотелось придушить.

Правда, улыбка долго не продержалась, стоило ему увидеть двух хейдов, что стояли в трех шагах от меня. Его глаза расширились, став похожими на два огромных блюда, и он шустро сделал два шага назад.

Да, понял маг, кто перед ним. Но вот остальные на меня даже не посмотрели, за исключением еще одного мужчины.

Я так увлеклась изучением Ханса, что по второму магу лишь скользнула равнодушным взглядом. А ведь обратить внимание стоило, потому как меня он разглядывал весьма и весьма пристально.

А звероловы тем временем с жуткими улыбочками на губах, сжимая в руках топоры, секиры, мечи, кнуты и другие виды оружия, от которых у меня холодок прошелся по позвоночнику, принялись окружать Ирбиса. А тот, вместо того чтобы занять позицию поудобнее, просто стоял, переводя взгляд с одного на другого.

– Сам Ирбис Снежный. Сколько там сейчас дают за его шкуру? – прохрипел один из них, бородатый неряшливый мужчина с мечом.

– Можно всю жизнь не работать и жить припеваючи, – ответил другой, с рыжими волосами, что торчали в разные стороны.

– И чем ты так не угодил Верховному магу? – это уже сказал третий – лысый, с бородой.

А Ирбис лишь слегка переступил лапами и продолжил за ними наблюдать.

– Оставьте перевертыша, – прокричал тем временем пришедший в себя Ханс. – Надо убить ведьму, и быстро.

И только после его слов они все посмотрели в мою сторону.

– А чего ее трогать, она и так с трудом сидит, – сплюнул на землю все тот же зверолов с огромным мечом наперевес. –

Сейчас разберемся с кисой и поиграем с дамочкой... Мордашка ничего так, симпатичная. Я, чур, первый.

И растянул губы в улыбке, обнажая желтые гнилые зубы под общий хохот остальных, что тут же принялись забивать себе очередь, сопровождая все неприличными комментариями и похабными шуточками. А я рефлекторно схватилась за амулет. Как же мне хотелось подправить эти ухмылки на их лицах! Только слово, данное Ирбису, помешало мне стянуть с себя артефакт.

– А что за зверь такой? – произнес третий зверолов.

– Это хейды, – ответил второй маг, что до этого молча стоял в сторонке, внимательно рассматривая меня и моих питомцев. – У ведьмы получилось сделать невозможное – вызвать хейдов.

– Я же говорил, что она опасна, – пробормотал прыщавый, отступая под моим взглядом еще на один шаг.

– Так хейды – это всего лишь сказки, – зароптали остальные, отказываясь верить, что перед ними оживший кошмар древности. И это было понятно, за него денег не давали, в отличие от барса.

Еще пару секунд мы поиграли со вторым магом в гляделки, после чего он слегка тряхнул головой и тихо приказал:

– Убить ведьму.

Услышав его столь категорический приказ, Ирбис словно ожил и медленно попятился в мою сторону. Я так поняла, что подобный план развития событий им не рассматривал-

ся. Очевидно, Снежный был уверен, что ослепленные алчностью звероловы меня проигнорируют. А ведь именно так почти и произошло. Если бы этот маг не вмешался. Я быстро взглянула на него, и мы опять встретились взглядами. У меня возникло странное ощущение, что я его где-то видела, но вспомнить, где и при каких обстоятельствах, не успела.

– А как быть с хейдами, они вроде как ее защищают? – проявил сознательность другой зверолов – светловолосый, голубоглазый и очень молодой.

Новичок, наверное, в отличие от остальных он не утратил человеческих чувств.

– С двумя мы справимся, а вам лишь надо взять на себя Снежного и подобраться к ведьме, – бросил тот. – После того как она умрет, исчезнут и хейды.

План, конечно, хорош и, скорее всего, имел бы успех. Вот только птичек не две, а пять. Три из которых пока незамеченными кружили над нами. Сырая магия и сила не позволяли их почувствовать и определить.

– Кто первый? – промурлыкал Ирбис, словно подгоняя их.

И я опять не поняла, чего он добивается. Зачем провоцировать?

Переглянувшись, звероловы, не стовариваясь, ринулись вперед всем скопом, и бой начался.

В первое мгновение мне захотелось закрыть глаза, чтобы не видеть всего этого ужаса, но я буквально заставила себя смотреть и фиксировать каждую последующую секунду, ка-

кой бы страшной и жуткой она ни была.

Люди разделились, часть бросилась на Ирбиса, часть, во главе с тем самым страшным мужчиной с огромным мечом, кинулась в мою сторону. А маги, создав огненные веревки, стали подбираться к хейдам. А ведь я и забыла, что есть парочка способов уничтожить ледяных монстров, минуя смерть создателя. Правда, такими вот веревками убить их было трудно, но задержать и отвлечь от меня можно. А остальное довершили бы звероловы.

Страшно заклекотали хейды, уворачиваясь от плетей и отступая в сторону, чем тут же воспользовались люди. На мое счастье арбалетами они пользоваться не стали, видимо, все-таки решили чуть-чуть развлечься напоследок.

Если у Снежного был план «Б», то пора бы ему начать его воплощать.

Тот жуткий «первый» мужчина стал подбираться ближе, в его глазах увидела приговор себе. Артефакт до боли впился в кожу, так сильно я его сжала. Как же хотелось снять его и вновь стать прежней.

«Верить... Надо верить Ирбису... Он просил...»

А расстояние между нами катастрофически уменьшалось. Оставалась всего каких-то пара метров... В следующее мгновение тело зверолова пронзили ледяные стрелы-перья. Захлебываясь кровью, что фонтаном брызнула из горла, мужчина уронил меч, упал на колени и завалился на бок. Охнув, я подняла взгляд в небо, а оттуда с громким клекотом

спикировали мои верные хейды. Но не успела я порадоваться их прибытию, как меня почти сразу оглушил громкий вой, и на поляну выпрыгнули три огромных волка-перевертыша.

Так вот чего все время ждал Ирбис. Подмоги.

А дальше... Дальше я все-таки отвернулась. Не хватило моей выдержки, чтобы смотреть, как огромные перевертыши со злобными рыками вгрызались в тела людей – горло, руки, ноги... Да и разве важно куда? Конечно, звероловы и маги сражались и бились, отказываясь отступить и признавать собственное поражение. Но силы были не равны.

Сильные перевертыши с их выносливостью, острыми зубами и жуткими когтями, а также хейды и ледяные перья с неба, что пронзали насквозь, – что могли противопоставить всему этому люди и два мага? Практически ничего. Я видела, как упал тот самый голубоглазый мальчик с тремя перьями в груди. Наверное, его остекленевшие, лишённые жизни глаза навсегда останутся в моей памяти.

Но то, что я отвернулась и зажмурилась, мало помогло. Я не видела, но слышала каждый звук так отчетливо и ярко, а остальное довершало богатое воображение. Крики, вопли, предсмертные хрипы, вой и рык перевертышей, свист ледяных перьев и хруст сломанных костей... Меня трясло от сдерживаемых рыданий, но, несмотря на все усилия, слезы все равно солеными дорожками бежали по щекам.

Даже когда все стихло, я не смогла себя заставить открыть глаза и осмотреться. Даже когда услышала легкие шаги и

почувствовала, как кто-то большой подошел совсем близко ко мне и присел на корточки. Я чувствовала его взгляд так, словно он касался меня рукой, но открыть глаза не решилась.

– Миа, – тихо прошептал Снежный, и я ощутила мягкое, такое нежное прикосновение пальцев к щеке, что попытались стереть льющиеся слезы.

А я резко замотала головой, отказываясь его слушать, и всхлипнула. Внутри меня словно плотину прорвало – слезный поток стал еще больше, а всхлипы наконец вырвались на свободу, мешая мне нормально вздохнуть.

Мое обездвиженное тело подняли и прижали к себе, баюкая на руках, как ребенка. Я не возражала, цепляясь за его плечи руками и уткнувшись носом в обнаженную грудь. И Ирбис унес меня в сторону, позволяя успокоиться, нежно гладил по волосам и что-то мягко шептал на ухо. Я не разбираю слов, просто вслушивалась в мягкий тембр его голоса и всхлипывала до тех пор, пока слез не осталось.

Просто дрожала в его руках и пыталась восстановить прерывистое дыхание.

Более-менее придя в себя, поняла, что перевертыш сел на поваленное дерево, а меня усадил к себе на колени.

– Миа, мы не могли иначе, – тихо произнес Снежный, беря мое лицо в ладони и заставляя взглянуть ему в глаза.

Я знала и понимала, что либо они нас, либо мы их. Но разве это могло успокоить совесть?

– Кое-кому удалось бежать. Преследовать мы их не бу-

дем. Сейчас нам надо быстро двигаться дальше, Перевал уже близко, а до первой границы еще два дня пути.

Кивнула, рассматривая его лицо и не решаясь взглянуть в глаза.

– Это первый раз? – помолчав, спросил он и, увидев мой непонимающий взгляд, тут же пояснил: – Первая смерть на твоих глазах?

Такая – да.

Я видела смерть до этого, но чтобы так и в таком количестве... Наверное, слишком переоценила свое хладнокровие.

– Да, – тихо ответила. – Я все понимаю.

– Успокоилась, – большие пальцы осторожно стерли последние слезинки с щек.

– Да.

– Умница, – а потом неожиданно наклонился и мягко коснулся губами моих губ.

Поцелуй был очень нежный, воздушный и соленый. Я знала, что это из-за слез, но все равно замерла на долю секунды. Однако соль исчезла практически сразу, и на смену ей пришла удивительно пьянящая сладость.

Слегка потянулась навстречу этому чувству покоя, что дарил его прикосновения. Но Снежный внезапно отодвинулся, запечатлел на лбу отеческий поцелуй и зарылся в волосы лицом.

– Мне жаль, что тебе пришлось это видеть, Миа. Мне правда жаль, – прошептал тихо перевертыш и вновь вдохнул

запах моих волос.

Рядом с ним было так удивительно хорошо и спокойно, что я забыла обо всем, что тревожило и беспокоило. Как, оказывается, приятно быть под чьей-то защитой, доверить свою жизнь кому-то большому и сильному.

Но так не могло продолжаться вечно.

– Кто сбежал? – осторожно спросила я, невольно нарушая наше молчание.

– Один из магов и пара звероловов.

– Пособник Мохового?

Жаль будет, если Ханс сбежал. Вот о его смерти я бы точно не жалела.

– Нет, тот, второй, что так пристально рассматривал тебя. Ты его знаешь?

– Не знаю, не помню... Лицо вроде бы знакомое. Но я не могу вспомнить. Они будут нас преследовать? – Я не могла отказать себе в желании прижаться к нему теснее. Положить голову на плечо и вслушаться в равномерный стук сердца.

– Нет, но нам все равно стоит поторопиться. Как ты себя чувствуешь?

– Не очень, идти вряд ли смогу.

– А идти и не придется. Ярош отправился за нашими, как только они придут, а это минут десять – двадцать, мы сразу тронемся в путь.

Кивнула и тут внезапно подумала о том, что он совершенно обнаженный, а я у него на руках, и это видят два перевер-

тыша, что остались с нами. Покраснев, выпрямилась и смущенно закашлялась.

– Ты не мог бы посадить меня куда-нибудь.

– Зачем? – Ирбис недоуменно нахмурился.

А я вспыхнула еще сильнее. Как же он не понимает элементарных вещей. Это для них это нормально, а для нас, людей, подобное поведение в диковинку.

– Ты без одежды... – зашептала в ответ, сделав страшные глаза. – Я не хочу, чтобы Киан видел тебя... нас вместе и в таком виде. А так ты посадишь меня на травку и вновь обернешься барсом.

Фыркнул и неожиданно улыбнулся:

– Если ты об этом, то я прикрылся. Можешь не переживать.

– Но ты не можешь держать меня на руках полчаса.

Снова непонятная, обезоруживающая улыбка, из-за которой я неожиданно смутилась и почувствовала себя юной семнадцатилетней девчонкой.

– А если мне нравится держать тебя?

– То это глупо, – парировала в ответ, не зная, что делать дальше. Вырваться у меня все равно не получилось бы, да и выглядело бы это страшно глупо. Но и сидеть просто так на его руках я не могла. – Ты так и не рассказал, к чему все это? Словно мы... пара.

Вздыхнул так многозначительно, будто я сказала нечто глупое, но все же ответил:

– Перевертыши иначе относятся к женщинам. Наверное, потому, что нам покровительствует Богиня Луны. Женщина, особенно если она беременная, для нас – как живое воплощение Богини, и к ней надо относиться соответственно и уважительно.

Это я знала еще со случая в Академии, но все равно сказанное не объясняло его поведения.

– И? Зачем делать вид, что между нами что-то большее, чем есть на самом деле?

– Потому что уважающая себя женщина, особенно если она хорошая мать, никогда не закрутит интрижку с разовым сексом. Иначе отношение к ней будет совсем другим.

– О-о-о, – только и смогла выдохнуть я, быстро отводя взгляд в сторону, после чего тихо продолжила: – То есть из вышесказанного получается, что я, как добропорядочная женщина, должна спать с тобой... Сколько? Неделю, месяц? Сколько мне придется это делать, чтобы не прослыть у вас в Долине дамой легкого поведения?

– Миа, ты передергиваешь.

– Правда? – Все напряжение, злость, страх и боль, что накопились за последние десять минут, накрыли с головой. Впервые за долгое время я была на грани истерики. – Значит, я передергиваю, а ты – высоконравственный мужчина на страже добродетели бедной вдовы. Опустим меня, пожалуйста, на землю.

– Я не собираюсь тебя насиловать, – процедил тот, но на

землю не опустил, наоборот, еще сильнее сжал в своих руках, позволяя насладиться всей мощью развитой мускулатуры.

«Да тут заставлять и насиловать не придется, – с тоской подумала я. – И так внутри все плавится от его близости, а что будет, когда восстановлю силы, представить сложно».

– Ты не ответил, сколько должны длиться наши... отношения? – судорожно сглотнув, спросила я.

– А я тебе повторяю, что без согласия ничего не будет. Мы просто будем спать вместе, чтобы на тебе оставался мой запах, не больше, – сухо ответил Ирбис, отвернувшись и смотря куда-то в сторону. Я по голосу поняла, что мои слова его обидели. А чего он ждал? Что я буду прыгать от счастья? – Как только прибудем в Долину, все закончится... И там ты сможешь выбрать мужчину по своему вкусу.

– В каком смысле? Зачем мне кого-то выбирать? Я найду брата и буду жить с ним.

– Миа, – он все-таки взглянул на меня и грустно ухмыльнулся. – Ты сильная ведьма, обладательница пяти хейдов. Ты что, серьезно думаешь, что тебе позволят остаться одинокой?

Моргнула пару раз, открыла рот, собираясь высказаться в пользу своей самостоятельности и независимости, но передумала. Закрыла рот, еще раз поморгала, пытаюсь успокоиться, но мысли о гипотетических брачных отношениях с незнакомыми перевертышами совершенно не способствова-

ли восстановлению расшатанной психики. Возникло странное ощущение, что боги испытывают меня на прочность, подсовывая все новые и новые каверзы на пути. Может, решили отыгаться за пять лет спокойной жизни?

– А если я не захочу, – в конце концов проговорила я, поднимая на него взгляд. – Разве ваши правители или кто там еще могут заставить выйти замуж за кого-то, кто мне безразличен и кого я совершенно не знаю?

– Заставить – нет, – ответил тот, но только я собиралась облегченно вздохнуть и перевести дыхание, снисходительно добавил: – Уговорить – да.

Я сразу почувствовала, что за этими вроде бы простыми словами скрывается какой-то тайный смысл. Уже заметила, что Снежный никогда ничего не говорит просто так.

– Что ты подразумеваешь под уговорами?

– У тебя есть слабые места, Миа. И если надавить на них, ты можешь согласиться на многое.

Не надо быть гением, чтобы понять, что он имеет в виду. У меня есть только одна слабость.

– Киан, – прошептала в ответ и прижала руку к горлу.

Перед глазами вновь заплясали разноцветные круги и в ушах загудело.

– Миа, дыши... Слышишь меня? Дыши.

Только в этот момент я поняла, что, оказывается, задержала дыхание. С хрипом вдохнула живительную порцию воздуха и раскашлялась до слез из глаз.

– Ты все не так поняла. Никто не собирается причинять вред твоему сыну.

– А вот я в этом уже не так уверена, – прохрипела в ответ. – Что еще интересного я должна узнать, пока мы не перешли границу и не оказались во власти ваших законов?

– Я тебя напугал.

Покачала головой и устало потеряла виски. Как же мне не хватало моей магии, когда, благодаря легкому заклинанию, я могла сделать так много.

– Нет, просто напомнил, что расслабляться нельзя. Ни сейчас, ни потом.

– А вот тут ты права, – серьезно заявил он. – Ты даже не понимаешь, какой лакомый кусочек представляешь для перевертышей. У нас в Долине есть маги, родственники и близкие одичавших, что уходили вслед за ними из Империи. Но среди них так мало сильных. А ты не просто сильная, а могущественная ведьма. Еще неизвестно, насколько увеличился твой резерв после контакта с сырой магией...

– Могущественная ведьма, которая из-за лихорадки не может даже сдвинуться с места, – перебила его и вздохнула: – Сила еще не все.

– Но очень многое. Поверь, как только о твоих способностях станет известно... Лорды будут сражаться за тебя, добиваться внимания и благосклонности.

«А ты? – хотелось прошептать ему в ответ. – Ты будешь добиваться?»

Но не смогла, слишком боялась услышать ответ, не зная, чего хочу больше – положительного или отрицательного. Вместо этого спросила у него:

– Лорды? Как Крис? И сколько у вас таких лордов? – с любопытством повернулась к нему и вздрогнула, когда мужчина тихо охнул и зашипел, пытаясь удержать меня на одном месте:

– Миа, не вертись так. Осторожнее, – скривившись, выдохнул он.

Со всеми волнениями как-то забыла, что сижу у него на коленях. Если честно, то, после того что произошло, я совершенно забыла обо всем. Слишком занятая собственными переживаниями, полностью проигнорировала состояние и самочувствие перевертыша.

– Ты ранен.

Огромные кровавые полосы на плечах, что уходили за спину, и уродливые кровоподтеки на груди, пара ссадин на руках.

– Это царапины. У нас регенерация выше человеческой, скоро все пройдет, – отмахнулся Ирбис. – Они уже заживают, видишь?

Видела. Кровь на ранах уже подсохла, синяки желтели буквально на глазах, но все равно смотреть было страшно.

– У меня в сумке есть специальные мази, они ускорят заживление.

– Миа, все пройдет. Не стоит переводить мази на меня.

– Но твои раны...

– Это не раны, – он отвернулся от меня, вглядываясь в осенний лес, освещаемый заходящим солнцем. Как, оказывается, много прошло времени. – Наши уже близко, пора двигаться в путь. Нам надо до заката добраться к первому месту ночлега.

– У вас есть такие места?

– Миа, мы не первый раз переправляемся через Перевал и не последний. Конечно, у нас есть небольшие логова, где мы можем отдохнуть, не боясь за свою жизнь.

Я тоже перевела взгляд на деревья, что были усыпаны золотистой листвой. Совсем скоро должен появиться Киан. Как же мне хотелось обнять его, прижать к себе и вдохнуть родной запах. Мой мальчик, мое солнышко и моя радость. Без него весь мир терял смысл. Внезапная мысль заставила меня испуганно сжаться и вновь повернуться к Ирбису:

– Вы повезете их через поляну?

– Нет, ни Крис, ни твой сын не увидят того, что произошло.

– Спасибо, – шепнула в ответ и осторожно сжала его руку.

– Тебе не за что меня благодарить, – ответил мужчина, сухо улыбнувшись.

Те доверие и легкость, что были между нами, канули в прошлое. И я не знала, как это вернуть и стоит ли.

Это напряженное молчание и холодное отчуждение так и остались между нами до прихода остальных. Странно, но ка-

ким-то невысказанным образом я стала чувствовать себя виноватой в нашей размолвке. Умом понимала, что это скорее мне надо обижаться и дуться, Снежный столько скрыл от меня и совершенно отказывался посвящать в свои тайны. Но сердце отчего-то ныло и требовало помириться. Ну, если не помириться, то хотя бы поговорить. О чем? О том, что должна разыгрывать из себя его любовницу, дабы не пострадала моя честь? Ну уж нет. Перевертыш даже не удосужился мне все нормально объяснить, а сделал это только потому, что я настояла. А если не настояла бы, то что тогда? Все так бы и осталось тайной?

Так что, вместо того чтобы успокоиться, я расстроилась еще больше. Только появление Киана вернуло меня в благодушное настроение. Малыш сидел впереди Ульфа и внимательно осматривался, восторженно блестя голубыми глазками. Сердце сразу защемило от нежности, стоило мне увидеть его мордашку.

– Мама, мама! – Киан, увидев меня, приветливо замахал ладошками. – А вот и я!

– Здравствуй, солнышко.

Сына, как и остальных, мое пребывание на руках у Снежного совершенно не удивило. Они-то, понятное дело, уверены, что мы с Ирбисом что-то вроде пары, но Киан... То ли он привык, что мы все время рядом, то ли в силу возраста не обратил внимания. Зато Крис, что сидел рядом с Варгом, бросил в нашу сторону недовольный взгляд и отвернул-

ся. Что происходит с этим мальчишкой? В этот самый момент перевертыш быстро встал и аккуратно усадил меня на поваленное дерево. Не сказав ни слова, мужчина быстрым шагом двинулся к поджидающим его сородичам. А я смогла оценить раны на его спине...

Впечатляюще... Сглотнув ком в горле, перевела взгляд на сына.

Ульф остановил коня рядом с нами и слез, придерживая Киана рукой. Почувствовав землю под ногами, малыш тут же бросился ко мне, за долю секунды забравшись на руки.

– Мама! Мама, а мы видели белок... А еще Ульф показал мне зайца... И еще я слышал, как недалеко воет самый настоящий волк. Совсем как прошлой зимой в деревне, помнишь? Вот так – ву-у-у-у-у-у-у, – прокричал он мне на ухо и крепко обнял за шею. Да так сильно, что я чуть не завалилась на спину вместе с ним. Но старый перевертыш вовремя подхватил мое падающее тело и усадил на место.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась ему и, вновь повернувшись к сыну, поцеловала его в лобик. – У тебя очень здорово получилось. Никогда бы не догадалась, что это не волк рычит. Ты господина Ульфа не очень замучил?

– Не очень. С ним так интересно, он столько всего знает.

– Это хорошо.

Закрыла глаза, наслаждаясь теплом его крохотного тельца и давно забытым ощущением покоя.

– Нам пора двигаться в путь, – вырывая меня из сладких

мгновений единения с сыном, произнес Ирбис. – Ульф, забирай ребенка, Миа, ты со мной.

Резко распахнув глаза, взглянула на уже одетого Снежного. Мужчина напряженно меня рассматривал и слегка хмурился. Мне тут же захотелось сказать что-нибудь колкое в ответ. Странно, обычно я так ни на кого не реагировала. В последний раз у меня так резко настроение скакало лет пять назад... Как раз во время беременности.

Вздрогнула от одной только мысли о возможных последствиях вчерашней ночи, еще сильнее прижимая ребенка к себе. Даже думать не хотелось о том, что будет, если... Как он сказал, три дня – и все будет известно. Осталось всего два.

– Миа, нам пора, – вкрадчиво повторил тот, даже не догадываясь, в какое русло пошли мои мысли.

Спорить с ним было бесполезно, и действительно будет лучше, если Киан поедет с Ульфом. Я еще слишком слаба для верховой езды, а это может быть опасно. Но завтра... Завтра я добьюсь того, чтобы быть со своим ребенком.

В последний раз поцеловала сына в щеку, затем в носик, вызывая у того залиvistый и заразительный смех, и отдала пожилому перевертышу. Как же мне не хотелось его отпустить!

Ирбис молча взял меня на руки и понес к лошади, где так же молча боком посадил, после чего быстро вскочил следом, не забыв аккуратно обхватить рукой за талию.

– Прикажи своим хейдам слетать на разведку, – тихо про-

изнес он, беря в другую руку поводья и слегка пришпоривая коня.

– Вперед?

– И назад тоже, мы должны быть уверены, что за нами нет погони. Если что-то увидят, пусть докладывают.

Кивнула и озвучила его приказ вслух. Оказывается, снежные птицы все это время были рядом со мной, незаметно расположившись всего в паре метров за моей спиной.

Погони не было, вообще было все на удивление тихо.

Но перевертыши спешили, насколько это можно было по такой узкой и каменистой дороге, что неуклонно шла вверх. Лес был все еще густой, но то и дело встречались огромные отвесные пласты камней, да и листья на деревьях становилось все меньше. Зато воздух был невероятный – ароматный, пряный, наполненный запахом хвои, смолы и сырого мха.

Сумрак ночи застал нас еще в пути. Киан и Крис мирно дремали на руках своих охранников, а я вглядывалась в темноту, пытаюсь хоть что-то увидеть. Это перевертышам свет не нужен, они и ночью видят прекрасно. А вот меня, лишенную каких-либо магических сил и страшно вымотанную не только морально, но и физически, дорога в неизвестность несколько пугала.

– Скоро привал? – тихо спросила у Ирбиса.

– Да, мы уже перешли Перевал.

– Да? – искренне удивилась в ответ. Я даже не заметила, когда произошло столь грандиозное событие. – Это значит,

что нас не будут преследовать?

– Нет. Это значит, что мы на нейтральной земле. До первой границы еще надо добраться.

– Маги?

Хмыкнул, сильнее прижимая к своему телу, после чего тихо прошептал в ответ:

– Кто угодно, Миа. Нейтральные земли стали пристанищем для многих.

Глава 14

Нейтральные земли

Привалом оказалась небольшая пещера, что была расположена прямо в скале и скрыта от посторонних глаз зарослями дикого винограда. Я никогда бы не догадалась, что за этими раскидистыми лианами что-то есть. И когда Ирбис спустил меня с лошади и велел идти внутрь, указывая на огромную неприступную скалу, решила, что он просто сумасшедший.

За время пути силы более-менее вернулись, и я даже могла самостоятельно ходить. Правда, рисковать и брать на руки спящего Киана не решилась.

– Откиньте в сторону виноград, госпожа Солнечная, – шепотом подсказал Ульф, который как раз бережно держал моего мальчика.

Я так и сделала. Правда, перед этим бросила красноречивый взгляд в сторону Ирбиса, который в это время вполголо-са отдавал распоряжения перевертышам. Пусть я его почти не видела и в сумраке ночи он казался лишь большим темным пятном, зато он меня видел отлично. И только потом откинула в сторону заросли и увидела под ними небольшой черный вход.

– Заходите внутрь.

– Миа, – внезапно окликнул меня Снежный. – Подожди,

не уходи.

Я недоуменно нахмурилась, пытаюсь понять, что ему нужно от меня на этот раз. То иди, то подожди. Определился бы, что ли, с желаниями.

– В чем дело? – тихо спросила у него, после того как барс подошел ближе.

– Сейчас вернутся хейды. Тебе надо узнать, что они видели и есть ли опасность поблизости. После чего вели им остаться у входа и сторожить лошадей. Мы тоже будем дежурить по очереди, меняясь каждые два часа.

Столь серьезные меры безопасности заставили меня напрячься. Неспроста такие защита и охрана. Ох, неспроста.

– Хорошо, я поняла. Ирбис, – я коснулась рукава его рубашки, чтобы привлечь внимание и не дать мужчине вернуться к остальным. – Ты так и не рассказал, кто может здесь обитать, на нейтральных землях.

В этот раз, слава богам, Снежный не стал темнить и уходить от ответа.

– Те, кому не нашлось места в Империи и в Долине. Те, кто скрывается от правосудия или изгнан из родного дома... Те, кому нечего больше терять, – закончил он тихо.

Я вздрогнула и зябко повела плечами. И сделала это отнюдь не от холода. Уж слишком жутко прозвучали его слова в ночной тиши.

– Они могут напасть?

– Будем надеяться, что наш проход останется для них

незамеченным. Даже если и нет, то нам есть чем ответить. У нас же есть хейды.

– Мне надо сделать лекарство. – Я взяла в руки артефакт блокировки и с силой сжала, с трудом сдерживаясь, чтобы не сморщиться. Как же я не любила эту вещицу. Такая мелкая, а такая сильная. – Я не могу вечно ходить с этой штукой на шее.

– Для этого у нас нет времени. Миа, мы не можем сейчас задерживаться.

– Я понимаю, но и ты пойми, моя помощь может понадобиться. Тем более что для восстановления и возврата сил потребуется неделя, а то и две.

Но, видимо, мои слова барса мало убедили.

– Мы поговорим об этом утром, хорошо?

«Упрямая зверюга!»

– Хорошо, – мне только и оставалось, что согласиться на его условия.

Хейды вернулись через десять минут. Я осторожно погладила твердое оперение, получая по внутренней связи картинки их дневного дозора. Ничего особенного и опасного они не увидели. Тот маг с остатками искалеченных звероловов быстро направился назад в Империю, и угрозы с их стороны нам ждать было нечего.

– Охранять, – тихо прошептала я, вновь зарылась пальцами в перья, мечтая ощутить хоть какой-то магический отголосок, хоть что-то знакомое и потерянное в данный мо-

мент для меня. Но амулет все перекрывал, делая ведьму такой обычной и заурядной.

Вздыхнув, вернулась к скале, отвела в сторону толстые и густые виноградные плети, после чего осторожно вошла внутрь. Ощупывая рукой холодные стены, я медленно продвигалась вперед, пока не увидела мягкий лучик света впереди. Это Ульф разжег небольшую лучину, чтобы я смогла их найти. Прямо на земле лежали теплые шкуры, часть их накрывала спящих мальчишек.

– Ложитесь спать, госпожа Солнечная. Завтра трудный день.

– Но... А где будут спать остальные? – осмотрев походное спальное место, рассчитанное только на нас троих, спросила я.

– За нас не переживайте, ложитесь, – усмехнулся он и вышел.

Пожав плечами, я скинула башмаки и забралась под шкуру, обхватывая хрупкое тело сына. Малыш завозился, забормотал что-то и теснее прижался ко мне.

– Сладких снов, – прошептала едва слышно и закрыла глаза.

Усталость дала о себе знать, и уснула я практически мгновенно.

Сквозь тонкую дымку сна внезапно почувствовала, что рядом со мной пристраивается кто-то большой, теплый и очень мягкий. Страх и волнения я не испытала, скорее на-

оборот, стало неожиданно легко и спокойно. Быстро повернулась на другой бок, привычно прижимаясь лицом к пушистой шкуре, что так вкусно и знакомо пахла лесом.

– Ирбис, – тихо прошептала и вновь погрузилась в сон, который на этот раз был спокойным и крепким.

Встали мы рано.

Солнце еще не взошло, но уже было достаточно светло. Легкий утренний туман оставил блестящие капли росы на пожелтевшей траве и желтых листьях и вызывал легкую дрожь. Хотелось укутаться в плащ, взять кружку с горячим чаем и просто посидеть у костра, наслаждаясь прохладным утром.

Но не дали. Хотя жестяную кружку с горячим напитком все-таки вручили. Киан забрался ко мне на колени и дремал, отказываясь завтракать. Крис широко зевал и медленно покачивался из стороны в сторону, глядя на догорающие угли костра. Остальные были на удивление бодры и свежи. Тихо переговаривались между собой и седлали лошадей.

– Киан, – я поцеловала сына в макушку и слегка отодвинулась в сторону, пытаясь заглянуть в его сонную мордашку. – Надо поесть.

– Спать хочу, – прохныкал тот, еще сильнее зажмурившись и спрятав лицо у меня на груди.

– Следующий привал будет не скоро, – попыталась вразумить его я. – Киан...

– Не хочу, – окончательно расстроился он и жалобно

всхлипнул.

– Ладно, хорошо, не плачь, я все поняла, – мягко погладила его по волосам и взглянула на Ирбиса. – Снежный, я могу сегодня поехать с сыном отдельно?

– Нет, – отрезал тот.

Я от такой наглости и бескомпромиссности даже остолбелела на мгновение.

– Что? Но почему?

– Потому что это слишком опасно, – тяжело вздохнув, ответил тот. – Ты еще очень слаба, магия заблокирована, и защитить себя и ребенка не сможешь. Как только мы перейдем границу и будем в безопасности, можешь путешествовать с Кианом. А пока – нет. Нам пора в путь, собираемся.

Мужчина поднялся и застыл, прислушиваясь и цепким взглядом осматривая местность. Я тоже посмотрела по сторонам, но ничего не увидела.

– Хейдов отправлять на разведку? – спросила я у Снежного, чувствуя, как его беспокойство передается и мне.

Я сразу же забыла обо всех обидах, связанных с невозможностью путешествовать с собственным ребенком. Барс был прав, безопасность сейчас намного важнее.

– Нет. Пусть охраняют.

Кивнула, прижимая сонного сына к себе как можно крепче, и еще раз огляделась. Амулет камнем висел на шее. Не будь его, я бы смогла просканировать пространство, узнать, что же там кроется за деревьями и скалами... Но, с другой

стороны, не будь его, я бы просто сошла с ума.

– Что с зельем? – тихо поинтересовалась у Снежного, когда мы отъехали от стоянки на достаточно большое расстояние.

Хейды кружили над нами, едва не задевая крыльями верхушки деревьев, а перевертыши попарно, приняв облики огромных волков, сопровождали нашу группу – один впереди, другой сзади.

А я никак не могла избавиться от гнетущего ощущения приближающейся опасности.

Мы поднимались все выше по склону. Тропа между вековыми деревьями была узкой, и приходилось ехать по одному. Камней становилось все больше и больше. Я волновалась за лошадей, как они смогут пройти весь путь, ведь дальше будет только хуже, лес закончится, и нас будут окружать лишь серые скалы. Но Ульф сказал, что это специальная порода лошадей, выращенная для подобного рода путешествий, и волноваться за них не стоило. Нечто подобное я подозревала, потому что раньше таких коней не встречала.

– С каким зельем? – горячее дыхание щекотало кожу за ухом и заставило слегка передернуть плечами.

Или, может, виной всему были близость и тепло его тела, что окутали меня словно коконом. Особое волнение создавала его левая рука, что периодически касалась моего бедра, талии и живота. Каждое мимолетное, вроде бы случайное прикосновение заставляло меня напрячься в ожидании

и разочаровании, когда мужчина почти сразу убрал руку, не делая попыток зайти дальше.

– С лекарственным. Мне надо вернуть силу. И как можно скорее.

Его рука вновь собственнически легла на мой живот, прижимая еще ближе к себе.

– Миа, ты же понимаешь, что все равно не сможешь приготовить его в походных условиях, у тебя нет не только трав...

– Я найду, а кое-какие запасы у меня есть с собой, – перебила его.

Но сбить его было нелегко. На каждый мой аргумент у него было десять своих.

– Но дело и в самой обстановке... За нами следят, Миа.

– Что? – тихо ахнула я и резко обернулась, буквально нос к носу сталкиваясь с его лицом.

– Тсс, не шуми, – Ирбис подвинулся еще ближе и прошептал фразу мне прямо в губы, не давая возможности отвернуться. Со стороны вполне могло показаться, что мы целуемся. – Остальные это тоже чувствуют. А вот Криса и Киана пугать не стоит.

– Но почему хейды не подают знак? – попыталась отодвинуться, но его рука перебралась на спину, не давая сделать лишнее движение. – Они же должны были их увидеть.

– Потому что агрессии нет. Ты же дала им приказ защищать, а не нападать. За нами в данный момент времени про-

сто наблюдают.

Вот только от этой фразы спокойнее мне не стало. Ведь наблюдать можно по-разному.

– Выискивают слабые места?

Усмехнулся, блеснув белозубой улыбкой:

– И это тоже. Но еще их интересуют хейды. Твои птички очень многих интересуют.

Этого мог и не говорить, и так понятно. А это я еще до Долины не добралась. Даже страшно представить, какой переполох мы там наведем.

– Маги среди них есть?

– Среди них кого только нет. Здесь надо выживать, а делать это всегда лучше в компании.

Боги, сколько же их там скрывается, за деревьями и скалами?

– До границы два дня пути? – уточнила и медленно повернулась лицом к дороге.

– Да. Послезавтра, ближе к вечеру, будем там.

– Если ничего не случится, – не удержавшись, вставила я.

– Ничего не случится. Я тебе обещаю.

И я почти поверила.

Привал мы устроили ближе к обеду, когда Киан уже был готов устроить истерику. Приключения, которые он сначала воспринимал как увеселительную прогулку, стали надоедать. Малыш устал и хотел домой.

– Мы и едем домой, – прошептала я ему, прижимая к се-

бе. – Потерпи пару дней.

– Но я хочу сейчас, – заныл он.

– Киан, это невозможно. Посмотри на Крису, он же тоже устал, но терпит. Да, Крис?

Мы втроем сидели у костра, пока улыбчивый Бойл варил кашу на огне. Молчаливый Варг сидел невдалеке и монотонно чистил свой клинок. Я так и не поняла, он у него действительно требовал чистки или бывший зверолов просто давил на психику наших наблюдателей? Потому что меня этот резкий скрежет соприкосновения металла с металлом начинал раздражать.

– Угу, – буркнул рыжик, демонстративно продолжая меня игнорировать.

– Крис, ты не хочешь мне объяснить, в чем дело? – не выдержала я. Мало того что за нами следят, Киан капризничает, так еще и у лисенка такой вид, словно я нанесла ему личное оскорбление. – Я чем-то тебя обидела?

Помолчал, пронзив меня злым, колючим взглядом обиженного подростка.

– Нет, – процедил он в конце концов и принялся стругать небольшим ножиком ветку, что поднял с земли. Щепки сразу же полетели в разные стороны.

Но я не собиралась так просто отступить.

– Тогда чем я заслужила такое отношение? Почему ты так себя ведешь? Мне же обидно.

Насупился еще больше, а потом вдруг глухо прошептал:

– Он тебя недостойн.

Я не сразу разобрала, что он сказал, автоматически переспросив:

– Что?

– Снежный тебя недостойн, – отбросив палку в сторону, горячо и быстро заговорил он. – Ты великая ведьма, ты не только спасла меня, но и получила древних монстров в свое подчинение. Миа Солнечная достойна лучшего, чем простой воин без дома и средств к существованию... Я понимаю, что ты женщина, тебе было одиноко и страшно. Ты нуждалась в защите, поэтому и выбрала Снежного. Но когда мы доберемся в Долину, все изменится. Достойные мужчины будут бороться за честь назвать тебя своей спутницей.

В первое мгновение от удивления я даже лишилась дара речи.

– И ты даже знаешь, кто подойдет мне больше? – с трудом выдавила из себя.

Как, оказывается, прав был Ирбис. Мое сватовство началось даже раньше, чем мы думали. Но меня больше поразило другое. Ведь Снежный и остальные рисковали своей жизнью, пытаясь спасти его. А этот мальчишка считает его недостойным.

– Да. Мой отец уже пять лет является вдовцом. Уверен, он будет счастлив взять такую сильную ведьму в жены, – улыбаясь, произнес лисенок.

Боги, он уже решил все за меня.

– А ты спросил, чего хочу я? Или для вас, лордов, мнение ведьмы ничего не значит? – тихо спросила у него, с трудом выдерживая спокойный тон.

Улыбка медленно сползла с его бледного лица. Видимо, мальчишка понял, что только что сказал и чем это может обернуться.

– Я... – он попытался оправдаться, но я уже не хотела слушать.

– Не надо. Твое мнение я услышала.

Обхватив Киана рукой, встала с пенька и прошла к хейдам, что приземлились чуть дальше. Как же сильно колотилось сердце в груди, но не от боли, а скорее от гнева и разочарования. А я-то думала, что там, в Долине, будет все по-другому и нас ждет другая жизнь. Оказывается, нет. И там слово лорда решает все.

Ну или почти все.

Им придется очень постараться, чтобы заставить меня что-то сделать против воли. А попробуют угрожать Киану... Я ведь могу и ответить. И мне будет совершенно все равно, чем это может обернуться. Украдкой взглянула на понурого Криса. Ничего, ему такая встряска будет только на пользу. Из пеленок только вышел недавно, а уже лорд, думающий, что может свободно распоряжаться судьбами других. Конечно, фактически так оно и есть, но не стоит забывать о человечности. Неужели некому было вбить в его голову нормы морали?

Я внимательно наблюдала за тем, как Киан гладил хейдов. Сначала осторожно, явно опасаясь, но с каждым последующим прикосновением уверенность росла, и в конце концов он уже заливисто смеялся, зарываясь пальцами в перья. Его смех снова приподнял мне упавшее было настроение. Я со многим справлялась в своей жизни, справлюсь и с этим.

Быстрый обед и снова дорога – бесконечный лес, узкие тропы и величие природы. От длительной езды жутко болели спина и ягодицы, а силы, чтобы унять или хотя бы смягчить боль, не было. Но ко всему этому я уже привыкла, хотя монотонность пейзажа начинала надоедать и клонило в сон.

Внезапно возникла мысль, что я уже стала забывать о Заречье, о верном Полкане, о старенькой Райе.

– Где мы будем ночевать? – тихо поинтересовалась у Ирбиса, старательно подавляя зевок.

К нему я тоже уже привыкла и старалась не думать о том, что будет дальше.

– Еще одна наша стоянка, – ответил тот.

Оставалось надеяться, что не под открытым небом.

– За нами еще следят?

– За нами следуют... И будут следовать до самой границы.

– Может, нам не стоит останавливаться на ночлег? Киан и Крис спокойно поспят во время пути, а я выдержу.

– Ты, может, и выдержишь, а лошади нет. Им нужен отдых. Не переживай, все будет хорошо. – Ирбис положил руку мне на бедро. Как у него так получается, вроде такой ин-

тимный жест, а пошлости в нем не было. Хотя жар его руки нашел отклик в моем сердце.

Кивнула, задумчиво рассматривая проплывающие мимо нас кустарники. Мне бы его уверенность и спокойствие.

– Расскажешь мне о Долине?

Если его мой вопрос и удивил, то виду он не подал.

– Что тебя конкретно интересует?

– Многое. Ты же знаешь, что в Империи принято считать, будто перевертыши – дикари, которые живут в ямах, выкопанных собственноручно, и следуют только своим животным инстинктам, периодически совершая набеги на Империю, дабы похитить молодых магов.

Тихо рассмеялся, вызывая мягкие волны по всему телу.

– Ты утрируешь.

– Может быть, но ты и сам знаешь, что нам почти ничего не рассказывали о вас и вашей жизни.

– Знаю, – Снежный задумался. – С чего бы начать. Мы называем наш дом Долиной, но на самом деле перевертыши занимают гораздо большую территорию. Долина – это наше сердце, наша столица. У нас нет императора. У нас есть Совет двенадцати лордов.

– Двенадцати?

– Да. Именно двенадцать перевертышей когда-то нашли и первыми стали жить в Долине. А это их потомки.

– И Крис – один из двенадцати лордов?

Теперь-то мне был понятны его гонор и уверенность в

собственной исключительности.

– Крис его внук. Долина и прилегающие территории поделены на двенадцать секторов, каждый сектор находится в подчинении своего лорда... Раз в семь лет один из лордов становится послом.

– Избирается или становится?

– Становится, строго по очереди.

– Хм, надо же... А как быть новичкам? Одичавшим, что бегут из Империи, спасая свои жизни? А их родственники, друзья?

Это было не просто праздное любопытство. Ведь как-то мне надо было искать Джека по приезду.

– Они получают кров, защиту, покровительство и работу.

– Где хотят и как хотят?

– Где дадут и кто даст.

Хм... и почему я не удивлена?

– У вас ведется какой-то учет одичавших?

– Хочешь найти брата? Да, ведется. Если, конечно, он не решил сменить имя.

А вот об этом я не подумала.

– Как ты?

– Не только я. Многие рвут с прошлым, беря другое имя.

Это как заново родиться. Еще раз.

Да, когда мир от тебя отвернулся, это вполне нормальная реакция. Отказаться от всего, что связывало с прошлым. Начать жизнь с чистого листа, не думая о том, что было до. А

смена имени, как ничто другое, помогает это сделать.

Ирбис продолжил свой рассказ о столице, которая была, как и вся Долина, разделена на двенадцать равных секторов, подконтрольных каждому из лордов. Об удивительных особенностях каждого вида перевертышей. О том, что мы, жители Империи, даже и не подозревали, погрязнув в ненависти и злобе. О том, что волки считались лучшими воинами из всех, а добродушные медведи были замечательными сельскохозяйственниками. Такие урожаи собирали, что остальные только диву давались. Хитрые лисы – отличные торговцы и управляющие, а росомахи – непревзойденные оружейные мастера. Из аспидов получались хорошие врачи (говорят, что секрет был в собственном яде, с которым они так часто экспериментировали), из рысей – хорошие животноводы (лошадки, на которых мы ехали, были выращены именно ими).

– А барсы? – перебила я его увлекательный рассказ.

– Барсы, – он замолчал на мгновение. – А барсов крайне мало среди перевертышей, и они могут быть кем угодно. Никто не замечал за ними какой-то определенной тяги или склонности.

И почему я не удивлена, узнав о его исключительности?

– И изменить ничего нельзя? Волки – только воины, лисы – торговцы? И никакого отступления? И свободы выбора?

– Нет, это не панацея. Я лично знаю отличного медведя-врача, и он лучший в столице костоправ. А один знако-

мый волк – отличный оружейник, его арбалеты одни из лучших. Это не правило, а скорее предпосылки. А вот следовать им или нет – дело каждого.

И продолжил.

Он рассказывал так интересно, что я будто видела наяву высокие каменные стены, что окружали Долину. Ярко-зеленые луга с сочной травой, на которых паслось бесчисленное количество скота, аккуратные домики с резными ставнями и соломенными крышами. В столице дома были прочнее, в два, а иногда и в три этажа, а крыши были из яркой красной черепицы. Мощенные булыжником мостовые, невероятно высокий шпиль Храма Богини, что был виден с любого места в Долине. И невероятное ощущение покоя, что буквально витало в воздухе. Было понятно, что Долина стала Снежному больше, чем просто домом. Она стала родиной, за которую он был готов бороться и отдать свою жизнь.

Постепенно пейзаж стал меняться, деревьев становилось все меньше, появились открытые участки, камней стало еще больше. Временами нам приходилось слезать с лошадей, чтобы пройти какую-то особенно сложную часть пути пешком.

К следующему месту для ночлега мы подошли перед самым закатом, когда яркое оранжевое солнце уже наполовину скрылось за высокими вершинами гор. Это снова была пещера, только немного необычная, появившаяся в изломе скалы и увеличенная весенними грунтовыми водами, что во

время таяния снега стекали с вершин и скапливались внутри.

Нехитрый ужин, во время которого мальчики уже клевали носом, и Снежный тихо велел мне уложить их спать, что я и сделала. Легла с ними на шкуру, обняла сонного Киана и принялась рассказывать сказки. Не прошло и десяти минут, как они уснули. Я сама, измученная длительной ездой, с ноющими от боли мышцами (казалось, у меня болела каждая мышца), как-то незаметно стала проваливаться в сон.

Проснулась я неожиданно.

Резко распахнула глаза, прижимая сына к себе и вглядываясь в темноту. Жуткое ощущение, что я здесь не одна, не проходило, а, наоборот, становилось все сильнее.

– Госпожа Солнечная, – произнес мужской голос, и тень двинулась в мою сторону. – Вас Снежный зовет, срочно.

По голосу я узнала бородатого Зипа.

– А мальчики? – прошептала в ответ.

– Я побуду с ними.

Поцеловала Киана в макушку и на ощупь принялась выбираться из пещеры.

На улице было еще не очень темно, значит, уснула я минут на двадцать – тридцать. Огонь костра все так же ярко горел, потрескивали поленья, а перевертыши готовились ко сну, снимали седла с лошадей, поили их водой из родника, что тек всего в паре метров от нас.

Снежный сидел у костра лицом ко мне. Сполохи огня кра-

сиво освещали его лицо оранжевым цветом, добавляя ярких бликов в серебристые глаза. Увидев Ирбиса, я уже было сделала шаг, чтобы подойти ближе, но остановилась, с недоумением разглядывая его собеседника. Мужчина сидел ко мне спиной, и рассмотреть что-либо было трудно, но я точно знала, что видела этого человека в первый раз.

Словно почувствовав мой взгляд, мужчина обернулся.

Его лицо было обезображено рваными шрамами. Будто когти какого-то ужасного хищника прошлись по правой стороне, страшно исполосовав ее. Удивительно, как с такими увечьями мужчина не потерял глаз.

Именно заглянув в них, я поняла, как ошиблась. Это был не человек, а перевертыш. Очень сильный и опасный.

Увидев меня, незнакомец быстро вскочил на ноги и слегка склонил голову. Это движение легко можно было принять за обычный кивок. Но уроки этикета не прошли даром, и я знала, что это был все-таки поклон.

– Госпожа, – произнес невероятно приятным, бархатистым и вкрадчивым голосом.

– Добрый вечер, – улыбнулась в ответ и перевела взгляд на молчаливого Снежного, что внимательно следил за нами. Как всегда, невозмутимый, холодный и неприступный. Вот только сердце отчего-то замерло, стоило нашим взглядам встретиться. – Вы хотели меня видеть?

– Присаживайся, – Ирбис указал рукой на место рядом с собой.

В отличие от галантного незнакомца, вставать Ирбис не собирался. Что ж, я не леди, он не лорд. Да и мы вроде как любовники, так к чему лишние церемонии разводить.

– Спасибо, – осторожно присела, всматриваясь в яркое пламя костра, что отбрасывало причудливые тени вокруг себя.

– Миа Солнечная, Питер Бурый, – представил нас друг другу барс.

– Очень приятно, – я слегка подняла голову, встречаясь с цепким взглядом синих глаз.

– Мне тоже.

– Господин Бурый является некоронованным правителем нейтральных земель.

О-о-о, надо же. Можно было догадаться, слишком независимо он держался, слишком уверен был в себе. А следующей была мысль: сколько же их тут, отверженных Империей и Долиной, если у них даже есть свой правитель? Видимо, не так мало, как я могла подумать.

– Это для вас я некоронованный, а для наших я вполне себе законный предводитель нашего небольшого братства, – усмехнулся он, приподнимая уголок губ необезображенной части лица.

– Я и смотрю, что ты пришел не к своему братству, а ко мне, – парировал Снежный.

Что-то скрывалось за его словами, но я еще не знала, что именно.

– Ему нужна наша помощь, а точнее – твоя, – продолжил барс, глядя мне прямо в глаза.

– Моя? – я удивленно захлопала ресницами. – Но чем я могу помочь?

Бурый нахмурился и судорожно сжал кулаки, да так, что металлическая кружка в его руках даже слегка деформировалась. От противного звука покоруженного металла я вздрогнула и передвинулась в сторону Ирбиса. Не специально, просто уже автоматически посчитала его своим защитником со всеми вытекающими последствиями.

– Вчера вечером мой единственный сын и наследник слег с горячкой. И у меня есть все основания считать, что болезнь на него наслали.

Теперь пришла моя очередь хмуриться.

– С чего вы взяли?

– Горячка свалила его за считанные часы. Жар, бред, бессвязная речь, а пару часов назад моя жена обнаружила у него на спине мелкие темно-красные пятна.

– Они... нарываюют? – тихо спросила я.

– Еще нет. Поэтому я и пришел сюда. Я прошу вашей помощи.

– Но разве у вас здесь нет магов, целителей?

– Я не доверяю никому... Один из них пытается убить моего сына, и пока я не знаю, кто именно, – он вздрогнул, отводя взгляд. – Алану всего семь лет.

На три года старше Киана, но еще так мал.

– А мне вы доверяете? Вы же меня совсем не знаете.

– Мои люди наблюдают за вами уже вторые сутки. И я успел составить свое мнение... Да и господин Снежный зарекомендовал себя как воин, а не убийца детей. Вы поможете? Дорога каждая секунда.

Я понимала. Если пятна появились, то это, несомненно, была лихорадка Борта. Страшная и очень опасная вещь, однако поддающаяся лечению. Но только для тех, кто знает как. Нас на уроках по основам целительства учили справляться с этой болезнью, впрочем, как и насыпать ее на людей и перевертышей. Правда, спасти больного можно ровно до того момента, пока пятна не превратились в страшные нарывы и не начали лопаться, истекая гноем и сукровицей. В этом случае ему уже никто не поможет. Каким же зверем надо быть, чтобы пожелать ребенку такую мучительную смерть? Кем бы ни были родители, какие бы грехи ни совершили перед богами, дети не должны отвечать за них ценой собственной жизни.

– Нужно взять мою сумку, там лекарства, мази, травы, – вскакивая, произнесла я и побежала в сторону пещеры. – Нам надо спешить.

Глава 15

Изгой

Когда я вернулась с сумкой наперевес, они успели снять с себя одежду и перекинуться. Барса я уже видела, причем неоднократно. Поэтому сейчас все мое внимание приковал к себе Бурый. Теперь я понимала, почему он взял себе такое имя. Это был медведь, огромный, почти три метра ростом, покрытый густой и жесткой шерстью темно-коричневого цвета. Тело у него было мощное, с высокой холкой, а голова – массивная, с небольшими ушками и глазами, морда была изуродована уже знакомыми шрамами. Дополняли картину сильные лапы со страшными когтями, что могут рвать мясо на куски.

И почему, интересно, волки считаются в Долине самыми искусными воинами? Глядя на Бурого, я с трудом подавила желание стащить с себя амулет и броситься в пещеру, спасая свою жизнь и жизни мальчишек. Ему же и особо стараться не надо. Взмахнет пару раз лапой, сядет и раздавит.

– Готова? – прервал мои мысли барс и подошел ближе. – Садись.

Кивнула, сильнее прижала сумку к груди и подошла к Снежному, который на фоне Бурого казался домашней кошечкой. А медведь продолжал внимательно следить за каждым моим движением жуткими темными глазками-бусинка-

ми.

– Ему точно можно доверять? – тихо поинтересовалась я у Ирбиса, привычно забираясь сверху и обхватывая мощную шею руками.

– Ему – да, с остальными будь настороже.

Закрыв глаза, теснее прижалась к нему, вновь вдыхая ставший таким родным запах.

Свист в ушах, ветер в лицо и ощущение перекачивающихся мускулов подо мной.

Пока мы спешили к умирающему мальчику, я быстро вспоминала все, что знала о горячке, и о том, как с ней бороться. Как же жаль, что на мне висел этот блокирующий амулет. С помощью магии я бы излечила ребенка гораздо быстрее, а так придется уповать только на лекарства и травы.

Я уже имела опыт работы с этой горячкой. Три года назад мимо Заречья проходил обоз. Трое наемников, что были наняты для сопровождения товара, не слишком вежливо обошлись с одной очень злопамятной ведьмой, вот она их и прокляла, наслав горячку. Симптомы проявились, когда они проходили мимо нас. Нам с Райе пришлось выхаживать их. Горячка насылается индивидуально и опасности для окружающих не представляет, но все равно староста на неделю запер нас в дальнем сарае, пока точно не убедился в том, что жителям деревни ничего не угрожает. Последние два дня были особенно сложными. На исходе седьмого дня троица пришла в себя и набралась смелости и наглости, чтобы по-

пытаться склонить меня к более тесному контакту. Сразу с тремя. Райе они тогда просто швырнули в сторону, да так, что старая знахарка ненадолго потеряла сознание, и двинулись на меня.

Вроде умные мужики, а чувства самосохранения никакого. Только отошли от проклятья одной ведьмы, как решили попытать счастья с другой. Нет, горячку я на них не насылала, просто сильное и неконтролируемое расстройство кишечника. Запахи стояли непередаваемые. И дабы не задохнуться, плюнула на все, сломала замки и выскочила наружу, следом вышла пришедшая в себя Райе. Начальник обоза потом весь следующий день ходил за мной и уговаривал снять заклинание. Им надо было спешить, а троица из клозета не вылезала.

Не пощадила. Уж слишком свежи были воспоминания о произошедшем. Сколько еще девушек они так подкараулили в переулке, и сколько из них не смогли оказать сопротивления? Заклинание было недолгое, сроком на тридцать шесть часов. Оставалось надеяться, что урок они усвоили.

На место мы прибыли примерно через пятнадцать минут. Изгой жили прямо в скале. Огромная вертикальная каменная глыба, которая была, как сыр, изъедена огромным количеством ходов, пещер и узких тропинок. Множество ярких огней от очагов внутри небольших пещер и невероятное количество людей, перевертышей, магов. Я и не думала, что их так много.

Ирбис замер, с трудом переводя дыхание. Рядом, тяжело дыша, остановился Бурый. Медведь, совершенно не стесняясь, начал быстро принимать человеческий облик. Я резко отвернулась, краем глаза успев заметить, что к нему вышел какой-то мужчина с халатом в руках. Снежный обращаться не стал. Этого и не требовалось. Его габариты позволяли везде пройти.

Бурый подошел ближе и тихо произнес:

– Идемте.

Пещера короля нейтральных земель, как и полагалось его высокому положению, находилась на самом верху на широкой площадке, откуда открывался удивительно красивый вид на горы. Сейчас было слишком темно, чтобы хоть что-то рассмотреть, но все равно у меня невольно захватило дух, когда я поднялась туда. Их пещера была очень большой, но зато состояла из отдельных комнат. В самой дальней и лежал пациент.

Худенький мальчик метался в бреду, что-то шептал и трясся в ознобе. Его пыталась удержать невысокая хрупкая женщина. Она что-то бормотала ему, с трудом сдерживая рыдания.

– Кора, – позвал Бурый, подаваясь вперед и замирая всего в шаге от постели сына.

Женщина резко обернулась.

Красивая. Я бы даже сказала, что невероятно красивая. Даже с полными слез фиалковыми глазами, с припухшими

веками, белой кожей лица и растрепанными золотистыми волосами, женщина была так хороша, что на ее фоне я невольно почувствовала себя уродиной.

– Я привел ведьму, – сглотнув, прошептал мужчина. – Как он?

В ответ Кора лишь покачала головой и перевела взгляд на меня.

– Спасите его, прошу, – едва слышно прошептала она, а слезы все текли из ее удивительных глаз.

– Нарывы есть? – Стянув сумку, я шагнула к ребенку и коснулась рукой влажного лба.

Мальчик вскрикнул, и хрупкое тело забилося в судорогах.

Боги, помогите. За что же так с невинным ребенком?

– Нет, – мать кинулась к нему, вновь пытаясь успокоить и утешить сына.

– Мне нужна холодная вода, тряпки, а еще кое-какие травы, – раскрыла сумку, доставая свои запасы и проверяя, чего не хватает. – Бурый, запоминайте: кора ивы, бузина черная – мне нужны только цветы, – соль и обязательно уксус. Ирбис, помоги ему.

Вновь повернулась к мальчику, с каждым мгновением все больше веря в то, что нам удастся его спасти.

Но одно дело желать, а совсем другое – воплотить эти желания в жизнь. Может, я слишком хотела его спасти или слишком была уверена в своих возможностях.

Следующие три часа пролетели незаметно. Мы с Корой

делали компрессы из лечебных трав на лоб и локтевые суставы. Чередовали их с обтиранием уксусом и простой протиркой тела холодной водой. Жар это сбивало, но несильно. Ложкой, минуя слабое сопротивление, вливали в него отвар, который я приготовила из трав и лекарственных растений. Но и это помогало мало. Отсрочить горячку удалось, но она слишком далеко зашла, и для полного исцеления нужна была магия.

– Надо позвать мага, – шепнула я Ирбису, когда шла менять воду.

– Бурый не пойдет на это. Один из них наслал на ребенка горячку, и Питер пока не знает кто, и действовал ли злоумышленник в одиночку или ему кто-то помогал.

– Ирбис, он сторает. А все то, что я делаю, лишь жалкая отсрочка. Мы лишь продлеваем эту агонию. Ему нужна магическая помощь.

– И что ты предлагаешь?

– Я сниму амулет...

– Нет, – рыкнул он тихо и зло сверкнул глазами. Того и гляди, звездочки полетят. – Ты с ума сошла!

– Подойди, – я перегородила ему дорогу, не давая уйти. – Просто послушай. Лихорадка не сразу мной овладеет. У нас есть десять – пятнадцать минут, прежде чем это произойдет. Этого времени должно хватить хотя бы на минимальное лечение. И еще она накроет меня не сразу, а постепенно. Только увидишь первые симптомы – сразу наденешь амулет.

Молчал, лишь внимательно на меня смотрел. Не согласился, но и не отказал.

– Ирбис, – умоляюще зашептала я. – Нам надо попытаться.

– Ты готова рискнуть всем ради этого ребенка?

– Да.

– А ты подумала о Киане? Что будет с ним, если с тобой что-то случится?

Отвела взгляд, но решимости не потеряла. Бьет по больному. Разве можно сравнивать их? Разве можно заставлять меня делать выбор?

– Ты позаботишься о том, чтобы он вырос хорошим мальчиком. А если я не попытаюсь помочь Алану... Я себе этого никогда не прощу. Понимаешь?

– Понимаю. Без магии точно не справиться?

– Нет, – покачала головой и тяжело вздохнула. Таз с водой тяготил руки, но это меня мало волновало. – Учитывая его возраст, вес и прочие факторы, заклятье на него было наложено приблизительно дня три назад.

– Три дня? – недоверчиво уточнил он. – Почему болезнь развилась так быстро?

– Потому что он слишком мал. Именно поэтому срок сократился почти вдвое. Ирбис, еще пара часов – и начнут появляться нарывы, к утру они лопнут... И тогда... – я сглотнула, – ...тогда его уже никто не спасет.

Тишина, от которой мороз пробежал по коже.

– Я понял... Иди к нему, я скоро буду. И даже не думай что-то делать без меня.

– Хорошо... И спасибо.

Прежде чем он что-то успел сказать, я развернулась и быстро вышла.

Войти в комнату я так и не смогла, замерла в проеме, не в силах отвести взгляда от Кору, которая, прижав голову сына к своей груди, тихо напевала ему колыбельную. Слов почти нельзя было разобрать. Уж слишком тихо она пела, да и голос то и дело срывался от сдерживаемых рыданий. Я не говорила Кору о своих мыслях и страхах, но молодая женщина уже поняла все.

Как же хотелось сказать ей, что не все потеряно, что Алан еще будет жить. Но я не была уверена, что у меня все получится. А давать напрасные надежды... Имела ли я на это право?

– Это его любимая песня, – подняв на меня взгляд своих фиалковых глаз, прошептала она. – Я пела ее каждую ночь перед сном.

– И будешь еще петь, – попыталась улыбнуться я. – Обязательно будешь. Киан тоже любит эту песню.

– Ты же знаешь, что это неправда. Что мой мальчик не встретит этот рассвет живым. Он уйдет к богам.

– Я сделаю все, чтобы этого не случилось.

– Мы сделаем, – произнес Снежный, становясь рядом со мной. Перевертыш принял человеческий облик и надел чьи-

то штаны. Теплые руки мягко обхватили меня за плечи, даря такую необходимую уверенность. – Кора, ты не могла бы нас оставить?

– Что вы собираетесь делать?

– Спасать Алана.

– Кора, идем, – Бурый протиснулся между нами и подошел к жене. Сел на колени и осторожно коснулся влажных от пота волос сына. – Они позаботятся о нашем мальчике.

Медведь бережно обхватил жену за талию, помогая подняться. В его синих глазах, когда он в последний раз посмотрел на своего сына, было столько боли, что я сама едва не расплакалась. Если Кора, как женщина, могла выразить свое горе через слезы, то Бурый этой прерогативой не обладал.

– Сделаем все, что в наших силах, – пообещала я.

Мы сели рядом с мальчиком, что вновь стал метаться в бреду и жалобно всхлипывать.

– Миа, последний раз спрашиваю: ты уверена?

Перевела взгляд с Алана на Ирбиса.

– Не дай мне сойти с ума, – шепнула в ответ и закрыла глаза, затаив дыхание.

Его приближение я почувствовала задолго до того, как он коснулся амулета. Перевертыш провел пальцами по ремешку и аккуратно снял.

В следующее мгновение сила вернулась ко мне.

Невозможно передать словами эти ощущения, которые водопадом эмоций накрыли меня с головой. Словно я и не

жила до этого момента. Без этой силы, без способностей это была не жизнь, а одна сплошная мука.

С трудом удалось заставить себя отвлечься от этих ощущений и сосредоточиться на умирающем ребенке, счет жизни которого уже шел на минуты.

Время... Его же совсем мало осталось. В любую минуту Ирбис может заметить признаки возобновляющейся лихорадки и надеть на меня амулет.

А я тратила его драгоценные крупницы на собственные восторги, вместо того чтобы заняться Аланом.

Подвинулась ближе, положив одну ладонь на лоб, другую – на вздрагивающую грудную клетку. Слова заклинания легко сорвались с губ, и сила словно потекла из моих пальцев прямо в него. А я только и могла, что радоваться своему расширенному резерву. Именно благодаря ему есть шанс спасти мальчика.

Я не следила за временем, не смотрела по сторонам. Для меня в тот момент существовали только ребенок и стремление спасти его. Пот застилал глаза, а голос начал срываться от напряжения.

Но я сильная и со всем справлюсь. По-другому ведь просто не может быть.

Это раньше, с прошлым резервом, все могло бы закончиться иначе, нужны были амулеты подзарядки или теплый перевертыш рядом, из которого можно было пить силу. Но сейчас все иначе. Я сильная. Гораздо сильнее любого мага

из нейтральных земель. Даже если собрать их вместе, я все равно буду могущественнее... Никто не сможет встать у меня на...

В следующее мгновение меня просто отрезало от силы, и я сломанной куклой свалилась прямо в объятия Ирбиса.

– Успел, – шепнул, прижимая меня в себе, и осторожно коснулся губами моих губ. Это был не поцелуй, а мимолетное прикосновение, но отчего-то очень сладкое. – Больше никогда, Миа... слышишь? Больше никогда ты не будешь так делать.

Кивнула, с наслаждением чувствуя тепло и силу его объятий. Хм, я так скоро привыкну. И отчего-то совсем не против этого привыкания. Разве это плохо – хотеть большего, чем есть на самом деле?

– Как он? – прошептала одними губами.

Но Снежный услышал, взглянул на мальчика, после чего опять повернулся ко мне:

– Спит, судорог больше нет. Ты спасла его, Миа. У тебя получилось.

– Компрессы... Настойка... Надо... продолжать.

– Надо. – Перевертыш легко встал, все так же бережно держа меня на руках. – Я скажу Коре, она все сделает, а тебе надо поспать.

– Но...

– Миа, мы это уже проходили. Сейчас у тебя нет сил даже на то, чтобы голову прямо держать. Такой резкий скачок ма-

гического фона лишил тебя не только магических, но и физических сил. Поспи. Если будет что-то важное, я тебя обязательно разбуду, – пообещал он, неся меня куда-то.

– Обещаешь? – сонно вздохнув, прошептала я, закрывая глаза и прижимаясь к его обнаженной груди. И мысленно прошептала: «Жаль, что нет шерсти, она так вкусно пахнет...»

– Обещаю, – Ирбис неожиданно мягко фыркнул и тихо добавил: – Будет тебе шерсть. Все, что захочешь, а теперь спи, – и уложил на мягкую шкуру.

Кивнула и провалилась в сон.

Проснулась я неожиданно. Распахнула глаза, вглядываясь в темный потолок. Все тело болело и ныло от переутомления, но это было не страшно. Страшнее было узнать, чем закончились мои попытки спасти Алана. В углу тихо догорал очаг. Повернув голову, увидела яркие красные угли. Наверное, стоило подбросить дров, и я даже почти приподнялась, чтобы встать, но неожиданно услышала приглушенные голоса.

– Что ты хочешь, Пит? – устало спросил Ирбис за стенкой.

– Хочу, чтобы ты перестал валять дурака и принял мое предложение, – ответил ему Бурый. – Сколько лет ты еще будешь у волчьего лорда на побегушках?

– Я у него не на побегушках.

– А что ты делаешь? Свой долг ты отдал много лет назад, Ксандер. Пора уже начать жить собственной жизнью.

«Ксандер? Какой Ксандер? Это его имя? Настоящее имя?.. Они что, знакомы?»

– Меня моя жизнь вполне устраивает. Если ты сбежал из Долины, это не значит, что и я должен следовать твоему примеру.

– Они не дадут тебе подняться. Твое происхождение...

– У Ирбиса Снежного нет никакого происхождения, – быстро перебил его барс.

– У Снежного – нет, а у Ксандера М... – договорить Бурый не смог, раздались тяжелый стук и хрип. Словно медведя впечатали в стену.

– Не смей произносить это имя. Никогда, – процедил Ирбис.

Я еще никогда не слышала столько гнева в его словах.

– Прости, – просипел Бурый. – Я не должен был...

– Не должен. Питер, занимайся своей семьей и не лезь в мою жизнь. У тебя своих проблем хватает.

Тишина и шуршание одежды. Я невольно затаила дыхание, напрягая слух.

– Миа – сильная ведьма, плюс еще хейды. За нее будут драться все лорды.

– Я знаю, – голос Ирбиса был лишен каких-либо эмоций.

– И тебя в дележку уж точно не допустят.

– И что?

– А то, мой друг, что в случае чего двери моего дома всегда будут открыты для вас.

Ирбис промолчал, а после тихо произнес:

– Как Алан?

– Пятна исчезли, жар стал спадать. А как Миа?

– Спит. Она многим рисковала для того, чтобы спасти твоего сына.

– И я буду вечно ей благодарен. Как и тебе, старый друг.

В то же мгновение раздалися шаги. Притворяться спящей не имело смысла, он меня сразу раскусит, поэтому я сделала вид, что только проснулась, – зевнула, потянулась, принялась растирать затекшие мышцы.

– Проснулась? – Ирбис тенью возник в проеме.

– Да, – произнесла в ответ хриплым ото сна голосом. – Сколько времени прошло? Как Алан?

– Скоро рассвет. Алану уже лучше. Нам пора возвращаться в лагерь и отправляться в путь, – он подошел ближе и сел у меня в ногах.

В догорающих углях очага я видела лишь половину его лица, другая оставалась в тени. В голове в который раз загудела мысль: кто же ты такой на самом деле, Снежный? Какие тайны еще скрываешь от меня и всего мира? И почему не позволяешь узнать тебя настоящего?

– Ему точно лучше? – осторожно села, прислонившись спиной к холодной стене. Голова еще немного кружилась, и очень хотелось пить.

– Да. Бурые хотят тебя отблагодарить.

– Главное, что он жив, это самая большая благодарность.

Удалось выяснить, кто наслал на него горячку?

– Бурый занимается этим вопросом.

– Разве ты не будешь ему помогать?

Странные какие-то у них отношения, непонятные. Вроде друзья, а вроде совсем чужие люди.

– Нет, – покачал головой Ирбис. – Не буду. Это дела изгоев, мне в них вмешиваться нельзя.

– А мне?

– Тебе тоже. Ты спасла жизнь Алана, и на этом наше участие в этой истории будет окончено, – решительно и бескомпромиссно произнес мужчина и встал. – Ты хочешь взглянуть на него перед уходом?

– Да.

Мужчина кивнул, наклонился и быстро подхватил меня на руки. Возражать такому обращению я не стала, а молча обхватила за шею, наслаждаясь его прикосновениями. Хотела я того или нет, но память о той ночи никуда не делась, и временами на меня накатывали непонятная тоска и странное томление. Вот не знала я о том, какво это – наслаждаться мужскими прикосновениями и испытывать наслаждение, и жила себе спокойно. А вот теперь моя чувственность была разбужена и ждала продолжения.

Алан все еще спал. Но в этот раз его сон не внушал опасений. Дыхание хоть и было хриплым, но оставалось спокойным. Тело больше не сводила судорога, и жуткий жар ушел. Ирбис осторожно опустил меня на пол и слегка придержал

за плечи, не давая упасть. Голова от смены положения слегка закружилась, но я стояла.

– С ним все в порядке? – шепотом спросила я у Кору, которая свернулась калачиком на краешке ложа сына и не сводила с мальчика глаз, периодически трогая влажные от пота волосики.

Услышав мой голос, женщина быстро поднялась и улыбнулась.

– Да, вашими стараниями. Не знаю, как вас и благодарить, Миа. Вы спасли моего ребенка.

– Вы ничего мне не должны. Я сама мать, Киану скоро пять. Не знаю, что бы со мной было, окажись мы в такой ситуации.

– Могу я с вами поговорить? – быстрый взгляд в сторону застывшего за моей спиной барса. – Наедине.

– Конечно. Ирбис, я скоро буду, – аккуратно высвободившись из его объятий, сделала шаг в сторону Кору и присела на краешек ложа.

Молодая женщина села рядом и, быстро схватив меня за руки, вложила в ладонь что-то тяжелое и теплое.

– Это мой подарок вам, – шепнула она, сложив руки на коленях.

Раскрыв ладонь, я увидела гладкий, правильной округлой формы камешек размером с грецкий орех. Он был красивого синего цвета с голубыми, белыми и темно-фиолетовыми прожилками. Вроде бы просто камешек, но уж слишком

необычным был его цвет.

– Это же...

– Да, это он, – немного печально улыбнулась она, слегка приподняв уголки губ. – Он мне достался от матери, ей от ее матери, а та получила от своей.

– Я не могу это принять. Слишком ценный дар.

– Меня с семьей ничего не связывает уже много лет. С тех пор как я ушла вслед за Питером в нейтральные земли. Мне он больше не нужен, а вам пригодится, – она замолчала на мгновение. – Извините, если вмешиваюсь не в свое дело, но... Как много вы знаете о Долине?

– То, что рассказывал Снежный.

– Врать он вам не станет, но и много не расскажет. Не так ли?

– Так. Мне есть чего опасаться?

– Вы знаете, почему мы с Питером ушли отсюда и обосновались здесь? Я истинная перевертыш, мои предки пришли в Долину столетия назад. А Питер был одичавшим, что как-им-то чудом смог добраться до Долины. Внучка одного из лордов и простой крестьянин... – тяжело вздохнув, закончила она.

М-да, классическая ситуация, и такая знакомая. Только вот я вместо побега с Томом выбрала иной путь. Почему? Может, потому, что не любила никогда по-настоящему? Не знаю.

– И вам пришлось бежать?

– Да. Ради него я была готова лишиться всего, терпеть все невзгоды и лишения.

– Зачем вы мне это рассказываете?

– В Долине чтят мнение женщины. К ней сватаются мужчины, тот, кого она сама выберет, и будет ее супругом.

Что-то я немного запуталась в логике. Ели она могла сама выбрать себе спутника, то отчего пришлось бежать?

– Только вот посвататься Питеру не дали... Не позволили. И выбрать его я не могла. Больше года нам пришлось прятаться и укрываться, пока я не узнала о том, что беременна. Только так нам удалось отстоять свое счастье. Потому что ребенок связывает двоих крепче всяких союзов, клятв и законов. Запомни это, Миа. И еще помни, что здесь тебе всегда будут рады.

– Спасибо, Кора, – сжав в руке камень, благодарно улыбнулась я.

Беременность, ребенок. А если та ночь не прошла бесследно? Если я уже беременна, а Ирбис отчего-то не говорит мне об этом. Когда он сказал, будет известно, – через три дня? А сколько прошло?

– Кора, скажи, а как у вас определяют беременность? – тихо спросила я.

– Хочешь знать, не понесла ли ты от Снежного? – понимающе кивнула она. – Я чувствую его запах на твоей коже, вижу, как он украдкой рассматривает тебя. Ты дорога ему, Миа, и он не самый плохой вариант. Если тебе, конечно, не

нужен именитый лорд с тугим кошельком и символом власти.

Ее немой вопрос и последнюю фразу я проигнорировала. Смысла оправдываться и что-либо говорить не было. Ведь женщина так и не ответила на мой вопрос.

– Так я беременна? – тяжело сглотнула я.

– Нет, сейчас я не чувствую ничего. Может, еще рано. Обычно запах меняется на третьи сутки. И думаю, Снежный сообщит тебе об этом.

Облегченно вздохнула. Как бы ни был хорош Снежный, как бы сильно меня к нему ни тянуло, столь глобальных изменений в своей жизни я не планировала. У меня уже есть Киан, и больше для счастья мне не нужно было.

Через полчаса мы с Ирбисом вернулись в наш лагерь, что уже начал просыпаться и готовиться к дальней дороге.

Дальнейшую часть пути мы прошли без лишних тревог и приключений. После обеда Снежный позволил мне ехать с сыном на одной лошади. Ланс, это тот, что со шрамом, как раз в обличье волка бежал впереди нас. Киан всю дорогу прижимался ко мне и что-то рассказывал или спрашивал. Временами я чувствовала на себе пристальный взгляд Ирбиса, но стоило мне повернуться, все волшебство исчезало, и он быстро отводил взгляд.

Пейзаж постепенно изменился, практически полностью исчезли деревья, растительность, лишь кое-где пробивался мох. Заметно похолодало, и появился ветер, но снега еще не

было.

К концу дня, когда до заката оставалась пара часов, мы прибыли к границе и вступили на землю перевертышей. Дальше должна была начаться новая жизнь, по новым правилам. Вот только готова ли я была к этим изменениям?

Глава 16

Оплот

Когда Ирбис сказал, что нам надо добраться до границы, помня о той, что разделяла имперские земли с нейтральными, я ожидала увидеть что-то совсем обычное. Но то, что предстало перед моими глазами, уж точно нельзя было охарактеризовать простеньким словом «граница» – это была сама настоящая неприступная цитадель. Между двух высоких отвесных скал стояло сооружение высотой метров пять или шесть, воздвигнутое из огромных серых камней. С башенками, зубчатыми стенами и массивными железными воротами.

– Мам, мам, смотри, замок! – Киан, который до этого вяло дремал у меня на руках, завертелся, с восторгом рассматривая монументальное сооружение.

– Да, дорогой, – тихо ответила ему и перевела взгляд на Ирбиса, с которым только что поравнялась. – Это и есть граница?

– Первая граница, – уточнил тот.

– А сколько их всего?

– Три.

– И каждая из них такая?

– Каждая из них особенная и неповторимая, – улыбнулся он совсем загадочно и слегка прищипорил коня, вырываясь вперед.

Со скрипом и противным лязгом ворота медленно открылись, выпуская наружу десятка два перевертышей, которые так же сидели на лошадях. Сердце невольно сжалось, глядя на такое количество сильных и уверенных в себе мужчин. Тут с восемью перевертышами не знаешь, как себя вести, а теперь...

А теперь мне предстояло жить среди них. Запоздалый страх уверенности не прибавил.

– Снежный, долго же ты добирался, – вперед выехал мужчина с густыми темно-рыжими волосами, которые были слегка посеребрены на висках, словно их припорошило инеем.

– Небольшие сложности. Лорд посол уже прибыл?

– Нет. Его задержали в Империи, будет через неделю. Милорд, мы рады, что с вами все в порядке, – он слегка склонил голову, приветствуя лисенка, после чего взглянул на меня. – А это?

– Она со мной, – вмешался рыжик и вскинул подбородок, в одно мгновение превратившись в отпрыска знатной семьи. В который раз возникла мысль: а так ли хорошо я его знаю? – И находится под охраной моего рода.

– Как будет угодно, милорд, – оспаривать его слова никто не стал.

Опять возникло странное ощущение, что я чего-то не знаю и не понимаю. Может, у них есть какой свод правил поведения и этикета?

И в следующее мгновение, красиво спикировав вниз, рядом со мной приземлились хейды.

– Какого? – рявкнул перевертыш, хватаясь за оружие, половина его воинов уже начала боевую трансформацию.

– Спокойно! – воскликнул Снежный, поднимая вверх руку.

– А это со мной, – скромно закончила я и сухо улыбнулась.

– Это же...

– Они самые, – закончил Снежный и выразительно глянул на меня, словно ожидая подвоха. А я ничего, молчала, тайных знаков никому не подавала. Но уверенность вернулась.

Внутри оплот перевертышей оказался еще больше. Здесь были казармы, конюшни и крепкие каменные дома для высших чинов и их семей. Мне так много хотелось увидеть, заглянуть в каждый уголок, но времени не было. Я даже не знала, надолго ли мы здесь.

Нас разместили в одном из таких домов. Особняк из светлого камня стоял у небольшой центральной площади, которая была вымощена брусчаткой серо-бежевого цвета, а посередине стоял фонтан, изображающий десяток разнообразных животных. Хейды наотрез отказались перебираться в конюшни, поэтому их разместили во внутреннем дворике, строго приказав всем слугам лишних движений не совершать, не кормить и вообще не приближаться. Я же, в свою очередь, велела им никого не обижать и охранять, а если позову, то спешить на выручку.

Мне и Киану выделили просторные покои на третьем этаже с двумя спальнями и небольшой гостиной между ними. Это было красивое и со вкусом обустроенное жилище, с тяжелой дубовой мебелью, резными шкафами, каминами в каждой спальне, в которых уже горел огонь, и бархатными шторами красивого винного цвета. При виде настоящих кроватей с мягкой периной и пуховыми подушками я едва не запрыгала от счастья. Тело болело нещадно, и мысль о том, что сегодня я смогу нормально выспаться, очень грела душу.

– Госпожа, – в дверях замерла служанка.

Тоненькая хрупкая девушка с красивыми карими глазами и густыми пшеничными волосами, собранными в пучок. Поверх серого неприметного платья был надет белоснежный фартук.

– Да? – я ободряюще ей улыбнулась, отводя взгляд от Киана, который в этот момент с интересом осматривал территорию, заглядывая в каждый угол.

– Мне велели проводить вас в пещеры.

– Какие пещеры? – Шаг в сторону ребенка, не сводя при этом настороженного взгляда с девушки.

– Термические. Для того, чтобы искупаться.

– А, – понимающе кивнула я, но расслабляться не спешила. – Но мои вещи... Их еще не принесли.

Я действительно не знала, где мои вещи и что с ними стало после столь опасного путешествия. Но помыться и привести себя в порядок действительно не мешало. Столько дней без

купания, в дороге, от меня, наверное, уже и пахнет не очень хорошо. Но надевать свою грязную, потрепанную одежду поверх чистого тела мне не хотелось совершенно.

– Госпожа предоставит вам кое-что из своих вещей.

– А госпожа – это, простите, кто? – тут же спросила я.

– Госпожа Розалина, жена коменданта границы. – Девушка все еще не поднимала взгляда.

Стоило догадаться, что не все так просто. Получается, мы в гостях у местной элиты. Надо же, какая честь. Хотя это, скорее всего, из-за Криса. Ему, как наследнику одного из двенадцати лордов, полагалось все самое лучшее.

– Хорошо, передайте ей от меня благодарность. Киан, пойдем, – повернувшись, подозвала сына к себе.

Мы спустились по лестнице, когда нам навстречу стал подниматься Снежный. Служанка быстро присела в почтительном реверансе, но взгляд, которым она наградила Ирбиса, я отследить успела, и в сердце кольнула ревность.

– Вы куда? – остановившись, спросил он и слегка нахмурился.

– В пещеры.

– Хорошо, – он взглянул на служанку. – Мэри, госпожа Солнечная с сыном будут сегодня ужинать у себя в покоях, распорядись, чтобы еду им доставили вовремя. Миа, я буду поздно, – и отправился дальше, не давая мне даже возможности не то что возразить, а хоть что-то произнести в ответ.

Что значит – он будет поздно? Это как понимать? Что

спектакль продолжается и мы будем ночевать вместе на одной кровати?

Мысль об этом не оставляла меня весь оставшийся вечер, не давая насладиться теплой водой с естественным подогревом. В пещерах, которые располагались в подвале дома, действительно была оборудована своеобразная купальня с теплой водой. Мэри вручила мягкие пушистые полотенца, сменную одежду для нас с Кианом (мне – розовое платье с какими-то рюшками, делавшими меня моложе лет на десять, а сыну – хорошенький костюмчик, который был слегка велик, и нам пришлось закатать рукава и штаны) и душистое мыло с ненавязчивым запахом лаванды.

Когда мы вернулись в покои, на столе в гостиной ждал горячий ароматный ужин: запеченное мясо, тушеные овощи, свежий хлеб и сочные фрукты. Поужинав, Киан почти сразу уснул. Я перенесла его в кроватку, укрыла пледом и вернулась в гостиную, где Мэри уже убирала остатки ужина.

– Господин Снежный не сказал, когда будет?

– Нет, госпожа.

– Хорошо.

Я кивнула и направилась в сторону спальни, замерев у огромной кровати. Теперь, когда мне предстояло провести здесь ночь с перевертышем, она не выглядела столь привлекательно и маняще. На стеганом покрывале аккуратно лежала тоненькая сорочка из настоящего шелка. Халата не оказалось, как и моей старой одежды. Надо будет завтра узнать,

что с ней стало. Зато в шкафу висело еще одно симпатичное платье, на этот раз нежно-зеленого цвета с вышитыми по подолу ромашками.

Переодевшись в сорочку, я принялась ждать. Уснуть все равно не получалось, уж слишком сильно колотилось сердце. То ли от отчаянья, то ли от предвкушения, сама еще не поняла.

Походив по спальне, я несколько раз провела Киана, продолжавшего мирно спать в кровати, снова попыталась уснуть, но так и не получилось. Несмотря на усталость, сон не шел. В очередной раз выглянув в окно, увидела хейдов, ледяными статуями замерших на своих местах, их оперение красиво мерцало и сияло в свете звезд. Сдавшись, я села на пуфик у зеркала, укуталась в покрывало и замерла, любуясь сполохами огня в камине.

Скрипнувшая в тишине дверь заставила меня подскочить на месте, судорожно схватиться за воротник сорочки и подтянуть покрывало повыше.

«И чего испугалась, глупая... Не набросится же он на меня».

Но сердце продолжало ошалело биться в груди, а кровь резко прихлынула к щекам, окрашивая их ярким румянцем.

Медленно поднявшись, я взглянула на мужскую фигуру, что застыла в дверном проеме, и тяжело сглотнула.

– Миа? – я услышала недоумение, что проскользнуло в его голосе. – Почему ты не спишь?

Ирбис не спеша прошел вглубь комнаты, на ходу стягивая жилет, затем белую рубашку. Все вещи он небрежно бросил на кресло и сел на кровать.

– Я? – переспросила у него, смотря, как он тяжело снимает ботинки.

Усталость буквально сквозила в каждом его движении.

– Ты, – кивнул Снежный и вновь взглянул на меня. – Ты с какой стороны будешь спать?

Чего я только ни ожидала, но уж точно не этого вопроса. Он буквально поставил меня в тупик, заставляя нервно искать правильный или нужный ответ. Только вот каким он должен быть?

– Что? – не придумав ничего более умного, спросила я.

– На какой стороне будешь спать? – терпеливо спросил он и, встав, принялся расстегивать пряжку ремня. В гнетущей тишине звон металла показался громом.

– Мне все равно, – поспешно отведя взгляд, ответила ему.

– Тогда я лягу ближе к двери. Так ты не сказала, почему еще не спишь. Я же сказал, что буду поздно и ждать меня не стоит.

Все происходящее нервировало все больше и больше. Я совершенно не знала, чего от него ожидать и чего на самом деле хочу сама. И эта непонятная двойственность ситуации сводила с ума, мешая мыслить здраво.

– Я хотела узнать наши дальнейшие планы.

Промолчал, а я отчетливо слышала, как шуршит одежда,

как скрипит кровать, когда, откинув одеяло в сторону, Снежный лег на перину и вздохнул.

– Планы? Мы останемся в оплоте на пару дней. Мне и моим людям надо отдохнуть. Перевертыши значительно выносливее магов и людей, могут не спать несколько ночей подряд. Но эта неделя был очень изматывающей. Вы с Кианом тоже отдохнете. Тут есть небольшая лавка с травами, там ты сможешь найти все необходимое для того, чтобы приготовить зелье, – замолчал на несколько томительных секунд, а после тихо закончил: – Миа, ложись спать. Я не собираюсь нападать на тебя и насиловать. Сказал же, что мы будем спать вместе только для того, чтобы поддерживать легенду. Так что хватит паниковать и ложись спать. Мы все очень устали, и нам требуется отдых.

Сразу же почувствовала себя полной дурой и истеричкой. Ведь мы уже разговаривали об этом, он все объяснил, а я... опять повела себя как малахольная дева, которая трясется над своей невинностью. А чего я переживаю? Невинности уже лет пять как нет, и Ирбис мне совсем не чужой. Как говорится, у нас с ним все было. Тогда в чем проблема?

Сбросила с плеч покрывало и, гордо вскинув подбородок, прошла к своей стороне кровати. Проходя мимо камина, подбросила пару поленьев, отчетливо осознавая, что пламя костра красиво обрисовывает мою фигуру в легкой сорочке. Не знаю, зачем я это сделала, может, хотела показать, что совсем его не боюсь, а может, просто хотела спровоцировать.

В любом случае думать об этом отчего-то не хотелось.

Быстро забралась на кровать и укрылась теплым пуховым одеялом. Перевертыш все так же спокойно лежал на своей половине, не делая попыток приблизиться или коснуться меня.

Несмотря на нервозность, уснула я довольно быстро и незаметно.

А вот просыпалась долго. Просто отчего-то не хотелось открывать глаза и выныривать из этого манящего и томительно-сладкого сна. Пахло лесом. Еще не до конца проснувшись, я чувствовала мягкие, почти невесомые прикосновения на своем теле. Лениво-медленные, они заставляли сердце стучать все сильнее. Вот слегка шершавая теплая ладонь прошла по ноге, бедру, после чего оказалась на талии, провела по животу и накрыла чувствительную грудь. Невольно затаила дыхание, замирая, но Ирбис не совершил никаких попыток сжать чувствительную вершинку или сделать что-то еще. Просто накрыл, а потом и вовсе убрал, оставив лишь чувство опустошения и разочарования. Как же мне хотелось выгнуться, прижаться ягодицами к сильному телу, безмолвно моля продолжить эти неспешные ласки, сделав их еще более смелыми и настойчивыми. Горячее дыхание прошло по шее, оставляя после себя лишь сладкую дрожь, что волной распространилась по телу, вспыхнув внизу живота. Быстрое прикосновение мягких губ, что вызвало новую волну желания, когда дорожка из поцелуев поднялась выше, к

чувствительному местечку за ушком.

Я уже перестала думать о том, где сон, а где явь. Это уже не имело смысла. Повернувшись, закинула ногу на мужское бедро, запуская пальцы в его волосы, и выгнулась, подставляя шею для поцелуя.

И ничего... Я отчетливо слышала хриплое дыхание, чувствовала, как окаменело от сдерживаемого желания его тело, но все равно Ирбис не делал никаких попыток зайти дальше, перейти эту тонкую грань, что сейчас разделяла нас.

Распахнув глаза, встретила с немигающим и таким хищным взглядом серебристых глаз. Мы замерли, не в силах разорвать этот зрительный контакт.

Но внезапно все прекратилось. Перевертыш мягко, но настойчиво высвободился из объятий и быстро сел, повернувшись ко мне спиной.

– Ирбис, – только и смогла растерянно прошептать я, приподнимаясь и не сводя взгляда с его напряженной спины. Все тело ныло от напряжения и неудовлетворенного желания.

– Пора вставать. Свой запах я на тебе оставил.

Наверное, лучше бы он меня ударил. В этом случае не было бы так больно и неприятно. Да, я понимала и помнила, что Ирбис не будет навязываться и молить о близости, но все равно было немного обидно. Не может простить, что когда-то я обвиняла его в принуждении, и теперь ждет, когда сама сделаю первый шаг. А что было сейчас? Разве не первый шаг? Или хочет услышать словесное подтверждение?

Пока я пыталась прийти в себя, он быстро надел штаны. Затем взял с кресла рубашку и, повернувшись в мою сторону, небрежно произнес:

– Ребенка нет.

– Что? – вскинув голову, я взглянула в его лицо.

– Твой запах не изменился, так что беременности нет. Поздравляю, – совершенно холодным и безэмоциональным тоном пояснил перевертыш.

Будто в душу наплевал. Хочет показать, что ему все равно, что эти прикосновения были всего лишь игрой моего больного воображения? Что на самом деле он ничего ко мне не испытывает? Неужели думает, что я поверю и отступлюсь? Наверное, так и есть. Может, стоит убедить его в обратном?

– Спасибо. И я тебя... поздравляю, – растянув губы в улыбке, откинула одеяло в сторону и встала.

Посмотрел. Скользнул быстрым взглядом по фигуре, замерев на долю секунды на вздымающейся от гнева груди. Тело среагировало мгновенно – болезненно налилась грудь, затвердели горошинки сосков, а губы пересохли. Я очень внимательно следила за его ответной реакцией и успела заметить, как слегка затрепетали крылья носа, когда он вдыхал мой запах, как вспыхнул огонь в ледяных глазах и рефлекторно сжались руки, со скрипом сжимая ткань рубашки.

– Мам, – сонно моргая, в комнату вошел Киан. – Я проснулся.

Все то напряжение, что невидимой нитью возникло между

нами, сразу сошло на нет. Он быстро отвернулся, а я взглянула на сына.

– Доброе утро, солнышко... На ручки? – и присела на корточки, разводя руки в стороны.

Киан рассмеялся и бросился в мои объятия.

– Я распоряжусь насчет завтрака, – заправив рубашку, произнес Снежный, еще раз оглядел нас и быстро вышел.

– Как спалось моему зайчику? – Я прижала сына к себе и чмокнула в макушку.

– Хорошо, – зевнув, ответил он и положил голову мне на плечо. – Кровать мягкая, и не храпит никто. Дядя Снежный будет нас кормить?

– Будет, но для начала надо переодеться и умыться. Иди одевайся, твоя одежда лежит в кресле у кровати. А мама сейчас приведет себя в порядок и придет в гостиную. Хорошо?

– Хорошо.

Оказавшись на полу, Киан сразу бросился бегом из комнаты. А я быстро умылась – таз и кувшин с прохладной водой служанка еще вчера вечером оставила на столике – и подошла к шкафу. То розовое, с рюшками, платье я надевать больше не решилась, поэтому достала светло-зеленое. Белье, которое я вчера заблаговременно постирала в пещерах и повесила у камина, давно высохло. Поэтому быстро скинула сорочку и переоделась. Платье хорошо село по фигуре, только в груди оказалось немного тесно. Грудь так и норовила вывалиться из узкого лифа.

Стоило выйти из комнаты, как я сразу почувствовала аромат еды – ажурные блинчики с гречишным медом, пышные оладьи с фруктовым джемом, травяной чай и снова фрукты. Киан уже сидел рядом с Ирбисом и завтракал, перепачкав мордашку всем, чем только можно было.

– Миа, ешь и пойдем, – взглянув на меня, произнес Снежный. – У нас мало времени.

– А в чем дело? Ты же сказал, что мы останемся в оплоте на несколько дней.

Я села напротив него и аккуратно взяла чайник, наливая душистый чай в изящную фарфоровую чашку с красивыми розовыми розами и золотистой окантовкой.

– Останемся. Но это время надо провести с пользой. Поэтому прямо сейчас отправимся в лавку за травами.

Это, конечно, хорошо. Но меня волновало другое:

– А Киан?

Сына мне совершенно не хотелось оставлять неизвестно где и неизвестно с кем.

– А он пойдет с нами.

– И ты?

– Должен же кто-то показать дорогу и сопроводить вас.

– Хорошо. Ты не знаешь, где наши вещи? Мне не очень удобно носить чужую одежду.

Вновь быстрый взгляд в мою сторону, что задержался на низком вырезе платья.

– Я поговорю с Розалиной и все узнаю.

– А кто у нас госпожа Розалина? И чей это вообще дом? Ты вчера так ничего и не сказал, – притворившись, что ничего не знаю, поинтересовалась у него.

– Это дом коменданта оплота, Розалина – его жена, с ними проживает их единственная дочь Маргарет, – аккуратно намазывая джем на булочку, ответил он, а я внимательно следила за его движениями. Уж очень ловко и легко Снежный это делал, такому обычно учат с рождения.

– Понятно. А то, что мы ужинаем и завтракаем в своих комнатах, означает...

Я замолчала, красноречиво приподняв бровь.

– ...что вам надо было просто отдохнуть, – ответил Ирбис совершенно спокойно.

– То есть ты нас не прячешь?

– Нет.

Когда через двадцать минут мы вышли из комнаты, то сначала отправились проведать хейдов. Нам с Кианом выдали теплые плащи с меховой опушкой и теплой подкладкой.

Все слуги проявили сознательность и к моим птичкам не подходили. А те ледяными статуями продолжали стоять во дворе, пустыми глазами смотря перед собой. Моему приходу они даже немного обрадовались, по крайней мере, мне так показалось. Отмерли, встрепенулись и расправили крылья, мелодично заклекотали. Киан рассмеялся и потянул к ним свои ручки.

– Потерпите немного, – прошептала я, глядя их по снеж-

ному оперению. – Скоро мы отправимся в путь.

Вчера вечером мне казалось, что оплот большой, но я ошиблась: он был очень большой. За казармами и прочими охранными сооружениями, которые располагались прямо за воротами, был небольшой городок. И чем дальше мы уходили от крепостной стены в сторону долины, тем красивее и богаче он становился. Небольшая площадь с аккуратными домами, а за ними был целый торговый квартал – с уютным кафе, магазинами с яркими вывесками и спешащими куда-то по своим делам перевертышами. Мужчины, женщины и дети. Здесь кипела своя жизнь. Киан крепко держал меня за руку и огромными от восторга глазами рассматривал все вокруг. Да, у нас в Заречье такой красоты не было.

– Я не думала, что... – неопределенно развела руками, не зная, как правильно и точно выразить собственную мысль. Я отвыкла от всего этого.

Здесь кипела настоящая городская жизнь, пусть и в меньших масштабах. А нам всегда внушали, что перевертыши – дикие звери, которые живут чуть ли не в норах. Если граница такая, то как же выглядит их столица?

– Сюда приезжают служить семьями, кто-то остается потом навсегда. Здесь вступают в брак, рожают детей, умирают. Так почему не создать для этого максимально комфортные условия, – ответил Ирбис, аккуратно беря меня за локоток и притягивая к себе. – Сюда ежемесячно приходят обозы с тканями, продуктами и прочими нужными вещами. Что-то

выращивают и производят сами.

Кивнула, проходя мимо магазинчика, в стеклянной витрине которого стоял манекен в красивом платье. Надо бы обновить себе и Киану гардероб, а то выглядим как нищие. Служанка в доме коменданта и то наряднее одета, чем я. Жаль вот только, денег у меня почти нет.

Кстати, о деньгах.

– А монеты Империи тут принимают?

– У нас свои есть. Здесь можно будет обменять... Но за покупки плачу я.

– Почему? – возражать не имело смысла, но хотелось услышать аргументы.

– Потому что ты моя луана, – ответил тот, словно это могло объяснить все.

– А-а-а, – глубокомысленно протянула я. – И что это означает?

– Так называют свою пару перевертыши, ту, с которой еще не вступили в брак.

– Понятно. Хорошо, травы можешь оплатить, я не возражаю... Киан, держи меня крепко за руку. Здесь много людей, и я боюсь, как бы ты не потерялся. Хорошо?

– Хорошо, мам. Смотри! – неожиданно вскрикнул он и потащил меня к очередной витрине, полной игрушек. – Это же лошадка! Настоящая лошадка, только деревянная!!! А это... Мама, мам, смотри, это собачка!!! Она же как живая!!!

Да, это тебе не самодельные деревянные игрушки, что де-

лал старый дедушка Ян.

– Киан, – попыталась улыбнуться я и потянула в сторону, чтобы увести, но Ирбис неожиданно вышел вперед и перебил:

– Тебе нравится? Хочешь зайти?

– А можно? – Голубые глаза моего мальчика стали размером с блюдца, и в них светились такие восторг и надежда, что у меня защемило сердце.

Как же тяжело отказывать своему ребенку в таких просьбах.

– Ирбис, не думаю, что это хорошая идея, – повернувшись к нему, быстро произнесла я.

– Правильно, не думай, – кивнул он и, взяв за плечи, развернул в сторону дороги. – Нужная тебе лавка находится дальше по улице через три-четыре магазина. Там вывеска, мимо не пройдешь. Иди выбирай, а мы сейчас подойдем.

– Ирбис, – возмущенно прошептала я.

– Не спорь, – и, достав кошелек, полный монет, высыпал оттуда парочку золотых и протянул мне. – На тот случай, если мы задержимся.

– Я не возьму, – прошипела в ответ, чувствуя, как вспыхивают румянцем щеки. Я в тот момент не могла разобрать – от злости или от смущения.

– Возьмешь.

– Здесь гораздо больше, чем мне понадобится.

– Не привлекай к нам лишнего внимания, Миа, – и бук-

важно насильно вложил монеты в руку. После чего взял Киана за ладошку и повел в магазинчик. – Мы скоро. Ну что, Киан, пошли?

Малыш закивал, совершенно забыв помахать мне на прощание ручкой.

Боги, я уже совершенно потерялась в этом мире и в наших непонятных отношениях. Зачем он ведет себя так? Зачем привязывает к себе Киана? Хотя, с другой стороны, чего я играю в гордость и строю из себя не пойми что? Это его решение, на что и на кого тратить свои кровно заработанные деньги. Если Ирбис решил купить моему сыну игрушку, то пусть покупает.

Лавка с травами действительно находилась совсем недалеко. Так как магов здесь было мало, а перевертыши в снадобьях разбирались не очень хорошо, большей частью в ней продавались готовые зелья, мази и снадобья. Зайдя внутрь, я ощутила знакомые запахи сушеных трав и ароматных масел и сразу почувствовала себя как дома.

– Доброе утро, чем могу помочь? – за прилавком стоял невысокий лысенький старичок с круглыми очками на крючковатом носу. Не перевертыш, а маг.

– Утро доброе, – я подошла ближе и улыбнулась. – Мне нужны травы.

– Госпожа сама будет готовить? – Он оглядел меня цепким взглядом белесых глаз.

Как же приятно было вновь окунуться в знакомый мир.

– Да, госпожа будет готовить сама.

И принялась диктовать названия трав. Конечно же, он сразу понял, что именно я хочу сделать, и уважительно закивал.

Трудно сказать, сколько я провела времени в лавке, есть за мной такая вредная привычка – забывать обо всем, полностью погружаясь в работу. Но как бы то ни было, когда я расплатилась с продавцом и взяла свертки с травами, Ирбиса и Киана еще не было.

Выйдя из лавки, встревоженно огляделась.

Где же они? Неужели все еще в магазине с игрушками?

– Мама! Мама! – радостный крик Киана раздался совершенно с другой стороны.

Резко повернувшись, я увидела сына, который, прижимая к груди серого плюшевого щенка, сидел на плечах Ирбиса. В руках у Снежного тоже были свертки самых разнообразных размеров. Они не спеша подошли ко мне, а я до сих пор не смогла прийти в себя от увиденного. Это было странное ощущение в груди, что вызывало совершенно безумные и запретные мысли и мечты.

– Смотри, что у меня есть – собачка! – Он еще сильнее прижал игрушку к груди. – Мне дядя Ирбис подарил.

– Ты спасибо сказал? – улыбнулась я, всеми силами стараясь не смотреть на перевертыша.

– У тебя очень воспитанный ребенок, Миа, – ответил тот. – Ты все купила?

– Да, ты дал слишком много денег. Сдачу я сейчас верну.

– Не стоит. Оставь себе. Пошли?

– Пошли... – мы отправились назад. – Может, ты опустишь его на землю? Тебе же тяжело.

– Мне не тяжело. Но спасибо за заботу, – улыбнулся он.

– Мам, мы играем в лошадку, – вмешался Киан. – А я всадник. Дядя Ирбис обещал, что научит меня ездить на лошади, представляешь?

– Хорошо, – улыбнулась, после чего слегка наклонилась к мужчине и быстро прошептала: – Почему ты это делаешь?

– Может, потому, что мне это нравится, – тихо ответил он. – У тебя чудесный сын. Но ему так не хватает мужского общества. А для мальчика это плохо.

Да, он был прав. Как ни старалась, я не могла заменить сыну отца. Но одно дело знать, а совсем другое, когда меня в это тычут носом.

– И ты решил стать этим самым обществом. А ты не подумал, что с ним будет, когда ты исчезнешь из нашей жизни?

– А с чего ты решила, что я исчезну? – Он слегка приподнял бровь, и я потерялась в его серебристо-серых глазах.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я, чувствуя, как сердце бешено стучит в груди, а меня накрывает каким-то непонятным чувством... Надежда.

Да, это была именно надежда на что-то большее, на какое-то общее будущее.

– Скорее всего, ты останешься жить в доме отца Криса,

а я тоже там обитаю. Так что мы точно будем видеться, и я не исчезну, нанеся ему страшную травму. Если ты это имела в виду.

Крылатая надежда помахала мне ручкой и улетела, оставив один на один с действительностью. Вот тебе и размечталась. Как же мне хотелось стукнуть его или ткнуть локтем, сделать хоть что-то. Сдержалась, старательно делая вид, что так и подумала, что его простая констатация фактов совершенно меня не расстроила.

– Понятно, – прижимая свертки к груди, произнесла я. – Спасибо за подарки Киану. Это очень мило, я оценила.

Мы еще немного помолчали, каждый думая о своем, когда неожиданно мужчина произнес:

– Я это сделал не поэтому.

– А почему?

Оказывается, надежда никуда не делась, и я еще во что-то верила.

– Для него... У ребенка должны быть детство и подарки.

Ну вот, я еще больше запуталась.

Может, стоило перестать заикливаться на всем, выискивать тайные знаки и просто позволить событиям течь самим по себе? И тогда все будут счастливы.

Дорога до дома прошла в относительной тишине, только Киан что-то бормотал и рассказывал своей новой игрушке.

Войдя во двор, Снежный вручил мне свертки и бережно снял малыша с плеч.

– Я скажу, чтобы покупки отнесли в наши покои. Ты хочешь сейчас пойти в лабораторию? – забирая все назад, произнес он.

– Здесь есть лаборатория?

Как-то не вязалась респектабельная семья главы оплота с магическими экспериментами.

– Есть. Не совсем лаборатория, но это помещение подойдет для изготовления зелья.

– Да, не думаю, что стоит откладывать, – пожав плечами, произнесла я.

– А Киан? Его с собой возьмешь?

Ответить я не успела.

– Ирбис, вы уже встали! Какая неожиданность.

Резко обернувшись, я увидела очаровательное юное создание лет семнадцати-восемнадцати с ярко-рыжими волосами, что выглядывали из-под опушки широкого капюшона. Невысокая, стройная, с бледной кожей лица, что была покрыта веснушками, она с лучистой улыбкой сбегала к нам по широким ступенькам лестницы.

– Доброе утро, Маргарет, – мягко произнес Ирбис, и я отчетливо услышала мурлыкающие нотки в его голосе.

Глава 17

Раут

Когда готовишь зелье, особенно такое сложное, муторное и опасное, всегда надо быть собранной, спокойной и крайне сосредоточенной. И я всеми силами старалась следовать этим правилам. Вот только недавний обмен любезностями все никак не выходил из головы, а слова хорошенькой дочери коменданта пробуждали в душе весьма неприятные чувства.

Впервые в жизни я ревновала. И эти ощущения мне совершенно не нравились.

Основной состав зелья уже стоял на примусе. Периодически я осторожно помешивала его небольшой деревянной ложкой строго по часовой стрелке. Теперь надо было приготовить смесь номер два. Взяв керамическую ступу и пестик, высыпала туда сушеные ягоды и осторожно начала толочь.

А она симпатичная, эта Маргарет. Юная, невинная и очаровательная, а когда улыбается, на ее щечках возникают очаровательные ямочки. И веснушки ее совсем не портят, наоборот, добавляют некую прелесть в столь юный и свежий образ.

Мысленно сравнила нас. Она яркая, рыженькая и свежая, как сама весна, я – холодная, бледная, с черными волосами и глазами – истинная зима. И плюс еще на десять лет ее старше, и сын имеется.

Пестик дрогнул в руке и слегка закрипел, когда я случайно задела ступу.

Нельзя отвлекаться, совсем нельзя. Надо сосредоточиться на зелье. Я и так на него столько часов убила, будет очень обидно, если все мои труды пойдут насмарку.

«Может, вы погостите у нас подольше, господин Ирбис... без вас так грустно и одиноко в нашем оплоте... мы все скучали, особенно я... уверена, папа с радостью возьмет вас на самую высокую должность...»

Маленькая, а хваткая. Такая своего точно не упустит, как и чужого. Сколько ей лет на самом деле – семнадцать, восемнадцать или, может, шестнадцать? Как бы то ни было, в брачный возраст она вступила.

А он ей улыбался! Мило так и очаровательно. Слушал, кивал и улыбался! А я все это время стояла рядом и только и могла, что ресницами хлопать. Конечно, может, я и передергиваю, и улыбался он в пределах приличия, и разговаривал вежливо и тактично, как полагается разговаривать с дочерью коменданта оплота, но... Я все равно не могла выбросить это из головы.

Отложив пестик в сторону, добавила три капли масла и три сушеных соцветия. После чего опять взялась толочь, с силой вдавливая смесь.

И взгляд, которым она меня окинула, я тоже запомнила. Снисходительный и любезный до тошноты. Видимо, статус луаны барса на нее особого впечатления не произвел.

– Вещи? Какие вещи?.. Ах, те тряпки... Простите, госпожа Солнечная, я не знала, что это были ваши вещи. Вам все обязательно вернут... И знаете, у меня есть парочка старых платьев, вроде тех, что вам передали вчера. Я прикажу служанке собрать их, принести вам... Мы же не можем допустить, чтобы вы ходили в таком... непрактичном одеянии.

– Не стоит утруждать себя, – с не менее милой улыбочкой ответила ей, мечтая только об одном – вернуться к себе в комнату, стащить чужую одежду и сжечь ее в камине.

Злость накатила удушливой волной, мешая сосредоточиться. Облокотившись рукой о стол, другой я коснулась лба, пытаясь успокоиться и перестать так болезненно реагировать на мелкую выскочку.

И чего я завелась? Подумаешь, юная дева, богатая дурочка... Сколько таких я встречала за годы учебы в университете. Да сотню, и каждая норовила ударить побольнее. Эта ничем не отличается от остальных, вот только я не та дурочка, которой была раньше. Я не буду плакать ночами, а просто...

Что просто? Что я могу сделать? Натравить на нее хейдов? Идея, конечно, очень заманчивая, но ничего, кроме неприятностей, она мне не даст. Нельзя показывать себя с такой стороны, находясь на территории другого государства. Думаю, за нападение на дочь коменданта меня по головке не погладят.

Ирбис Снежный...

Пора признаться хотя бы самой себе, что испытываю к

нему далеко не дружеские чувства. Он мне нравился. И дело не только во внешности, хоть эти серебристо-серые глаза вкупе с белоснежными волосами не могут не понравиться, дело в нем самом. Я отлично помнила, как он столько раз спасал нас всех, и меня в том числе, как поддерживал и помогал. Помнила, сколько добра сделал. Не потому, что ждал ответного жеста, а просто потому, что он сам по себе такой – честный, искренний и немногословный. Свирепый хищник с добрым сердцем.

И еще один немаловажный момент. Я ведь его луана. Тогда отчего сомневаюсь? Ведь все давно уверены, что мы в постели далеко не в карты играем, и стыдиться и прятаться от кого-то не имеет никакого смысла.

Он нравится мне, я нравлюсь ему, у нас был секс, мы спим в одной постели и... Мне захотелось побиться головой о каменную столешницу. Я просто чокнутая, раз упускаю такой шанс. Так что единственное, что мне надо сделать, – это прекратить ломать комедию и воспользоваться тем, что мне принадлежит по праву. Пока кое-кто рыженький не наложил на это свою изящную лапку.

Киан был со мной почти два часа, сидел в уголке со своей новой игрушкой и просто светился от счастья, обнимая, играя и разговаривая с ней. За один только вид довольной мордашки сына я готова была расцеловать перевертыша. Ближе к обеду пришли Крис с Ульфом и попросили разрешения забрать Киана с собой, они хотели поиграть на улице. Старому

перевертышу я доверяла и свое разрешение дала. Несмотря на игрушку, сыну было скучно смотреть, как мама что-то мешает, варит, чистит и режет. Поиграть на просторном дворе с друзьями – что может быть лучше для мальчика?

Добавив еще парочку ингредиентов, вновь принялась толочь смесь в ступе, после чего повернулась к котелку на примусе и аккуратно перемешала. Надо торопиться, скоро зелье закипит, и надо будет всыпать оставшиеся ингредиенты.

Уже давно прошел обед. Я знала это, потому что кто-то распорядился принести мне поднос с едой. Сомневаюсь, что это проявила заботу о голодной ведьме госпожа Маргарет. Может, Ирбис? Мысль о барсе вновь внесла смуту в чувства и эмоции. Поскорее бы вечер, а там и ночь. Не люблю это ожидание и недомолвки. Лучше уж сразу поставить все точки над «і».

Через два часа зелье было готово.

Пока оно остывало, убрала все со стола, протерла столешницу. А после перелила состав в небольшую фляжку. Пустой котелок оставила там же. Думаю, что его помоят и без моего участия. Слегка взболтала фляжку, потом налила в мерный стаканчик первую порцию. Закрыв глаза, быстро выпила зелье и замерла. Совершенно невкусно, но делать нечего.

Для того чтобы вернуть силу, мне необходимо будет пить его длительное время. Три дня обычную дозировку, а затем пять-шесть дней постепенно уменьшать ее. Амулет можно будет снять уже послезавтра. Весь смысл состоял в том, что-

бы сила возвращалась ко мне не сразу, а постепенно. Именно так я смогу привыкнуть к новым возможностям и не сойду с ума.

Еще раз осмотрела свою временную лабораторию и, взяв все свои вещи, направилась к выходу.

Дорогу до своих покоев я нашла быстро. Там и запоминать особо нечего было, особняк коменданта и его семьи был не такой большой.

В комнате меня уже ждала Мэри с невероятно красивым платьем. Насыщенно-синего цвета, сшитое из дорогого бархата и окантованное изящной золотой вышивкой по лифу, подолу и манжетам, оно лежало на кровати, притягивая взгляд. И как это Маргарет решилась прислать мне такое чудо? Это не розовое недоразумение с рюшками. Это платье действительно идеально подходило к моей внешности.

– Госпожа, скоро ужин. Мне велели помочь вам собраться и переодеться, – почтительно склонив голову, произнесла девушка. – Я могу сделать прическу. У вас очень красивые волосы.

Тряхнула головой и поправила косу, которая привычно лежала на плече.

– Передай господам, что я благодарна за их приглашение, но вынуждена отказаться. Я немного устала и поужинаю в своих покоях вместе с сыном. И верни платье госпоже Маргарет с моей благодарностью. Мне действительно жаль, что я не смогу им воспользоваться. – Я прошла к комоду, куда

аккуратно положила все вещи. – А где мой сын?

– Господин Киан уже переоделся и ждет вас внизу.

Захотелось выругаться. Спускаться вниз не было совершенно никакого желания. Попросить Мэри, чтобы она привела его сюда? Интересно, а мои «тряпки» уже вернули? Явиться на ужин к элите этого оплота как нищенка? Оценят ли они этот вызов? Я бы не оценила, потому как это глупость и ребячество. А унижаться совершенно не хотелось, как и выставять себя на потеху публике.

Я и слова не успела произнести, как девушка неожиданно продолжила:

– Но это платье передала вам не госпожа Маргарет. Его купил утром господин Снежный, а доставили из торговой лавки всего пару часов назад. Именно он велел мне все подготовить и помочь вам переодеться и спуститься к ужину.

– Что? – я медленно обернулась, недоверчиво всматриваясь в растерянное лицо служанки.

– Вам не нравится? Там есть и другие... – совершенно растерялась девушка и бросилась к шкафу, распахивая дверцы.

Есть.

Со своего места я увидела парочку новых платьев, костюм для верховой езды и теплый плащ с меховой оторочкой. Боги, он купил мне одежду? Но зачем?

– Это все приобрел господин Снежный? – еще раз переспросила я, переводя взгляд на платье, что продолжало лежать на кровати.

Захотелось ущипнуть себя за руку, чтобы проснуться. Зачем? Для чего? И как?

– Да, – произнесла девушка и быстро закивала.

– А Киан?

– Одежда для господина Киана в его комнате. Он уже переоделся и ушел вниз.

Мне надо было сесть, чтобы собраться с мыслями и разобраться в поступках барса. С одной стороны, я была ему благодарна, а с другой – не понимала смысла этого поступка.

– Госпожа, что мне делать с платьем? – робко подала голос Мэри.

Подняв на нее взгляд, я бегло улыбнулась:

– Поможешь мне его надеть.

Что ж, по-видимому, барс задумал какую-то игру, и мне выпала честь сыграть в ней свою роль. Странно, но в этот момент злости и ощущения, что меня используют, не было. Мне было любопытно и очень хотелось примерить платье.

Не знаю, каким образом, но Снежный угадал с размером, платье село на меня как влитое. Фасон был выбран просто идеально. Лиф мягко обхватил и слегка приподнял грудь. Вырез был достаточно скромный, но в то же время слегка открывал молочную кожу. Платье изящно обрисовало тонкую талию, подчеркнутую поясом с золотистой вышивкой в тон платью, и красивыми складками опустилось вниз, подчеркивая бедра. Узкие манжеты дополняли образ. Вообще, этот глубокий синий цвет, не яркий, но и не темный, очень

шел мне. Благодаря ему мои черные глаза заиграли по-новому. В них словно появились синие блики. Хотя, может, это только показалось.

Мэри с помощью шпилек соорудила на голове изящный пучок, выпустив пару прядей.

– Жаль, драгоценностей нет, – вздохнула девушка после того, как все было закончено.

– Мне и так все нравится. Ты молодец, спасибо. – Встав, я поправила юбку и, высоко подняв голову, направилась к выходу.

Ирбис ждал меня у лестницы.

Мужчина, прислонившись к колонне, задумчиво смотрел вниз. Он тоже приоделся к ужину – узкие черные брюки, темно-синяя рубашка в тон моему платью и темный камзол с серебряной окантовкой. На фоне темной одежды его бело-снежные волосы смотрелись особенно ярко.

Он услышал мои шаги, обернулся и сразу выпрямился.

Все-таки очень приятно чувствовать себя красивой, видеть восхищение в глазах мужчины, что искренне мне нравился. И пусть его лицо почти сразу стало холодным, но яркий огонек в серых глазах увидеть успела, и взгляд, который быстро скользнул по телу, ощутить тоже смогла. Одно дело знать, что Ирбис меня хочет, а совсем другое – видеть реальное подтверждение.

– Что ж, этого стоило ожидать, – улыбнулся он, подходя ближе. – Тебе очень идет.

– Спасибо за подарок. Тебе не надо тратить на нас деньги, но мне все равно приятно.

– Твоей благодарности будет более чем достаточно, – взяв меня за руку, произнес мужчина и, слегка склонившись, запечатлел на ней поцелуй.

Легкая волна дрожи прошла по телу от этого простого знака внимания.

– Итак, ты ничего не хочешь мне рассказать? – положив руку ему на локоть, произнесла я.

– А должен? – усмехнулся он и повел меня в сторону лестницы.

– Разве нет?

Хмыкнул и, наклонившись к самому ушку, быстро прошептал:

– Тебе сейчас предстоит стать свидетельницей небольшого спектакля, главной целью которого являюсь я.

– В каком смысле?

– Миа, комендант оплота, конечно, почетная должность, но не для представителя знати. Сюда отправляют не за великие заслуги, а наоборот. Они в опале уже несколько лет, и только выгодный брак единственной дочери поможет им вернуться в Долину.

Не надо быть гением, чтобы понять, что это значит.

– Ты? – замерев на лестничной площадке, спросила я.

– Я, – неожиданно улыбнулся он. – И твое появление здесь в качестве моей луаны крайне раздражает.

– Надеюсь, яд мне не подмешают? – попыталась улыбнуться в ответ и замолчала, встретившись с ним взглядом. – Ирбис?

– Надеюсь, до этого не дойдет. Но я буду пробовать твою еду.

О боги! Он что, не шутит?

– Киан?

– Его не тронут. С ним Ульф.

– Зачем ты вообще нас сюда привел? – зашипела я, из последних сил сдерживаясь, чтобы не огреть его чем-нибудь. – Почему мы остановились именно в этом доме?

– Скоро узнаешь. Идем, нас уже ждут.

– Что значит «нас ждут»? – переспросила я.

Уж очень странно он это произнес. Словно там не два-три перевертыша, а больше. И, глядя в его лицо, внезапно поняла, что это не просто догадки, а интуиция.

– Госпожа Розалина устроила небольшой светский раут в нашу честь.

Все еще хуже, чем я думала.

– Издеваешься?

– Успокойся, Миа. Я пошутил, никто не будет тебя травить.

– Пошутил? – процедила в ответ. – Что значит – ты пошутил?

Мы уже спустились с лестницы, когда я внезапно остановилась, отказываясь идти дальше. Но и этого мне показалось

мало, поэтому я отступила на шаг и скрестила руки на груди, смерив барса воинственным взглядом.

– Миа...

– Где Киан?

– С остальными детьми в отдельной комнате, – лучезарно улыбнулся Ирбис.

Улыбка не сработала.

– Снежный, тебе не кажется, что ты заигрался? И шутки у тебя совершенно несмешные. Разве можно так пугать?

– Согласен. Перегнул палку. Но мне действительно нужна твоя помощь. Я не могу сейчас все рассказать, но... – мужчина замолчал, пытаясь подобрать слова. – Миа, ты меня очень выручишь, если пойдешь со мной. И тебе это тоже будет полезно. Сегодня здесь присутствует некий господин Коротов. Он отвечает за учет каждого одичавшего, что приходит из имперских земель.

– Джек, – прошептала я, утратив хладнокровие. – Я могу найти записи о нем?

– Вот именно. Итак, ты со мной? – он протянул руку ладонью вверх. – Обещаю, завтра я тебе все расскажу.

Я колебалась всего пару мгновений, потом кивнула и вложила свою руку в его.

– Умеете вы уговаривать, господин Снежный.

– Работа такая. Кое-что тебе может показаться странным, но ты не подавай вида.

– Что именно?

– Увидишь.

Так, держась за руки, мы и вошли в гостиную, где собралась элита оплота. Стоило нам только шагнуть внутрь, как все голоса смолкли, и дюжина пар глаз обратилась в нашу сторону.

– А вот и господин Снежный, – откуда-то сбоку вынырнула моложавая дама без возраста. Высокая, по-девичьи стройная, с цепким взглядом светло-зеленых глаз, который совершенно не сочетался с широкой улыбкой на ее бледном лице. – И его очаровательная спутница. Миа Солнечная! Я Розалин Тучина – хозяйка этого дома. Для всех нас это такая честь – познакомиться с ведьмой, которой единственной удалось разбудить древних монстров за последние двести лет.

– Ну что вы. Это для меня честь познакомиться с вами и лично поблагодарить за приют. У вас чудесный дом, – очаровательно улыбнулась в ответ, чуть теснее прижимаясь к Ирбису.

Не для того чтобы спрятаться, а чтобы напомнить кое-кому, что мы вместе. Хотя уверенность мне бы тоже не помешала. В Академии у нас были уроки этикета. Оставалось надеяться, что они не сильно отличаются от тех, что приняты в Долине.

– Спасибо, мы всегда рады гостям. Друзья господина Снежного – наши друзья. С моим мужем и дочерью вы знакомы? – продолжила она, кивнув сначала на уже знакомого перевертыша, который встречал нас вчера у ворот, потом на

Маргарет.

– Да, имела честь быть представленной. Еще раз здравствуйте, господин Тучин, госпожа Маргарет, – я поприветствовала их легким кивком.

Девчонка скривилась. Она сегодня была чудо как хороша. Зеленое платье, что выгодно оттеняло рыжее золото ее волос, которые были собраны в замысловатую прическу и украшены драгоценными камнями. Девушка явно собиралась стать королевой этого раута. Именно поэтому кроме нее здесь не было больше ни одной девушки, сплошь пожилые пары и молодые мужчины. Себя я к юным девам не причисляла, хотя конкуренцию невольно составляла.

Дальше началась череда знакомств. Новые лица, хищные взгляды и моя улыбка, что как приклеенная держалась на лице. Сбить меня было сложно, хотя они старались, периодически задавая провокационные вопросы, которые легко могли смутить – юную девушку, но не меня. Все-таки в возрасте есть свои плюсы.

В какой-то момент Маргарет обратилась с вопросом к Ирбису и увела его в сторону. Потом новый вопрос – и к делу подключился какой-то пожилой мужчина. А барс так и остался рядом с ними, предоставив мне право самой разобраться с окружившими меня перевертышами. Я пыталась подойти к нему, но так и не смогла, Розалина не давала мне и шагу ступить, хищницей кружа вокруг.

Признаюсь честно, это был интересный опыт. Видеть, как

все эти люди так старательно хотят со мной подружиться, делают комплименты, пытаются завести разговор на совершенно пустые и нейтральные темы и фальшиво улыбаются. Или, может быть, я преувеличивала?

Не знаю, откуда появилось это второе дыхание, но у меня получалось. Может, потому, что я все время чувствовала поддержку Ирбиса? Незримой тенью он был рядом со мной. Даже находясь в другом конце комнаты, куда его утащила Маргарет, я буквально кожей чувствовала его взгляд и успокаивалась.

Странно, когда мы стали столь близки друг другу? Когда научились понимать без слов?

Мое внимание вновь привлек молодой перевертыш, что оказался сыном и помощником господина Коротова. Он так старательно делал мне комплименты и так очаровательно улыбался, что еще немного – и его ухаживания перешли бы грань дозволенного. Но он всегда останавливался у этой опасной черты и вновь принимался осыпать меня комплиментами: чудесные глаза, очаровательная улыбка, нежный голос и прочее. Иногда он произносил такие витиеватые дифирамбы и сравнения, что я теряла смысл сказанного.

Ужин подали через час.

Меня посадили рядом с молодым Коротовым, прямо напротив Ирбиса и Маргарет, которая села по правую руку от него. Глядя на то, как Ирбис обхаживает эту рыжую чертовку, я начинала медленно закипать. Ведь специально это сде-

лали. Но зачем? Разве титул луаны – пустой звук? Я в который раз пожалела, что не знала всех тонкостей этого необычного статуса.

– Я не думала, что оплот такой большой, – призналась я Дэвиду Коротову, украдкой рассматривая Ирбиса. Мужчина, слегка наклонив голову, слушал, что ему щебетала Маргарет.

Словно почувствовав мой взгляд, барс поднял голову и, слегка улыбнувшись, кивнул. Еще бы знать, что это означало. К этому моменту ужин почти закончился, и передо мной стоял нетронутый десерт из фруктов и взбитых сливок. От постоянной болтовни Коротова начало слегка звенеть в ушах. Больше всего сейчас мне хотелось вернуться в свои покои, обнять сына и лечь спать. Но этикет не позволял.

– Оплот стал разрастаться после мирного договора с Империей. Перевертыши стали приезжать сюда с семьями. А там, где есть люди, будут и лавки с продуктами, одеждой и товарами первой необходимости, – ответил Дэвид.

Мне только и оставалось, что кивнуть. За все это время мне так и не удалось задать ему самый главный вопрос.

После ужина мы вернулись в гостиную. Маргарет села за пианино и принялась музицировать, Ирбис с непроницаемой миной на лице остался стоять рядом, опираясь рукой о музыкальный инструмент.

Странный вечер. Стоило Снежному только посмотреть в мою сторону, как его тут же отвлекали – либо сама Маргарет,

либо ее мать. Чего они добиваются? И почему он позволяет так обращаться с собой? Почему не подойдет и не заберет от этого настырного перевертыша, который скоро протрет дыру у меня на груди. Так и заглядывает в вырез. Еще немного – и слюни начнет пускать.

– Скажите, я могу завтра посетить вашу контору? – убрав с лица непокорный локон, спросила я. – Мне необходимо найти информацию об одном одичавшем.

– Ваш возлюбленный?

– Нет, мой брат, – слегка скривившись от громкой музыки, ответила ему.

Девчонка начала петь. Слух, может, у нее и есть, а вот голос слишком звонкий.

Заметив мое движение, Коротов-младший быстро осмотрелся.

– Давайте выйдем на балкон и там сможем нормально поговорить.

Наверное, не стоило делать этого, надо было насторожиться, отказаться. Но мне так хотелось выйти на свежий воздух. Душное помещение, неизвестность, повышенное внимание, странное поведение хозяйки и ее дочери, а также громкие звуки и монотонный голос Коротова, который не отходил от меня ни на шаг, вызвали жуткую головную боль.

Или, может, дело было в том, что мне просто надоело играть в особу королевских кровей?

На балконе было свежо, высоко в небе сияли звезды, и

вся обстановка была на редкость умиротворенной. Шагнув к перилам, я оперлась о них обеими руками и вдохнула морозный воздух. Голова почти сразу перестала болеть. Мороз слегка пощекотал обнаженную кожу.

– Так вы мне поможете найти этого человека, господин Коротов? – не оборачиваясь, произнесла я.

– Конечно, Миа, для вас все что угодно, – произнес он неожиданно мягко.

И я услышала, как щелкнул замок.

Обернувшись, увидела, как мужчина, закрыв дверь, с совершенно невозмутимым выражением на лице повернулся в мою сторону.

– Что это значит?

– Так нам никто не помешает.

Скрестив руки на груди, я постаралась не поддаваться панике.

– Откройте дверь.

– Зачем он нужен тебе, Миа?

Боги, где же Ирбис? Он же обещал, что глаз с меня не спустит. Неужели эти две дамочки так заморочили ему голову, что он не заметил моего отсутствия? Или опять его игра? Как он сказал? Увидишь странное – не подавай виду? Я должна молча терпеть посягательства этого перевертыша?

– Немедленно откройте дверь.

– Зачем тебе нужен Снежный? У него же только одна перспектива – стать трупом. Рано или поздно это произойдет.

На него и так охотятся все звероловы Империи.

– Вас совершенно не касаются мои взаимоотношения со Снежным, – процедила я и двинулась вперед, пытаюсь его обойти.

Не получилось. Перевертыш схватил меня за талию и притянул к себе, жадно шепча на ухо:

– Я помогу тебе... с хейдами ты можешь добиться многого. Вместе мы... – договорить он не успел, громко вскрикнув от боли.

Пусть магии я лишилась, но кое-какие приемы самообороны знала. Когда-то Том учил меня азам. Удар каблуком по ноге, затем локтем в солнечное сплетение.

Сработало, но уйти он мне не дал. Хрипя от боли, неожиданно быстро поймал за руку и рванул на себя. А я, падая, не смогла удержаться от слабого вскрика.

В следующую секунду все смешалось перед глазами от череды событий, что произошли в одно мгновение: с громким грохотом слетела с петель дверь, в проеме появился Ирбис, а сверху спикировали хейды. Все пять.

Далее последовала немая сцена.

Дальнейшие события пошли, как по сценарию театральной пьесы. И как я оказалась в ней? По вине какого автора-кукловода меня угораздило ввязаться во все это? Наверное, со стороны мы смотрелись очень интересно и многозначительно. Коротов одной рукой схватил меня за запястье, другой крепко обнимал за талию, а я, пытаюсь вырваться,

уперлась руками ему в грудь. Но то, что было на самом деле, и то, что виделось со стороны, было совершенно противоположным. Я не могла не признать, что мы выглядели как влюбленная парочка, которая уединилась в укромном уголке с единственной целью – приятно и с удовольствием провести свободное время. И нас поймали с поличным.

А хейды тем временем продолжали кружить над небольшим балкончиком, периодически клекоча, и явно ожидали моего разрешения на атаку. Не появись Снежный так быстро, я бы так и сделала, но сейчас... Я просто не знала, как поступить.

– Ах, какой ужас! – вскричала Маргарет, выглядывая из-за спины Ирбиса, что продолжал буравить нас взглядом.

– Какой позор, – осуждающе покачала головой хозяйка дома, что быстро возникла с другой стороны. – Господин Снежный, мне так жаль, так жаль. Кто бы мог подумать, что... Ах, пойдёмте, пойдёмте, они не стоят вашего внимания.

И они на самом деле попытались его увести.

Иначе как шоком я свое состояние объяснить не могла. Вместо того чтобы опять попытаться вырваться или хотя бы слово произнести в свою защиту, я просто молчала, широко распахнув глаза. Неужели уйдет? Оставит меня здесь и уйдет?

Хейдам явно надоело ждать моего распоряжения, и они быстро и совершенно бесшумно приземлились на соседние

балконы и парапеты.

Зрители зароптали и слегка попятились назад. Их такое соседство явно не устраивало.

– О боги! – это снова Маргарет, что сначала решила картинно закатить глаза и упасть в обморок, но потом неожиданно передумала, еще крепче вцепляясь в молчащего барса. – Она и монстров своих вызвала. Это может быть опасно. Нам лучше сейчас же уйти, пока есть возможность. Ирбис, вы слышите меня?

– Руки убери! – неожиданно четко и громко произнес тот. Его тон был таким угрожающим, что руки убрали все присутствующие: девчонка, я и Коротов. Причем мы сделали это неосознанно и рефлекторно.

– Миа, ты в порядке? – темно-серые, как грозовые тучи, глаза переключились на меня. От его взгляда слегка передернуло. Перевертыш был очень зол.

– Почти, – пролепетала в ответ и сделала шаг к нему, благо Коротов не делал попытки меня остановить.

Наоборот, молодой мужчина судорожно вздохнул и попятился, упираясь спиной в перила.

– Птичек отпусти, – совершенно спокойно произнес Ирбис. Но я видела, с каким трудом дается ему это спокойствие: глаза становились все темнее, скулы безобразно выделились на лице, и казалось, еще чуть-чуть – и начнется обращение. – Вели им вернуться на места. Они тебя чувствуют и начинают нервничать. Их лучше не вовлекать во все это.

Оторвав взгляд от него, посмотрела на питомцев. Те не сводили с меня холодных светлых глаз.

– По местам, – прочистив горло, сказала я и сделала еще один шаг к Снежному. – Ирбис, я...

– Это не то, что вы подумали, – вскричал, перебив меня, Коротов. – Мы просто разговаривали.

Снежный перевел взгляд с меня на него и нахмурился. Вот только я уловила яркий огонек в глубине его глаз. Слово... он был доволен. Глупость? Или...

– Руки подними, – произнес барс.

– Вы не имеете права. То, что луана вам неверна, не дает никакого права так себя вести...

– Я сказал, руки подними, – тихо произнес тот и шагнул к Коротову.

– Я буду жаловаться! Кто вы такой, чтобы обращаться со мной таким образом?

Снежный прошел мимо меня, даже не удостоив взглядом, и приблизился к испуганному Коротову. Теперь их разделяло меньше полуметра. Коротов весь сжался от страха, хотя пытался казаться сильным и невозмутимым. Но голос его дрожал, и сам он съежился под холодным взглядом Снежного, что стеной нависал над ним.

– Я государственный служащий... Это произвол! Я буду жаловаться в Совет! Я... я... Что вы делаете?..

Тем временем, ни слова не говоря, перевертыш засунул руку в карман этого государственного служащего и достал

оттуда небольшой флакончик с сиреневой жидкостью.

Очень знакомой сиреневой жидкостью, что переливалась и искрилась внутри пузырька. Я даже глазам своим не поверила, когда ее увидела. Этого же просто не могло быть.

– Приворотное зелье... Стоит целое состояние, – задумчиво произнес Ирбис. – Но и владелица хейдов не каждый день встречается на пути, не так ли?

– Это... Это не мое, – залепетал тот. – Мне подбросили... Я требую провести расследование.

– А я требую поединка. Завтра на рассвете на главной площади. Надеюсь, государственный служащий не забыл, что такое честь, – после чего развернулся, – Миа, пойдем, – и, взяв меня за руку, потащил с балкона мимо безмолвной толпы, что застыла, провожая нас удивленными взглядами.

Дорогу до наших покоев мы преодолели молча. Этого расстояния хватило, чтобы включился мозг, и я начала обдумывать всю ситуацию. И чем больше я думала, тем злее становилась.

Итак, что мы имеем? Толпу перевертышей, одну-единственную ведьму и флакончик с приворотным зельем. Ирбис прав – это зелье стоит целое состояние. Оно очень сложное в приготовлении, но в то же время очень эффективное. Иногда оно гарантировало вечную любовь с первого же приема. Все зависело от уровня силы, которой обладал маг, что делал приворотное зелье.

Опасная вещь, но и у него бывали исключения. К магам и

ведьмам зелье применить нельзя: мы чувствовали его запах, его вибрации и всегда могли определить наличие в своей еде и напитках. То же самое перевертыши. Уверена, что они со своим острым нюхом уж точно его почуяли. Теперь понятно, почему Коротов не подлил его мне в зале, а вытащил на балкон. Я ведь сейчас не ведьма, а обычный человек. И все из-за блокирующего амулета.

Думаем дальше. Знали об этой моей крохотной проблеме лишь участники нашего небольшого похода. А они просто так, случайно, сказать об этом никому не могли. Значит, кто-то сделал это специально. Но зачем? Чтобы меня попытались околдовать? И вот попытались... И что мы имеем в итоге? Ирбис вызвал на поединок Коротова, государственного служащего, что находится под охраной Совета. Может, даже пользуется каким-то иммунитетом, кто его знает, какие у них правила... Но ровно до тех пор, пока не нарушает неписанные законы.

Я вспомнила, как ловко Ирбис нашел флакончик с зельем. Ведь, если подумать, совершенно ничего не указывало на то, что Коротов собирается меня околдовать. И обнаружить его он мог, только зная, что искать.

Снежный меня использовал. Как игрушку... как наживку. Готов был пожертвовать мною ради своих целей. Купил одежду, притащил Мэри, чтобы она сделала мне прическу, весь вечер не отходил от этой девчонки, позволяя Коротову за мной ухаживать... И все это лишь часть продуманного

плана.

Было ли мне обидно? Наверное, да. Но вся обида и горечь утонули в волне злости и разочарования.

– Миа, – в покаях, отпустив мою руку, произнес Ирбис и повернулся ко мне.

Я сделала два шага назад, обогнула его и подошла к окну, всматриваясь в звездное небо.

– Собирай свои вещи и уходи, – скрестив руки на груди, ответила ему.

– Миа...

– Мне все равно, что подумают остальные. Я больше не желаю играть по твоим правилам. Я не хочу быть игрушкой в твоих руках. Ты использовал меня, Ирбис, ты просто меня использовал, – я старалась говорить как можно спокойнее, равнодушнее. Но лишь боги знают, каких сил мне это стоило.

– Прости.

Наверное, я ждала от него другого. Думала, что Снежный будет оправдываться, говорить, что мне все это привиделось. Но он не стал. Значит, я была права. Во всем права. И вся холодность просто исчезла, оставляя лишь боль и гнев.

– Собирай вещи и уходи.

– Давай поговорим, – я услышала, как он делает шаг, и резко обернулась.

– Поговорим?! Seriously? И ты мне говоришь это сейчас? Тебе не кажется, что ты немного опоздал с разговорами, Ирбис?

Внутри все клокотало от ярости, от боли. Я ведь ему доверяла, действительно доверяла, а он... Просто воспользовался. Наплевал на чувства, на эмоции, на меня.

Но его моя речь совершенно не тронула. С непроницаемой маской на лице перевертыш продолжал смотреть на меня.

– Хочешь ты этого или нет, но поговорить нам надо.

Глава 18

Правда

Я смотрела в его спокойные серые глаза, в которых даже намек не было на раскаяние, и могла думать только об одном – как же мне хотелось сорвать с груди амулет и... Ох, и поиздевалась бы над ним. Сколько существует интересных и весьма эффективных заклятий. А с моим увеличенным резервом я могла бы мучить его очень и очень долго.

До боли и судорог в пальцах сжав амулет, мысленно во всех красочных и кровожадных картинках представляла степень моего праведного гнева.

Представляла, но амулет не снимала. Нельзя. Не стоил этот наглый перевертыш моего сумасшествия.

– Если хочешь, можешь меня побить, дать пощечину, наорать, запустить чем-то, – тем временем перечислял мужчина. – Я не буду сопротивляться и уворачиваться.

Хотела. Очень сильно хотела. Все вместе и раз десять подряд. Но...

– Я не хочу с тобой разговаривать. И вообще не хочу тебя видеть. Теперь, когда мы фактически находимся в Долине, думаю, что нет совершенно никакого смысла продолжать дальнейший путь с вашей компанией.

А вот тут я его задела, и на его лице появились хоть какие-то эмоции. Снежный нахмурился и даже разозлился.

– Не болтай глупости, Миа.

– Какие глупости? Я совершенно и абсолютно серьезна. За все это время мы с Кианом так и не зарегистрировались как приезжие, а это непорядок и нарушение вашего законодательства. Вот завтра утром мы исправим это досадное недоразумение. Там я и узнаю информацию о брате.

– Вы поедете с нами.

– Какая уверенность. Силком потащишь? Кляп в рот и руки-ноги свяжешь, чтобы не вырывалась? По-моему, ты забыл, с кем разговариваешь, Снежный. Я не послушная марионетка, которая позволит собой командовать, и не пешка в жалкой шахматной партии. И дальше участвовать в твоих играх я не намерена. Ты сейчас рисковал моей жизнью и моим рассудком. А если бы он успел влить зелье? Ты подумал о последствиях?

– Я следил за ситуацией.

«Нет, я точно сейчас что-нибудь в него кину. Тупоголовый, непрошибаемый и самоуверенный дурак».

– Господин Снежный, – здрав подбородок, прошипела я. – Будьте так любезны, пойдите вон из моей спальни. Немедленно!

Вздыхнул, посмотрел укоризненно и сделал совершенно иное. Просто быстро вытащил из кармана небольшой пузырек с синей жидкостью и бросил его на пол. Стекло разбилось, и комнату мгновенно заволокло дымом, который так же быстро, как и появился, разошелся в разные

стороны, образовав небольшой круг правильной формы. И в центре этого круга были мы.

– Заглушка? И зачем?

– Затем, что даже у стен есть уши. А нам стоит поговорить спокойно и открыто.

– Да вы что, – притворно ахнула я. – А вы разве не слышали, что я не хочу с вами разговаривать? Или вы слышите только то, что надо вам, господин Снежный?

– Миа, я был не прав. Но у меня были веские причины молчать. Просто выслушай. Хорошо? А потом принимай решение. Обещаю, я не буду на тебя давить.

Я уже открыла было рот, чтобы послать его к прародителям, но неожиданно передумала. Прощать барса я не собиралась, но вот ответы получить желала. Поэтому медленно подошла к креслу, села и величественно произнесла:

– Я вас слушаю, господин Снежный.

Бросив на меня еще один тяжелый взгляд, мужчина сел в кресло напротив и начал свой рассказ:

– Ежегодно сотни одичавших, магов и людей проходят через эти ворота. Искалеченные, сломленные, испуганные. Очень трудно понять и принять правду о том, кто мы есть и что от нас скрывают Верховный маг и императорская семья. Первые дни после прибытия они мало что понимают. Обязанность встречающих – рассказать, объяснить и помочь адаптироваться к новой жизни. Законы Долины во многом схожи с имперскими, но есть и различия. Это касается фор-

мы управления.

– Совет лордов, – кивнула я.

– Совершенно верно, Совет двенадцати лордов, но не о них сейчас пойдет речь. Оплот – это не только граница между нашими землями и нейтральными. И это не только защита. Оплот – это своеобразное место распределения трудовых ресурсов.

А вот это уже интересно.

– В каком смысле?

– Мы переходим границу, хотим стать частью Долины и ее жизни. Но для этого здесь необходимо зарегистрироваться. Сообщить свое имя, ипостась, род деятельности и навыки. Собственно, можно выбрать новое имя, законы этого не запрещают. Это необходимо для того, чтобы определить, куда именно направить данного перевертыша.

– Что значит направить? А как же свобода выбора?

– Свобода есть. Еженедельно в оплоте обновляются списки вакансий и предложений, которые и предоставляются вновь прибывшим. Если они ничего не находят или не могут выбрать, им предоставляется право самим найти занятие по душе, но это сложнее. Если выбираешь что-то из предложенного, то получаешь документы, направления и прочее, а если нет, то лишь справку о прибытии.

– То есть получается, выбора особо и нет. Хочешь жить хорошо – выбирай из того, что есть, – хмыкнула я и покачала головой. А чего я особо удивилась? Ведь ожидала нечто

подобное. – Значит, и мне предстоит получить какую-то вакансию?

– Ты здесь по приглашению и под защитой лорда Севера, деда Кристофера.

– Выходит, что на меня ваши правила не распространяются? Интересно получается. И тут равноправия нет.

– Система была создана для порядка, и она была эффективна многие годы. Нельзя было допускать, чтобы толпы новичков хлынули в Долину без цели и места. Тогда воцарится хаос. Все требует порядка, Миа. Никто не говорит, что на выбранном месте перевертыши должны будут прослужить всю жизнь. Срок контракта один год, потом либо его продлеваешь, либо ищешь что-то другое.

Он замолчал на мгновение. То ли переводя дыхание, то ли просто давая мне возможность осмыслить сказанное. Этим я и занималась – пыталась воссоздать в голове картину сказанного.

– И что же изменилось? – в конце концов спросила у него. – Система дала сбой?

– Не совсем. В системе нашлись дыры. Полгода назад в столице появилась группа неучтенных магов. Грабежи, разбой, убийства и все прелести незаконной деятельности. Первое зафиксированное нами ограбление ювелирного магазинчика обошлось без жертв. Потом было нападение на небольшую группу торговцев, которые тайно путешествовали с огромной денежной суммой с небольшой охраной. Пе-

ребили всех: и охранников, и купцов. Сомнений в том, что они действовали по чьей-то наводке, не оставалось. После – ограбление банкира, который именно этой ночью взял крупную денежную сумму домой. Ночью бандиты забрались в его дом и не только унесли все ценное, но и перебили всю семью из пяти человек, пока те спали. Младшей девочке было всего шесть лет. Бандиты всегда действовали четко и слаженно. Знали время, место и слабые стороны... Чисто случайно удалось поймать одного из них, но тот повесился в камере, так ничего и не сообщив. Гедеон Север, единственный сын лорда и отец Криса, каким-то образом вышел на след преступников. Или ему позволили думать, что он вышел, – Ирбис замолчал на мгновение, после чего тихо закончил: – Если бы он только посоветовался со мной. Но Гедеон всегда был слишком импульсивен и самоуверен. Особенно после смерти Фанни. Он не хотел принимать помощь, особенно от слуги своего отца. За это и поплатился. Единственное, что Гедеон успел сообщить: все следы ведут в оплот.

– Он погиб? – нахмурилась я. Трудно было не заметить, как тяжело давался ему этот рассказ. Винит себя в случившемся? Похоже на то. – Но почему Крис уверен, что его отец жив?

– Он и жив. Пока. Гедеон проклят. У него бред и горячка. Уже несколько недель мужчина не приходит в себя. Наши маги пытаются вытащить его, мы вызвали парочку из столицы, но шансов почти не осталось. Единственное, на что они

способны, это немного продлить его жизнь... и его мучения. Именно поэтому Кристофера так срочно пытались переправить в Долину. Чтобы он успел попрощаться с отцом. Вот только на их обоз неожиданно напали, а его самого похитили.

– Так вовремя, – пробормотала я, отводя взгляд.

Ирбис неожиданно улыбнулся и кивнул.

– Как всегда, улавливаешь самую суть, Миа. Я тоже об этом подумал. О прибытии Кристофера знало очень мало лиц, но кто-то все равно успел сообщить звероловам.

– Но зачем? Он ведь совсем ребенок?

– Теперь, когда Гедеон при смерти, Кристофер фактически единственный законный наследник лорда Севера. Одного из двенадцати лордов.

– А как Крис оказался в Империи?

– После гибели Фанни Гедеон был... немного не в себе, поэтому лорд Север решил заняться воспитанием внука и наследника самостоятельно. Когда его назначили послом, он забрал мальчика с собой.

– Неужели методом исключения вы не смогли найти того, кто выдал передвижение Криса? – невольно вырвалось у меня. Но я действительно не могла понять, почему они до сих пор не нашли предателя.

– Ты забыла об оплоте. Здесь нельзя утаить вход и выход от всех. Это же граница.

– Получается, что предатели находятся здесь? Вы знаете,

кто они? – я слегка подалась вперед.

– Понимаешь, в чем дело, Миа. Это расследование находится под личным контролем главы столичной службы расследования.

Звучало очень официально и очень емко.

– Это кто-то очень важный?

– Более чем. Именно он курирует все вопросы, связанные с расследованием. Мне известна лишь малая часть.

– Но вы как-то вышли на Коротова.

– Было логично его заподозрить. Коротов занимается распределением. Именно он и его отец отвечают за всех прибывших. Но этот прохвост занимает слишком высокую должность, и просто так к нему не подобраться. А по прибытии в оплот мне был дан приказ вывести его из строя. Но это должно произойти естественным образом и не вызвать ни у кого подозрений.

– Поединок? – понимающе кивнула я. – Надо было вызвать его?

– Да. И мне нужен был такой повод, чтобы он не смог отказаться.

– А соблазнение чужой луаны – самый лучший вариант.

И снова между нами возникла стена отчуждения. За разговором я даже как-то забыла, что произошло совсем недавно, а теперь вновь вспомнила, и обида больно кольнула в сердце.

Вспомнил и Снежный. Я видела тень, которая промельк-

нула на его лице.

– Прости. Я не мог сказать. Все должно было выглядеть обычно, в том числе и твое поведение. Миа, у тебя не получилось бы сыграть роль, а у меня – вызвать его на бой... И меня вполне могли бы арестовать за предательство.

– Предательство? – недоверчиво ахнула я. – Но почему?

– Да, я раскрыл тебе государственную тайну и провалил задание. Одного этого достаточно, чтобы посадить меня в темницу на долгий срок или просто казнить.

– Но ты служишь лорду Северу? Разве нет?

– Миа, сейчас затронуты интересы всех двенадцати лордов. Если мы не остановим бандитов, то они пойдут еще дальше, будут еще наглее.

Я понимала, но все равно было страшно.

– Но ты же рассказываешь мне все сейчас. Разве это не предательство?

– Если только ты не сдашь меня властям, – улыбнулся Ирбис. – Миа, свою работу я выполнил, вызвал Коротова на поединок, остальное нас пока не касается.

– Не понимаю, то есть тебя привлекли в единичном случае?

– Можно и так сказать. Я же не состою в столичной службе расследования.

– Победа в этом бою подразумевает смерть? – тихо уточнила я, внимательно всматриваясь в его лицо.

– Да, смерть проигравшего.

– А если это будешь ты?

Беглая улыбка слегка коснулась серых глаз, что вновь смотрели на меня.

– Тогда проводи меня в последний путь как жена. О большем я просить не смею.

Я не знала, что ответить. Злость и обида никуда не делись. Я так и не смогла до конца простить его обман. Но в то же время я понимала его мотивы и поступки. Понимала и принимала.

– Скажи, в лесу, когда предложил стать луаной, ты знал, что это случится?

– Что мне придется использовать тебя в наших играх? – догадался он и покачал головой. – Нет, не знал. Я просто хотел защитить тебя. Именно здесь, в оплоте, я и получил приказ и соответствующие инструкции. Узнав о тебе и хейдах, они решили, что Коротов, вокруг которого уже стали сгущаться тучи, не сможет пропустить столь лакомый кусочек. Поэтому до него так быстро дошли слухи о тебе, твоих способностях и блокирующем амулете. Ему даже помогли быстро получить приворотное зелье.

– И ты не мог отказаться?

Ухмыльнулся, откидываясь на спинку кресла:

– Таким, как они, не отказывают, Миа.

Ответить я ему ничего не смогла. Просто отвела взгляд и кивнула.

И вновь возникла тишина – неловкая, гнетущая, которая

не давала спокойно оценить все сказанное, а, наоборот, возвращала к собственным проблемам.

– Дым от заклинания почти рассеялся, – произнес Ирбис, вновь привлекая мое внимание. – Сейчас должны привести Киана. Ложитесь спать пораньше. Завтра сложный день.

Перевертыш встал и потоптался на месте, словно ожидал от меня ответа.

– Хорошо, – произнесла я и тоже встала. – Тебя не ждать?

Снова внимательный, какой-то непонятный взгляд, будто он пытался разгадать что-то, найти во мне и не находил. И этот взгляд словно прошелся по коже, вызывая покалывание на обнаженных участках и затрудняя дыхание.

– Да, меня не ждать... Спасибо, Миа.

– За что? – сощурилась в ответ и обхватила плечи руками, словно вдруг стало холодно. А может, просто решила закрыться от него.

– За то, что поняла. Не простила, но поняла, – добавил Снежный, все так же пристально меня разглядывая.

Он так хорошо меня знает или все так очевидно?

Говорить «пожалуйста», показалось мне в этот момент кощунственным. Поэтому снова кивнула и зябко повела плечами. Странные у нас отношения, которые после этого разговора стали еще более запутанными.

– Спокойной ночи, – он слегка склонил голову и вышел.

Туман действительно уже почти рассеялся. Я смотрела, как исчезают последние клубы дыма, растворяясь в воздухе.

Это было красиво и завораживающе.

После ухода Ирбиса я вновь села в кресло и попыталась осмыслить полученную информацию.

Опять интриги и расследования. Этого следовало ожидать, ведь в Долине, как и в Империи, живут все те же люди. И различий между нами фактически нет. Всегда есть хорошие, и всегда есть плохие. Но я даже представить не могла, что стоит мне только переступить границу Долины, как окажусь в самом центре круговорота всех этих событий. И все почему? Потому что оказалась лакомым кусочком для бандитов. Вот и аукнулись мои сила и способности. С той стороны, откуда не ждала. Интересно, если бы я не появилась, то как бы они нейтрализовали Коротова? Что ж, теперь мы этого никогда не узнаем, и сделанного не воротишь.

Наверное, Ирбис прав, достоверно сыграть у меня бы не получилось. Где-нибудь я бы себя выдала. А малейшие сомнения – и Коротов бы отступил. Так что Снежный поступил правильно, ничего мне не сообщив, но разве от этого легче? Разве от осознания и принятия поступка можно все вернуть назад? Нет, между нами все так же стена отчуждения и обиды.

Через десять минут Мэри действительно привела Киана, который, несмотря на усталость, продолжал прижимать к себе игрушку. Сынок уже дремал на ходу, но был таким счастливым и красивым в новом темно-синем костюмчике. Что бы ни двигало Снежным, но я была благодарна ему за сына.

– Мама, было так весело, – забираясь ко мне на колени, прошептал он. – Мы играли, там было столько детей... Мне понравилось. Можно я завтра опять буду с ними играть?

Мой мальчик. Только он моя жизнь, мой свет и опора. Только о нем мне надо думать и переживать, а все остальное пустое. Пусть перевертыши сами разбираются со своими проблемами, самое главное, чтобы с ним все было в порядке. Чтобы Киан жил и радовался жизни.

– Я очень рада, что тебе понравилось, – поцеловав его в макушку, прошептала в ответ и взглянула на Мэри. – Нельзя ли принести сюда воды, чтобы я могла обмыть сына?

– Да, госпожа.

Через пять минут слуги внесли небольшой, но глубокий чан и два ведра воды. Киан к тому времени уже дремал у меня на коленях, смешно сопя носиком.

Быстро раздев, я искупала сына с помощью служанки, вытерла его душистым махровым полотенцем и, надев новую сорочку, уложила в кровать.

– Пусть боги хранят тебя, – прошептала я, присаживаясь на краешек кровати и целуя его в лобик.

– Мама, я тебя люблю, – пробормотал он, еще теснее прижимая к груди собачку и поворачиваясь на бочок.

Такие простые слова, но как они грели душу.

– И я тебя люблю. Сладких снов, малыш.

Задув свечу, я вышла из его комнаты. Девушка еще была тут.

– Госпожа желает принять ванну здесь или спустится в пещеры? – спросила девушка, продолжая упорно рассматривать узор на ковре.

Я, может быть, прошла бы мимо, но подозрительность и взвинченные нервы заставили присмотреться к молоденькой служанке. Что-то в ее позе не давало мне покоя. Словно она ждала чего-то. Или, может, хотела сказать, но не могла. Боялась? Странно.

– Спасибо, ничего не надо, – не сводя с нее внимательного взгляда, ответила я.

– Я могу идти? – а сама позы не меняет, лишь спина еще больше напряглась.

Нет, это не могло мне показаться. Что-то тут не так.

– Подожди. Мэри, ты слышала о том, что завтра утром на площади состоится поединок?

Вздрогнула, а я еще больше разволновалась.

– Да, все слуги об этом шепчутся.

Ну, это не новость.

– А ты сама что об этом думаешь?

– Я? – Голову девушка все-таки подняла и удивленно взглянула на меня.

– Да, ты. У тебя же есть свое мнение?

Замялась. Глаза забегали, а мое сердце сжалось от тревоги. Барс опять что-то от меня скрыл? Или дело в другом?

– Я считаю... что господину Снежному надо быть осторожнее, – быстро произнесла Мэри и закусила губу.

– Почему? – Я сделала шаг в ее сторону и мягко попросила: – Расскажи мне, Мэри.

– Господин Коротов играет нечестно. Всегда жульничает. Это всем известно.

– Как можно жульничать в поединке?

– Никто точно не знает, доказательств не нашли. Говорят, что использует запрещенные зелья, – в конце концов едва слышно закончила она.

– Какие зелья? – Сердце болезненно сжалось.

– Это всего лишь слухи, госпожа. Но люди говорят, что эти зелья увеличивают его скорость, регенерацию и способности.

Да, люди просто так, на пустом месте говорить не станут.

– Разве у вас нет проверки?

– Есть. Но ведь не все зелья можно вычислить. А господин Коротов всегда выходит победителем, даже из самых безвыходных ситуаций... Госпожа Розалина уверена, что так будет и в этот раз.

Надо же, какая уверенность.

– Она сама так сказала?

– Да. Я случайно услышала. А госпожа Маргарет расплакалась... Господин Снежный хороший и добрый. Он заслуживает честного поединка.

– Спасибо, Мэри.

После ухода служанки я наскоро умылась, переоделась в сорочку и пеньюар, что купил мне Снежный. Надо признать,

что вкус у него отменный. Легкая дорогая ткань приятно льнула к телу, а вырез был достаточно скромным и в то же время откровенным.

Уснуть я так и не смогла. Мерила шагами комнату, то и дело подходя к камину и всматриваясь в ярко-оранжевые сполохи огня. Но они не приносили покоя. Беспокойство никуда не делось. Я так сильно погрузилась в свои чувства и эмоции, что пропустила приход Снежного.

– Миа? – его голос заставил меня подскочить на месте и резко обернуться. Ткань сорочки облаком взметнулась вокруг ног и облепила тело. – Почему ты не спишь?

– Мне нужно с тобой поговорить.

Удивился. В сумраке комнаты, что освещал лишь камин за моей спиной, я увидела, как он нахмурился, пытаясь понять, что же произошло.

– Что случилось?

– Ничего, – потом подумала и добавила: – Пока ничего. Ты знал о том, что Коротова подозревают в использовании запрещенных зелий?

– Вот ты о чем, – заметил Ирбис и начал невозмутимо раздеваться: медленно стащил камзол, развязал шейный платок, затем принялся расстегивать манжеты рубашки. Каждое его движение приковывало взгляд и вызывало учащенное сердцебиение. – Да, мне известно об этом.

– И что собираешься делать? – с трудом оторвав взгляд от кусочка обнаженной кожи, что виднелась в прорези ворота,

спросила у него.

– А я должен что-то делать?

– Он же жульничает. Это противозаконно.

Может, барс до конца не понимает всей серьезности завтрашнего поединка или уже смирился с поражением? С чего вдруг такое равнодушие?

– Поймать его на мошенничестве не удалось.

– Но это не значит, что завтра можно допустить подобное.

Рубашка аккуратно легла рядом с камзолом в кресло, и, сев на кровать, Ирбис начал стягивать ботинки.

– Миа, если зелье ему создала та ведьма, что прокляла Гедсона, то отследить использование незаконного снадобья мы не сможем. Она действительно очень сильная. И следов не оставляет.

– Я могла бы...

– Не могла, – перебил меня Ирбис, выпрямляясь и смотря прямо в глаза. – Ты не будешь в это вмешиваться, поняла меня?

Но этот приказной тон меня совершенно не испугал.

– Это еще почему? Я же могу помочь.

– Не можешь. Как маг ты сейчас ничего не можешь – на тебе амулет. Или забыла?

Забудешь такое. Скрестив руки на груди, я упрямо вздернула подбородок:

– Если ты думаешь, что я позволю тебе просто умереть завтра из-за своих тврдолобости и самоуверенности, то

ошибаешься. Нельзя ждать, надо действовать.

На него мой монолог подействовал странно. Вместо того чтобы возмутиться, поставить меня на место, перевертыш неожиданно улыбнулся.

– Переживаешь за меня? – выдал он.

– Конечно, переживаю. Или я должна молча смотреть, как тебя убивают?

– Понимаешь, Миа, иногда я жалею, что ты такая... – и замолчал, продолжая взглядом скользить по моему телу сверху вниз и обратно.

– Какая? – От этого взгляда у меня что-то вспыхнуло внутри.

Ох уж эта чувствительность. Раньше, когда я считала себя холодной, было намного легче.

– Правильная, – спустя пару секунд произнес перевертыш. – Любая на твоём месте устроила бы истерику, наорала на меня, выбросила вон из комнаты, запустив сапогом. А ты вместо этого переживаешь, волнуешься. А ведь я, по идее, предал тебя.

– Для того чтобы предать, у нас с тобой несколько иные отношения, – парировала в ответ. – И я сейчас не поняла, ты делаешь мне комплимент или обвиняешь?

– А какие у нас с тобой отношения? – неожиданно мягко спросил он и поднялся, делая шаг ко мне.

– Рабочие у нас отношения, – пробормотала и сделала крохотный шаг назад. Дальше идти было некуда – сзади по-

лыхало пламя камина, которое тут же обдало жаром спину и ягодицы.

А Ирбис уже подошел ближе. Остановившись в полуметре от меня, продолжал смотреть своими невозможными серыми глазами.

– Все действительно было бы проще, если бы ты была другой. Такой, как остальные ведьмы. Но каждый твой поступок, каждая реакция... Ты заставляешь думать о тебе, восхищаться тобой.

– Спасибо, – сглотнув, произнесла я. – Я к этому не стремилась.

– Знаю. И это подкупает больше всего, – и снова непонятное выражение, что слегка исказило черты его лица. Я чувствовала, что он хочет коснуться меня. Даже руку поднял. Но неожиданно мотнул головой, отступил и судорожно вздохнул. – Все зашло слишком далеко.

А я почувствовала себя так, словно у меня что-то отняли. Как будто помахали конфеткой перед лицом и в конце концов съели ее сами. Обидно.

Но если Ирбис считал, что я оставлю все как есть, то глубоко ошибался. Мне надоели тайны, и я требовала ответа прямо сейчас.

– Что зашло? Ты о чем?

– Ни о чем.

– Опять от меня что-то скрываешь, Снежный?

– Ничего серьезного, – ответил он, вернулся к кровати и

принялся стягивать штаны.

Вот тут-то я и разозлилась. К богам благоразумие и понимание. Я и так сегодня столько выстрадала и пережила. А он, вместо того чтобы закончить свою речь, опять пустился в непонятные метафоры.

– То есть пришел, наговорил что-то непонятное и сейчас собираешься спать на моей кровати?

– Да, – и, откинув одеяло, лег на мягкую перину. – И тебе советую это сделать.

– Вставай! – рявкнула я и схватила его за руку, стараясь поднять с кровати. – Немедленно вставай!

Стащить его мне так и не удалось. Наоборот, Ирбис резко притянул меня к себе, от неожиданности я потеряла равновесие и упала на него. Но на этом мужчина не остановился. Извернувшись, он уложил меня на спину и навис сверху.

– Слезь с меня, чурбан неотесанный.

– И не подумаю. Ты же так хотела знать, о чем я думаю! – зло выдохнул он, сверкая глазами.

– Уже не хочу, – пропыхтела я, пытаюсь выползти из-под него.

– Ничего, потерпишь. Вот что тебе спокойно не сиделось, а? Легла бы спать, и все было бы нормально. Нет, у тебя проснулось чувство справедливости.

– Что? Да как... Я же... – у меня от возмущения даже слова кончились.

Кое-как высвободившись, попыталась его ударить. Но Ир-

бис схватил меня за запястья и завел руки за голову, крепко сцепив их своей ладонью.

– Ты же, – кивнул он и скользнул взглядом по лицу и обнаженной шее к гневно вздымающейся груди. – Боги... Миа, я же всеми силами стараюсь не думать о тебе, забыть, но так и не смог...

Перевертыш замолчал, словно не мог найти слова. А я боялась даже вздохнуть лишний раз, чтобы не спугнуть этот удивительный момент.

– Стоит мне только задуматься, как я вижу твои глаза, – прошептал мужчина. И каждое произнесенное им слово находило отклик в моем сердце. – Они черные, как ночь, и сияют, словно звезды в небе. Ты очень редко улыбаешься, но когда делаешь это – невозможно не улыбнуться в ответ... Ведьма, что покорила всех своей отзывчивостью и добротой. Я и на эту аферу согласился большей частью лишь для того, чтобы ты разочаровалась во мне, разозлилась. Тогда мне было бы легче уничтожить все чувства. Но нет! Ты и тут поступила по-своему.

– Но почему? – только и могла спросить я.

Мне жизненно необходимо было знать правду. Прямо здесь и сейчас. И даже не столько знать, сколько услышать от него.

– Потому что я не для тебя, Миа. Ты достойна другого, лучшего... Но теперь... Теперь я понимаю, что уже поздно... Я уже не отдам тебя, – прошептал он и наклонился к моим

губам.

Глава 19

Ночь для двоих

Ирбис

Ее губы были сладкими. Мягкими, теплыми и очень вкусными. Как и она сама. Можно было сказать, что все дело в ароматном вине, что девушка пила этим вечером. Терпкие нотки муската все еще оставались на ее устах. Но Ирбис знал, что это лишь следствие. Миа была само воплощение греха, сладости и страсти, от которого он не мог оторваться.

Да, все дело в ней самой, в тех чувствах, что ведьма против воли вызывала в его душе. А ведь перевертыш пытался сопротивляться. Делал все, чтобы восхищение и симпатия не переросли в нечто большее.

Опоздал... Солнечная как-то незаметно прочно обосновалась в его сердце, затмив все, даже чувство самосохранения. Что уж говорить об остатках разума. Все доводы рассудка сгорели в пламени желания и осыпались горсткой пепла в душе.

Он ведь не солгал. Все было бы намного проще, если бы Миа последовала его совету и легла спать. Снежный ведь специально задержался с Ульфом внизу, долго не решался подняться, оттягивая момент возвращения. Давал ей возможность крепче уснуть.

И эта ночь должна была стать похожей на предыдущие:

несколько часов без сна, в жалких попытках уснуть, а не прислушиваться к ее дыханию, остро реагируя на каждый вздох, стон и движение.

Глупо. Намного проще было уйти спать в гостиную, а не страдать от неудовлетворенного желания. Но нет. Ирбис не мог заставить себя уйти, продолжая вдыхать сладкий аромат ее кожи и наслаждаясь теплом женского тела.

Сон не приносил спокойствия. Сны были такими жаркими, яркими и страстными, что он задыхался от охвативших воспоминаний. О да, перевертыш отлично помнил ту единственную ночь в пещере. И эти сладкие воспоминания сводили с ума.

Лишь боги знают, с каким трудом мужчине удалось оторваться от этих сводящих с ума губ, чтобы с трудом произвести:

– У меня к тебе только один вопрос – ты позаботилась о безопасности?

Этот вопрос застал Миа врасплох. Она нахмурилась и непонимающе захлопала ресницами. Как же ему хотелось забыть обо всем и зацеловать ее до потери сознания. Так очаровательно она выглядела. Пришлось напомнить себе, что все обязательно будет, но чуть позже.

Для начала стоило пояснить:

– Я ничего не имею против детей, но сейчас немного не время. Поэтому и спрашиваю. Ты приняла какие-либо меры предосторожности?

– Да... Еще до лихорадки, – прохрипела в ответ и смутилась, быстро добавив: – Так, на всякий случай.

– Случай как нельзя более подходящий, – плотоядно улыбнулся Ирбис, и вся нежность куда-то исчезла.

Новые прикосновения отличались от предыдущих, как небо и земля. Это был огонь во всем своем великолепии. Жадные поцелуи, что впивались в губы, сминая их. Это было бы больно, если бы не было так сладко. Его чувства нашли отклик и в ней. Совершенно потеряв голову, девушка отвечала на его прикосновения с не меньшим рвением. Кажется, в пылу страсти она даже слегка укусила его.

Но все это было как в тумане: образы и звуки, прикосновения и объятия, шепот и судорожные стоны, частое дыхание и сладкий аромат тела.

«Моя», – стучала кровь в висках, когда мужчина собственнически скользнул ладонью по женскому телу, сминая тонкую ткань сорочки и накрывая ягодицы.

«Моя», – беззвучно шептали губы, целуя каждый миллиметр нежной кожи. Уста, щеки, шея, ключицы и грудь – он хотел попробовать все на вкус. Поставить везде печать собственной страсти.

Как же ему хотелось спуститься ниже, провести губами по внутренней стороне бедра и коснуться кончиком языка сосредоточения женственности. В своих снах чего только он с ней ни вытворял, и при мысли, что часть этих фантазий вскоре можно будет воплотить в реальность, во рту пересохло.

Безумие, чувственность – и одежды в сторону. Лишь по-
меха для двоих, что не могли даже на секунду оторваться
друг от друга.

«Твоя», – вторило ему ее тело, когда она выгибалась от
его прикосновений, сводя с ума своими сладкими стонами и
прерывистым, частым дыханием.

«Твоя», – безмолвно кричали ее горящие глаза, что сей-
час как никогда были похожи на звездное небо. С этими пы-
лающими искрами страсти в глубине расширенных зрачков.

К богам все благоразумие.

Они оба слишком долго ждали этого мгновения. Прята-
лись, скрывались за масками равнодушия и хладнокровия,
отказываясь признать безумную тягу друг к другу. Но теперь
все преграды были позади.

– Миа, – простонал Ирбис, устраиваясь между ее бедер,
и застыл, вглядываясь в покрасневшее личико молодой жен-
щины с припухшими от поцелуев губами. – Миа...

Ему просто жизненно необходимо видеть ее глаза.

Она посмотрела и громко охнула, когда он одним рывком
вошел внутрь.

Нежности не было. Последние крохи разума просто смы-
ло это невероятное чувство наполненности, единства и пра-
вильности. Да, именно правильности. Потому что они – как
две половинки одного целого, что так долго блуждали в этом
мире.

Но об этом перевертыш подумает позже. Сейчас его те-

ло сводило от неконтролируемого желания, что требовало быстрой разрядки. Ирбису пришлось собрать все силы, чтобы сдержаться и не пойти на поводу у похоти.

Стиснув зубы, он сосредоточился на собственных движениях и на любимой девушке.

Медленное и плавное скольжение внутри тугого лона... Мышцы, что так крепко сжимали его плоть, заставляя вздрагивать и слегка ускорять ритм...

Быстрее... резче... четче... И снова плавно и мягко. А потом вновь ускорение. Раз за разом, чтобы свести ее с ума, заставить сгорать от наслаждения.

Миа всхлипывала, стонала и что-то шептала, цепляясь руками за плечи, царапая спину в кровь. На каждый его выпад она отвечала страстно и ярко.

В груди kloкотал животный рык, но Ирбис не собирался так быстро сдаваться. Нет, мужчина стремился получить все.

– Не могу... не могу... пожалуйста, – стонала Миа, выгибаясь и вздрагивая.

Ее волосы намokли от пота, а на губах выступила капелька алой крови – так сильно она прикусила ее.

– Можешь, – шепнул он, слизывая кровь. – Давай, Миа. Откройся...

Пора. Снежный позволил безумию вырваться из-под контроля, захлестывая их с головой.

Наслаждение было взаимным, ярким и обоюдоострым. Первой вскрикнула Миа и забилась под ним пойманной пти-

цей. Следом вспыхнул Ирбис, с силой вдавливая девушку в перину и дрожа всем телом. Перед глазами все сверкало и вспыхивало сотней огней. Кровь будто закипела в жилах и перекрыла доступ к воздуху.

Собрав остатки сил, перевертыш упал рядом, притягивая любимую к себе.

Говорить не хотелось. Двигаться тоже. Какое это, оказывается, счастье – просто лежать, наслаждаясь нечаянной близостью. Вслушиваться в дыхание любимой и сходить с ума от аромата ее волос.

Слегка пошевелившись, мужчина поцеловал Миа в макушку, накрыл их обоих теплым одеялом и еще крепче прижал к себе.

Давно ему не было так хорошо и спокойно. И так не хотелось возвращаться в реальность.

– Миа?

– Мм? – ведьма сонно завозилась в его объятиях и вздохнула.

– Пообещай, что не пойдешь на поединок.

Замерла.

Он сразу ощутил, как напряглось ее тело. Ведьма явно собиралась поступить по-своему.

– Почему? – она осторожно повернулась к нему лицом. Молочная кожа и яркий румянец на щеках. – Боишься, что я сделаю что-то не так?

– Нет, – не удержавшись, Ирбис чмокнул ее в нос и ти-

хо пояснил: – Во-первых, я не хочу, чтобы ты стала свидетельницей этого. Зрелище будет... кровавым. Это настоящий бой хищников: когти, зубы, мясо и кровь. Это не то действо, на которое стоит смотреть молодой женщине.

Взгляда не отвела.

Но еще больше нахмурилась, словно пыталась найти аргументы в свою защиту.

– А какая у Коротова ипостась?

Волнуется. И, видят боги, ему было приятно это осознавать.

– Рысь, – и, прежде чем ведьма успела вставить слово, быстро добавил: – Во-вторых, я буду отвлекаться на тебя. А это может плохо сказаться на ходе поединка.

– Но там же будет много народу.

Будет. И много. Но теперь это не имело значения.

– Я ведь все равно тебя почувствую, Миа. – Снежный потерся носом о ее висок, щекоча и приподнимая крохотные волоски. – Я теперь всегда и везде тебя буду ощущать. И вместо того чтобы думать о победе, буду вспоминать эту ночь... каждое мгновение, проведенное вместе... А это здорово меня отвлечет.

– Это шантаж, – смущенно пробормотала она. – Ты это специально, чтобы я не ходила. А ведь я могу помочь.

Упрямая девочка... его...

– Миа, не надо привлекать к себе лишнее внимание.

– Тебе не кажется, что я и так привлекла его. С первой

минуты. Моих птичек очень сложно не заметить.

Права ведь. Снова права. А ведь он очень многое бы отдал, чтобы не было ни этих птичек, ни ее силы с огромным резервом. Чтобы она была просто обычной ведьмой. Тогда не было бы этих проблем... и страха бы тоже не было. Оттого, что не позволят... заберут... уведут. Ведь девушка слишком ценна и важна для Долины. И вручить такой дар простому барсу...

От этих непрощенных мыслей, что разом разрушили все чувство покоя и умиротворения, стало больно.

– Не отдам, – хрипло прошептал Ирбис, зарываясь лицом в ее волосы. – Никому тебя не отдам.

Вздыхнула. Тихонько, но он услышал. Мягко провела ладошками по его спине, плечам.

– Не отдавай, – согласилась она. – Я совсем не против.

Ласковый поцелуй, от которого сразу вспыхнула кровь и перехватило дыхание. Ему с трудом удалось сдержаться, чтобы не пойти дальше.

– Мм, – промычала молодая женщина, обхватывая его шею руками и теснее прижимаясь. – Ирбис.

– Спать, Миа, – произнес тот, с легким смешком отодвигаясь в сторону. – У меня утром драка, а у тебя поход на регистрацию.

– Ты сейчас о чем?

– Сама же сказала, что вам с Кианом надо зарегистрироваться. Вот завтра Ульф вас и проводит.

– Все предусмотрел? – фыркнула Солнечная.

– Нет. Я совершенно не предвидел того, что буду без ума от тебя, – с усмешкой парировал тот. – Спи, солнышко.

Миа

Мне казалось, что после того, что между нами произошло, уснуть сразу не получится. За короткий промежуток времени я пережила столько разноплановых и сильных эмоций: злость, разочарование, обида, понимание, страх и снова злость, а потом страсть. И все это мне пришлось пережить за какую-то пару часов.

Но как бы то ни было, я действительно уснула. Согретая теплом дорогого для меня мужчины, окутанная невидимым коконом покоя, счастья и умиротворения, просто закрыла глаза и провалилась в сон.

Сон был под стать моим ощущениям. Мягкий, как облако, воздушный, легкий и неуловимый. Я спала и в то же время нет, постоянно ощущая близость спящего рядом со мной перевертыша и остро реагируя на каждое движение, вдох и звук. И эта тонкая грань между сном и реальностью обостряла чувства до предела. Снова вернулся страх. Теперь, обретая счастье, я так боялась его потерять.

– Я знаю, что ты не спишь, – прошептал мне на ушко барс и осторожно прикусил мочку. – Твое дыхание изменилось... Стало тяжелым, прерывистым и частым... Что же мешает тебе, Миа?

А ладонь тем временем заскользила по обнаженному бедру, погладила вздрагивающий живот и сжала чувствительную грудь, заставив меня приглушенно охнуть и распахнуть глаза.

Все еще темно, лишь красные угли огня догорали в камине. Не ночь, но еще и не утро. Предрассветный сумрак и тишина, такой плотной она бывает лишь в это время суток.

– Пора вставать? – пробормотала я одними губами, чувствуя, как кожа покрылась мурашками и легкий озноб сотряс тело.

– Нет, еще не пора... Так что не дает тебе спать, Миа?

– Ты.

И ведь не солгала. Да, я привыкла засыпать и просыпаться рядом с ним, но раньше все было иначе. А теперь, когда мы были так близки, у меня не получалось просто лежать рядом и не реагировать на его присутствие.

Подушечками пальцев перевертыш продолжал чертить витиеватые узоры на коже. И каждое невесомое, как крылья бабочки, прикосновение вызывало новую волну желания, что стремительно накрывала меня с головой и сосредотачивалась внизу живота.

– Ирбис, – ахнула я, рефлексивно сжимая бедра и слегка приподнимая их.

– Ты так отвечаешь... так ярко. И кто кому мешает спать? – тихо рассмеялся он, приподнимаясь и нависая надо мной.

Его ладонь скользнула ниже, а пальцы осторожно проникли внутрь, растягивая мышцы лона и готовя его для проникновения. У меня даже дыхание перехватило от ожидания и предвкушения.

Как же сильно я хотела его! И это всего после нескольких прикосновений.

– Миа, – прошептал Ирбис, его плоть осторожно проникла внутрь всего на пару сантиметров и сразу подалась назад. – Миа, – второе движение было уже глубже, почти до упора, и мне пришлось закусить губу, чтобы не вскрикнуть. – Миа... – уже рычал он, ускоряя ритм и полностью лишая меня рассудка.

Мир остановился для нас двоих.

Я искренне считала, что лучше быть не может. Нельзя пережить снова столь безумное и опустошающее наслаждение, но ошиблась. Можно, и каждый раз близость была уникальной и единственной в своем роде. О чувствах размышлять не хотелось. Я знала, что это не просто секс и удовлетворение похоти, это что-то большее. Но что именно? Думать об этом было рано.

Уже значительно позже, с трудом переводя дыхание и почти засыпая рядом с ним, я тихо спросила:

– Ты мне скажешь свое настоящее имя?

– А чем Ирбис плох? – пару секунд спустя заметил он. – Миа, давай оденемся.

Какой-то странный переход. Я села и обхватила колени

руками, смотря на то, как, совершенно не стесняясь наготы, мужчина встал и поднял с пола мою сорочку.

– Зачем? – лоя предмет одежды, спросила у него.

– Затем, что когда Киан проснется, то захочет навестить свою мамочку. А ты без одежды, – возвращаясь на кровать, заявил он.

– Я об этом не подумала, – призналась ему и надела сорочку. Ткань приятно охладила кожу. Но и сдаваться я не собиралась. – Значит, не скажешь?

Вздохнул и склонил голову:

– Это не имеет смысла, Миа. Все в прошлом.

– Я знаю, – подавив зевок, ответила ему, удобнее укладываясь на подушку. – Но думала, что... Ладно, неважно. Это твое право, говорить или нет.

Барс помолчал. Но когда я уже почти провалилась в сон, где-то на краешке сознания отчетливо услышала, как он, невесомо поцеловав в макушку, тихо произнес:

– Ксандер... Когда-то меня звали Ксандер.

Когда я проснулась в следующий раз, Ирбиса уже не было. Последние мгновения неги и покоя. Сонно завозившись, еще до конца не проснувшись, я сладко потянулась, разминая мышцы, и провела руками по подушке.

Никого. Все еще не веря, распахнула глаза и быстро села в кровати, рассматривая пустую постель.

Ушел. Волшебство ночи исчезло, оставив лишь страх и тревогу. Я понимала, что он поступил правильно. Слезы и

бабские истерики плохо настраивают на поединок, но успокоиться не могла. Страх липкой змеей прокрался к сердцу, мешая думать здраво.

В комнате было светло. Яркое, но холодное осеннее солнце уже взошло, и за окном слышалось мелодичное пение птиц и приглушенные голоса слуг, что суетились во дворе, занимаясь повседневными делами.

Откинув за спину длинные волосы, потерла виски. Успокоение не приходило. Наоборот, с каждой секундой становилось все тревожнее.

Как он там? Начался бой или еще нет? Если начался, то...

Нет, так не могло продолжаться. Мне надо было видеть все своими глазами. Все доводы, которые приводил мужчина, просто вылетели из головы.

Откинув в сторону одеяло, быстро поднялась. В тот же миг дверь распахнулась и вбежал Киан. Малыш уже был одет в симпатичный костюмчик светло-бежевого цвета. В руках была все та же игрушечная собачка.

– Доброе утро.

– Доброе, – я привычно присела, раскрыв объятия и наслаждаясь теплом родного человека. – Ты уже проснулся?

– Да. Мэри помогла мне одеться. Там принесли завтрак, и Ульф уже ждет.

– Ульф?

Сердце словно пропустило удар. Неужели я все проспала и поединок уже закончился? Он пришел для того, чтобы со-

общить мне... Нет, этого не может быть.

– Да. Он сказал, что тебе надо одеваться, завтракать, и мы пойдем гулять.

– Гулять, – тихо повторила за ним.

– Давай собираться. – Киан выскользнул из моих объятий и закружился по комнате. – Там солнышко и небольшой мороз. А снега еще нет.

– Да, сейчас, – быстро поднявшись с колен, улыбнулась сыну и направилась в сторону шкафа.

Угрызений совести по поводу того, что Ирбис меня одевал, обувал и кормил, не было. Почему я должна была биться в истерике, швырять наряды и кричать, что он не смеет меня унижать, даря вещи? Ни у меня, ни у Киана не было нормальной одежды, а Снежный проявил заботу о нас. За одно это стоило сказать спасибо. В конце концов, я и есть его луана. И его обязанность обо мне заботиться. А о другом думать не было смысла.

– Иди в гостиную, я сейчас переоденусь и приду, – поцеловав малыша, велела я. – И на сладкое не налегай.

– Да, мама.

Платье я выбрала простое – темно-фиолетовый муслин, белый воротничок и узкие манжеты. Оно было не только простым, но и удобным, потому что застегивалось на мелкие пуговички спереди, обрисовывало грудь и талию и мягкими складками спадало вниз.

– Доброе утро, госпожа Солнечная, – улыбнулся пожилой

перевертыш, вставая. – Вы отлично выглядите.

Журнальный столик ломился от яств. Подносы плотно стояли друг к другу. И чего тут только не было: ароматная выпечка, горячий чай и сладкие десерты. Киан уже заканчивал завтрак, с аппетитом поедая пышную булочку с жидким медом.

– Спасибо, – я села на кресло и расправила складки платья. – А вы здесь?..

– Снежный попросил проводить вас на регистрацию.

– А он... – произнести вслух это было трудно. – Уже? Или...

– Поединок начнется через час, – ответил тот, понимая, что именно я хотела, но так боялась спросить. – И вы туда не пойдете. У меня четкие инструкции, куда и когда сопроводить вас. Я понимаю ваши чувства, но Ирбису сейчас нужна концентрация. А вы будете его отвлекать. Выпейте чаю, госпожа Солнечная.

Кивнув, я потянулась к чайнику и на автомате налила в фарфоровую чашку дымящийся напиток. Знакомый запах трав привел в чувство и заставил принюхаться. Цветы боярышника, арония, душица, мелисса, мята и ягоды боярышника, а также листья смородины – все это ингредиенты отличного успокаивающего чая.

– И что это значит? – отставляя в сторону чайник, спросила у Ульфы.

– Всего лишь бодрящий напиток.

– Успокаивающий чай.

– Но не зелье же. А чай, – парировал тот с довольной улыбкой. – Пейте, госпожа Солнечная.

Подозрительно глянув на него, сделала первый глоток. И на мгновение закрыла глаза, чувствуя, как тепло разливается по всему телу.

– Мам, а можно мне еще булочку? – подал голос Киан.

– Хорошо, но только одну, – подмигнула сыну и вновь взглянула на Ульфа. – Вы давно знаете Ирбиса?

– С самого первого дня его прибытия в Долину. Вот уже почти двадцать лет.

– Правда? – я слегка подалась вперед. – Так долго?

– Да, я много лет служу семье Север. Тот год был тяжелым для всех, – тяжело вздохнул перевертыш и слегка покачал головой. – Погиб старший сын лорда Севера. Дядя Кристофера... наследник. Хороший был мальчик, настоящий воин, смелый и сильный.

– Что с ним случилось?

– Никто точно не знает... Просто лорд Север вернулся из Империи не с сыном, а с молодым одичавшим.

– Ирбисом? – сделала еще один глоток, спросила я.

Есть по-прежнему не хотелось, хотя ароматы стояли невероятные.

– Да. Никто из них никогда не рассказывал о том, что произошло. Просто молчат или переводят разговор... Но что-то тогда точно случилось.

– Но что? Зачем скрывать?

– Этот вопрос не ко мне, – ответил тот, а некоторое время спустя добавил: – Но многие считают, что милорд Питер спас Ирбиса ценой собственной жизни.

Глава 20

Регистрация и отъезд

Служба по регистрации находилась недалеко от площади, сразу за казармами. Это было небольшое трехэтажное здание из серого камня с высокими и узкими окнами и тяжелой дубовой дверью, которую передо мной вежливо открыл Ульф.

Добрались мы до него всего минут за десять. Перед тем как выйти, я навестила хейдов, успокоила питомцев и велела меня ждать. Им такой совет не очень понравился, я видела немой укор в их обычно бесстрастных глазах. Но мне совершенно не хотелось устраивать переполох в городке и успокаивать потом испуганных жителей. Все-таки летающих древних монстров не каждый день увидишь, гуляя по улице. А в связи со вчерашними событиями лучше никого не нервировать и не давать повода для нового поединка.

Интересно, а у них тут есть правила, позволяющие ведьме отстоять свою честь, или этим занимается только ее избранник? Надо будет у Ульфа выяснить подробности о луанах. Может, у них есть какие-то книги, учебники или пособия? Было бы неплохо, а то действовать вслепую я больше не хотела. Практика показала, что это совершенно небезопасно.

– Что мне надо говорить? – крепко держа сына за руку, спросила я у пожилого перевертыша, когда мы отошли от

дома.

– Правду. Солгать вы все равно не сможете.

То, как он это произнес, заставило меня нахмуриться и недоуменно поинтересоваться:

– В каком смысле?

Налетевший порыв промозглого ветра вынудил поежиться и сильнее укутаться в плащ. Киана же погода забавляла. Сын улыбался и с любопытством смотрел по сторонам.

– Вам дадут специальную сыворотку, она не даст вам со-
врать.

– Даже так, – пробормотала в ответ. – Я не думала, что у вас тут все так серьезно.

– Все для безопасности, – ответил тот и закричал после очередного порыва ветра. – Снега бы.

– Что? – Я взгляделась в его лицо.

Какой-то странный у него переход с одной темы на другую. Бойтся, что нас кто-то может услышать? Но что такого секретного мы обсуждали? Боги, я уже стала параноиком, вздрагивающим от собственной тени. Еще чуть-чуть, и заикаться начну.

– Холодно, зима в горах приходит быстрее, еще в середине осени... В этом году снега все нет. Чем мы богов прогневали?

Я внимательно осмотрелась – серые тучи, промозглый ветер, утром был легкий морозец, и лужи кое-где замерзли. Киан не мог отказать себе в удовольствии разбить лед новень-

кими сапожками.

– Да, – неожиданно согласилась с Ульфом. – Уже и морозы первые ударили, а снега все нет.

– Снег – это хорошо... Он укрывает землю, залечивает раны. В Империи считают весну началом возрождения, а у нас зиму. И не просто зиму, а ту, что укроет снегом все земли.

– Почему? Сейчас, наоборот, все умирает.

– Умирает, – кивнул он. – Или возрождается... Снег дарит покой и умиротворение. Помогает принять решение и начать подготовку к новой жизни.

С этой точки зрения я на зиму не смотрела, считая, что именно весна является началом.

– А Киан тоже будет принимать эту сыворотку? – уже подходя к зданию, спросила у Ульфа.

– Нет, лишь вы. Не переживайте, госпожа Солнечная, я все время буду рядом.

– Это хорошо. А то мало ли что... Это ведь по моей вине Коротов сражается с Ирбисом. А он тут был главным.

– Он был сыном главного, – поправил перевертыш. – Коротов-старший никогда не смешивает работу и личные интересы.

Хотелось в это верить. Я не забыла о Джеке, и при мысли о том, что совсем скоро могу узнать, что стало с любимым старшим братом, меня слегка трясло.

Слегка сжав руку сына, вздохнула и вошла в гостеприимно распахнутые двери.

Внутри здание регистрации было таким же, как и снаружи: серым, унылым и скучным. Из-за узких окон свет в небольшие комнаты почти не попадал, и везде их тускло освещали крохотные лампы. Дополняли картину узкие, запутанные коридоры. Если бы не помощь Ульфа, мы бы, скорее всего, заблудились.

Мне казалось, что времени все это займет немного, но как я ошиблась. Здесь все было удивительно организовано, но в то же время так запутанно, что кружилась голова от обилия лишних действий. Для совершения каждого действия надо было пройти в отдельный кабинет. В одном давали зелье, во втором проходил опрос, в третьем рисовали наши изображения, в четвертом – снова опрос. От этой непрерывной карусели у меня уже начала болеть голова.

Киан эту беготню туда-сюда воспринял вполне нормально, большую часть времени играя со старым перевертышем и любимой игрушкой.

Хотя, с другой стороны, вполне возможно, что головная боль была вызвана приемом зелья, которое меня вынудили выпить. Я слышала о сыворотке правды, но никогда не применяла и не готовила. В Империи на нее стоит определенного рода ограничение, и наказание за нарушение суровое. Здесь же все происходило иначе.

По цвету, запаху и вкусу данный отвар ничем особо не выделялся. Он был бесцветным и прозрачным, как вода. Пахло разнотравьем, букет и состав которых я даже не пыталась

разобрать. А на вкус был как сладкая, немного приторная настойка на спирту. Слегка попершило в горле, немного сбило дыхание, и на этом все неприятные ощущения закончились.

На все вопросы, как и сказал Ульф, я отвечала честно и правдиво. Единственный момент, который вызвал у меня некоего рода тревогу, был вопрос о Киане и его отце. Не готова я была рассказать кому-либо правду и совершенно не видела в ней смысла.

– Ваш муж погиб? – сухо и равнодушно спросил мужчина.

– Его нет с нами уже много лет, – запнувшись на мгновение, ответила я, чувствуя, как снадобье огненной волной поднимается в груди. Но я ведь не солгала... просто немного увильнула от ответа. – Извините, мне до сих пор очень тяжело это обсуждать.

– Вы вдова?

«Интересно, если меня в Заречье называли вдовой более пяти лет, это считается?»

Глубоко вздохнув, быстро произнесла:

– Да.

Сыворотка вновь всколыхнулась, но реакции не последовало. Оказывается, и ее обмануть можно, если очень сильно постараться.

– Прошу прощения, – встав с неудобного стула, произнесла я, когда документы были оформлены и нам разрешили отправиться домой. – Я бы хотела узнать судьбу своего брата. Он стал одичавшим шестнадцать лет назад.

– Это вам в архив. Нижний этаж, тринадцатый кабинет, – пояснил тот, вручая мне бумаги.

– Спасибо.

Нижний этаж – это подвал. Там вообще дневной свет отсутствовал. Киан крепко схватил меня за руку и тревожно оглядывался. Его напугали темнота и оглушительная тишина, которую нарушал лишь звук наших шагов по каменному полу.

– Все хорошо. Не бойся. Мама рядом, – шепнула я ему.

– Нам сюда, – произнес Ульф, открывая одну из дверей.

Та противно заскрипела, но поддалась.

– Чем могу помочь? – за небольшим столиком сидела сухонькая маленькая женщина преклонного возраста и смотрела на нас поверх круглых очков.

Рядом с ней лежал клубок ниток и недовязанный носок. Видимо, старушка была занята вязанием, когда мы ей помешали.

– Доброго времени, госпожа, – я вышла вперед и приветливо улыбнулась. – Мне нужна информация об одичавшем, что должен был прийти в Долину шестнадцать лет назад.

– Шестнадцать лет, говоришь... Долгий срок. Когда обратился?

– Весной, – сглотнув, ответила я. – Он исчез весной, почти семнадцать лет назад.

– Имя?

– Джек Солнечный.

Она снова внимательно на меня глянула.

– Вы понимаете, что он мог сменить имя? Или не дойти, попав в лапы звероловов?

– Да... понимаю, – кивнула в ответ и прижала сына еще крепче.

– Тогда ждите, – взяв со стола тяжелую связку ключей, сказала она и вышла.

Ждать пришлось долго. Минут пять я еще пыталась прислушиваться к звукам, которые доносились из-за двери. Отвлечься и переключиться не получалось. Сердце билось в груди как ошалелое, а от страха в животе все сворачивалось в тугий узел. В подвале не было жарко, но у меня почти сразу намокли ладони и выступил пот на висках. Посадив Киана на колени, я прижимала его к себе и тихо про себя молилась богам.

– Не волнуйтесь, госпожа Солнечная, все будет хорошо, – попытался успокоить меня Ульф, а я только и могла, что кивать.

Сумасшедшее утро. И одна сплошная неизвестность. Как там Ирбис? Длится ли бой или уже окончен? Сильно ли ранен? А вдруг ему нужна моя помощь, а я тут сижу...

А теперь еще и Джек... Готова ли я буду принять правду?

Старушка возвратилась через полчаса. Деловито положила ключи на место и только потом посмотрела на меня, бесстрастно сообщив:

– Шестнадцать лет назад одичавший по имени Джек Сол-

нечный границу не переходил.

Вот и все.

Закрыв глаза, я мысленно считала от одного до десяти и обратно. Надо было успокоиться и включить мозг. Поплачу потом, когда вернусь в комнату. Сейчас же не время и не место.

– Может, он перешел ее позже? – тихо спросила у нее.

– Я просмотрела данные еще и пятнадцатилетней давности. Одичавшего с таким именем в картотеке нет.

– И что?.. Это значит, что он погиб? – последнее слово я сказала шепотом, с трудом заставив его произнести.

– Он мог зарегистрироваться под чужим именем.

Еще одна призрачная надежда.

– И как теперь быть? Как узнать?

– Вам надо подняться на второй этаж и оставить запрос.

– Какой запрос? Кому и куда?

– Сообщение в Долину. Что вы ищете брата. Кабинет двести пятнадцать, – пояснила она, вновь беря в руки незаконченное вязанье.

– Спасибо.

На втором этаже мы провели еще минут двадцать. Послание у меня приняли и обещали сообщить его во все секторы. Если Джек добрался, то он узнает о том, что я ищу его. Ответ должны были прислать лорду Северу.

– И что теперь? – выходя на улицу и вдыхая свежий морозный воздух, спросила я у нашего сопровождающего. – Мы

можем сейчас поехать к Ирбису?

– Боюсь, госпожа Солнечная, что за нами уже прибыли, – немного напряженно произнес тот и кивнул куда-то в сторону.

Недоуменно нахмурившись, обернулась и увидела небольшую добротную карету и перевертыша, который шел от нее к нам.

– Миа Солнечная? Добрый день, – приветственно склонив голову, произнес он. – Меня зовут Ангус Дар, я заместитель руководителя следственного комитета столицы. Мне нужно с вами поговорить.

– Ирбис, – ахнула я, цепляясь свободной рукой за Ульфа. То душевное спокойствие и самообладание, что мне удалось восстановить после известия о брате, рухнуло как карточный домик. – Что с ним?

– Пройдемте в карету, – сухо улыбнулся он и открыл передо мной дверцу.

Не помню, как я оказалась внутри. Будто серая дымка возникла перед глазами, и в голове только одно имя, что билось в такт сердцу: «Ксандер, Ксандер... Ксандер».

«Боги, какая же я дура. Занималась такими глупостями, пока он там... Надо было настоять или... сбежать. Да, надо было сбежать к нему... надо».

Пришла в себя, только услышав жалобный всхлип Киана и его тихое: «Мама».

Малыш, почувствовав мое состояние, забрался на колени

и крепко обнял, зарываясь лицом в грудь. Придя в себя, поняла, что сижу на мягком сиденье, а напротив меня тот самый следователь. Перевертыш, не мигая, рассматривал меня.

Молодой, немного младше Ирбиса или одного возраста. Дорогой темный плащ не скрывал сильной, крепкой фигуры и литых мышц.

Умный. И такие ярко-зеленые глаза. Упрямый квадратный подбородок и легкая трехдневная щетина на нем. Черные волнистые волосы зачесаны назад, открывая широкий лоб. Он был симпатичным и очень опасным.

– Воды? – спросил Дар, видя, что я уже более-менее пришла в себя.

– Что с ним? – повторила свой вопрос, чувствуя, как быстро колотится сердечко Киана, который так сильно прижился, что стало трудно дышать...

Или это слезы, что комом встали в горле?

– С вашим наулом все в порядке. Угрозы жизни нет.

– С кем?

Снова все зашумело и загудело. Мне вновь показалось, что я нахожусь в какой-то пьесе. Все слишком запуталось.

– Ах да... Вы же не из Долины и многого не знаете. Вы, Миа, его луана, а он ваш наул... Господину Снежному ничего не угрожает. Он выиграл поединок и уже доставлен домой.

– Мне надо к нему.

– Уже едем, – слегка приподняв уголки губ, ответил тот. –

Не волнуйтесь так, госпожа Солнечная. Я прибыл, чтобы с комфортом доставить вас в пункт назначения. Так что успокойтесь и наслаждайтесь поездкой... Как прошла регистрация?

Бросила на него еще один настороженный взгляд. Не верила я в его улыбку и светские манеры и отлично помнила, кто он такой и что по его вине мы поссорились с барсом. Он меня нервировал и заставлял держаться в напряжении, словно ожидая удара.

– Хорошо.

– Узнали, что хотели?

– А вы? – поинтересовалась в ответ, уже не сдерживаясь, чтобы скрыть неприязнь.

Снова непонятная гримаса, от которой мороз прошел по коже. И гипнотизирующий изумрудно-зеленый взгляд.

– Что ж, теперь я прекрасно понимаю Снежного... Сила, ум, характер... И это при потрясающей внешности. Есть ли в вас хоть один изъян?

– Это вопрос? – приподняв бровь, спросила у него.

– Нет. Вопрос в другом. Не хотите сменить наула, Миа?

Годы учебы многому меня научили. И дело не только в магических знаниях, дело в поведении. Я переняла от сокурсниц их высокомерные повадки и в случае необходимости могла стать алчной ведьмой. При мысли о том, что этот тип будет касаться меня, слегка затошнило. Безусловно, он красивый, но скользкий, как змей. Кстати, какова его ипо-

стась?

– Господин Дар, вы не имеете права, – вмешался Ульф, что сидел рядом со мной. – Это нарушение закона. Запрещено так переманивать чужую луану.

– Что ж, я с радостью приму его вызов. Всегда мечтал с ним потягаться, – произнес тот, хищно оскалившись.

Вот только этого не хватало.

– Не надо, Ульф, – я похлопала его по руке и повернулась к следователю. – Я так понимаю, вы предлагаете свою кандидатуру. Хм... И что же в вас такого ценного, что может меня заинтересовать?

– Положение, титул, деньги и почет. Я чистокровный перервертыш с перспективой карьерного роста.

«Сколько пафоса в словах. Самовлюбленный индюк».

– Это все, чем вы гордитесь? – с милой улыбочкой уточнила у него и, разочарованно вздохнув, покачала головой. – Мало. Того, что вы перечислили, я могу добиться сама, если захочу.

– Такая самоуверенность...

– А вот вас в этом обвинить не могу. Это ведь вы приказали Ирбису использовать меня для ваших целей? Это вы послали его на смерть, не так ли?.. Своих сил не хватило?

Глаза вспыхнули опасным огнем, но я уже не могла остановиться. Боль, отчаяние, вызванные предательством, стремились найти выход. И я наконец нашла виновника произошедшего.

О, как же я его ненавидела. Наделенный властью, совершенно не заботящийся о чужих чувствах, интересах... о жизни. Все ради достижения поставленной цели. Высокородный ублюдок.

– Скажите, вы будете провоцировать Ирбиса на бой прямо сейчас? Он как раз в такой форме... как вы любите.

– Я ведь могу арестовать вас, госпожа Солнечная. Разлучить с сыном. После лихорадки вы так и не восстановились, не так ли? И даже этот старик мне не помешает.

Рефлекторно прижала Киана еще крепче к себе и вернула Дару гаденькую улыбку.

– Вы видели моих питомцев? Если я не вернусь в течение дня... они будут меня искать. И найдут, мы же связаны.

– Угрожаете?

– Разве? По-моему, у нас с вами просто деловой разговор. Не так ли?

В этот момент карета замедлила ход и остановилась.

Он еще некоторое время изучал мое лицо. Потом хмыкнул и кивнул:

– Сильна. Что ж, Миа, будем считать, что этот раунд остался за вами.

Но успокаиваться и сдавать позиции было рано.

– У меня нет никакого желания играть с вами в игры.

– Поздно, – усмехнулся тот. – Вы уже в игре... хотите вы этого или нет. Мы приехали, – и, распахнув дверь, вышел, спеша помочь спуститься.

Пришлось принять помощь. Мужчина попытался удерживать мою руку, но я быстро выдернула ее, стоило только ступить на землю.

Оглядевшись, увидела знакомый дом начальника оплота и неожиданно много людей в незнакомой форме, что деловито сновали туда-сюда.

– А что происходит?

– Арест, – пояснил тот.

– Чей?

– Госпожи Розалины.

Я не смогла держать удивленного вздоха. Эта дама мне никогда не нравилась, но не до такой же степени.

– За что? Что она сделала?

– Господин Коротов утверждает, что она была его подельницей в незаконных операциях. Эта уважаемая дама поддельвала подпись своего супруга на важных документах, а также без разрешения использовала его личную печать.

– Коротов? – нахмурилась в ответ. – Но он же мертв.

– Кто вам сказал? – насмешливо парировал тот. – Конечно, его состояние далеко от идеального. Но он... пожелал сдаться.

– И что же его заставило так поступить?

– Стремление выжить.

Ничего произнести я не успела. Внезапно раздался возглас, заставивший меня забыть обо всех интригах, о Даре, обо всем на свете:

– Миа!

Бледный, с темными и такими страшными тенями под глазами, словно он не спал несколько ночей подряд, Ирбис стоял, прислонившись здоровым плечом к металлической ораде. Его кожа казалась синюшной, и было видно, что ему тяжело не то что стоять, дышать. Похоже, парочку ребер Коротов ему все-таки сломал. Три страшные алые полосы, следы от острых когтей, пересекали левый висок, скулу и щеку. Правая рука была перевязана и прижата к телу. Серые глаза слегка затуманены от боли и воздействия зелий. Но при всем при этом это был мой Ксандер.

– Ирбис, – прошептала одними губами и, ничего не видя перед собой, зашагала ему навстречу.

А после замерла в полуметре от него. Расширенными глазами замечая новые детали – уродливый кровоподтек на шее, небольшой синяк на подбородке, ссадины на здоровой руке. Как же мне хотелось коснуться его, прижаться всем телом, но я боялась, что каким-нибудь неосторожным движением причиню ему еще большую боль. На нем же живого места нет. Поэтому и стояла, едва сдерживая слезы, и просто смотрела.

– Привет, – улыбнулся он, а взгляд стал таким теплым и ласковым, что у меня перехватило дыхание.

– Привет... Ты... живой... Как ты? – я так и не смогла подобрать слов, чтобы передать те чувства, что бушевали внутри. Все слова казались пустыми, глупыми и совсем ненужными.

ными. – Очень больно?

– Не очень.

Улыбка все еще не сходила с его лица, когда, медленно подавшись вперед, барс коснулся пальцами моей щеки, нежно провел ладонью, обрисовывая контур лица, после обхватил шею и неожиданно сильно, но мягко притянул к себе.

Это был не поцелуй, лишь мимолетное прикосновение губ. Но неловкость и страх исчезли, оставив лишь тепло и щемящую нежность, воскрешая события прошлой ночи, когда между нами не было недомолвок и ненужных слов. Лишь только мы двое и чарующая магия сумрака.

Замерли, соприкоснувшись лбами, и молчали, наслаждаясь таким необходимым мгновением покоя и счастья. И просто осознанием, что живы... что вместе.

– Эй, – шепнул мужчина, ласково целуя в висок. – Все закончилось. Я жив и почти здоров.

– Ты мог погибнуть.

– Не мог. Только не сейчас, когда мне впервые есть ради кого жить... Узнала о брате? – выпрямляясь, спросил он.

– Одичавший с таким именем в Долину не приходил, – вздохнув, ответила ему. Его последние слова эхом звучали в неожиданно пустой голове. – Я оставила сообщения. Остается надеяться, что Джек живет здесь под чужим именем.

Мне о многом хотелось его расспросить. Узнать, что именно он чувствует, даже, может, рассказать о своих чувствах. Но не здесь и не сейчас.

– Ты все правильно сделала. Как только что-нибудь будет известно, нам сообщат.

– Мам? – к нам приблизился Киан и привычно прижался, обхватывая ручками. – Дядя Ирбис, ты что, подрался, да?

– Привет, солнышко. Чуть-чуть, – усмехнулся он и подмигнул малышу, после чего слегка щелкнул его по курносому носу. – Но я выиграл. И теперь у меня есть настоящие шрамы. Хочешь, потом покажу?

– А можно? Но надо повязку сделать. Моя мама хорошо это делает. Да, мама?

– Да, солнышко.

– Сделаешь дяде Ирбису? А то ему больно.

– Хорошо, – улыбнулась сыну.

Странное ощущение. Сейчас, когда мы стояли втроем, меня не покидало чувство единения. Словно мы самая настоящая семья.

– Твоя мама все делает хорошо, – ответил барс, вновь переводя на меня взгляд лукавых глаз. – По-другому она просто не умеет.

Но хорошее имеет свойство когда-нибудь заканчиваться.

– Простите, что прерываю вашу идиллию, но вынужден распрощаться, – вмешался Дар. Издевательских ноток в его голосе не заметил бы разве что глухой. – Снежный, спасибо за службу.

– Я у вас не служу, – парировал тот, слегка скривившись. – И сделал только то, что было нужно. И что требовал долг.

– Но Коротова ты хорошо дождал и остановиться в последний момент смог. А в пылу поединка не каждый на подобное способен.

– Поэтому вы меня и выбрали. Не так ли? Потому что я сначала думаю, а потом делаю. Вы обещали нам карету. – Я видела, что Ирбису неприятен и этот разговор, и сам собеседник.

– Возьмите эту, – следователь кивнул на ту, на которой мы приехали. – Когда отправитесь в путь?

– Как можно быстрее.

– Но тебе надо отдохнуть, залечить раны, – вмешалась я в их разговор. – Может, лучше перенести отъезд на завтра?

Как ни тяжело мне было находиться в этом доме, но сейчас я больше думала о состоянии Снежного. С такими ранами поездка будет очень болезненной даже на мягком сиденье кареты. Любые ямы и выбоины могут причинить страшную боль. А мне еще нельзя магичить, и помочь я ему не смогу. Остаются только зелья.

Напомнила себе, что перед сном надо принять новую порцию настойки. Пропускать лечение мне никак нельзя.

– Ваша луана дело говорит.

– Нам надо возвращаться. И так сильно задержались, – покачал головой Снежный. – Как только вещи погрузят, мы двинемся в путь.

– Я могу выделить сопровождающих, – не унимался следователь, становясь до неприличия назойливым.

– Не стоит. Мы и сами справимся. Тем более что здесь, на землях перевертышей, нам ничего не угрожает.

– Ты уверен? – уточнила я.

– Да, нам пора возвращаться домой.

Домой... Да, действительно, нам пора было отправляться домой. Туда, где мы будем жить, где будет расти и взрастать Киан. Впереди нас ждали Долина и будущее, которое непременно будет счастливым. Я сделаю для этого все, и даже больше.

Часть третья

Будущее

Глава 1

Путь домой

Завтра мы должны прибыть в замок лорда Севера.

По крайней мере, так сказал Ирбис. Не доверять ему причин не было. Но все равно я еще не могла до конца поверить, что наше путешествие подходит к концу. За эти две с половиной недели мы столько всего пережили, страдали, рисковали всем, и тут вдруг оказывается, что все должно закончиться.

Чуть больше двух недель. А такое ощущение, что прошла пара лет. словно та жизнь в Заречье была не моей... Кто мог подумать тогда, что все так обернется. Что спасение раненого лисенка навсегда изменит мой личный мир. Откроет тайны, о которых я даже не подозревала. Даст способности, о которых даже мечтать не смела. И мужчину, без которого уже не представляла своего будущего.

Ирбис Снежный – свирепый перевертыш, с добрым сердцем и удивительно мягкой улыбкой, от которой моя душа словно делала кульбит в груди. Мой смелый и решительный

барс. С пронзительными серыми глазами, что в момент наивысшего наслаждения становились похожими на расплавленное серебро, которое обволакивало мою душу.

Перевернувшись на живот и подперев подбородок рукой, я смотрела, как мой мужчина сильными гребками переплывает подземное озеро. Пушистая шкура медленно соскользнула с обнаженных плеч, приятно щекоча кожу. Вздрыгнув от холода, вновь подтянула ее, кутаясь в тепло.

Словно почувствовав мой взгляд, Снежный обернулся и улыбнулся.

– Не замерзла?

Я покачала головой.

– Может, еще искупаешься? Вода такая теплая, – он подплыл ближе и навис надо мной, опираясь о каменный бортик термального водоема, рядом с которым я и лежала. Капельки воды ручейками заскользили по обнаженному торсу вниз. Шрамы еще не зажили, ломаными линиями уродуя его кожу.

Завтра в последний раз приму зелье, и сила полностью вернется ко мне. Амулет я сняла уже давно. Но зелье еще блокировало способности, не давая насладиться собственным могуществом. Хотя и беспомощным котенком я больше не была.

– Нет.

– Почему?

– Потому что ты мне все равно нормально поплавать не дашь. И полезешь целоваться.

– Как будто тебе не понравилось, – фыркнул тот, заставив против воли покраснеть.

То, что барс делал со мной и моим телом всего каких-то десять минут назад на этом месте, вызывало такие сладкие воспоминания и будоражило кровь.

Постоянная дорога, ночевки на постоянных дворах, где мы спали в разных комнатах (я с Кианом, а он со своими людьми), и отсутствие возможности уединиться сыграли свою роль. Последние дни вокруг нас уже искры летали. Любое прикосновение, пересечение взглядом – и желание вспыхивало удушающей волной, мешая нормально думать. И вот сегодня, пока остальные готовили обед на костре, Ирбис вытащил меня сюда, поплавать в термальном озере и отдохнуть.

Я помнила, как вода окружала разгоряченные тела. Как мелодично плескалась, вторя нашим прерывистым и резким движениям. И это безумное сочетание ласковых волн с прикосновениями сильных и в то же время нежных рук, что блуждали по моему телу, лаская каждый сантиметр чувствительной кожи, сводило с ума.

...Жаркие, порочные губы, которые ловили и заглушали мои стоны и крики, когда я не могла уже сдерживать их.

...Хриплое, тяжелое дыхание, которое музыкой отзывалось в сердце и вызывало дрожь по телу.

...Твердые камни берега озера. Они болезненно вдавливались в нежную кожу на ладонях, когда я опиралась о берег

руками. Помнила, как хотела впиться в них ногтями, когда Ирбис входил в меня сзади, ускоряя безумный ритм, до синяков сжимая бедра.

Я знала, что существуют разные позы для удовлетворения желания, но даже не подозревала, что они могут быть столь разнообразными.

– Понравилось. Нам пора возвращаться. Надо отправляться в путь, – вздохнув, ответила ему.

– Скоро будем дома. – Ирбис поймал мою ладошку и нежно поцеловал.

– Знаю.

Я действительно была этому рада. Мне хотелось наконец где-то осесть. Засыпать в своей собственной комнате в объятиях моего наула, а не ночевать в постоянных дворах так далеко друг от друга. Провести день так, как мне захочется, а не любуясь проплывающими мимо пейзажами, сидя в карете. Мне многого хотелось. И совсем скоро мечтам суждено сбыться.

За эту неделю я много узнала из жизни Долины.

Оказывается, у них тут не было разводов. Развестись разрешалось Советом в исключительных случаях. Зато были наулы и луаны, промежуточный этап между свиданиями и браком. Отношения со своими правилами и обязанностями. Не брак, но и не свобода, когда двое могут присмотреться друг к другу. Дети, что могли появиться в результате такого партнерства, считались законными наследниками. У нас в Импе-

рии, особенно на окраине, меня бы закидали камнями как блудницу. А тут считалось нормой.

Да, мне ко многому пришлось привыкать.

Например, к тому, что теперь мы с Кианом не одни и у нас есть свой собственный, личный перевертыш. И это не пустые слова. Ирбис (я все-таки старалась даже мысленно называть его именно этим именем, чтобы потом случайно при всех не проговориться) много времени проводил с моим сыном. В какой-то момент я даже начала немного ревновать. Первые два дня барс провел с нами в карете. Из-за полученных ран, несмотря на довольно сильные зелья и высокую скорость регенерации, ему было еще тяжело ехать на лошади. Но потом, как только стало легче, он вернулся в седло и стал периодически брать Киана с собой. Малыш буквально расцветал от внимания к себе. Ночами, укладываясь спать, он мог часами рассказывать, что делал с «дядей Ирбисом» и что будут делать завтра. Каждый раз, когда я смотрела в его сияющие глазки и слушала восторженный шепот, у меня сжималось сердце от тоски.

Я всегда понимала, что не могу заменить ему отца. Есть вещи, которые мальчику может объяснить и рассказать только другой мужчина. И, безусловно, была рада, что Киан пошел на контакт с барсом, что не замкнулся в себе. Но временами все равно ревновала. Иногда мне даже казалось, что сын начинает любить меня меньше. Этот страх длился всего пару мгновений, но потом я всегда корила себя за слабость

и глупые мысли.

С Крисом тоже все было непросто. Лисенок больше не выступал в роли сводни и даже немного примирился с тем, что расставаться с Ирбисом мы не собирались. Радости ему это не прибавляло, но он хотя бы перестал морщиться и отводить взгляд.

Меня волновало другое: никто ему так и не сказал, что его отец находится при смерти. Кристофер знал, что тот болен, но не больше. Меня эта скрытность удивляла.

– Почему вы ему не расскажете правду? – приставала я к Снежному. – Мальчик должен знать. Это же его отец.

– Приказ лорда Севера.

– Но он лишен смысла. Крис все равно узнает. Лучше дать ему возможность свыкнуться с этой мыслью, – отступить я не могла и схватила мужчину за руку, не давая уйти. Мы стояли во дворе у кареты и готовились к отправке. Крис еще не спустился, и можно было поговорить не таясь.

– Миа, послушай. Очень мало лиц, которые знают о состоянии Гедеона. Можно сказать, единицы.

– Но почему?

– Потому что, когда он умрет, начнется грызня за наследство, – вздохнув, признался Ирбис.

– Не понимаю. Кристофер же законный наследник. Какие могут быть проблемы?

– Он лис... Обычно сыновья перевертышей наследуют сильную ипостась своих родителей, а дочери берут слабую.

У него произошло иначе, Крис пошел в мать. Вассалы Севера не примут его, посчитают слишком слабым.

– И есть кандидаты?

– Да, есть. Племянник лорда. Фамул Север и его сыновья... Даже думать не хочу о том, что будет, когда Гедеона не станет.

– Можешь что-то сделать?

– Нет, – он покачал головой и, вытянув руку, убрал прядь моих волос за ухо, которые из-за резкого порыва ветра все время падали на глаза. – И ты никуда не лезь, хорошо?

– А ты? Ведь точно влезешь в самую гущу.

– Поговорим об этом позже, – пробормотал он и посмотрел мне за спину.

Быстро обернувшись, я увидела лисенка, который уже вышел на крыльцо постоянного двора, зябко кутаясь в плащ.

Связь с питомцами становилась все крепче. Теперь, когда сила почти вернулась ко мне, общение с хейдами было легким. Они могли посылать мне картинки увиденного, я – мысленно отдавать им приказы. Мы все уже привыкли к ним и не представляли путешествия без пяти удивительных птиц.

Пока я предавалась воспоминаниям, любуясь прозрачными водами и наслаждаясь тихим плеском волн, Ирбис уже вылез из озера. Совершенно не стесняясь, подошел ближе и, взяв полотенце, принялся методично стирать влагу с кожи.

– Одеваться собираешься? – не поворачиваясь, поинтересовался он.

– Подай мне вещи.

Я села на импровизированном ложе, придерживая теплую шкуру рукой и зябко поводя плечами, когда их коснулся прохладный воздух. Несмотря на то что здесь было теплее, чем на воздухе, расставаться с нагретым местечком не спешила.

– А может, вернемся чуть позже? – заметив, что я замешкалась, обернулся он.

От яркой вспышки в его серых глазах и ленивой улыбки на чувственных губах у меня заныло в груди, и против воли я улыбнулась в ответ.

– Даже и не думай.

– Уверена?

– Абсолютно.

– Твое решение, – пожал плечами барс и бросил мне костюм для верховой езды.

Одевалась я быстро, слегка дрожа, когда холодная ткань соприкасалась с кожей. Но все-таки кое-что уже давно меня беспокоило, мешая насладиться таким необходимым ощущением покоя и умиротворения. И я уже не видела смысла больше молчать.

Наше будущее оставалось туманным, а взаимоотношения зыбкими, как песок, того и гляди, ускользнут, оставив лишь воспоминания. Мы никогда не разговаривали с Ирбисом о будущем. О том, что будет с нами, как только мы приедем в замок. Продолжатся ли наши отношения, или все закончится.

Мы не говорили друг другу о чувствах, вообще избегали этой темы разговора. И дело было не только в барсе, но и во мне. Спроси меня сейчас, что я чувствую к Снежному, я бы так сразу не смогла ответить. По сути, я никогда никого не любила. Любовь к Киану не считается. Он мой сын, мой лучик света, но это не то.

Я ведь никогда не была влюблена по-настоящему. С Томом все было сложно. Он мне действительно нравился, но скорее как лучший друг. Уверена, если бы я испытывала к нему любовь, то никогда бы не поступила так с нами, не скрыла бы от него беременность, не позволила бы ему жениться на другой. И никакие отговорки, что я хотела как лучше, не помогли бы.

Я не знала, что такое настоящая любовь, и сейчас как никогда боялась ошибиться.

Временами мне казалось, что Ирбис понимал мое состояние, поэтому не торопился с разговорами, давая мне возможность привыкнуть и разобраться в себе. А иногда, наоборот, я думала, что ответных чувств ко мне он не испытывает. И эта неопределенность заставляла нервничать.

Сколько раз я хотела завести этот разговор и не могла, боясь услышать правду или скрытую ложь. Но уже завтра мы приезжаем во дворец, и трястись больше не имело смысла.

– Скажи, а что будет дальше? – тихо произнесла я, трясущимися руками застегивая крохотные пуговицы на жакете.

– Приводим себя в порядок и возвращаемся к нашим. По-

ра отправляться в путь.

– Я не об этом. Что будет с нами... когда приедем в замок?

И тут же увидела, как напряглась его спина, когда он понял, что именно я сейчас имела в виду. Но замешательство длилось всего долю секунды. Оцепенение спало, и барс продолжил одеваться. Его движения оставались уверенными и плавными, и ничто не выдавало волнения.

– Первое время, пока не вернется лорд Север, нам придется жить в замке. Надо присмотреть за Крисом, узнать, как Геден. Скорее всего, надо будет готовиться к похоронам. Проблем много. А потом...

– Что потом?

Вздыхнув, мужчина повернулся и посмотрел мне прямо в глаза, не таясь и не смущаясь.

– У меня в городе есть собственный дом. Он находится недалеко от замка. Домик небольшой, всего два этажа, пять спален, гостиная, столовая, кабинет, минимальный штат прислуги... Я бываю там редко, большей частью находясь в разъездах. Так было раньше. Не уверен, что у меня сразу получится стать заботливым мужем и отцом, но я буду стараться... И я прошу тебя стать хозяйкой в моем доме. Как ты на это смотришь?

– Меня? – прошептала едва слышно. – Хозяйкой?

– Да. Мы найдем еще слуг, ты можешь делать перестановку, ремонт тоже не помешает. Все, что захочешь, – с каждым произнесенным словом Ирбис подходил все ближе, пока не

встал вплотную. – Деньги у меня есть. За годы службы накопились, плюс удачные инвестиции. А тратить мне было не на что, так что сумма на счету довольно неплохая.

– Ты хочешь, чтобы мы жили вместе? – я его почти не слушала, до конца не веря в то, что происходит.

Он ласково провел ладонью по моему лицу и улыбнулся:

– Хочу. Ты очень дорога мне, Миа. И отпустить тебя с Кианом я просто не смогу. И причина не только в сексе, хотя от одного твоего запаха я схожу с ума. И не в силе и хейдах, для меня это, скорее, проблема. Дело в тебе. Я никогда не встречал столь удивительной, честной, щедрой и чистой девушки. Не знаю, любовь ли это, но мне хочется верить, что да. Готова ли ты разделить жизнь со мной?

– А ты? – сглотнув, спросила у него. – Готов принять меня такой, какая я есть?.. И Киана?

– У тебя чудесный сын. Смелый, добрый и решительный. Для меня честь стать ему отцом. Ну, так что, Миа? Есть что ответить?

Как много мне хотелось сказать ему.

Как много нужных и правильных слов роилось в голове, мешая сосредоточиться. Они наваливались скопом и стремились сорваться с губ.

Я верила ему.

Знала, что Ирбис не лжет. Он предельно честен со мной и откровенен. Каждая фраза, произнесенная им, была не просто набором ненужных слов, сказанных просто так, без смыс-

ла. Это все было произнесено от чистого сердца. И поэтому было так дорого мне сейчас.

Мгновение, как удар сердца, и внезапно все пропало. Ни единой четкой мысли. Даже простого звука не могла выдать. Понимала, что надо что-то сказать, что он ждет, а не могла.

– Я... – выдохнула и шагнула к нему, утыкаясь носом в шею. – Да...

И сразу почувствовала, как напряжение ушло из его плеч, как расслабилось тело. Он так боялся, что я откажу ему. Не приму столь ценный дар сердца.

«Глупый, неужели не понимает, как дорог мне».

– Да? – нежный шепот у уха и ласковое прикосновение к виску. – Уверена?

Говорить я все еще не могла, поэтому просто кивнула, еще сильнее прижимаясь к крепкому телу, наслаждаясь его теплом и пряным ароматом.

Словно камень с души свалился. Именно это было правильным и верным. Только мы – в прошлом, настоящем и будущем.

– Я сделаю все, чтобы ты никогда не пожалела о своем решении, Миа... Чтобы ты была счастлива. Клянусь перед лицом Богини.

В ответ подняла лицо и покачала головой:

– Не надо клятв. Я верю...

– Миа, – то ли стон, то ли шепот, от которого сердце за-

шлось как сумасшедшее. – Моя девочка... Моя ведьма... Не отдам тебя никому... Буду биться за тебя до последней капли крови.

И в следующее мгновение его губы накрыли мои в пьянящем поцелуе. В нем не было страсти, огня, бешеного темперамента, лишь сводящие с ума нежность и любовь. Пусть я боялась признаться ему, себе, всему миру. Но больше скрывать правду не имело смысла.

Я любила. Не за красоту, не за силу, не за ум, не за характер. А за все сразу. Как можно выделить что-то одно в полноценной личности? В сильном мужчине, который знает, что такое долг, честь и любовь? Сколько раз я была свидетельницей его благородства, не перечислить. Я просто любила его... всего.

Сначала чувствовала восхищение, затем признательность, привязанность, страсть, а после уже любовь. Ту самую, о которой все так мечтают. Я не звала ее, не ждала, но и отказываться не собиралась. Только полюбив, я поняла, что такое настоящее счастье.

– Нам пора идти, – произнес он, оторвавшись от моих губ, и мягко улыбнулся.

– Подожди, – я схватила его за руку, не давая отойти.

– Что-то случилось?

– Нет, то есть да... Или нет.

– Так нет или да?

– Я люблю тебя, – выпалила на одном дыхании и замерла,

всматриваясь в его лицо. Пытаясь понять, какотреагирует он на мои слова. От этого зависело очень многое.

Замер на долю секунды...

Глаза вспыхнули ярким огнем, и он схватил меня за плечи, вглядываясь в лицо. А на лице сияла такая шальная улыбка, что я не могла не улыбнуться в ответ.

– Что? Что ты сейчас сказала?

– Я люблю тебя, – прошептала едва слышно.

– Еще... Скажи еще раз...

– Я люблю... Ай, что ты делаешь? – Ирбис внезапно подхватил меня на руки и закружил так сильно, что все замелькало перед глазами. – Отпусти, сумасшедший.

– Никогда. Слышишь, никогда тебя не отпущу! – барс остановился и прижал к себе. – Как только разберемся со всеми делами, пойдем в Храм.

– Какой Храм? – растерялась я.

– Такой. Выйдешь за меня замуж, Миа? – совершенно серьезно спросил он, а у меня в который раз пропал дар речи.

– Но ведь у вас же нет разводов, – напомнила ему.

– Я помню.

– Но тогда...

– В бездну все, Миа! И слушать ничего не хочу! Или у тебя есть возражения?

– Нет, но...

– Вот и отлично. – Снежный опустил меня на землю и чмокнул в нос. – У тебя нет возражений, у меня нет возра-

жений, значит, решено.

– Ирбис, это очень ответственное решение, – попыталась я воззвать к его разуму.

– Миа, – рассмеялся он. – Ты ненормальная. И не должна меня отговаривать, а должна прыгать от счастья.

– Уже прыгаю, – фыркнула в ответ. – Еще немного, и взлечу.

Вновь поцелуй. Быстрый и неуловимый, как ветер, и сладкий, как патока. Мужчина явно намеревался сбить меня с мысли.

– Как же я тебя люблю, – шепнул он, лукаво улыбнувшись.

Сначала показалось, что я ослышалась.

– Что? Но ведь ты же только недавно говорил, что не знаешь, какие чувства испытываешь ко мне.

А этот перевертыш вновь рассмеялся:

– Я люблю тебя, Миа. И давно знаю о своих чувствах. Вот только кое-кто не был готов их услышать. Ты в своих-то еще не особо разобралась. Поэтому и молчал.

– Боги, – только и могла ответить я. – Все слишком запуталось.

– А по-моему, все, наоборот, разрешилось, – хмыкнул Ирбис, притягивая к себе. – Так что готовься, совсем скоро вы с Кианом смените фамилию.

– С Кианом?

– Конечно, я собираюсь усыновить его. Ты не против?

– Нет, – прошептала я в ответ, все еще не в силах пове-

ритель, что мне это не снится.

– Пора идти, – шепнул барс и запечатлел на губах еще один поцелуй.

Глава 2

Проклятый

Резиденция лорда Севера находилась на вершине холма, у подножья которого располагался красивый город. Это была самая настоящая неприступная крепость с высокой каменной стеной серо-бежевого цвета, огромными металлическими воротами и зубчатыми сторожевыми башенками.

Сам замок внутри был просторным и красивым: полы, застеленные дорогими коврами, стены, украшенные гобеленами и шелковыми обоями с экзотическими цветами, которые были расписаны вручную. На второй и третий этажи вела широкая лестница из белоснежного мрамора с серо-зелеными прожилками. Везде горели магические светильники, освещая большие залы и отражаясь в позолоте и хрустале. В каждой спальне пылал большой камин.

Окна нашей спальни выходили на сосновый лес, который располагался с другой стороны холма. Вдалеке голубой изогнутой змейкой текла речка, чуть дальше были луга и небольшие деревеньки.

Но снега не было и здесь.

Странно.

Зябко поведя плечами, я отошла от длинного и узкого окна и взглянула на Киана. Покои сына были рядом с нашими, а комнаты были соединены общей гостиной. Но малыш так

устал с дороги, что уснул, так и не дойдя до своей кровати. Переносить я его не стала, лишь укрыла бархатным покрывалом.

На душе было беспокойно. Я не могла найти себе места, без толку шагая из угла в угол, то и дело замирая, прислушивалась к шагам за дверью. Но было тихо.

Мы приехали всего пару часов назад. Ксандер привел нас в свои покои. Велел обжиться и ждать его. После чего поцеловал и, воспользовавшись моим замешательством, сбежал, так ничего и не объяснив толком.

Опять. Его манера быстро исчезать меня раздражала. Я не привыкла, что мной командуют, дают указания и совершенно ничего не рассказывают в ответ. Такое отношение злило и тревожило. Разве так сложно хоть что-то сообщить, а не оставлять меня в неведении?

Но гнев уже давно прошел, и осталась лишь растерянность. Мы так долго к этому шли, так стремились здесь оказаться, что теперь, лишившись цели, я чувствовала себя дезориентированной, забытой и на удивление одинокой.

Я знала, что все будет хорошо, но неясное чувство тревоги не давало успокоиться и расслабиться.

Гроза... Мне даже казалось, что стоит оглянуться, и я увижу тяжелые тучи, которые сгустились над нашей крохотной семьей. Запах озона и разряды молний... Каждую секунду я ждала чего-то. Но все было тихо. Слишком тихо для такого параноика, как я.

Хейдов устроили в одном из дальних сараев. Я обещала зайти к ним вечером, проверить, как они устроились, и просто коснуться холодного оперения. Надо будет найти им какое-то занятие. Не все же время им сидеть взаперти. Раньше их вызывали для захвата власти. Мне захватывать было нечего. Да и не хотела я власти. От нее одни проблемы и неприятности. Сейчас, когда магия ко мне вернулась и связь между нами возобновилась, позвать хейдов не составило бы труда. Стоило только захотеть, сосредоточиться и обратиться к ним.

В кровати сонно завозился Киан и повернулся на другой бок. Я подошла к нему, ласково погладила по влажным от пота волосам и поцеловала в лоб.

– Спи, солнышко, – едва слышно прошептала ему и вновь вернулась к окну.

Ирбис говорил, что поведет лисенка к отцу. Мы успели прибыть вовремя, и тот все еще был жив. Значит, у Криса есть возможность попрощаться с отцом, сказать ему последнее прощай, перед тем как он отправится к предкам.

Но и на этом месте я пробыла недолго. Подойдя к туалетному столику, взяла в руки пустую фляжку и провела ладонью по контуру, ощущая каждую выемку, каждую линию. Эту фляжку я когда-то забрала из Академии. На ней был выбит герб высшего учебного заведения, который еще не стерся от времени.

Сегодня я приняла последнюю дозу лекарства. Уже зав-

тра сила полностью вернется ко мне, и все будет как прежде. Хотя сегодняшняя порция почти не влияла на способности, уж очень небольшой она была, я все равно испытывала дискомфорт.

И вот, наконец, знакомые шаги.

Стоило Ксандеру распахнуть дверь, как я бросилась к нему, прижимаясь и вдыхая родной запах моего мужчины.

– Я так волновалась.

– Все хорошо, – шепнул барс, обхватывая за талию и целуя куда-то за ухо. – Киан спит?

– Да, устал очень. Как Крис?

– Принял все стойко. Как и полагается настоящему мужчине.

– А его отец?

– Плохо. Зелья больше не помогают от боли. Он мечется в бреду, шепчет что-то странное, непонятное... Какие-то черные орхидеи, – глухо закончил он. – Совсем плох стал. Определить яд так и не удалось.

Я застыла на мгновение и тяжело сглотнула.

Черные орхидеи... Прекрасные и невероятно опасные цветы, что разводились в специальном подвале Академии. Я помнила, как страдал и мучился Сол, когда случайно вдохнул пары зелья... Мы так и не смогли ему помочь. Азалия неделю проплакала. Это потом я узнала, что они хотели пожениться после выпуска. Но мы были слишком неопытны, слишком самоуверенны и так неосторожны... Верили, что

наша работа пойдет на благо Империи...

Этого не может быть... Просто не может. Они же закрыли все... Хмурая велела молчать.

– Миа, что случилось? – Ирбис сразу почувствовал, что со мной что-то не так, и отодвинулся, пытаясь заглянуть в глаза.

Медленно и крайне осторожно выбралась из его объятий и отвернулась.

– Ирбис, что он говорит? Ты можешь воспроизвести дословно?

– Миа, – он сделал шаг ко мне, но я быстро отодвинулась, обхватив плечи руками.

Меня трясло.

– Это очень важно.

– Точно сказать не могу. А что происходит?

– Просто... Если это действительно черные орхидеи... то получается... что это, – я глубоко вздохнула и подняла на него взгляд. – Ирбис, кажется, я знаю, что с ним... И это моя вина.

Ирбис отреагировал так, как мог отреагировать только он.

Барс не стал наигранно смеяться, делать страшные глаза и говорить, что я болтаю глупости или что у меня нервное перенапряжение и так далее. Заковывать в кандалы, как опасную преступницу, он тоже не спешил.

Лишь наклонил голову набок и совершенно спокойно произнес:

– Расскажи поподробнее.

Он мне верил. Действительно верил. И осознание этого простого факта согрело душу так, что нервозность и страх куда-то исчезли, уступив место привычному хладнокровию и уверенности. Снежный прав, не время предаваться панике, сначала надо разобраться.

– Когда я училась на последнем курсе Высшей Академии, начался небольшой эксперимент по созданию нового вида сильнодействующего яда и проклятия. В нем принимали участие лучшие ученики. И я в том числе. Нам казалось, что мы творим благое дело, служим Империи. Да и на итоговые оценки данная работа бы повлияла. Кто бы не захотел быть знаменитым, открыть новую формулу? А я так стремилась стать лучшей... – я грустно улыбнулась своим воспоминаниям. Как же я гордилась, что меня взяли в эту группу. С каким восторгом рассказывала Соне и Тому. Глупая девочка. – В подвале Академии мы выводили специальные черные орхидеи. Они были так похожи на обычные, за единственным исключением. В сочетании с определенным видом трав они давали смертоносный эффект. Только вот это зелье было крайне нестабильно и быстро выветривалось. Десять – пятнадцать минут – и во флаконе была лишь слабая настойка, которая, в худшем случае, могла лишь расстройство желудка вызвать... Данная работа была начата не нами, мы пришли на все готовенькое. Единственное, что от нас требовалось, – увеличить срок действия и доработать заклинание, что за-

крепляло результат.

– И у вас получилось.

– Нет... За месяц до начала практики, когда мы уже были так близки к финалу... Один из нас случайно вдохнул пары... Сол всегда был такой рассеянный и ненавидел технику безопасности... Спасти его не смогли и допуск закрыли. Нам так и не удалось добиться стабильности и создать нужную формулу для заклинания. А потом был выпуск, и... я уехала...

Перевертыш некоторое время молчал, задумчиво смотря прямо перед собой.

– Это, конечно, может быть совпадение, – в конце концов произнес он. – Но я давно уже в них не верю... Если это то самое зелье, над которым вы работали, то должно быть противоядие. Ты знаешь, как его сделать? Вдруг оно сможет спасти Гедеона?

– Противоядие было. Но прошло столько времени... После несчастного случая я постаралась выбросить все из головы. Забыть как страшный кошмар. Наверное, только после смерти Сола мы все до конца осознали, что создаем смерть... И если это действительно то самое зелье, то почему Гедеон до сих пор жив? Не понимаю, – я принялась массировать виски и закрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться. – Более шести лет прошло... Они что-то добавили или нашли недостающий элемент. В любом случае было что-то изменено, раз им удалось добиться стабильности... Ирбис, это очень слож-

но. Я даже не представляю, с чего начать.

– Миа, – он шагнул ко мне и крепко взял за плечи. – Ты единственная, кто хоть что-то знает об этом... Пойми, у нас есть шанс спасти Гедеона, и мы обязаны им воспользоваться. Да, они внесли изменения, но основа осталась та же.

– Противоядие тоже должно быть другим... Тогда мы так и не смогли спасти Сола... Азалия, – я вздрогнула, вспоминая, как корчился в судорогах на полу парень, а девушка пыталась залить ему в рот зелье. Не помогло. Лицо Сола застыло бездушной маской, а изо рта пошла черная пена. Меня потом долго рвало в подсобке. И я еще долго не могла прийти в себя. – Мы влили в него целый флакон с противоядием, но он все равно умер.

– Миа, если не попробуешь, он все равно умрет, а так хоть есть шанс на спасение.

– Я не знаю... Могу попробовать, но... Ирбис, – я беспомощно взглянула на него. – Неужели они действительно сделали это? Кто-то из Империи закончил нашу работу и пришел в Долину... Значит, эти нападения не случайны. Та ведьма, что сделала с ним это... Как она могла оказаться так глубоко в Долине?

– Не знаю, но мы это обязательно выясним. Готова помочь нам, Миа?

– Да, – кивнула в ответ. – Только мне надо взять мою сумку... И Киан... кто-то должен за ним присмотреть.

– Я распоряжусь, – он привлек меня к себе и обнял, лас-

ково проведя ладонью по волосам. – И перестань винить себя в этом, слышишь? Не ты прокляла Гедеона.

– Но я принимала в этом участие. Пусть косвенно, но принимала, – глухо пробормотала в ответ, наслаждаясь его прикосновениями.

– Ты была ребенком. Студенткой, которая стремилась получить хорошую отметку, и только. Виноват тот, кто втянул вас в это, понимаешь?

– Да. Ты прав. Спасибо.

– Не стоит меня благодарить, – слегка отодвинувшись, он обхватил мое лицо руками, заставляя смотреть ему прямо в глаза. – Я люблю тебя и всегда буду любить. Слышишь?.. Так что прекращай самобичевание и пойдем спасать Гедеона.

Милорд Гедеон находился на первом этаже в дальней комнате. Скорее всего, его туда положили для того, чтобы он своими криками не пугал и не тревожил остальных.

– Когда ожидается прибытие лорда Севера? – тихо спросила я у Ирбиса, как только мы спустились по лестнице. Звук шагов эхом отражался в пустых коридорах.

– Дня через два, может, три. Он уже выехал из оплота.

Запах смерти я почувствовала еще до того, как увидела приоткрытую дверь и услышала доносящиеся оттуда тихие песнопения и резкие стоны. Неосознанно замедлила шаг, словно собираясь с мыслью, готовясь к тому, что придется увидеть.

Снова смерть и боль. Такое ощущение, что это будет пре-

следовать меня всю жизнь.

– Миа? – барс взял меня за руку и слегка потянул вперед. – Все нормально?

– Да. Да, я... Я иду.

Комната была очень большой. Это была не спальня, а что-то вроде маленькой залы. Кровать, что стояла ровно посредине, скорее всего, откуда-то принесли. Вокруг нее на полу были начертаны знаки силы, пятиконечная звезда и древние руны. Везде горели светильники, а шторы на всех шести окнах были задернуты. А еще было очень много столов, жаровни с травами и маслами. От многообразия запахов запершило в горле и защипало в глазах.

Я насчитала десять магов, которые суетились и что-то делали, стремясь продлить жизнь наследника. Одни читали заклинания из толстых фолиантов, другие толкли в ступе травы для новой порции лекарств, парочка дремала в углу на неудобных лавках, пытаясь хоть немного восстановить силы.

А сколько здесь было трав. У меня глаза разбежались от изобилия редких растений и ценных ингредиентов. Столько я видела только в столице Империи в центральной лавке.

– Снежный, – к нам подошел один из магов. – Кого ты привел? Девушке не место здесь. Милорд Гедеон совсем плох. Мы не уверены, что сможем продержаться до приезда лорда. Чудо, что вас смогли дождаться.

– Миа Солнечная, выпускница Высшей Академии Империи. Факультет универсальной магии, декан Хмурая. Крас-

ный диплом, – я на мгновение запнулась. – Еще хозяйка хейдов.

Он прищурился.

– Мы слышали о вашем приезде. Чем обязаны, госпожа Солнечная?

– Миа хочет помочь, – вмешался Ирбис, ободряюще приобняв меня за плечи. – В Академии они изучали подобное проклятье. Вполне возможно, что она сможет найти противоядие.

– При всем моем уважении, это вряд ли возможно. Мы уже почти месяц пытаемся его получить, и никакого результата. Единственное, что в наших силах, – это продлевать его жизнь.

Новый, полный боли и муки стон заставил меня слегка вздрогнуть и взглянуть на обнаженного мужчину, что лежал на кровати.

– Я могу взглянуть?

– Что ж, если вы настаиваете.

Быстро выдохнув, я постаралась выбросить из головы все ненужное и сосредоточиться на одном. Передо мной лежит больной, он умирает, и теперь только от меня зависит, смогу ли я его вытащить или нет.

– Постарайтесь как можно меньше касаться его. Милорд крайне болезненно реагирует на любые прикосновения.

Кивнула. И, подавшись вперед, кончиками пальцев приподняла веко, вглядываясь в глазное яблоко. Черное, и зра-

чок почти полностью исчез.

Перевертыш захрипел и задергался. Я убрала руки и быстро отступила на шаг назад, глядя, как очередная судорога прошла по его исхудавшему телу. Наверное, когда-то он был силен и могуч, но сейчас передо мной лежал фактически скелет, обтянутый кожей.

– А кровь? – тихо уточнила у мужчины.

– Почернела. Не сразу, но почернела. Мы пытались остановить процесс, но нам это так и не удалось.

Вновь кивнула. Это проклятье называлось Черным не только из-за цветов. Тело проклятого тоже начинало чернеть. Изнутри. Это было очень страшно. Боги, они действительно очень сильны, если смогли так долго удерживать его. Если, конечно, отравитель не специально уменьшил дозировку, заставляя жертву подольше мучиться.

– Мне нужна будет помощь.

– Какого рода?

– Я сталкивалась с подобным... во времена студенчества.

– У вас есть рецепт противоядия? – сразу спросил он.

В его голосе затеплилась надежда.

– Не совсем. То проклятье было несколько иного рода, но производные одинаковые. Думаю, с вашей помощью у меня получится сделать новое... Ваш многолетний опыт должен помочь.

– Что ж, если есть хоть малейший шанс спасти милорда, то я готов. Что надо делать?

Шесть лет назад мне казалось, что я вытравила все воспоминания о том эксперименте. Смерть Сола мы все восприняли очень тяжело, кошмары с его участием еще часто потом приходили ко мне. Именно это стало причиной избавиться от всего, что связывало с той работой.

Но я ошиблась.

Стоило мне немного поднапрячься, как список ингредиентов возник перед глазами. Я вспомнила до мельчайших подробностей количество, последовательность и точные расчеты. Мы столько времени провели в подвалах, так старались, что эти данные намертво запечатлелись сознании.

Время исчезло.

Полностью погрузившись в работу, я забыла обо всем, отключилась от посторонних звуков и иных раздражающих факторов.

Смешать, добавить, убрать, измельчить, потолочь, разогреть... Следить за тем, чтобы остальные сделали все точно.

Но чем ближе мы были к финалу, тем отчетливее я понимала, что этого мало. Состав яда был изменен, и мне нужно было что-то новое внести в зелье. Что-то такое, что собрало бы все воедино, смогло укрепить и дать тот самый эффект. И я не знала, что именно. А шанс на то, что у нас получится разгадать то, что не получилось шесть лет назад, был ничтожным.

Морин, тот самый маг, что нас встречал, задумчиво стоял над котелком и смотрел на зелье, что томилось на маги-

ческом примусе.

– Значит, должно быть что-то еще, – тихо проговорил он.

– Да, – я стерла с лица капельки пота и закусила губу. – И я не знаю, что это. Если мы подберем ингредиент неправильно, то... все наши труды напрасны... У вас есть предложения?

– А может, использовать нейтральный компонент, – подал голос другой маг – высокий, худощавый, с глубоко посаженными черными глазами.

– Вы имеете в виду источник, который соберет все воедино и увеличит силу воздействия, – понимающе закивал сухонький старичок с длинной седой бородой.

– Не понимаю, – я переводила взгляд с одного на другого. – Что вы имеете в виду?

– Раньше использовали сырую магию для увеличения того или иного проклятья, – пояснил Морин. – Но где нам добыть физический элемент? Это должен быть невероятно мощный артефакт.

– Есть риск, что он будет слишком сильный, и тогда последует взрыв, – покачал головой рыжеволосый маг. – Помните, в хрониках был описан подобный случай.

– Тогда это должно быть что-то не только нейтральное, мощное, но и статичное. Словно живое, – вздохнув, произнес старичок. – Легче угадать недостающий элемент методом проб и ошибок.

И тут меня осенило.

– Знаю, – пробормотала едва слышно, а после уже увереннее и громче добавила: – Я знаю, что можно использовать. Разливайте зелье в сосуды, я сейчас.

И бросилась к выходу.

Ирбис за мной. Все то время, что мы занимались изготовлением противоядия, перевертыш был рядом, и я чувствовала его присутствие. Это очень помогало, вселяло уверенность и даже делало немного сильнее.

С каких это пор я так зависима от него?

Я почти бежала по коридору, краем сознания пытаюсь понять, что меня так беспокоит. Что-то не укладывалось в голове, словно заплатка, мешая сосредоточиться.

Только выбежав во двор, поняла.

Ярко светило солнце, находясь в зените, везде сновали слуги.

– Который час? – еще не в силах поверить собственным глазам, спросила и оглянулась, чтобы посмотреть на застывшего рядом Ирбиса.

– Почти полдень.

Не может этого быть... Или может? Я же всегда забывала о времени, когда училась. Соне приходилось следить, чтобы я хоть немного поспала и поела.

– Киан...

Я – кошмарная мать. Вообще не мать. Как я могла забыть о собственном ребенке? Какой эксперимент может оправдать подобную безответственность?

Наверное, что-то такое отразилось у меня на лице, потому что Ирбис подошел ближе и обхватил лицо руками.

– Успокойся. С Кианом все хорошо.

– Я забыла... – простонала, с трудом сдерживая панику и страх.

А вдруг с ним что-то могло случиться, пока я занималась противоядием?

– Неправда. Ты просто стала мне доверять. Так сильно, что ни на секунду не усомнилась, что я позабочусь о нем. И была права.

– Ты меня успокаиваешь.

– Успокаиваю и говорю правду. С Кианом все хорошо. Он проснулся, позавтракал и играет с Ульфом... Спрашивал о тебе, но ему сообщили, что мама на работе, пытается помочь папе Кристофера. Скоро будет. У тебя... У нас умный малыш. Эй, я же обещал, что буду заботиться о вас двоих. Я и забочусь, – произнес Ирбис и ласково улыбнулся: – Ты все делаешь правильно, Миа.

– Спасибо.

Мягкий и немного соленый от моих слез поцелуй. Слишком короткий, чтобы вызвать страсть, но для успокоения и возвращения душевного спокойствия – самое то.

– Ты шла к хейдам? – оторвавшись, прошептал барс.

– Да, – кивнула я и отерла слезы. – Надо спешить. Они могут нам помочь.

Я помнила, где находится сарай, и продолжила путь.

– Ты собираешься использовать перья в качестве нейтрального компонента? – пристроившись рядом, спросил Ирбис.

– Нет. Перья – это боевая составляющая, расходник. Там очень мало силы, крохи.

– Надеюсь, ты не собираешься их потрошить и выкачивать из них кровь, – попытался пошутить он.

– У них нет крови. Они создания силы.

– Но тогда я не понимаю. Как еще ты собралась использовать их? Откуда хочешь взять источник?

– Слезы, – тихо пояснила я.

Снежный замер на мгновение, а потом догнал меня и выдохнул:

– Ненормальная. Ты собираешься заставить монстров плакать?

– Не заставляя. Их нельзя заставить что-то сделать против воли. Точнее можно, но не это. В общем, неважно. А то я ударюсь в мифологию. Я буду просить.

– И что дашь взамен? – после нескольких секунд молчания спросил Ирбис.

– Не знаю. Смотря что они попросят. Хотя мне и предложить особо нечего... кроме одного.

Хейды ждали меня. То ли почувствовали, что я приду, то ли просто все это время ждали моего возвращения.

– Добрый день, – пробормотала, вытирая вспотевшие ладони о ткань платья. Холода я не ощущала, хотя легкий мо-

розец на улице был, и пар облачком вылетал изо рта. Видимо, так переволновалась, что просто не чувствовала. – Мы пришли просить об услуге...

Немигающий взгляд и никаких эмоций. С таким же успехом я могла разговаривать со статуями.

Но они понимали и ждали откупа. Не надо быть гением, чтобы это понять.

– Дай мне нож, – я быстро повернулась к Ирбису и протянула руку.

– Зачем?

– Надо.

Подозрительно глянув на меня, мужчина нехотя вручил мне небольшой кинжал.

– Кровь от крови моей, сила от силы моей, – пробормотала я и разрешила запястье. Сзади судорожно вздохнул Ирбис.

Кожа горела огнем, безумно хотелось сжать рану рукой, но я не могла.

На негнущихся ногах подошла ближе и выставила руку вперед.

– Моя кровь. Кровь той, что вызвала вас в этот мир. Вы же знаете, что это значит? Знаете. Свобода. Независимость. Взамен прошу лишь слезы.

– Миа, – предупреждая начал Ирбис, делая шаг ко мне, но я отмахнулась.

– Равноценная оплата.

Губы уже плохо слушались меня, язык заплетался, а перед

глазами стали мелькать круги. Но я держалась. Из последних сил, но держалась. Бессонная ночь, нервное напряжение, а теперь еще и кровопотеря плохо на меня влияли.

Хейды закивали, и в следующее мгновение в уголках глаз стали появляться капельки-кристаллики.

– Ирбис, собирай, – прошептала, и в следующее мгновение первый из хейдов коснулся раны.

Все замелькало перед глазами, закружилось.

Судорожно вздохнув, я потеряла сознание.

Глава 3

Излечение

Это было странное состояние. То ли явь, то ли сон. А может, какое-то пограничье, непонятное ощущение транса. Будто моя душа отделилась от тела и взмыла ввысь, позволяя мне оглядеть окрестности и то, что происходило внизу.

Небольшая, но добротная постройка из дерева, крепкие стены, желтая солома на земляном полу и хрупкая женская фигура, окруженная непреступной стеной из ледяных монстров древности. Я видела, как Ирбис пытался пробиться через них. Как кричал, бросался с кулаками. Но не мог ничего сделать. Пять хейдов окружили меня, отказываясь пропустить кого-либо.

– Высший дар... Власть... Сила... И ты готова отказаться от всего. И ради кого? Жалкого перевертыша, который и силой никакой не обладает, – шептал хор голосов, который, казалось, слышался отовсюду, наступая на меня со всех сторон.

– Я не просила этого... всего лишь хотела спасти себя и сына.

Не солгала. Для меня появление хейдов оказалось полной неожиданностью. А ведь собиралась лишь пополнить резерв с помощью сырой магии. Кто бы мог подумать, что результат окажется столь масштабным.

– Глупая ведьма... жалкая. Отринула дар богов... Это неуважение.

С этой стороны я на свой поступок не смотрела. А ведь звучало действительно немного неприятно и оскорбительно. А навлечь на себя гнев богов очень просто, они редко прощают обиды. А я, похоже, стремясь спасти милорда, проявила к ним неуважение. Осталось только узнать, чем мне это может грозить.

– Я прошу прощения. У меня и в мыслях не было оскорбить вас... Я лишь...

– Отказалась от власти, – со свистом перебили они меня.

– Она не нужна мне.

Но им казалось иначе.

– Лжешь. Все жаждут власти, признания... денег и богатства... Но лгут. Иной раз сами себе... В попытках казаться лучше в чужих глазах... Ты ведь тоже хотела этого. Стремилась стать лучшей, войти в элиту Империи.

Я очень хорошо помнила ту амбициозную девочку-студентку. Помнила те желания и стремления, что снесли меня, заставляя не спать ночами, учить, зубрить и готовиться.

Да, я хотела власти.

– Это было раньше.

– И что же изменилось?..

Как оказалось, многое. Может, выросла, а может, просто пересмотрела свои позиции. Но я больше не хотела всего этого. Единственное, к чему сейчас стремилась, – просто

жить со своей семьей.

А голоса продолжали упрашивать, нашептывать, пытаюсь дотянуться до меня. Нащупать слабые стороны.

– Ведь все еще можно изменить... вернуть... Мы можем помочь тебе... Долина... Империя... Весь мир будет у твоих ног... Если позволишь себе... нам...

Они говорили, а у меня перед глазами вставали истории из хроник. О том, что творили маги, когда вызывали хейдов. Горы трупов, море крови, алчность, жадность и стремление захватить власть.

Кровавая королева... это я. Так меня будут звать, если я решусь пойти на такое. Та, что воздвигла свой трон на костях невинных жертв.

От увиденного меня затошнило с новой силой.

– Нет, – прошептала едва слышно. – Нет... не хочу.

Но голоса все уговаривали, обещали.

– Можешь изменить этот мир. Примирить магов, людей, перевертышей. Не будет больше звероловов, разлученных семей. Под твоим контролем все будет по-другому... Мы поможем. Разве ты не хочешь этого?

Хотела.

Очень хотела.

Но не такой ценой.

Где гарантия, что я могу потом остановиться? Что не забуду, зачем все начиналось? Не утоплю этот мир в крови? А с расширенным резервом и хейдами я могла... очень многое

могла.

– Нет.

– И мир станет лучше... Разве цель не оправдывает средства?

Не слушать... не слышать... не думать.

– Обмен состоялся, – прохрипела в ответ. – Вы согласились. Слезы за свободу. Удерживать меня вы не имеете права.

– Не будешь жалеть? – шепот, как дуновение ветра, обволакивал, лаская кожу.

Я перевела взгляд на барса, что все еще не оставлял попыток пробиться к моему телу.

– Нет, не буду.

– Из-за него?.. Мужчина... У тебя будут сотни таких. Они будут молить о благосклонности...

– Мне не нужны другие.

Но и это их не остановило.

– А если он предаст тебя?.. Вашу любовь? Ты будешь верна своим глупым идеалам?

– Он не предаст.

Смех...

Словно скрип железа по стеклу. Он прошелся по натянутым нервам, мешая сосредоточиться.

– Предаст... Для него честь важнее всего, даже любви... Один раз Снежный уже доказал тебе это, поступившись собственными чувствами и использовав тебя как приманку. А

ты простила... Глупая ведьма... Будешь страдать... больно... Опять одна.

– Не одна. Я уже никогда не буду одна. У меня есть сын.

– Которого ты украла у его отца.

– Я не крала.

– Скрыла. Простит ли он тебя, когда узнает, что его отец на самом деле жив? А Томас?

– Он поймет.

Мне так хотелось в это верить.

– Глупая... глупая ведьма... Что ж... ты сделала свой выбор.

И меня резко швырнуло вниз, в собственное тело. Перед глазами вновь все потемнело, и я опять потеряла сознание.

Первое, что я услышала, когда пришла в себя, – это знакомое до дрожи сопение у своего уха. Теплое тело под боком и крохотные ручки, что обнимали за талию. Сонно завозившись и еще не до конца проснувшись, слегка повернулась и прижала Киана к себе еще крепче, наслаждаясь мимолетным мгновением счастья.

Привычное чувство покоя и единения охватило душу.

Нет, не правы были хейды, сына у меня никто не отнимет. Он всегда будет со мной.

– Мама? – прошептал малыш, приятно щекоча кожу.

– Мм?

– Мамочка, ты проснулась! – неожиданно громко вскрикнул он, отчего у меня на мгновение заложило ухо.

– Еще нет, – пробормотала в ответ, отказываясь просыпаться до конца и возвращаться в реальный мир, что был полон тревог, проблем и прочей ерунды.

– Мама, – Киан вскочил и крепко меня обнял. – Я скучал.

– Я тоже скучала, маленький. – Глаза пришлось открыть.

В спальне царил полумрак, приятно потрескивал огонь в камине, а за окном завывал ветер. Уже вечер. Надо же, сколько я проспала.

Мышцы ломило от усталости, кружилась голова, и призывно заурчал желудок, требуя еды.

– Я испугался, – глухо произнес сынок, склонив голову.

– Чего? – тихо спросила у него, ласково перебирая светлые кудряшки.

– Ты долго не просыпалась. Дядя Ирбис все время был рядом. Он только недавно ушел. Велел смотреть за тобой.

– Ты настоящий мужчина и помощник... А переживать не надо, я спала всего несколько часов. Просто устала, много работала ночью.

– Целый день, – перебил меня малыш, поднимая голову и глядя огромными серьезными глазами. – Тебе стало плохо вчера днем.

В первый момент мне показалось, что я ослышалась.

– Как вчера? Не может этого быть.

Приподнялась на локтях, пытаюсь сесть, и слегка скривилась от ноющей боли в пояснице и внизу живота. Это что еще такое? Откуда? Боль была знакомой. И мне понадоби-

лась всего пара секунд, чтобы понять, что она означает.

Ирбис оказался прав, и ребенка нет, и теперь мне предстоит три-четыре дня бороться с ежемесячными недомоганиями.

– Мам, помнишь, я тебе говорил, что нам никто не нужен и нам лучше вдвоем? – подал голос сын, привлекая внимание.

– Помню, – несколько настороженно ответила ему, пытаюсь понять, что теперь делать.

Мне всегда казалось, что Киан хорошо ладит с барсом и проблем здесь возникнуть не должно. Или мне просто казалось? Ослепленная счастьем и любовью, я думала, что все воспринимают Ирбиса так же.

– Мне нравится дядя Ирбис.

– Это хорошо, – осторожно кивнула я и замолчала, ожидая, что же он скажет дальше. Сейчас самое главное было не подгонять его, дать возможность сформулировать мысль.

– Крис говорит, что вы поженитесь.

Ох уж этот лисенок. Вечно сует свой любопытный нос туда, куда не надо. С другой стороны, Киан бы в любом случае все узнал. А мне надо было самой с ним поговорить, а не ждать, когда малышу об этом нашепчет кто-то другой. Наверное, я просто боялась реакции сына. Именно поэтому оттягивала до последнего.

– Ты против?

Замаялся, отвел взгляд и прикусил губу, словно боялся

спросить или сказать. Я мягко провела по его руке, давая понять, что готова ответить на любой вопрос.

– Мам, когда у вас появятся собственные дети... ты будешь меня любить? – буквально выпалил он и затаил дыхание, ожидая моего ответа, как приговора.

Сердце невольно сжалось, и я потянулась к сыну, прижимая к себе и целуя в макушку.

– Я буду всегда тебя любить. Что бы ни случилось. Даже если у меня будет еще десять детей, это ничего не изменит. Ты мой первенец, моя радость и моя жизнь. Я всегда буду любить тебя. Слышишь? Всегда.

И сразу почувствовала, как расслабилось его тело, как он обмяк и тихо вздохнул, крепко обнимая в ответ.

– А я могу называть его папой? – спустя пару мгновений произнес Киан.

Слезы поднялись удушливой волной, перекрывая доступ воздуха, и я зажмурилась на мгновение.

– А ты хочешь?

Киан отстранился и сел рядом со мной. Его голубые глаза лихорадочно блестели.

– Не знаю. У меня никогда не было папы... Это, наверное, здорово.

– Думаю, тебе понравится. Но об этом ты должен поговорить с ним сам. Без меня. Как мужчина с женщиной, – я ласково улыбнулась ему и щелкнула по носику.

– Хорошо. Ой, я забыл, – вскочил он и начал слезать с

кровати.

– Что забыл?

– Дядя Ирбис просил сообщить, когда ты проснешься. Я побегу.

– Только осторожнее. Смотри не упави, – только и успела крикнуть ему вдогонку.

После чего откинулась на подушки, глядя перед собой.

Боль внизу живота стала сильнее, напоминая о себе.

В какой-то момент я даже пожалела о том, что ребенка нет. Да, мы еще не были готовы к этому, знакомы всего ничего. Но теперь мысль о беременности не казалась такой ужасной. Наоборот, от нее теплело в груди.

Надо было встать и привести себя в порядок, но сил не было.

Погруженная в мысли, я пропустила момент появления Ксандера.

– Миа?

Резко вскинув голову, я увидела барса, что стоял в дверном проеме и внимательно меня разглядывал, сложив руки на груди. Его взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Привет, – улыбнулась в ответ.

– Я вот думаю, прибить тебя или обнять? – сухо произнес тот.

– Даже не знаю. Может, поцеловать?

Хмыкнул и подошел ближе, присаживаясь на кровать и беря мою ладонь в свои руки.

– Как же ты меня напугала, – и мягко поцеловал пальцы.

– Прости, – я выпрямилась, другой рукой проводя по пепельным волосам. – Я не хотела. А где Киан?

– У себя в комнате, играет... Ты хоть понимаешь, что сделала? – взгляд серых глаз словно пронизывал насквозь.

– Да, – кивнула в ответ. Понимала и не пожалела ни на секунду. То, что легко пришло, так же легко исчезло из моей жизни. – Они ушли?

– Ушли, – кивнул Ксандер и вздохнул. – Ты сама лично освободила древних монстров. Отказалась от власти, силы и могущества. И ни капли не сожалешь?

– Нет. Глупо?

Он нахмурился, обдумывая, что ответить.

– Это тебе решать, глупо или нет.

– Помогло?

Перевертыш достал из кармана крохотный прозрачный флакончик с искрящейся жидкостью и передал мне.

– Что это? – теперь я недоуменно нахмурилась, проведя большим пальцем по стеклу.

– Слезы хейдов.

– Что? Но ведь ты должен был отдать магам.

Я уже порывалась встать и броситься бегом вниз.

– Не паникуй, я все уже отдал, – остановил меня он и приобнял за плечи. – Для зелья нужна была всего одна. Остальное по праву принадлежит тебе.

– Слезы хейдов, – пробормотала и вновь взглянула на фла-

кон. – Сколько же их здесь. Пять? Десять слезинок?

– Целое состояние, – кивнул перевертыш, опуская руки.

Да, действительно. Одна слезинка может создать зелье невероятной силы и мощи.

– Как милорд?

– Проклятье удалось нейтрализовать. Но он очень слаб. Сама понимаешь, что период реабилитации будет долгим.

Еще бы. Столько дней проклятье травило и уничтожало его изнутри. И только невероятная сила магов не давала ему стореть.

– Главное, он жив. Думаю, магам несложно привести его в чувство.

– Вам удалось невозможное. Только... Миа... Не пугай меня так больше, – вздохнул он, притягивая ближе и осторожно целуя в губы. – Я думал, что потерял тебя.

В голосе отчетливо слышались боль и страх.

– Прости. Все случилось слишком быстро. Это сиюминутное решение. Но я не жалею о нем. Теперь без хейдов я не такая завидная невеста, – прислонившись лбом к его лбу, прошептала я.

– Ты моя невеста.

– Только твоя.

На этот раз поцелуй был глубже. Нежное прикосновение постепенно сменилось, став требовательней и горячей. Воздуха не хватало, но и оторваться от его губ я не могла. Запустив пальцы в его волосы, наслаждаясь прикосновением

сильных рук, что ласкали шею, перебирали волосы на затылке.

Как же сильно я его любила. До дрожи, до боли, до крика. Эти чувства раздирали изнутри. Хотелось петь, плясать, смеяться и плакать. Мне много чего хотелось. И чем больше я его узнавала, тем сильнее любила.

Ксандер говорил, что никому меня не отдаст. Так вот, я могла ответить ему тем же. Не отдам его никому, буду драться до последней капли крови, но не позволю отнять его у меня. Никогда.

Ирбис первым прекратил поцелуй. Нежно чмокнул в нос и убрал с моего лица непослушные волосы.

– Сейчас тебе принесут ужин, я распорядился, – прошептал Ксандер, как только смог восстановить дыхание. – Тебе надо поесть, а то совсем без сил.

– Ты не уйдешь?

Отпускать его не хотелось.

– Я вернусь, – пообещал он, улыбнувшись, и неожиданно спросил: – Тебе подать твою сумку?

– Что? Зачем? – и только тут я вспомнила о своем недомогании и слегка покраснела. – Да, пожалуйста.

– Распорядиться насчет ванны?

Я покраснела еще сильнее.

– От меня что... так пахнет?

– Совсем чуть-чуть. Я просто слишком хорошо знаю твой запах. Не смущайся, это вполне естественно и нормально.

Так что насчет ванны?

– Было бы неплохо, – призналась я.

Ксандер еще раз поцеловал меня и встал, направляясь к сумке, лежавшей в кресле.

– Хорошо. Я прикажу. Миа, пообещай, что поешь.

– Обещаю.

Он уже сделал шаг, чтобы выйти, но я его остановила, вспомнив кое-что важное:

– Ирбис, подожди.

– Что-то случилось?

– Да. Речь о Киане. Он знает о наших отношениях.

Барс слушал меня очень внимательно, слегка сузил глаза и лишь тихо уточнил:

– Он возражает?

– Нет... Киан спрашивал, можно ли ему будет называть тебя папой.

Вздрогнул, слегка изменился в лице. Я не успела отследить, что за эмоции это были, так быстро они промелькнули и исчезли. Вот только голос выдал его с головой. Сдавленный, хриплый и потрясенный:

– Для меня... Для меня это честь.

Боги, лишь бы не разреветься. Слишком много эмоций.

– Я сказала, что он должен сам поговорить с тобой.

Неуловимое для глаз движение – и Ксандер вновь оказался рядом со мной, крепко прижал к себе и тяжело задышал.

– Спасибо.

– За что? – прошептала в ответ.

– За то, что вы у меня есть...

Следующие три дня были спокойными. Мы с Кианом осваивались в замке, что просто кишел перевертышами разных мастей, и почти все время проводили вместе. Часто к нам присоединялся Снежный. Я видела, как они оба тянутся друг к другу. Как барс осторожничает, подбирая слова в разговоре и боясь разрушить ту хрупкую симпатию, что была между ними. Киан такое отношение к себе чувствовал и временами терялся.

Но я смотрела на самых дорогих для меня мужчин и понимала, что все у нас будет хорошо.

Милорд Гедеон восстанавливался. Мужчина еще не пришел в себя, но угроза жизни миновала, в ближайшие дни он уже должен очнуться и прийти в себя. Об этом мне рассказал рыжик. Его отношение после случившегося изменилось в лучшую сторону. Мальчик был искренне благодарен и мечтал хоть чем-то отблагодарить.

Кристофер сам сказал об этом на следующее утро после того, как я очнулась.

– Мне ничего не нужно, – я улыбнулась рыжику и потрепала его по волосам.

Шрамы на его лице никуда не делись. Да, после процедур магов они стали меньше, часть их выровнялась, оставляя после себя лишь рваные полоски, что были на пару тонов светлее кожи. Но следы тех жутких дней в плену у звероловов

все еще оставались на его детском личике, каждый день напоминая о произошедшем.

– Я сделала то, что на моем месте сделал бы любой.

Мы бродили по оранжерее, любуясь экзотическими растениями и редкими травами. Киан со своей игрушкой шел впереди.

– Нет, – он покачал головой. – Не все. Большинство бы никогда не рассталось с хейдами ради какого-то совершенно чужого перевертыша. Особенно ведьма, выросшая в Империи.

– Значит, я одна такая неправильная.

Да, мне действительно не хватало моих питомцев. Но не потому, что они давали мне силу и могущество. Я просто по ним скучала. За эту пару недель так привыкла к их незримо-му присутствию, что теперь было сложно поверить, что мы больше не увидимся.

Благодарил меня не только Кристофер. Выйдя из оранжереи, мы столкнулась с Морином, тем самым магом, что руководил процессом излечения милорда.

– Госпожа Солнечная, – мужчина слегка склонил голову, приветствуя.

– Добрый день, – улыбнулась в ответ и тоже кивнула. Я действительно была рада его видеть.

Крис быстро распрощался, а мы прошли в один из залов замка.

– Как ваше самочувствие? – спросил маг, как только мы

расположились на диване.

– Спасибо. Уже лучше, – Киан забрался ко мне на колени и настороженно следил за женщиной. Наверное, боялся, как бы со мной опять что-то не случилось. – А как вы? Удалось хоть немного отдохнуть?

– Благодарю, сейчас ситуация намного лучше. Госпожа Солнечная, я хотел бы выразить вам свое восхищение.

– Не стоит, – перебила я его. – Мой вклад ничуть не больше вашего. Ведь именно вы столько времени поддерживали жизнь в милорде. И именно вы догадались, как можно заменить недостающий ингредиент в зелье.

– Но только вы лишились хейдов.

– Значит, так решили боги. И кто я такая, чтобы оспаривать это решение.

Думать о том, что своим поступком я как раз пошла против воли богов, не хотелось. Ведь сделанного не вернешь, а переживать просто так не имело смысла.

– И еще: я хотел бы предложить вам работу.

– Мне?

Такого я точно не ожидала.

– Да, вам. В столице у меня свое дело, и я был бы счастлив, если бы вы стали моим ассистентом.

– Но я не целитель.

– Вы ведьма, очень талантливая и сильная ведьма, – парировал тот.

– И вы туда же, – вздохнула в ответ и покачала головой. –

Ваше предложение, безусловно, лестное, но я вынуждена отказать. Сейчас у меня в приоритете другие вопросы.

– Понимаю. Но если передумаете, я всегда буду рад вас видеть.

– Спасибо, господин Морин.

Казалось, что жизнь наладилась. Теперь уже ничего не могло нам с барсом помешать на пути к счастью. Но неясное чувство тревоги никуда не делось. Может, виной были те пророческие слова хейдов, но я никак не могла успокоиться.

Ночью, лежа рядом с Ирбисом, я долго не могла уснуть, вслушиваясь в его дыхание и размеренное биение сердца.

– Миа? – сонно прошептал он, прижимая к себе. – Ты почему не спишь?

– Не знаю, – вздохнула в ответ. – Когда мы уже переедем к тебе?

– Ты чего-то боишься? – сразу понял Ксандер.

– Не знаю. Непокойно что-то.

– Скоро. Как только вернется лорд Север... Миа, а давай завтра утром сходим с Кианом в Храм? – помолчав, тихо добавил барс.

– Зачем?

– Не хочу больше ждать. Ты сейчас достаточно восстановилась, и оттягивать больше нет смысла... Я прошу тебя стать моей женой.

Мы уже говорили об этом. Но я все равно еще не могла поверить до конца. Поэтому и замерла с глупой улыбкой на

губах.

– Правда?

– Ты согласна?

– Да. Тысячу раз – да! – целуя его, прошептала в ответ.

Но утром, на рассвете, когда мы еще спали, в замок вернулся лорд Север.

Глава 4

Лорд Север

– Господин Снежный еще не вышел, – в десятый раз сообщил мне слуга.

– Спасибо. Сообщите мне, пожалуйста, когда он освободится, – из последних сил нацепив на лицо вежливую улыбку, произнесла я и вернулась в наши покои.

Лорд Север вернулся на рассвете, когда замок еще спал. Узнали о его прибытии мы только утром. В наши покои постучали, и слуга велел Ирбису одеваться и спускаться вниз. Посол ждал его в своем кабинете.

– Я скоро вернусь, – поцеловав меня, произнес барс и ушел.

С тех пор прошло более трех часов.

Ни Ирбиса, ни каких-либо вестей. Совсем ничего.

Тревога, что угнетала меня последнее время, вновь окутала своим пологом, достигая апогея. Она мешала нормально и трезво думать, дышать и просто жить.

Что лорду нужно от Ксандера? Почему он так долго держит его в своем кабинете? Допрашивает? Выясняет все скользкие подробности и моменты?

Барс же спас Крису, привел нас в Долину. А я помогла выжить его единственному сыну. Разве этого мало? Неужели мы не заслуживаем элементарной благодарности? Я же

не прошу у него золото, бриллианты, шубу и замок. Просто оставьте нас в покое. Позвольте нам жить своей жизнью.

Вот только я помнила, как в Империи высшие лорды относились к подобного рода услугам. Просто воспринимали их как должное и требовали выполнения новых. Благодарность – это не для высшей знати, они слишком любили себя.

Боги, как же мне хотелось верить, что здесь, в Долине, все иначе, что лорд Север не такой. Ведь я так хорошо его помнила. В ту нашу единственную встречу, когда меня уже собирались отправлять в камеру, он произвел хорошее впечатление. По сути, господин посол спас меня тогда. Разве я могла ошибиться? Или первое впечатление обманчиво?

– Мама? – Киан сидел на пушистом ковре у камина в гостиной, окруженный игрушками, которые купил для него Ксандер, и обеспокоенно на меня глядел.

– Да, дорогой?

– Что-то случилось?

– Все хорошо. – Я присела рядом с ним и провела рукой по шелковистым волосам.

Вздыхнул, но не поверил. Как же быстро растет мой мальчик. Только недавно я качала его в люльке, что принес мне старый Ян. Дедушка вбил крюк в потолок и повесил на нее аккуратную деревянную люльку. Киан так хорошо в ней засыпал. А теперь этот малыш стремится меня защитить.

Но стоило только немного успокоиться, как дверь открылась и на пороге возник барс. Увидев меня, он застыл на

мгновение и быстро отвел взгляд.

«Беда...»

– Ирбис, – вскочила с пола, лихорадочно поправляя подол платья, который слегка измялся после того, как я сидела на полу. – Что хотел лорд Север?

– Соберите мои вещи, – быстро произнес перевертыш слуге, что появился следом за ним. – И перенесите в мою старую комнату. Миа...

На моем имени он запнулся, побелел и судорожно сглотнул.

«Боги, этого просто не может быть...»

– Мне нужно с тобой поговорить.

«Конец», – пронеслось в голове.

Сердце заняло от боли и тоски. Ничего хорошего эта фраза и этот безжизненный тон нам не сулили. Но сдаваться и опускать руки я тоже не могла. Мы еще повоюем.

– Хорошо, – судорожно кивнула и сжала кулаки. – Я тебя слушаю.

– Наедине.

«Совсем все плохо».

– Конечно. Спальня подойдет для разговора?

– Да, – отрывисто кивнул он и отвернулся.

– Хорошо. Киан, поиграй здесь, я скоро вернусь.

Только боги знают, каких трудов мне стоило заставить голос не дрожать. Колени подгибались, когда я шла к нему. Сердце гулко стучало, не в силах поверить и смириться с тем,

что все кончено.

– Миа, – начал Ирбис, как только дверь закрылась.

– Подожди, – я остановила его взмахом руки и прошла к креслу, на которое быстро села.

Ноги уже почти не слушались, готовые в любой момент подкоситься. Хороша же я буду, валяясь у него в ногах и умоляя не бросать. Если честно, то я могла это сделать. Сама мысль о том, что между нами все кончено, уничтожала последние доводы рассудка и остатки гордости.

– Тебе плохо? – в голосе неподдельное участие, забота.

Ирбис меня любит. В этом сомнений не было. Но я так же отчетливо понимала, что наши чувства ничего не изменят. Они сейчас не играют никакой роли. Слова все равно будут произнесены.

И услышать их было страшно.

– Что он посулил тебе? – прошептала я, пытаясь заставить себя смотреть ему в глаза.

Может, в них мне удастся найти ответы на те вопросы, которые я не смогла произнести вслух?

Его лицо было бледным и осунувшимся. Лишь серые глаза лихорадочно блестели, выдавая волнение и боль. Он тоже страдал, как и я.

– Миа Солнечная, – тихо ответил барс. – Умная, пронзительная, сильная. Почему ты такая? Иногда мне хочется услышать от тебя крики, истерику.

– Что бы это изменило? – хрипло спросила у него. – Ты

бы остался со мной? Тогда я готова начать кричать прямо сейчас.

В следующее мгновение Снежный с рыком впечатал в стену кулак.

– Боги! Миа! Я не могу!

Громко зазвенели статуэтки, что стояли на полке рядом с тем местом, где он разбил костяшки пальцев. Я видела, как ссадины быстро наливаются кровью, и тоненькими капельками ручейки бегут по руке. Видела, но не встала, чтобы помочь ему.

– Что не можешь? Сказать, бросить, сделать, уйти или остаться со мной? – продолжала безжалостно напирать в ответ.

– Я не могу пойти против его воли, – ответил барс и, достав платок, принялся методично стирать кровь. Белоснежная хлопковая ткань моментально окрасилась алым цветом. «А чего я еще ожидала. Наивная дура».

– Правда? – собирая остатки терпения, произнесла в ответ. – С чего вдруг? Может, ты безвольный раб? Или дело лишь в том, что отказаться от меня проще, чем бороться?

– Не смей так говорить, – черты его лица заострились и исказились от боли.

Но жалко его мне не было. Мне тоже было больно. Так больно, что больше всего хотелось упасть на пол, свернуться калачиком и рыдать. Но капли гордости во мне еще остались, и я держалась.

– Ты привел меня сюда для того, чтобы сообщить, что свадьбы не будет, луана тебе больше не нужна? – Я проглотила ком в горле и тихо закончила: – Что нас больше нет?

– Все очень сложно.

«Боги, он издевается?»

– Ты сам сказал, что я очень умная. Так объясни, что произошло? Что Север обещал тебе? На что надавил? Угрожает убить? А не боится проклятия с моей стороны?

– Дело в другом.

– В чем? – буквально прорычала я. – Скажи же. Хватит лирических отступлений! Я имею право знать причину, по которой ты нас бросаешь!

Сил играть в эту молчанку больше не было.

– Я связан Нерушимой клятвой.

Для того чтобы осознать сказанное, мне понадобилось несколько секунд. И то я не могла до конца поверить в то, что не ослышалась.

– Боги, как?.. Как ты решился на такое?

Это надо быть настоящим сумасшедшим, чтобы дать клятву подобного рода. Для магов ее нарушение равносильно смерти, для людей – изгнание и позор до седьмого колена.

– Двадцать лет назад Питер Север спас мне жизнь, а сам погиб. Это было страшное время. Я же был совсем мальчишкой, когда одичал. Еще не отошел от шока, когда меня пытались убить собственные родители... Посол с сыном тогда попытались вывезти меня из Империи. Им это почти удалось.

Он же был моим ровесником, – пробормотал Ирбис. – Симпатичный мальчуган с добрым сердцем. Звероловы мучили Питера четыре дня. Когда мы смогли его найти, он еще был жив. Едва дышал, но не выдал меня... Над его телом я принес лорду Нерушимую клятву. По-другому просто не мог. Мне хотелось хоть что-то сделать, хоть как-то загладить свою вину. Лорд не требовал с меня ее столько лет.

– А сейчас вдруг вспомнил, – понимающе кивнула в ответ и потеряла виски.

Как же сильно болела голова. Мне было жаль этих мальчишек, которым в столь юном возрасте пришлось столкнуться со злой действительностью. Я могла представить, как именно эти изверги издевались над подростком... Страшно.

– Ты знаешь, что будет, если я откажусь?

– Видимо, то же, что и в Империи – позор, бесчестие и изгнание. Ты же не маг. Нет, ты маг, но перевертыш. То есть я хочу сказать, что закрепить клятву магически не смог бы.

– Совершенно верно. Если я не откажусь от тебя, нам придется уйти из Долины.

Я вскочила с кресла и бросилась к нему, хватая за руки и заглядывая в глаза.

– Мы можем уйти в нейтральные земли. Бурые примут нас. Ксандер, я могу жить и в пещерах, лишь бы с тобой. Север ничего нам не сделает, понимаешь?

Он вздрогнул всем телом и отвел взгляд:

– Это невозможно, – глухо ответил барс.

– Но почему?

– Для тебя и Киана это верная смерть.

– Я не понимаю.

– Когда в Империи узнают, что я на нейтральных землях, что у меня есть семья... Они сотрут поселения изгоев с лица земли, уничтожат каждого, лишь бы добраться до меня и вас.

Я вспомнила, какую сумму предлагали за его голову, и, отпустив руки, отшатнулась.

– Кто ты такой? – прошептала я, совершенно новым взглядом оглядывая его крепкую фигуру.

– Ирбис Снежный.

– Нет. Кто такой Ксандер?

– Ксандер, – барс невесело усмехнулся и слегка оскалился: – Ксандер Морозный. Ты знаешь, кто такие Морозные?

Я сделала еще один шаг назад и недоверчиво покачала головой.

«Не может быть... Этого не может быть».

– Невозможно, – только и смогла пролепетать в ответ.

– Да, те самые Морозные. Они особенно вознеслись, когда один из них женился на дочери Верховного мага. Это была моя мать. Теперь ты понимаешь, Миа? Одно дело, когда одичавшие появляются на окраинах Империи в семьях торговцев или крестьян. Но во мне течет кровь Верховного мага и одной из влиятельнейших семей Империи. Я даже прихожусь дальним родственником самому императору.

Боги, Ксандер Морозный. Высший лорд. Теперь мне мно-

гое стало понятно.

– Но тогда... Почему ты все время возвращаешься в Империю? Это же самоубийство.

– Потому что никто лучше меня не знает тайные тропы. Потому что там когда-то был мой дом. Помнишь ту засаду в лесу? С ловушками? Этой компанией руководил мой младший брат Дейл. Ему было всего семь, когда я одичал. В моих воспоминаниях он темноглазый мальчишка, который вечно ходил за нами хвостом. А теперь его единственная цель – найти и убить меня. Я ведь позорю их род. Может, когда-нибудь у него получится. Нет, я не могу рисковать вашими жизнями. Тобой и Кианом.

– Боги, как же все запуталось, – я вернулась к креслу и села в него, спрятав лицо в ладонях.

– Миа, я люблю тебя. Так люблю, как никого никогда не любил до этого... Поэтому ты должна жить.

– Выходит, ни в Империи, ни в Долине, ни на нейтральных землях нам нет места.

Ксандер упал передо мной на колени и прижал к себе.

– Прости меня... Прости. Я не думал, что так все произойдет. Не думал, что он потребует от меня исполнения клятвы. Миа, клянусь, я бы сражался за вас, бился со всеми, со всем миром. Но теперь... Я не знаю, что делать.

– Что ему нужно от меня? – наслаждаясь последними мгновениями близости с любимым мужчиной, спросила я.

– Не знаю. Лорд Север хочет обсудить это с тобой при

личной встрече, – оторвавшись, произнес он и провел ладонью по моей щеке. – Как же я тебя люблю. Поэтому и должен отпустить.

– А я тебя. И если этот лорд думает, что угрозами и шантажом сможет заставить меня что-то сделать против моей воли, то он глубоко ошибается. Ксандер, рано сдаваться. Мы найдем выход. Его не может не быть. Может, удастся уговорить лорда не требовать исполнения клятвы.

Слабая улыбка не тронула серьезных серых глаз:

– Попробуй. Может, действительно получится.

– Ты не веришь в это, – поняла я.

– Я догадываюсь, что Северу нужно от тебя.

– И что же?

– Внук.

Внук...

Это слово стучало в моей голове все то время, что я шла в сопровождении слуги в кабинет лорда Севера. Ирбис и тут оказался прав, посол захотел встретиться со мной как можно скорее.

Мне же было любопытно. Я точно знала, что внука ему от меня не видать. Но было интересно, как он попытается переубедить и какие доводы приведет. Будет угрожать? Не советую. Я ведь могу обидеться. Сильно. А нет ничего хуже обиженной ведьмы. Он, живя столько времени в Империи, должен был это понять.

– Госпожа Солнечная, – произнес слуга, открыв дверь и

пропуская меня вперед.

Господин посол, он же лорд Север, почти нисколько не изменился за эти пять лет, что прошло после нашей единственной встречи. Он был все так же высок, широкоплеч и силен. Разве что седых волос стало больше.

– Миа Солнечная, – произнес Север, вставая из-за стола. – Прошу, проходите.

– Благодарю, – вздернув подбородок, произнесла я и пошла к одному из кресел.

Села на краешек и поправила складки платья. После чего чинно сложила руки на коленях и взглянула на него.

– А вы изменились, госпожа Солнечная, – произнес он, внимательно следя за каждым моим движением. – Пять лет назад вы были лишь напуганной девочкой с огромными глазами и трясущимися губами, которая рыдала и клялась, что не имеет ничего общего с перевертышами. Надо же, как тесен мир. Сейчас вы взрослая женщина.

– Которая хочет знать, что вам нужно от меня и от Ирбиса, – совершенно спокойно перебила его я.

Но на него это не произвело никакого впечатления. Наоборот, усмехнулся и одобрительно кивнул, словно я только что удачно прошла какой-то экзамен.

– Честны и прямолинейны. Я очень много слышал о вас, Миа. И вижу, что все сказанное – правда. Вы знаете, кто такой Снежный? – спросил лорд и сам себе ответил: – Знаете. И что в Долине вас ждет, понимаете?

Боль и обида огненной волной всколыхнулись в груди.

– Он же столько лет вам служил.

– Я ценю его службу, – спокойно произнес Север, словно это ничего не значило.

– То есть никакой благодарности не будет, не так ли?

– Отчего же. Я очень благодарен вам, Миа. Вы спасли и укрыли моего внука, помогли ему вернуться в Долину, оказали посильную помощь в излечении моего сына. Я благодарен вам.

Видимо, у нас совершенно разные понятия о благодарности.

– Тогда зачем все это?

– Поэтому и хочу сделать вам предложение, – проигнорировав мой вопрос, произнес Север.

– А если я откажусь?

Пальцы слегка занемели от притока магических импульсов. Как же мне хотелось врезать этому лорду.

– Настаивать, заставлять и угрожать вам и вашему сыну я не буду. Еще не выжил из ума и понимаю, чем мне это может грозить... Но и Ирбиса вы не получите. Никогда. Он связан клятвой. Той самой, которую и после моей смерти нельзя нарушить или оспорить.

В воздухе повисло невысказанное «но».

– Выход? – покорно спросила, сжав кулаки. Зуд с каждым мгновением становился все сильнее.

– Мне нужен внук.

– У вас есть Крис.

– Крис слаб. Гедеон не лучше, после смерти Фанни он совсем сдал. Я стар, Миа, скоро мой земной путь закончится. А оставить свой титул мне некому. Я очень люблю Кристофера. Он мой единственный внук, в нем течет моя кровь, но он – лис. Слабый лисенок, которого разорвут на части, стоит мне только отправиться к богам. Начнется междоусобица. Война между семьями. Каждый захочет занять место одного из двенадцати лордов. Я не могу этого допустить.

– А при чем здесь я?

– Ты родишь от Гедеона сына. Станешь матерью будущего лорда. Уверен, что Крису не обидишь и защитишь, когда меня не станет.

Боги, какая самоуверенность!

– Вы серьезно думаете, что я стану женой вашего сына? – процедила сквозь зубы.

– Женой? Кто говорит о браке, – усмехнулся тот, и золотисто-желтые глаза опасно вспыхнули. – Брак в Долине практически невозможно расторгнуть. Просто станешь его луаной. Ты же знаешь, что дети в таких отношениях являются законными и могут наследовать.

Об этом я не подумала. Привыкла, что в Империи есть только брак, и ничего больше.

– Знаю.

– Родишь сына и можешь быть свободна. Я сниму с Ирбиса его клятву и разрешу вам вступить в брак.

Его пренебрежение разозлило еще больше. На пальцах уже вспыхивали искры, и мне с трудом удалось заставить их погаснуть. Нельзя поддаваться гневу. Это может плохо закончиться.

– Ваше разрешение мне не нужно.

– Не нужно. Тебе лишь необходимо, чтобы я освободил твоего возлюбленного. Дашь мне внука, и будете свободны.

– А если я откажусь?

– Я уже говорил, что не смогу тебя заставить сделать что-то против твоей воли. А вот со Снежным все иначе, – многозначительно произнес Север и добавил: – Он сказал тебе, что через три дня вновь отправляется в оплот, а оттуда в Империю?

«Ненавижу!»

– Нет, – с трудом выдавила из себя.

– Этих вылазок может быть очень много... И из какой-нибудь из них Ирбис не вернется. Опальный внук Верховного мага, угроза всей Империи. Сколько еще раз его будут пытаться убить...

Боль внутри была такой силы, что мне пришлось закрыть глаза и восстановить дыхание.

«Боги, мне действительно нечем ответить ему!»

– Вы угрожаете мне?

– Не тебе. Тебе я угрожать не могу.

– Я спасла вашего внука! – буквально выкрикнула ему в лицо, все еще пытаясь достучаться до него. Но все было бес-

полезно.

– А я спас пять лет назад тебя и твоего нерожденного ребенка. Еще неизвестно, что бы с вами сделали следователи. Ты просто вернула мне долг.

Но сдаваться и опускать руки я все еще отказывалась.

– Ваш сын жив лишь благодаря мне.

– За это он отблагодарит тебя сам, взяв в луаны. Это такой почет, уважение и статус, Миа.

– Вы не боитесь, что я могу проклясть вас? – вырвалось у меня против воли.

Рассмеялся, запрокинув голову.

– Моя смерть не снимет клятву с Ирбиса. Но она лишит твоего сына матери. Думаешь, никто не догадается, кто проклял меня? Ты подумала, что будет с твоим сыном, когда тебя казнят за убийство одного из двенадцати лордов?

От бессилия и злости мне захотелось плакать. Но нет, моих слез он не увидит.

– Вы...

– Ты можешь ненавидеть меня, Миа. Презирать. Мне все равно. Мне лишь нужен внук.

– Но почему я? Разве у вас мало женщин? Почему вы столько времени ждали?

– С таким резервом? Ни одной. Ты уникальная ведьма, и я просто не могу тебя упустить. Траур по Фанни закончился всего пять месяцев назад. Ждать больше не имеет смысла. Я уже стар, а Геден едва не погиб. Кто знает, куда его опять

занесет и выживет ли он после этого.

– А если родится девочка? Сколько раз мне надо будет рожать детей от вашего сына? – теряя контроль, прорычала я.

– Мне нужен наследник, и ты мне его дашь, – безапелляционно заявил тот.

– Вы сошли с ума, если думаете, что я соглашусь на это.

– Это твой выбор. И еще: уезжать из замка я тебе тоже не советую. Здесь ты в безопасности. А там, за стенами, слишком многие захотят получить тебя. Поверь мне, они будут менее вежливы.

– Благодарю, – стиснув зубы, процедила в ответ и резко встала с кресла. – Больше указаний не будет?

– Отчего же. Нам нужен снег. Уже середина зимы, морозы стоят, а снега все нет. Может, попробуешь?

Он издевается? Судя по взгляду, говорит вполне серьезно.

– Попробую.

– И еще, Миа. Не провоцируй Ирбиса. Это может стоить ему жизни.

Я лишь кивнула и быстро вышла из кабинета. Мне надо было подумать. Хорошо подумать. И принять решение. И на все у меня лишь три дня. Потом Ксандер отправляется в Империю. А этого допустить я не могла.

Глава 5

Борьба

Весь оставшийся вечер и большую часть ночи я провела в раздумьях. Отчаянно отказывалась сдаваться, пытаюсь найти малейшую лазейку. Хоть что-то, что могло помешать планам лорда осуществиться.

Нет, я не сидела сложа руки, уставившись стеклянным взглядом в противоположную стену. Не плакала и не рыдала, хотя было и больно, и страшно, и очень тяжело. Давно я не чувствовала такую безнадежность и тоску, когда будущее виделось только в черных, траурных красках, и сам смысл дальнейшего существования терялся на фоне неразрешимых проблем.

Все было совсем иначе. Я разговаривала с Кианом. Малышу сейчас как никогда были нужны мои поддержка и любовь. Сын чувствовал, что что-то не так, но не понимал. Мне не хотелось травмировать его чувства, хотя я и знала, что смолчать не получится. Ирбис был для него не менее важен, чем для меня. И лорд отнял у нас его.

Мы пообедали и поужинали в своих покоях вдвоем, вдали от всеобщей суеты и не слишком приятной компании. Хотя лорд Север каждый раз присылал через слуг приглашение поесть вместе с ним в столовой. Но аппетит у меня и так был плохой, а находясь с перевертышем за одним столом, могла

вообще его потерять.

Барса уже не было, когда я вернулась после беседы с лордом. Все его вещи весьма оперативно перенесли, оставив лишь пустые полки и открытые двери шкафов и сундуков. И это спокойствия не добавляло. Словно вся моя жизнь стала похожа на эту пустую и холодную спальню.

В какой-то момент пришла мысль, что, может, мне не суждено обрести женское счастье. Что мой удел – одиночество и тоска.

Тревога и пережитые волнения вновь дали о себе знать, и я медленно осела на пол, пряча лицо в руках. Но слез все еще не было. Ничего не было. Меня словно выжгли изнутри, оставив лишь пепел и разруху в том месте, где еще утром были счастье и надежда.

– Мама, – Киан подбежал ко мне и крепко обнял. – Мамочка. Не плачь.

Замешательство длилось всего секунду. Затем пришло осознание того, что у меня есть сын. Есть то, ради чего я должна бороться и жить дальше. Опустить руки я всегда могла успеть.

– Я не плачу, – прижав малыша к себе, прошептала и улыбнулась: – Все хорошо, мой маленький.

– Дядя Ирбис ушел.

– Я вижу, – убрав локоны с его лица, ответила ему и поцеловала в носик.

– Сказал, что, несмотря на то что будет жить теперь в дру-

гом месте, он очень меня любит. И я всегда могу попросить у него помощи или совета... Мам, а почему он ушел? Обиделся? Я что-то сделал не так?

Ком в горле поднялся еще выше, и я с трудом смогла удерживать на губах улыбку.

– Нет. Просто так получилось.

– Я не хочу, чтобы он уходил, – прошептал Киан, обнимая за шею и сердито сопя мне на ухо. – Почему он не может остаться с нами? Это из-за меня?

– Нет, ну что ты. Барс очень любит тебя и ценит. Ты же такой замечательный мальчик. Самый лучший... У него просто работа такая... Сложная.

– Он же вернется?

«Боги, лишь бы не разрыдаться».

– Да, я тебе обещаю. Он обязательно вернется к нам.

Осторожно встала с пола, продолжая держать сына на руках, словно баюкая его, и повернулась к двери.

Именно в этот момент я и увидела Кристофера, что незамеченным стоял в дверном проеме. Не знаю, сколько времени он там пробыл, но вид у него был жуткий.

Лисенок сгорбился и ссутулился, словно ему на плечи возложили какую-то тяжесть. Черты лица заострились, а рваные шрамы побелели и уродливыми ломаными линиями выделялись на коже. Я видела, как сжались его кулаки, а губы медленно растянулись в злом оскале. Признаюсь честно, в какой-то момент я даже испугалась, еще крепче прижала ре-

бенка к себе и вздрогнула.

Но испуг длился недолго.

– Крис, – прошептала я и сделала шаг в его сторону.

Мальчишка дернулся и стрелой бросился бежать к выходу. А я так и не смогла понять, что же произошло.

Мысли, страхи, сомнения, надежды и разочарования...

Что делать? Как выпутаться и не сойти с ума? Как остаться собой?

Глубокой ночью, когда замок спал, я сидела в ногах сына, теперь спавшим вместе со мной, и пыталась решить, как же нам жить дальше. Киан меня успокаивал, его дыхание не давало упасть в бездну тоски и разочарования.

Нет, я не могла сейчас сдаться, не могла позволить сломать свою жизнь. И не только ради сына, но и ради себя.

Отказаться и бежать из Долины в нейтральные земли... А ведь Север может обидеться и сообщить в Империю, где искать опального внука Верховного мага. Не хотелось так плохо думать о лорде, но и ничего хорошего о нем я теперь сказать не могла. Сколько мы сможем продержаться, пока маги не уничтожат поселения изгоев? Год, два, три? Было страшно не за себя, за сына. Не будь его, я бы, не раздумывая, согласилась. Даже пусть это будет один месяц жизни. Но с человеком, которого любила всем сердцем.

Отказаться, но остаться здесь... Раз за разом смотреть, как Ирбис уходит в Империю, и когда-нибудь не дожидаться его возвращения? Очередная ловушка или засада могут сто-

ить ему жизни. И как мне жить потом без него? Знать, что я могла все изменить и не сделала этого из-за гордости и самоуверенности.

Остаться и согласиться на предложение Севера... Терпеть чужие прикосновения на своем теле, родить ребенка, которого потом могу и не увидеть никогда... Но это будет моя личная смерть. Не физическая, духовная. Потому что потом я просто не смогу спокойно смотреть на собственное отражение в зеркале.

Нет выхода... Ничего нет. В любом случае придется чего-то лишиться. Осталось только узнать, что для меня дороже: собственное я, жизнь Киана или Ксандера.

Знала... И чем больше думала, тем сильнее понимала, что смогу продать свою душу, но жить без них двоих – нет.

От безысходности меня замутило. Тело покрылось липким потом, и малейший сквозняк вызывал неконтролируемую дрожь.

Легкий шум привлек мое внимание. Я не сразу поняла, что это кто-то стучится в дверь. Сначала робко, едва слышно, но вскоре стук стал более настойчивым и каким-то нервным. Киан завозился, сонно вздохнул, но не проснулся.

«Ирбис», – была моя первая мысль. Неужели барс пришел этой ночью ко мне? Хочет поговорить? Объясниться? Или просто побыть рядом?

Боги, как же сильно мне его не хватало. Как хотелось прижаться к сильному плечу. Закрывать глаза и почувствовать се-

бя слабой. Той, чьи проблемы решат в одно мгновение. Может, он нашел выход?

– Тшш, – прошептала едва слышно, поправляя одеяло и целуя сына в макушку. – Спи, солнышко.

Бесшумно встала с постели, поправляя халат, и вышла из спальни, подходя к дверям. Сердце билось в груди, а от волнения вспотели ладони и пересохло во рту.

Но моим надеждам не суждено было сбыться в эту ночь. Это был не барс.

Там, за порогом, меня ждал лисенок.

– Кристофер? Что ты здесь делаешь? – несколько разочарованно спросила у него.

– Можно я войду? – нервно пробормотал он и быстро огляделся.

Коридор был совершенно пуст. Лишь магические светильники тускло освещали сумрак ночи.

– Да, конечно, проходи, – я пошире распахнула дверь, пропуская его внутрь. – Что-то с твоим отцом? Ему стало хуже?

– Нет, – парнишка покачал головой и быстро произнес: – Я знаю, что задумал дед.

«Все, как ты хотел», – чуть ли не парировала в ответ, но вовремя прикусила язык. Ребенок не виноват в том, что произошло, и срывать на нем злость глупо.

– И что из этого? – устало спросила у него и села на диван. – Зачем ты пришел среди ночи, Кристофер?

– Я хочу помочь.

– Помочь? – тихо переспросила у него и нахмурилась.

Должно быть, я ослышалась, потому что на самом деле лисенок не мог этого произнести. А даже если и так. Что он может? Уговорить деда снять с Ксандера клятву? Сомневаюсь. Лорд Север уже списал внука за непригодность и вряд ли будет слушать. Поговорить с отцом, когда тот придет в себя?

До меня только сейчас стало доходить, что для задуманного Севером нужен еще и Гедеон. Интересно, как он отреагирует на то, что ему предложит отец? По рассказам барса я поняла, что милорд любил свою погибшую жену. Сильно любил. А тут придется делать наследника с незнакомой ведьмой. А если он откажется?

«А если согласится? – противно встряло сознание. – Каков отец – таков и сын».

Но Кристофер же другой...

Но действительно, если вместо помощи Гедеон сам будет настаивать на наших отношениях? И вместо одного старого извращенца я получу двух.

– Да. Я хочу помочь, – тем временем твердо заявил парнишка и зябко повел плечами.

– Спасибо, но я не хочу, чтобы у тебя были неприятности из-за меня.

– Дед не прав.

– Крис, иди к себе в комнату, – устало произнесла я.

Но мальчишка не желал меня слушать.

– В Империи считается, что Нерушимую клятву нельзя обойти.

– Так и есть, – осторожно кивнула в ответ. – Клятву нельзя обойти. Ее можно лишь исполнить или отказаться от исполнения.

– Но не в Долине. Вы со Снежным родились в Империи и не знаете всех тонкостей и наших правил. Да, Ирбис живет здесь дольше, но он просто не сталкивался с подобным. Взрослые дяди не читают сказки.

Надежда ярким огнем вспыхнула в сердце, но я все еще боялась верить.

– И как же можно это сделать? Обойти клятву?

– Существует легенда, что если попросить заступничества Богини и пройти испытание, то можно обойти клятву.

– И все? – недоуменно спросила я.

Что-то мне с трудом верилось, что это так просто. Иначе клятвы бы нарушали на каждом шагу. Был какой-то подвох.

– Не совсем. Если помыслы обращающихся нечисты, то они могут погибнуть. Богиня не прощает лжи. Испытание должен пройти мужчина, а женщина, – он замялся, – женщина должна быть беременной.

– Что?

– Будущие матери пользуются покровительством Богини, и только они могут попросить заступничества. Ведь мужчина обязан чтить мать своего ребенка и заботиться о малыше.

Если ты будешь беременна, то даже дед ничего не сможет сделать.

– Я не беременна, – перебила его я.

И доказательства этому должны были закончиться сегодня.

– Но ты можешь забеременеть потом. Дед же не заставляет тебя принять решение прямо сейчас. Время есть.

Времени нет. Ирбис уходит через три дня. Всего лишь три дня. Даже если мы проведем их в постели, я не смогу забеременеть. Дни неподходящие. А до нужных он может и не дожить.

– И, забеременев, я смогу обратиться к ней? А если она не ответит?

– Надо обратиться в Храм и попросить о заступничестве служителей. Именно они проведут испытание.

– Какое испытание? – я все еще отказывалась поверить в удачу, пытаясь найти все подводные камни.

– Это решит Богиня.

Испытание, которое может стоить жизни нам обоим.

– Почему ты нам помогаешь? Ведь всего пару недель назад ты заявлял, что Ирбис мне не пара и я достойна лучшего. Например, твоего отца.

Крис покраснел и отвел взгляд, после чего тихо ответил:

– Разве любовь – это не самое лучшее? Моя мама так говорила. А я забыл.

– Но ты вспомнил, – улыбнулась ему и, встав, приобняла

за плечи. – Ошибаются все, но не каждый способен признать свои ошибки и попытаться их исправить. Ты молодец.

Не удержавшись, погладила по рыжим кудрям.

– Почему ты не позволишь мне свести эти жуткие шрамы? – спросила у него, слегка отодвигаясь и касаясь подушечками пальцев уродливых линий.

– Не хочу, – упрямо мотнул головой лисенок и отвел взгляд.

– Но почему?

– Я никогда не забуду то, что со мной произошло в Империи. И не хочу, чтобы остальные забывали. Никто. Ни дед, ни отец, ни остальные.

Что ж, наверное, в этом есть какая-то логика, только я ее не видела.

После ухода Криса я долго не могла уснуть. Ворочалась с одного бока на другой и лежала, рассматривая потолок.

Было одно интересное зелье. Очень сложное, опасное, требующее знаний, умений и смелости. Список ингредиентов был впечатляющий. Не уверена, что я смогла бы достать все необходимое. И попытка его применения будет всего одна... И как не ошибиться? Как сделать его сильнее и успешнее, так, чтобы наверняка?

В следующее мгновение я вскочила с постели и бросилась к креслу, где лежало платье. Схватив его, принялась рыться в карманах.

Заветный пузырек был на месте. Кристально чистые слезы

замерцали в свете звезд.

Слезы хейдов. Мощнейший ингредиент, способный сделать самые невероятные вещи, усилить действие любого зелья. Даже самого сложного.

До боли сжав его в руке, победно улыбнулась. Кажется, для нас еще не все потеряно.

Следующие два дня я работала. Очень много работала.

Неожиданно ударили морозы – сильные, трескучие. Над Долиной поднялся ветер, что пронизывал насквозь и ломал ветви деревьев, а молоденькие и слабые просто валил на землю. Я часами стояла на крепостных стенах замка, пытаюсь вызвать снег или хоть чуть-чуть унять холод, и дрожала от каждого резкого порыва ветра. Даже теплый покров, что я выстроила вокруг себя, не спасал, мороз был слишком сильным. Земля кругом стонала от холода и буквально молила о снеге.

Я старалась. Как бы сильно ни была зла на лорда, я никогда не смешивала личное и работу. Поэтому и работала, пытаюсь вызвать снеговые тучи. Но небо было ясное, и морозы все крепчали.

Сегодня утром в покои в торжественной обстановке внесли три сундука с вещами, что были специально сшиты для нас с Кианом. Щедрый дар от лорда. Там были не только вещи, но и наряды из саурского шелка, меховые накидки и кожаная обувь. В одном из сундуков я нашла шкатулку с драгоценностями. Сапфиры, рубины, изумруды и бриллианты,

кольца, серьги, браслеты и ожерелья невероятной красоты.

Мне с трудом удалось удержать бесстрастное выражение на лице, когда я просила слугу вернуть все это хозяину. Глупец, меня нельзя купить за эти безделушки и побрякушки, как бы хороши они ни были.

Все это время я продолжала ходить в нарядах, которые купил мне Снежный, отказываясь надевать что-то иное. А слуг предупредила, если с моими вещами что-то «случайно» произойдет, проклянута так сильно, что и хозяин не поможет. Они поняли, прониклись и согласились на мои условия.

Ирбис поймал меня в коридоре на следующее утро после того, как пообещался с лордом Севером.

– Миа, собирайте вещи, – отрывисто произнес он, хватая за руку и притягивая к себе. – Мы уходим из Долины.

Еще вчера вечером я бы согласилась, но не сейчас.

– Куда? На верную смерть? Ты же сам сказал, что это не выход.

– Я не могу без тебя, понимаешь, не могу. Лучше смерть, чем такая жизнь.

В этом я была с ним солидарна. Как же все запуталось в нашей жизни.

– А как же Киан? О нем ты подумал? – сдерживая слезы, спросила у него.

– Мы что-нибудь придумаем. Обещаю. Я не могу отдать тебя Гедеону, не могу.

«Обещает... Опять... Он так много уже обещал...»

Как же тяжело мне было смолчать, вырвать руки из его захвата и покачать головой.

– Прости... Я не могу.

– Миа? – Его глаза слегка расширились.

Барс все еще не мог поверить, что я отказываюсь от него. Но так надо было. Север ни о чем не должен был догадаться.

– Прости, – вновь прошептала ему и бросилась бежать.

Зелье я готовила по ночам. Уложив Киана спать, спешила в лабораторию. Север предоставил мне доступ туда, уверенный, что я пытаюсь вызвать снег.

Состав был сложный и отказывался складываться. Днем я много времени проводила в библиотеке, листая магические книги. Мне еще повезло, что Север чтит традиции предков и собирал их, хотя сам колдовать почти не мог. Все осложнялось тем, что я знала, что за мной следят, поэтому книги приходилось штудировать осторожно.

Иногда мне казалось, что ничего из этой затеи не выйдет, что создать это зелье невозможно. Но, успокоившись, я вновь и вновь бросалась на штурм. Ради себя. Ради Ксандера... Ради нас.

И вот вечером второго дня все было готово.

Я решила пойти в его покои, когда часы на башне пробили два раза. Самое темное и страшное время суток. Время, когда магия как никогда сильна.

Бросила последний взгляд в сторону зеркала и с трудом удержалась от тяжелого вздоха. Эта сорочка, взятая из сун-

дука, что прислал Север, мне не нравилась. Рюшечки, бантики и вышивка на груди невольно раздражали, но другой у меня не было. А сейчас мне так хотелось выглядеть самой красивой для Ирбиса.

Дрожащей рукой схватила гребень и с силой начала причесываться. Волосы распушились, непокорными прядями падая на спину и грудь, заслоняя лицо.

Мне было так страшно... от того, что я могла ошибиться в расчетах, и тогда... тогда нам останется только сбежать...

– Боги, помогите, – прошептала едва слышно и, схватив парчовый халат, набросила Полог Невидимости.

Почти бежала, не чуя под собой ног и отсчитывая удары сердца, что с каждым мгновением билось все сильнее и сильнее.

Дорога до его покоев заняла считанные минуты. Последний вздох, и я быстро постучалась. А после, не дождавшись ответа, зашла внутрь и сразу же закрыла дверь на засов.

Сбросив Полог, повернулась к нему и замерла от страха и предвкушения.

– Я же просил меня не беспокоить! – Ирбис сидел в кресле у камина. Радости от чужого присутствия он не испытывал, и в мою сторону почти сразу полетела пустая бутылка из-под дорогого коньяка. – Пошел вон!!! Все вон!!!

– Ты, как всегда, само очарование, – не удержавшись, ответила ему и внимательно проследила за реакцией.

Барс вздрогнул и с силой сжал кулаки.

– Что ты здесь делаешь? – встав с кресла, мужчина сложил руки на груди и сердито на меня глянул.

– А ты как думаешь?

И сбросила с плеч халат, откидывая волосы. Тяжелая ткань с тихим шорохом упала на пол, и я невольно поежилась от холода. Надеюсь, мой жест вышел намного красноречивее слов. Серые глаза вспыхнули, но контроля мужчина не потерял.

– Уходи, – уверенности в голосе нет.

Он так же скучал по мне, как и я по нему.

– Нет, – ответила ему и покачала головой.

– Миа, уходи!!! – мужчина уже кричал.

В голосе отчетливо слышна злость.

– Нет. Эта ночь наша.

Пальцы дрожали, когда я пыталась расшнуровать узелки на вырезе. Не получалось. Я еще больше запуталась в этих завязочках и ненавистных бантиках. От бессилия слезы выступили на глазах. Я так боялась, так переживала, что еще немного – и устрою истерику.

– Миа, – схватив меня за плечи, простонал он и слегка встряхнул.

– Не гони меня, прошу, – я нежно провела тыльной стороной ладони по его щеке.

Щетина слегка покалывала кожу, но я не отдернула руку, наслаждаясь ощущениями.

Ирбис вздрогнул всем телом и обнял, привычно зарыва-

ьясь лицом в мои волосы и глухо шепча:

– Миа... Миа... девочка моя.

И я поняла, что он сдался. Что больше сопротивления не будет.

Подхватив на руки, Ксандер понес меня в сторону кровати, уложил на мягкую перину и навис сверху, всматриваясь в лицо голодным взглядом. А я уже не могла сдерживаться. Зелье, что приняла всего полчаса назад, уже будоражило кровь и огнем растекалось по венам.

– Что же ты делаешь со мной, – прошептал Ирбис, одним рывком разорвав сорочку у меня на груди. Дорогой саурский шелк жалобно затрещал под этим варварским натиском, а я чуть не запищала от восторга. – Север не простит.

– К богам Севера, – отмахнулась я, закидывая руки ему на шею и притягивая к себе.

Близость любимого мужчины, жуткая тоска одиноких ночей и убийственная доза сильнейшего зелья – все смешалось в невероятном коктейле чувств и эмоций. Если раньше я немного стеснялась, испытывала неловкость, не зная тонкостей любовных игр, то теперь все было иначе.

Жадное прикосновение рук и судорожные стоны.

Каждая клеточка моего тела пылала и горела от предвкушения. Любое его движение я принимала с восторгом и трепетом, но и сама не желала оставаться пассивным зрителем. Нет, мне надо было коснуться его, провести коготками по литым плечам и спине и кончиком языка прочертить влаж-

ную линию от плеча до шеи, прикусить мочку уха и зарыться пальцами в волосы.

«Мое! Никому не отдам», – стучало сердце в груди.

Мне хотелось плакать и смеяться, кричать и задыхаться, брать и отдавать.

Нежности не было. Да и не нужна она была нам сейчас. Лишь огонь страсти и жадные прикосновения.

Его одежда тоже не выдержала наших чувств. Порванная рубашка почти сразу улетела к моей сорочке. А брюки Ирбис уже снимал сам.

И снова сплетение рук и ног. Соприкосновение кожи, которое вышибало воздух из легких и вызывало дрожь по всему телу. Мы целовались как сумасшедшие, до боли впиваясь в губы, кусая и зализывая раны. Сжимая друг друга так сильно, что было больно. Но и отказаться от этого не сумели бы, даже если бы захотели.

– Подожди, – шепнула я, когда Ксандер навис надо мной, коленом раздвигая ноги.

Перевертыш недоуменно вскинул голову и нахмурился:

– Ты чего?

Договорить он не успел. Не знаю, каким образом, но мне удалось повалить его на перину и самой забраться сверху, чувствуя, как напряженная плоть упирается мне в ягодицы.

– Миа...

– Тшш, – шепнула я, приподнимаясь, и, обхватив член рукой, направила его к лону, после чего медленно опустилась.

В следующее мгновение из груди вырвался тихий стон, который просто не получилось сдержать, так мучительно сладко было. – А-а-ах...

Все чувства обострились до предела. А ощущения стали намного ярче и острее. Раньше все было не так. Не хуже, просто не так. И ощущать себя главной тоже было приятно.

Я взглянула в лицо Ксандера, который, не отрываясь, смотрел на меня. Серые глаза стали цвета грозового неба, крохотные капельки пота выступили на лбу, а тело свело от напряжения и удовольствия. Но самое главное, в его взгляде я увидела восхищение и желание, это придало уверенности.

Качнувшись вперед, я коснулась его губ в мимолетном поцелуе и начала движение.

Вверх... вниз...

Я взлетала и падала, с трудом переводя дыхание и уже не сдерживая стоны наслаждения. Барс не был пассивным, шероховатые ладони скользили по коже, ласкали чувствительную грудь, сжимая и слегка теребя набухшие вершинки сосков. А потом, положив руки мне на бедра, он помогал ускорить ритм движений.

Воздух вокруг нас словно раскалился, я не могла нормально вдохнуть: все внутри буквально горело огнем. Я сама стала пламенем. Губы пересохли, а тело уже не слушалось хозяйку, стремясь лишь к одному – чувственной разрядке.

Наши движения стали резкими и быстрыми. Но этого было мало, долгожданный финал все не наступал, сводя меня

с ума. Все перемешалось, а наслаждение и боль были уже неотделимы, став единым целым.

– Ксандер... пожалуйста, – простонала я, откидываясь назад и опираясь на кровать.

От предвкушения и ожидания сознание отказывалось связно мыслить, все мое существо стремилось к высшей точке наслаждения и никак не могло ее достигнуть.

Его пальцы провели по внутренней стороне бедра, опустились ниже, осторожно раздвигая влажные складки лона и касаясь возбужденного бугорка. Острый разряд неопишуемого блаженства пробежался по всему телу, взрываясь в каждой клеточке и жалобным криком застывая на губах.

Я дрожала и билась в судорогах наслаждения, когда Ирбис уложил меня на кровать и резкими, глубокими толчками врывался в мое тело, достигая кульминации.

Судорожно вздохнув, барс застыл на мгновение, крепко прижимая к себе.

Дышать сразу стало трудно. Но я не очень и желала. Наоборот, хотелось смеяться. Возвращались звуки и запахи. Постепенно приходя в себя, я слышала, как трещали дрова в камине, а в спальне пахло спиртным.

– Я нарушил клятву, – пробормотал Ксандер, приподнимаясь и смотря мне в глаза.

– Наверное, – пожала плечами в ответ, совершенно не чувствуя раскаяния.

Меня окутала приятная истома, а на душе было как нико-

гда спокойно и легко.

– И я ни о чем не жалею. Поехали к изгоям?

– Поговорим об этом позже, – улыбнулась ему.

– А сейчас? – Ирбис многозначительно усмехнулся и провёл носом по моей шее.

– Сейчас я все еще по тебе скучаю, – прошептала в ответ и потянулась к его губам.

– Не так быстро, – усмехнулся тот и сел на колени, внимательным взглядом окидывая мое обнаженное тело.

В какую-то долю секунды мне захотелось прикрыться. Но смущение длилось всего пару мгновений.

– Соскучилась, говоришь. Это надо исправить, – и закинул мои ноги себе на плечи, так, что ступни оказались на уровне его головы, одним толчком входя в меня. – Так мы еще не пробовали, – и безболезненно прикусил большой пальчик на ноге.

Вцепившись в кровать, до хруста сжав простыни и до крови закусив губу, я выгибалась и медленно умирала от наслаждения.

Барс не спешил, движения его бедер были плавными, но мощными. Мужчина до упора входил в меня и почти сразу отстранялся. Сильными руками он держал мои бедра, не давая вырваться или убежать, и при этом умудрялся покусывать и целовать, щекоча кожу на ногах.

В этот раз он мучил меня дольше. Доводя до критической точки и отступая. Снова и снова, пока я уже не зарычала от

разочарования. И опять сама набросилась на него.

Уснули мы на рассвете, когда сил больше не осталось. Прижимаясь к его боку и засыпая под гулкие удары его сердца, я вспомнила, зачем, собственно, пришла. Осторожно коснулась живота.

«Боги, помогите!» – мысленно воззвала я и провалилась в сон.

Проснулась от ощущения чьего-то пристального взгляда. Рядом резко сел барс и притянул меня к себе. Сон в мгновение ока слетел, и я открыла глаза в поисках опасности.

– Я же вас предупреждал, Миа, – процедил лорд Север, сверкая желтыми глазами.

Перевертыш стоял у кровати вместе с парочкой слуг и смотрел на нас. Вид у него был устрашающий. Мне даже показалось, что у него начинается трансформация. Готова поклясться, что видела, как у него удлиняются клыки. Но мужчина почти сразу взял себя в руки.

– Мой лорд, – глухо произнес Ксандер, пряча меня себе за спину.

– Замолчи! Ты сам дал клятву двадцать лет назад, и не стоит винить меня в том, что я призвал тебя к ответу, – рявкнул он. – Ты отправишься в оплот немедленно! Оттуда в Империю! А ты, госпожа Солнечная, немедленно одевайся и отправляйся в свою комнату. Не знаю, чего вы добивались своим поступком, но я вас предупреждал.

Я была с ним в корне не согласна, но благоразумно про-

молчала. Лишь крепче прижала простыню к груди, пытаюсь придумать, как же быть дальше.

– Миа пойдет вместе со мной. Раз я нарушил клятву, то должен быть изгнан из Долины.

– Решил увезти ее к изгоям? Так, может, сразу убьешь? Все быстрее будет. И не так мучительно. Ты же знаешь, что звероловы с ними сделают, когда они попадут в их руки.

Ксандер вздрогнул и упрямо покачал головой.

– Вас это не касается.

– Еще как касается, – прошипел Север. – Я даю тебе последний шанс. Ты верно служил мне все эти годы. Я не буду заявлять о нарушении клятвы, лишь отошлю на год в оплот, может, на полтора. Все зависит от того, как скоро госпожа Солнечная родит мне внука.

– Этого не будет, – процедил Ксандер.

– Не тебе решать. Что скажешь, Миа?

Ответить я не успела, дверь неожиданно распахнулась, и, запыхавшись, вбежал еще один слуга, в руках у которого был магический свиток.

– Милорд, послание Совета из столицы. Срочное, – тяжело дыша, произнес он и бросил на нас заинтересованный взгляд.

Нахмурившись, перевертыш выхватил свиток и, сняв печать, принялся читать. Чем дольше он читал, тем злее становилось его лицо. Сообщение явно было не из приятных.

– Одевайтесь, – окончив чтение, отрывисто произнес он. –

Планы поменялись. Жду через полчаса в своем кабинете.
И вышел.

Глава 6

Старый друг

От длительной езды в седле ныло все тело, а пятую точку я вообще не чувствовала и едва не упала, когда Ульф помог мне спешиться.

– Долго еще? – тихо спросила у него, потирая затекшую спину и бросая быстрый взгляд в сторону Ирбиса.

Перевертыш стоял у своей лошади и задумчиво гладил ее по холке. Словно почувствовав мой взгляд, мужчина напрягся, его рука дрогнула, и он медленно обернулся.

Попад в плен серых глаз, я невольно перестала дышать. Нам так и не удалось нормально поговорить и решить, что же будет дальше. Хорошо хоть, его не отправили в оплот и у нас есть пара дней, чтобы добиться справедливости.

«Боги, лишь бы все получилось».

В тот момент я не думала о ребенке, как о живом существе. Скорее, как о способе выбраться из западни. Понимала, что это неправильно, но на большее в данный момент была просто не способна.

– Еще три часа пути. Вот сейчас отобедаем, лошадей поменяем и поедем дальше. К вечеру будем в столице, – привлекая мое внимание, произнес старый перевертыш.

– Хорошо, – вздохнула в ответ и вновь взглянула на Снежного.

Но барса уже не было.

– Отчего такая спешка? Мы могли бы ехать в карете с детьми, – зябко поведя плечами, поинтересовалась у него.

– Совет двенадцати жаждет вас увидеть и лично поговорить.

Это я знала.

Этим утром, в связи с тем, что сорочка из дорогого сауурского шелка в пылу страсти превратилась в жалкие тряпки, мне пришлось взять у Ирбиса рубашку, а потом сверху надеть халат. В таком виде я и предстала перед лордом.

– Собирайте вещи. – Перевертыш стоял у окна, убрав руки в карманы, и смотрел во двор. – Мы отправляемся в столицу.

– Мы? – переспросил Ксандер, а я невольно задержала дыхание. Что же такое могло произойти, что заставило Севера поменять свои планы?

Признаюсь, было и радостно, и в то же время страшно. Ведь неизвестно, чем это грозило лично мне.

– Да, – он все-таки обернулся и вернулся к столу. – Совет двенадцати узнал о появлении в Долине сильной ведьмы и хочет ее видеть. А от тебя, Снежный, они ждут полного отчета о спасательной операции.

– А в чем дело?

– Вот это мы и узнаем на месте, – лорд взглянул на меня. – Миа, ты смотрела в окно?

– Нет, не успела, – растерялась я, не ожидая такого поворота в разговоре. – А что случилось?

– Так взгляни.

Переглянувшись с Ирбисом, я подошла к окну и не смогла сдержать восторженного вздоха.

Снег. Все было укрыто мягким белым пологом – земля, крыши зданий, строения и люди. И он все не кончался. Я видела, как огромные хлопья продолжали падать с неба.

– Снег пошел, – прошептала, проведя пальцами по холодному стеклу. – Не может быть.

– Мы уезжаем через час. Кристофер и ваш сын поедут в карете, мы на лошадях впереди, – продолжал Север.

– К чему такая спешка? – поинтересовался барс.

– Вот прибудем и узнаем.

Мы ехали без остановки пять часов. Снег продолжал падать с небес, и ехать с каждым часом было все сложнее. Остановились лишь сейчас, чтобы сменить лошадей и пообедать. А потом снова дорога и неизвестность. Что же ждет меня там, в столице? И что нужно от меня высшим лордам? Не будет ли еще хуже?

В трактире было уютно и тепло. Десяток деревянных столиков, узкие скамейки и запах еды. За одним из таких столиков уже сидели лорд и пара перевертышей, которые нас сопровождали. Ирбиса еще не было.

Была мысль подождать его, но потом я передумала. Сев на скамейку напротив Севера, поблагодарила служанку, поставившую передо мной тарелку с ароматным рагу и кружку с горячим чаем. От голода скрутило живот, и рот моменталь-

но наполнился слюной. Я даже забыла о том, что у меня все болит от утомительной езды.

– Устала? – Барс сел рядом и мягко поцеловал в висок.

– Снежный! – тут же рявкнул лорд, со всей силы стукнув кулаком по столу.

Тарелки, кружки, кувшины с вином предупредупреждающе звякнули. В таверне сразу стало очень тихо, смолкли все разговоры, путники даже перестали есть, обратив все свое внимание на нас.

– Ирбис, – беспомощно прошептала я, положив ладонь на его руку, словно пытаюсь успокоить. – Не надо.

Но тот меня не слушал, продолжая сверлить сердитым взглядом Севера.

– После разговора с Советом двенадцати мы уйдем из Долины, – твердо и жестко произнес он. – Отказываться от любимой я не собираюсь.

– Забываешься, щенок, – прошипел тот.

– По-моему, это вы не хотите понимать очевидного. Я их не отдам.

– Давайте мы об этом поговорим позже, – я вновь попыталась вмешаться. – Ирбис, подай мне, пожалуйста, хлеб.

Надо отдать должное, барс попытался успокоиться. По крайней мере, хлеб подал.

Постепенно гул голосов возобновился, и я даже смогла нормально поесть. Кто же знал, что это только начало сегодняшних неприятностей.

Ели мы в полном молчании. Казалось бы, такая напряженная обстановка должна была испортить аппетит. Но нет. Запах похлебки манил и щекотал вкусовые рецепторы. Наверное, все дело в зелье. Оно очень сильно выматывало, и теперь организм требовал подкрепления. Плюс еще изнурительная скачка. Поэтому и аппетит был волчий, и утолить его сразу не получилось.

Непрошенная мысль: а как там ребенок? Есть ли он вообще? А вдруг эта дорога...

Словно почувствовав мое волнение, Ирбис пододвинулся ближе и наклонился:

– Что-то не так?

– Нет, все хорошо.

«Прочь непрошенные мысли и волнения. Прочь пустая суета. Не хочу об этом думать. Всеу свое время и место. А сейчас надо решить, как быть дальше. Ох, окружили нас со всех сторон. Не было печали. Был один лорд, теперь будет двенадцать. И всем что-то надо. Иначе зачем такая спешка?»

Несмотря на неприятные думы, я съела все, запила горячим чаем из трав и теперь с содроганием думала, что придется вернуться на улицу, где валил снег и было холодно. Тепло предательски заныло. Неужели нельзя переждать непогоду здесь?

А еще мысли то и дело возвращались к Киану. Как там мой мальчик? Скучает ли? Все ли нормально? А если снег усилится? Смогут ли они доехать? Положили ли им в путь

горячие кирпичи под ноги? Я знала, что мальчишки поедут на специальной карете. В Долине ее называют крытыми санями. Но все равно не могла успокоиться. Материнское сердце не давало мне покоя.

– Лорд Север, вы вернулись! – вырвал меня из тяжких дум чей-то знакомый голос.

Резко вскинув голову, увидела того самого следователя. Перевертыш, холодно улыбаясь, подошел к нашему столу и остановился рядом с лордом. Видно было, что он только что вошел – снег толстым слоем покрывал его куртку, отороченную дорогим мехом.

– Дар, – не менее любезно ответил посол и величественно кивнул. – Ну, здравствуй. Больше года не виделись. Ты все так же в следственном комитете?

– Совершенно верно.

– Какими судьбами в этих краях?

– Встречаю дипмиссию. Специально выехал, чтобы с почетным караулом препроводить их в столицу.

– Все рыскают.

– Совершенно верно, – слегка склонив голову, ответил он и перевел взгляд на меня. Ярко-зеленые глаза опасно вспыхнули на его лице. Или мне это показалось. – Госпожа Солнечная, рад вас видеть.

«А вот я не очень. Неприятный тип, от которого веяло холодом и смертью».

– Здравствуйте, – невольно пододвигаясь поближе к бар-

су, ответила ему.

– Вы тоже в столицу?

– Госпожа Солнечная едет со мной, – встрял Север, которому такое отношение ко мне тоже не понравилось.

– Да-да-да, – пробормотал тот, продолжая буравить меня взглядом. – И Снежный здесь. Впрочем, я не удивлен. Вы в столицу отдыхать или по делам?

– Это допрос, Дар? – холодно перебил его перевертыш.

– Скорее привычка. Я не хотел оскорбить ваши чувства, лорд Север, – а в голосе прозвучала издевка. Или мне показалось? Возможно, я слишком предвзято к нему отношусь. Но ничего с собой поделатать не могу. Этот тип вызывал непонятное чувство страха и тревоги.

– Ты не забывай, Дар, с кем разговариваешь, – процедил посол, вставая. – Собираемся, пора в путь. Пока дорогу окончательно не замело.

Мы вскочили следом. Ирбис помог мне надеть пальто, бережно поправил теплую шапку и коснулся подушечками пальцев щеки, нежно лаская кожу.

– Все будет хорошо.

– Я знаю.

– Скоро все закончится.

От холодного воздуха у меня перехватило дыхание, а лицо облепили огромные хлопья снега. Все кругом было замечено. И как ехать в такую погоду, да еще на лошадях? Одно радовало: это была не метель, а лишь сильный снегопад.

Накинув капюшон, я осторожно спустилась по ступенькам и направилась к лошади, которую уже приготовили для меня. Ее держал под уздцы Ульф и терпеливо ждал.

Но дойти до него так и не успела. На середине пути вдруг столкнулась с каким-то мужчиной. От неожиданности одна из перчаток, которую я пыталась надеть на озябшие руки, свалилась прямо в рыхлый снег.

– Извините, – глухо произнес мужчина.

– Ничего страшного, – не поднимая взгляда, я схватила потерянную вещь, слегка улыбнулась и произнесла: – Со всеми бывает, – после чего сделала шаг в сторону Ульфа.

Больше сделать не получилось.

Меня неожиданно схватили за локоть и резко развернули, стягивая капюшон. Все произошло так быстро, что я даже сориентироваться не успела.

– Миа! Миа, это ты?

– Том, – едва шевеля губами, прошептала я и испуганно замерла.

«Живой... Все-таки живой», – счастье накатило волной, и на губах сама собой возникла улыбка.

Я ведь так боялась, что с ним что-нибудь могло случиться. Но нет, живой и здоровый. Только морщинки в уголках глаз появились, и лицо стало уже, а глаза, наоборот, больше. Но, несмотря на все изменения, это был тот Том, которого я знала.

– Что здесь происходит? – рядом тут же появился Ирбис,

а за его спиной стеной встали солдаты Севера. – Немедленно отпустите госпожу Солнечную.

– Это я хочу знать, что здесь происходит? – скинув капюшон, зловеще произнес Томас. – По какому праву вы удерживаете жительницу Империи?

А вот это было совсем нехорошо. Томас отчасти был прав, я действительно являлась жительницей Империи и попадала под их защиту. Но только дело было в том, что буквально две недели назад я получила документы и стала подданной Долины. И как ему сказать об этом? Особенно теперь. Когда вокруг нас стала собираться толпа: маги, люди, перевертыши.

– В чем дело, Золотов? Кто эта ведьма? – требовательно спросил пожилой мужчина с длинной окладистой седой бородой и кустистыми темными бровями.

«Высокое начальство», – сразу поняла я и слегка отодвинулась.

– Это Миа Солнечная. Мы в одно время учились в Высшей Академии. Она пропала пять лет назад, – быстро ответил он, прежде чем я успела рот открыть.

Шустро он.

Катастрофа набирала обороты, и я совершенно не знала, что делать.

– Похищение? – еще больше нахмурился тот. – Уже и на инициированных переключились?

– Не болтайте глупостей, господин Медный. Вам ли не

знать правду об одичавших, – сухо парировал барс, привлекая меня к себе.

Мне сразу стало чуть-чуть спокойнее, и появилась прежняя уверенность. Вместе мы со всем справимся.

– Господин Снежный, – сразу скривился мужчина и погладил бороду. – Вы еще живы?

– Стараетесь плохо.

– Что здесь происходит? – вклинившись между нами, произнес Дар.

И вот именно в этот момент я вспомнила про Киана и обрадовалась, что его сейчас нет рядом со мной. Только слепой не заметил бы невероятное сходство между ним и отцом. Но проблема в данный момент была в другом. Я поняла, что так и не сказала Ирбису правду о Томе.

Резко повернув голову, взглянула на барса, с трудом сдерживаясь, чтобы промолчать.

Он обо всем догадался. Я поняла это по взгляду, которым он смотрел на Томаса, по тому, как сузились его глаза, а на скулах заиграли желваки. В отличие от остальных, кроме разве что Ульфа, который все еще стоял рядом с лошастью, барс много времени провел с Кианом и поразительное сходство не мог не заметить.

А я ему солгала.

Страх новой волной накрыл сознание, сметая остатки уверенности и спокойствия.

– Миа, ты пойдешь с нами, – Том схватил меня за руку и

потянул к себе.

– Госпожа Солнечная является подданной Долины и находится под моей защитой, – вмешался Север, пытаясь убрать руку Тома и перетянуть меня к себе.

«Боги, да что же это такое? Откуда сразу столько напастей на мою голову?»

– Прекратили оба! – прорычал Снежный, выступая вперед и пряча меня за свою спину. – Миа не игрушка, чтобы тягать ее из стороны в сторону.

– Господа, Снежный прав, – подал голос Ангус Дар. – Давайте вернемся в таверну и все обсудим. Улица – это не место для столь важного разговора.

Возражать никто не стал, тем более что на улице действительно было холодно.

В таверне было все так же тепло илюдно. Половина деревянных столов была занята.

– Что желают господа? – к нам подскочил толстый трактирщик.

– Нам нужно большое помещение для переговоров, – пояснил Дар.

– И еды принесите, – встрял Медный. – Мы с дороги. И горячего эля.

– Как прикажете. У нас есть свободная комната на втором этаже.

– Отлично, туда и несите еду. Идемте, госпожа Солнечная. – Следователь подхватил меня под локоть и попытался

увести за остальными по лестнице, но не тут-то было.

– Секунду, – вырываясь, ответила ему и быстро огляделась. – Мне надо поговорить со Снежным. Прямо сейчас.

– После поговорите.

– Сейчас, – с нажимом ответила я. – Ирбис, ты мне нужен.

Снежный даже не думал уходить. Мой барс стоял чуть в стороне у лестницы и ждал.

– Миа, в чем дело? – Том, не отходивший ни на шаг, явно не понимал, что тут происходит.

– Мне надо поговорить с наулом, – четко произнесла, глядя ему прямо в глаза.

Друг сразу изменился в лице. Его глаза расширились, а рот слегка приоткрылся от удивления.

– Ты вступила в отношения с перевертышем?

– Он такой же маг, как и я, Том. И ты это знаешь. Так что не вижу никаких причин стесняться своих чувств.

– Но эти отношения... Они недостойны тебя. Брак – вот к чему должна стремиться каждая уважающая себя женщина.

– Я и собиралась выйти за него замуж, пока кое-кто не вмешался, – процедила в ответ.

Мне не нравилось отношение Томаса. Живя здесь, видя всю правду, он должен был начать относиться к перевертышам совсем иначе. Но этого не произошло. Мой друг изменился, и не в лучшую сторону.

– Я прошу всего пару минут, – я повернулась к Дару. – Разве это много?

– Хорошо, госпожа Солнечная. Пара минут.

– Спасибо.

– Эй, трактирщик, еще комната есть? – крикнул он хозяину. – Или закуток какой? На пять минут.

– Откуда, господин? Заняли все. Такой снегопад.

– А если хорошо подумать? – Следователь достал из кошелька серебряную монету.

– Вторая дверь справа, – быстро ответил тот, жадно блестя глазами. – Для разговора на пять минут подойдет.

– Отлично.

Мы поднялись на второй этаж. Маги и перевертыши заняли первую комнату, Дар проводил нас с Ирбисом в другую. Том отказался куда-либо уходить, предпочитая ждать меня у дверей.

– Лилу, иди, потом уберешь, – прогнал трактирщик щуплую девочку-подростка, которая убирала в комнате.

Комната была небольшая и узкая, а еще здесь сильно дуло от окна.

– Ирбис, – прошептала едва слышно, лишь только дверь за трактирщиком закрылась. – Я все могу объяснить.

– Он знает?

– Нет. Пожалуйста, прости. Я знаю, что должна была сказать тебе.

– Они слышат, – тихо произнес он и кивнул на дверь.

Боги, совсем забыла.

Заклинание сорвалось с губ и сразу же укрыло нас мягким

пологом. На мгновение заложило уши, но потом все пропало.

– Ты злишься на меня, – тихо произнесла и сжала кулаки.

– Нет. Мне давно известно, что ты никогда не была замужем.

– Откуда? – выдохнула я и сразу поняла. – Ах да, Моховой. Это он выяснил. Я и забыла.

– И не только. Миа, под каким именем ты искала брата? Солнечный? Та самая фамилия, которую носите вы с Кианом, – спокойно пояснил он.

Об этом я не подумала.

– Прости, – только и смогла прошептать в ответ.

– Киан очень похож на отца. И это скоро заметят все остальные, а не только я. Почему ты не сказала ему о сыне? Он ведь испытывает к тебе далеко не дружеские чувства.

– Это долгая история, – пробормотала я и вздохнула. Вспоминать о прошлом было тяжело. – Он – сын министра, я – дочь мелкого торговца. Но, несмотря на классовое различие, мы дружили в Академии. Я видела, что нравлюсь Томасу, но пресекала любые намеки на что-то большее. Одна ночь. Всего лишь одна ночь, когда я поддалась и позволила ему... – тряхнула головой, прогоняя воспоминания. – Ксандер, я была лучшей на факультете, должна была стать одной из помощниц Верховного мага. А Тому уже нашли невесту, и его ждала карьера.

– Ты решила за него.

– Можно и так сказать. Я собиралась делать аборт. Нашла целительницу в трущобах, которая согласилась избавить меня от проблемы, – говорить было тяжело. Каждое слово приходилось буквально выдавливать из себя, но и молчать я не могла. Ведь сейчас от этого зависело так много. – Но передумала. Не смогла. Поэтому просто сбежала. Я не горжусь своим поступком, но изменить ничего нельзя.

Барс во время моего монолога внимательно вглядывался в мое лицо, словно пытался прочесть мысли.

– Пять лет назад Томас Золотов приехал в Долину с женой, – наконец произнес он. – У них есть дочь. Ей три года. «Значит, у Киана есть младшая сестра».

– Миа, он должен знать о сыне. Ты знаешь, как у нас в Долине относятся к детям. – Ирбис подошел ко мне и крепко обнял. – Я понимаю. Просто привыкнуть не могу. Меня немного... это раздражает. При одной только мысли, что этот мальчишка касался тебя, мне хочется свернуть ему шею. Наверное, это ревность. Но я понимаю.

– Я никогда его не любила. Влюбленность была, еще привязанность и дружеские отношения. Но не любовь, – обвивая его руками, прошептала я. – Я люблю лишь тебя. Только тебя. Всегда. И еще, Ирбис, по поводу детей...

Рассказать о своем плане не успела. Раздался громкий настойчивый стук, и нетерпеливый голос Тома произнес:

– Время вышло.

Глава 7

Совет двенадцати

– Нас зовут, – тихо пробормотала я, отступая на шаг.

– Подождут, – Ксандер не дал мне уйти, продолжая держать за руки и пытливо заглядывая в глаза. – Что ты хотела сказать, Миа?

Сиюминутный порыв уже прошел. Что я могла ему сообщить? Что, возможно, беременна? А если нет? Что тогда? Чем больше я об этом думала, тем сильнее понимала, что рано пока об этом говорить. Не стоит давать напрасные надежды. Или, может, дело было в том, что я боялась реакции барса на мое признание. Ведь я вновь поступила по-своему, даже не спросив его мнения. Вдруг Ирбис не захочет ребенка?

– Что благодарна тебе за Киана, – нашлась с ответом и улыбнулась. – Раньше я даже и не подозревала, что ему так не хватает мужского внимания.

Барс всмотрелся в мое лицо, будто не веря в то, что я говорю правду, и кивнул:

– У тебя чудесный малыш, и он мне очень дорог. Вы оба мне дороги. Но Золотову ты должна рассказать о сыне. Так будет лучше.

– Хорошо.

Стук стал еще более громким.

– Миа! С тобой все хорошо?

Быстро сбросив полог, крикнула в ответ:

– Да, – и, поцеловав Ирбиса, поспешила к двери.

В соседней комнате нас уже ждали. Она была гораздо больше предыдущей, с двумя кроватями, столиком и парой стульев. И из окна так не дуло.

– Перебежчица, значит, – прямо с порога выдал борода-тый.

– Милорд, – возмутился было Том, но его тут же осадили.

– Помолчи, дурак. Втянул нас в разборки из-за какой-то ведьмы, а сам не оценил ситуацию. Вот документы, – Мед-ный потряс бумагами. – Она официально перешла границу вместе с сыном почти две недели назад.

– Сыном? – опять вмешался Том, а у меня сердце от стра-ха ушло в пятки.

«Не могу. Не могу. Какая же я, оказывается, трусиха. Не могу сказать отцам своих детей об их существовании. Ни То-му, ни Ксандеру. Слабовольная дура и эгоистка».

– Госпожа Солнечная – вдова, – пояснил Дар, продолжая внимательно за мной наблюдать.

Лишь бы не заметил моего состояния, тогда точно беды не миновать.

– Миа, мне очень жаль. Прими мои соболезнования, – ста-рый друг подошел ближе и попытался обнять.

Ирбис не дал, стеной встав между нами.

– Спасибо, – пробормотала в ответ.

Весело. Я получаю соболезнование от того, кого, по су-

ти, и похоронила. Прав Снежный, надо прекращать этот балаган. Но не здесь. Слишком много ненужных свидетелей и любопытных ушей.

– Раз мы выяснили, что госпожу Солнечную никто здесь не удерживает силой, то нам пора в путь, – произнес Север, вставая из-за стола.

– Но как же? – растерялся Том. – Подождите. И это все? А если документы поддельные?

– Ты посмотри, как она цепляется за этого облезлого, – окрысился Медный. – Ведьма уже продалась им с потрохами, наплевав на честь государства.

– Честь? – вскинулась я, мгновенно приходя в себя. Даже немного стыдно стало. Забилась в угол и трясусь, как мышь какая-то. – О какой чести вы говорите, любезный? Разве убивать себе подобных, сваливая это на других, честно?

– Молчать! – побагровел он, но меня уже было не остановить.

– Не смейте мне указывать. Здесь не Империя, – холодно оборвала его и вскинула подбородок. – Я – Миа Солнечная, лучшая ученица Хмурой, та, что вызвала хейдов.

Хвастаться я никогда не любила, но тут надо было пустить пыль в глаза. Меня сильно раздражал это чванливый, самовлюбленный старик, который, кроме титула, не имел за душой ничего.

– Глупости, – фыркнул тот, но уверенность подрастерял. – Хейдов уже столетиями вызвать не могли. А ты еще и баба.

Я лишь хищно улыбнулась.

– Как скажете. Продолжу. Империя утратила свою честь, когда решила обмануть богов, уничтожая одичавших.

– Да как ты смеешь, девчонка!

Теперь вскочили все. Охрана с обеих сторон взялась за мечи. Искры магии тут же засверкали у меня на кончиках пальцев. Зря они так. Я сейчас слишком взвинчена из-за последних событий, могу и ответить.

– Успокоиться! – вмешался Дар, вскидывая руку вверх. – Всем успокоиться. Госпожа Солнечная, вам бы тоже следовало выбирать выражения.

И при этом следователь выглядел донельзя довольным. Словно ему нравился этот спектакль, свидетелем которого он невольно стал.

– Мне? Разве не меня сейчас обвинили в предательстве. Я лишь отвечаю. Перевертыши, как и маги, были созданы богами столетия назад. И отрицать это – верх глупости. Можете так и передать вашему императору, – произнеся это, я повернулась к Ирбису и улыбнулась: – Пора в путь, мы и так задержались здесь.

Барс улыбнулся в ответ:

– Люблю, когда ты сердисься, – лукаво произнес он.

– Снежный, – рявкнул Север, но уже не так уверенно. То ли не захотел устраивать сцен перед всеми, то ли смирился.

– Вам пора, – снова Дар.

Мы уже собирались выйти, как дорогу преградил Томас.

– Миа, пожалуйста, удели мне минутку. Всего минутку, – взмолился он.

– Золотов, не смей разговаривать с предательницей, – провизжал, брызгая слюной, Медный.

– Вы не можете мне это запретить, – неожиданно твердо ответил Том и вновь взглянул на меня. – Миа?

Быстро взглянула на Снежного, пытаюсь найти поддержку. Его ободряющего кивка было достаточно, чтобы я приняла решение.

– Хорошо.

Мы с Томом расположились в той же комнате, в которой недавно разговаривали с барсом. Просто стояли друг напротив друга и молчали. Полог я ставить не стала, про Киана все равно сейчас сказать не могла. Не была готова я к такому разговору.

– Ты изменилась, Миа, – наконец произнес он.

– Все меняются. Или, может, ты просто никогда меня не знал.

– Так ты и не давала мне возможности узнать тебя настоящую. Закрылась, спряталась. Ты ведь понимала, что я люблю тебя.

– Знала, – кивнула в ответ, стараясь сохранить на лице равнодушную маску.

– Но не любила, – понимающе хмыкнул он и криво усмехнулся.

– Любила, но как друга. Сыну министра дочь мелкого тор-

говца не ровня.

– Никогда не мог предположить, что тебя волнуют классовые предрассудки. А ты не подумала, что, как только стала бы ученицей Верховного, твой статус бы взлетел. И тогда уже мне пришлось бы добиваться тебя?

– Может быть. Сейчас уже поздно об этом думать. Ты женат, у тебя есть дочь.

– А у тебя сын. Что стало с твоим мужем? И почему ты носишь девичью фамилию?

Заметил все-таки.

– Долгая история.

– Почему ты сбежала пять лет назад? Исчезла, никому не сказав ни слова. Хмурая отказалась комментировать. Мы искали тебя, Соня и я. Направляли запросы в города, но везде получали отрицательный ответ. Соня ведь до сих пор пытается тебя найти. Она отказывается верить, что ты мертва.

– Соня, – я улыбнулась, вспоминая лучшую подругу. – Вы еще общаетесь?

– Да, почта здесь работает исправно. Она получила должность в столице, сейчас дослужилась до старшего целителя в больнице. Замужем, детей пока нет.

– Рада, что у нее все хорошо. Передавай ей привет от меня.

– А его ты любишь? – неожиданно резко спросил Том, пытливо смотря мне в глаза. – Перевертыша?

– Да, я люблю Ирбиса, – твердо и уверенно ответила я,

совершенно не стесняясь своих чувств.

– Я не понимаю как? – нахмурился Золотов и скривился, будто увидел что-то мерзкое и отвратительное.

– Я тоже, – перебила его. – Как ты можешь так жить, Том? Ты же знаешь, кто такие одичавшие. Знаешь, что их убивают, загоняя, как зверей, и перевертыши тут совершенно ни при чем. Знаешь, но ничего не делаешь.

– Так лучше для Империи, – упрямо сжал губы друг. – Мы должны думать о своем народе.

– Император, Верховный маг и знать думают только о себе. И мне жаль, что ты этого не осознаешь.

– Мне тоже жаль. Раньше ты думала иначе.

– Раньше я не знала правды, – парировала в ответ. – Мой брат одичал, и я до сих пор не знаю, жив он или мертв. А теперь, прости, мне надо идти. Была рада тебя видеть.

– Мы еще встретимся?

– Возможно, – уклончиво ответила ему, помня об обещании, которое дала Ирбису.

– Вот, возьми, – Том достал из кармана маячок. – По нему ты всегда можешь отправить мне сообщение. Радиус у него небольшой, но часть Долины он охватит. Я буду ждать, Миа.

– Прощай, Томас, – сжав в руке подарок, я обогнула его и бросилась к двери.

В столицу мы добрались, когда уже стемнело. Снег шел реже, но все равно изрядно раздражал, застилая глаза и мешая нормальному обзору. Дорогу мы нашли лишь благодаря

тому, что в какой-то момент двое охранников Севера перекинулись и в зверином обличье вели нас дальше.

Столицу я как следует разглядеть не успела. Лишь отметила яркие разноцветные огни, высокие дома с заснеженными крышами и широкие мостовые. Мы стрелой пронеслись по ним, спеша как можно скорее попасть на Совет.

Я держалась из последних сил, лишь на упрямыстве, и, стиснув зубы, неслась, подгоняя лошадь, практически ничего не видя перед собой, кроме размытого силуэта Севера, едущего впереди меня.

И вот наконец долгожданная остановка.

Ирбис помог слезть с коня, но не стал опускаться на землю, а просто крепче сжал в объятиях и понес внутрь.

– Устала? – прошептал он мне на ухо, целуя в висок.

У меня даже не было сил, чтобы ответить. Лишь осторожно кивнула, прижимаясь к нему, и закрыла глаза. Невероятно сильно хотелось спать. Кажется, я даже задремала. Потому что вот только была улица, снег и мороз, а, вздрогнув и открыв глаза, я увидела светлую гостиную с высокими потолками.

– Горячего чаю, – распорядился Ирбис, бережно усаживая меня на диван. – Немедленно.

– Почему я даже двигаться не могу, а ты свеж и полон сил? – тихо спросила у него, пытаясь расстегнуть пуговицы пальто.

Пальцы не слушались, путались в петлях, замерзших от

снега, который припорошил их сверху.

– Потому что я – перевертыш, и мы намного выносливее людей и магов. – Барс ласково убрал мои руки и сам принялся расстегивать пальто.

– А где Север? – я внезапно поняла, что в гостиной мы с ним одни.

– Он отправился прямо на Совет. Нам велел подождать его здесь.

– Туда ему и дорога. – После того как барс избавил меня от верхней одежды, я с наслаждением откинулась на спинку дивана и закрыла глаза.

– Хочу принять ванну. С горячей водой и пузырьками, – пробормотала я, чувствуя себя не только уставшей и разбитой, но и жутко грязной и потной. И как в таком виде появляться перед ясными очами классовой верхушки Долины?

– Будет тебе ванна и все, что захочешь, – услышала в ответ и почувствовала, как Ксандер сел рядом, бережно беря мои ладони в свои руки и прикасаясь к ним губами. – Потерпи немного.

Выпрямившись, я начала выводить пальцами заклинание, пытаюсь активировать резерв. Это должно было хоть немного привести меня в чувство и вернуть силы.

– Что им всем нужно? – тихо спросила я, чувствуя, как постепенно возвращаются силы и уходит усталость. До полного восстановления было далеко, но я хотя бы могла двигаться.

– Я не позволю причинить тебе вред.

– Ты думаешь, мне хотят причинить боль? – зацепилась я за его фразу и хмыкнула. – Ирбис, ты не хуже меня знаешь, что мне они вредить не станут. Я в любом случае нужна им живой и здоровой. В отличие от тебя.

– Руки короткие.

– Клыки и когти? Я не могу тебя потерять, – прижалась к барсу, ощущая его тепло и поддержку.

– И не потеряешь. Сейчас дождемся, когда нас позовут, и все узнаем.

Ждать пришлось относительно недолго. Нам принесли горячий чай. Я с наслаждением пила обжигающую жидкость, чувствуя, как тепло словно согревает душу.

Я успела выпить вторую кружку, когда нас наконец позвали.

Совет двенадцати располагался в большом зале. В дальней его части стоял невысокий постамент с двенадцатью креслами с очень высокими спинками, на которых и восседали высшие лорды. Лорд Север занимал четвертое место, если считать справа налево.

– Миа Солнечная и Ирбис Снежный, – представил нас слуга.

Напротив этого постамента стояла небольшая скамейка, приготовленная явно для нас.

– Присаживайтесь, госпожа Солнечная, – произнес самый старый из них, сидящий посредине седой как лунь старик с блеклыми серыми глазами и небольшой аккуратной бород-

кой.

– Благодарю.

– И вы, Снежный, не стойте. Итак, госпожа Солнечная, спасибо, что так быстро прибыли, – продолжил он, стоило мне только сесть на скамейку.

«Как будто у меня был выбор».

– Поведайте, пожалуйста, каким образом к вам попал внук лорда Севера, Кристофер.

Мой рассказ длился долго, воскрешая забытые воспоминания: верного пса Полкана, добрую Райе, предателя Симона, красавицу Милолику. Времени вроде прошло немного, но я уже стала забывать их.

Я рассказала все, вплоть до того момента, как мы выехали из деревни.

– А вам, господин Снежный, есть что добавить к рассказу? – поинтересовался второй слева лорд, рыжеволосый, с хитрыми карими глазами и острым подбородком.

– Нет.

– Расскажите Совету, что случилось после того, как вы получили письмо от лорда Севера, который сообщал вам, что тайно отправил внука с обозом.

– Мы сразу отправились навстречу. Но опоздали. Звероловы напали на обоз и перебили всех. Не найдя среди погибших тела милорда, мы бросились на поиски. Но отследить их было очень трудно. Звероловы использовали Пыль, для того чтобы замести следы. Поэтому мы так долго петляли. А

потом случилась гроза, которая едва нас не уничтожила.

– Ой, – только и смогла прошептать я.

– Повинуясь чутью, мы пошли туда, откуда она явилась. Через два дня, как раз на подходе к деревне, получили зов. Нам повезло, что Варг оказался в этой группе. Именно он помог Кристоферу бежать и запутал следы.

– Это правда, что госпожа Солнечная вызвала хейдов? – подал голос первый с правой стороны – грузный мужчина с одутловатым лицом.

– Правда.

– И как это произошло?

– Миа призвала сырую магию, чтобы спасти нас и активировать ловушки. Она чуть не погибла тогда, мне с трудом удалось ее согреть.

– Чем грели, Снежный? – неожиданно рассмеялся самый молодой из лордов. На вид ему было не больше тридцати пяти. Светловолосый, с открытым лицом и цепким взглядом зеленых глаз. – Молчите? Что ж, это понятно. Меня больше интересует другое: почему госпожа Солнечная попала во дворец Севера, несмотря на правила? Ведьма такого уровня обязана предстать перед Советом, и вы знаете об этом, Север.

– Солнечная – моя гостья. Она спасла моего сына и моего внука, – отрезал тот.

«Надо же, как заговорил. А еще три дня назад говорил по-другому».

– Мало того. В любом случае женщина и ее сын должны были проживать не у вас дома, а у своего наула или ближайшего родственника.

– У нее нет здесь родственников, Ягуар.

– Правда? – картинно удивился молодой лорд и неожиданно хищно улыбнулся, обращаясь к слуге: – Милейший, пригласи сюда господина Быстрого.

Не прошло и минуты, как дверь открылась, и в зал быстро вошел высокий широкоплечий мужчина чуть старше тридцати с правильными чертами лица. Волосы у него были странного цвета: вроде пшеничные, но с неожиданно темными прядями по всей голове; глаза цепкие, светло-карие, можно сказать, бежевые.

От одного его взгляда у меня отчего-то замерло сердце.

– И зачем ты позвал сюда своего прихвостня, Ягуар? – с досадой спросил Север.

– Лео, будь добр, назови свое имя. То, что ты носил, когда жил в Империи до того, как одичал шестнадцать лет назад.

Я знала его, сердцем чувствовала и признавала, но все еще отказывалась поверить.

– Солнечный. Джек Солнечный. Старший брат Миа.

Теперь я понимала, что имел в виду Ирбис, когда говорил, как сильно меняются маги после одичания. Конечно, за шестнадцать лет кто угодно бы изменился, но дело было в другом. Я помнила Джека темноглазым пареньком с черными волосами. Неужели ипостась зверя так сильно изменила

его внешне?

– А с чего нам знать, что это правда? – вывел меня из размышлений злой голос Севера. – А вдруг это подставное лицо? Ни для кого не секрет, что госпожа Солнечная сделала запрос в поисках пропавшего брата. Вы же просто решили воспользоваться беззащитной женщиной в угоду своим низменным целям.

– Госпожа Солнечная, – вмешался высокий мужчина лет шестидесяти с очень худым и болезненным лицом. – Вам знаком этот человек? Он ваш брат?

Они все смотрели на меня, ожидая ответа.

Видят боги, я понятия не имела, что сказать. Я знала и в то же время совершенно не узнавала его. Как не ошибиться? А вдруг это снова ложь? Барс ободряюще сжал меня за руку и тихо шепнул:

– Не спеши, успокойся. Никто не требует от тебя ответа прямо сейчас.

– Успокойся, Хвостик, – ухмыльнулся брат.

Именно брат, и никак иначе, потому что так называл меня только он. А я жутко злилась и обижалась. Кто бы мог подумать, что простое обращение все изменит. В одно мгновение рухнет стена отчуждения и страха, и я увижу не чужого для меня перевертыша, а любимого старшего брата.

– Джек, – вставая, прошептала я и сделала пару шагов ему навстречу.

Застыв в полуметре от него, нерешительно подняла руку,

словно хотела коснуться изменившихся черт его лица, и тут же, испугавшись собственного порыва, медленно опустила ее. Он тоже смотрел на меня – пристально, цепко, отмечая каждую деталь, сравнивая с той одиннадцатилетней девочкой, что вечно бегала за ним хвостиком.

– Миа, – пробормотал он и в одно движение оказался рядом, прижимая к себе так крепко, что стало трудно дышать.

Я все-таки разрыдалась, заливая горячими слезами его рубашку. Я вспоминала те счастливые дни, когда мы были совсем маленькими, не думали о смерти и расставании, о том, как он учил меня управлять силой, ругая почему зря. Как, забравшись на чердак, мы мечтали поступить в Высшую Академию и стать самыми лучшими студентами за всю историю. А воплотить это в жизнь получилось лишь у меня.

– Думаю, им надо дать немного времени для того, чтобы поговорить, – произнес Ягуар. – Столько лет не виделись. Проводите их в комнату. А вы, господин Снежный...

– Я останусь с Миа, – ответил барс, подходя ближе.

– Хорошо, – молодой лорд улыбнулся и кивнул. – А мы пока обсудим с лордом Севером наши проблемы. Его слишком долго не было в Долине, и он многого не знает.

– Подождите, – вмешался рыжий. – Мы еще не договорили. Госпожа Солнечная является очень сильной ведьмой, и, согласно нашим законам, ей будет предложена работа вне одного из двенадцати секторов.

– И что это значит? – недоуменно переспросила я.

– Государственная служба, – пояснил Ирбис.

– Следователем. Нет, спасибо.

– У нас в столице есть замечательная Академия Магии.

Конечно, в связи с тем, что магов здесь крайне мало, учеников немного, но все они талантливые ребята, и им нужен хороший учитель.

– Вы предлагаете мне преподавать?

– Это ведь соответствует вашему профилю? – вставил седой лорд.

– Да, но... я не могу так сразу.

– Все дело в том, – пояснил Ягуар, – что, в связи с высоким уровнем вашей силы, очень опасно передавать вас в какой-либо сектор.

– Лучше оставить общественным достоянием, – понимающе кивнула я.

– Это необязательно, – вмешался Север. – Все происходит по твоему личному желанию, и принудить никто никого не может.

«А сам до этого чем занимался? Разве это было не принуждение?»

– Мы предоставили вам выбор, госпожа Солнечная, – продолжил Ягуар. – Но решение за вами. А сейчас вам лучше поговорить с братом.

Нас проводили в ту же самую комнату, в которой мы ждали вызова на Совет. Джек (я могла называть его только так) усадил меня на диван и сел рядом, Ксандер расположился в

кресле прямо напротив нас.

– Ты выросла, – наконец тихо произнес брат и тяжело вздохнул.

– А ты так сильно изменился.

– Что поделаешь, процесс трансформации крайне болезненный и изменяет не только магию, но и внешность. Теперь я леопард.

– Отсюда Лео, – понимающе кивнула я.

– Совершенно верно. Я рад, что такая участь не коснулась тебя, что ты не одичала, а осталась ведьмой. Очень сильной ведьмой, которая единственная за столько столетий смогла вызвать хейдов.

– С его помощью, – улыбнулась я Ксандеру. – Без него у меня бы ничего не получилось. Не знала, что слухи так быстро расходятся.

– Быстрее, чем ты думаешь. Я долго не мог поверить, что это ты ищешь меня. Сначала испугался. Решил, что ты тоже одичала. Правда, понял, что это невозможно, твоя инициация ведь состоялась много лет назад. Но все равно был удивлен.

– Ты изменил имя.

– Как и многие тут. Понимаешь, имя – это то последнее, что связывает нас с домом и прошлой жизнью.

– Почему ты не сказал никому? Мы же похоронили тебя, Джек.

– Это к лучшему. Когда это произошло, я понял, что мне

остаётся только одно: бежать, и как можно быстрее. Именно это и спасло мне жизнь и помогло добраться до Долины живым и относительно невредимым.

– Как ты жил все это время?

– Неплохо. Как видишь, даже дослужился до помощника Ягуара. Женат. У нас трое детей – два мальчика, Дэган и Вент, и девочка, – он помолчал, а потом тихо добавил: – Ее зовут Миа. А как ты жила все это время и почему оказалась в Долине?

– После твоего исчезновения родители запретили мне заниматься магией, а только исполнилось семнадцать, попытались насильно выдать замуж. Я сбежала с собственной помолвки в столицу, где мне каким-то чудом удалось поступить в Высшую Академию.

– Как мы и мечтали, – улыбнулся он.

– Да. Я окончила ее с лучшим дипломом на курсе, а потом появился Киан, и я уехала в деревню.

– Киан – это кто?

– Мой сын, только мой, – стыда я не испытывала. Отчего-то знала: Джек поймет.

Ведь действительно понял и лишь кивнул.

– Как тебя угораздило связаться с Севером?

– А вот так. Я спасла Кристофера, а дальше все завертелось и закружилось.

– Понятно, – Джек кивнул и взглянул на Ирбиса, который молча наблюдал за нашим разговором. – Какие у тебя отно-

шения с моей сестрой?

– Я люблю ее, – просто ответил тот. – Люблю и хочу жениться.

– А ты, Миа? Ты тоже его любишь?

– Да. Больше всего на свете.

– А сын как же? – Джек продолжал сверлить перевертыша взглядом. – Я же не просто так спрашиваю, Снежный. Встречались мы с тобой неоднократно. Слышал о тебе много и хорошего, и плохого, но сам понять хочу, что ты за человек на самом деле.

– Сам не знаю. Казалось, что один, а ее встретил и понял, что не жил до этого, так, существовал. И Киана не обижу.

В этот момент дверь открылась и вошел тот самый молодой лорд. Мужчина неожиданно дерзко подмигнул мне и, схватив со стола графин с водой, начал пить прямо из горлышка.

– Что, уже закончили? – спросил у него брат.

– Перерыв. Лео, напomini мне, никогда на трезвую голову не разговаривать с этими толстосумами, – произнес он, осушив половину графина. – До сих пор не понимаю, как можно быть одновременно против всех и в тот же момент образовывать общее целое.

– Политика, – ответил Джек, слегка отстраняясь в сторону.

– Ну что, поговорили? – Перевертыш сел во второе кресло и откинулся на спинку. – Чего Север в тебя так вцепился?

Понятно, что сильная, хейдов вызвала и прочее. Но такое ощущение, что у него личные мотивы.

– Вам что до этого? – поинтересовалась у него, увидев, как предупреждающе нахмурился Ирбис, слегка подаваясь в мою сторону, словно пытаюсь защититься.

Надо отдать ему должное, барс не вмешивался в наш разговор, лишь слушал и делал свои выводы. В свете последних событий я перестала доверять незнакомым людям, особенно лордам. И этот симпатичный перевертыш меня тревожил.

– А может, встречное предложение сделать хочу. Мне тоже сильная ведьма не помешает.

– А как же общественные работы? Академия? Лишь пустые слова?

– Выбор все равно за тобой. И мне бы хотелось, чтобы ты остановила его на мне.

– Сомневаюсь, – тут же напряглась я.

– Не доверяешь, – понимающе кивнул Ягуар. – У тебя есть все основания для этого. Даже подумать страшно, сколько раз тебя использовали мои сородичи.

– Это не имеет значения. Так почему я должна вам доверять? Чем вы отличаетесь от остальных?

Надо отдать должное, перевертыш не стал отнекиваться и делать вид, какой он чистый, бескорыстный и самый лучший. Лишь хмыкнул и еще шире улыбнулся.

– Да ничем, по сути. Лорд и лорд. И ведьму, как и остальные, к себе хочу заполучить.

– Выражения выбирайте, – сухо перебил его Ирбис.

– На работу, – поправился тот. – Только угрожать, принуждать не собираюсь. Неблагодарное это дело. Видишь ли, в чем дело, Миа, я своего рода изгой среди двенадцати лордов. Отказываюсь жить по их правилам, в замы взял не родовитого перевертыша, а одичавшего.

– Мне вас пожалеть?

– Не стоит. Все дело в том, что я не должен был становиться двенадцатым лордом. Никогда не должен был. Меня не воспитывали для столь великой миссии. У меня было самое обычное детство с любящими родителями, учеба, вылазки в Империю и так далее. А три года назад мой дорогой дядя умер и законных наследников не оставил. За два года большая часть знати перебила друг друга, стремясь занять его место. В живых из ближайших родственников остался лишь я.

– Силком заставили?

– Практически. Я свободный хищник и не привык к рамкам, в которые они так шустро меня усадили. Вот только выбора мне не оставили... А тебе я хочу дать этот выбор.

– Почему?

– Ты сестра моего лучшего друга, симпатичная девушка, и ты мне нравишься. Снежный, не рычи, – отмахнулся Ягугар. – То, как ты спасла мальчишку, достойно уважения. И ты не зазналась, став одной из самых могущественных ведьм в округе, что тоже плюс. Мне выгоднее иметь тебя в друзьях,

нежели во врагах. Сегодня я помогу тебе, завтра ты поможешь мне. Простая арифметика.

Странно, но я ему почему-то поверила.

Глава 8

Передышка

– Получается, что и вам что-то от меня нужно, – тихо произнесла я сразу после пламенной речи лорда и скрестила руки на груди.

Несмотря на то что Ягуар мне нравился гораздо больше Севера и остальных, я не собиралась сразу соглашаться на его предложение. Череда последних событий научила не доверять никому, кроме себя.

– Дорогая госпожа Солнечная, нам всем что-то от тебя нужно, в большей или меньшей степени. И ты отлично это знаешь. Я, в отличие от остальных, просто не делаю завуалированных предложений и не пускаю пыль в глаза сказочками о счастливом будущем. Я честен с тобой. Да, мне нужна такая ведьма. После того как мои земли три года разоряли междоусобные войны, там мало что осталось. Лишь разруха и пепел, а я хочу вернуть им былое величие. Думаю, это естественное желание.

– Проклинать и убивать по вашему требованию я не собираюсь.

– Не переживай, исполнители у меня и без тебя найдутся, – ответил он, совершенно не стесняясь подобного рода действий. – Но кроме смерти есть еще и жизнь.

– Не бойтесь, что ваши коллеги не простят такого вмеша-

тельства? Вы же фактически умыкаете меня у них из-под носа.

– Они и так меня не жалуют, так что хуже точно не будет. А в этой игре все средства хороши. Главное – достичь цели.

– А как же Академия и работа на благо Долины?

– Да пожалуйста, и сколько угодно. В свободное от основных дел время, – отмахнулся мужчина.

– Вы так уверены, что я соглашусь?

– Нет, не уверен, – обаятельно улыбнулся он. – Но я постараюсь сделать все для того, чтобы ты согласилась.

– Север говорил так же, – холодно вставил Снежный, после чего поднялся и подошел ближе, становясь за моей спиной и положив руку на плечо. Я сразу почувствовала его поддержку. Наверное, барсу все это время было невыносимо трудно молчать, давая мне самой принять решение. Но я была благодарна ему за доверие. – А теперь мы вынуждены бежать в нейтральные земли.

– Миа, в чем дело? – нахмурился Джек. – Почему к изгоям?

– Долгая история, которая сводится к тому, что Северу нужен сильный внук, а матерью этого внука должна стать я. В противном случае мы с Ирбисом никогда не будем вместе. Хотя еще остается изгнание, – закончила я. – Но для нас оно равносильно смерти.

– Что за ерунда. Каким же образом он может это проверить? Снежный, ты же взрослый перевертыш, как Север смог

тебя поймать? – недоуменно проговорил лорд.

– Клятва, – отрезал тот.

Ягуар присвистнул и, одобрительно кивнув, спросил:

– И как тебя угораздило?

– Ей двадцать лет, и требовал он ее с меня только сейчас.

– Хитрый матерый волк. Как знал. С одной стороны, я могу его понять. Сын умом не отличается, внук слабый. После смерти Севера на землях начнется грызня. То же, что было у нас. Каждый будет стремиться занять место лорда. Он просто заботится о будущем своего народа. А с другой стороны... Мне надо подумать, – вся веселость исчезла, Ягуар посерьезнел и нахмурился. – Обложили со всех сторон.

– Миа, можно тебя? – произнес Ирбис.

– Конечно, – я быстро встала и отошла вслед за ним в угол комнаты.

– Собираешься заключить сделку с Ягуаром? – тихо спросил он.

– Ты против? Есть сомнения?

– Я плохо его знаю, но то, что слышал, характеризует его как умелого стратега и политика. Никто не ждал от него подобного. Он действительно был представителем младшей ветви, далеким от политики и заговоров. Это и спасло ему жизнь. Но Север не позволит тебе уйти.

– Понимаю. Лишь только почувствует, что рыбка срывается с крючка, – сразу заявит о нарушении клятвы, – тихо прошептала в ответ и тяжело вздохнула.

– Да. Он будет действовать по принципу: либо мне, либо никому.

Кивнула и мягко провела ладонью по его щеке.

– Я без тебя не смогу.

Барс поймал руку и прижался к ней губами.

– А я без тебя.

– У меня есть одна идея, но мне нужна помощь.

Произнеся это, я потянула Ксандера назад, к лорду и Джеку. Вернулась на свое место, а Снежный вновь встал за моей спиной.

– Нам надо продержаться два дня, – тихо произнесла я. – У меня есть план, но я не уверена... Все очень сложно. Мне понадобится всего два дня. Как можно отсрочить для Ирбиса отъезд из Долины?

– Поделиться информацией не хочешь?

– Нет. Но я, кажется, знаю, как обойти клятву.

– Даже так, – хмыкнул лорд и окинул меня внимательным взглядом.

Внезапно Ирбис с силой сжал мое плечо и тут же убрал руку. Я непонимающе оглянулась и встретилась с внимательным взглядом серебристых глаз. В них читался немой вопрос. А я неожиданно смутилась, как девчонка, покраснела и быстро отвела взгляд. Не привыкла я говорить мужчине о грядущем отцовстве и совершенно не знала, как это делать. Но Ксандер все понял сам, наклонился к моему уху и тихо прошептал:

– Два дня, Миа?.. Ты должна была мне сказать.

– Это бы что-то изменило?

– Нет.

Я нашла в себе смелость поднять глаза и посмотреть на него. Но барс спрятался за маской холодного равнодушия, лишь глаза ярко-ярко блестели на бесстрастном лице, выдавая его истинные эмоции.

– Закончили сплетничать? – прервал наши гляделки Ягуар. – Два дня отсрочки устроить можно. Ты, – он ткнул пальцем в меня, – отправишься в гости к своему брату. Все вполне законно и невинно. Вы не виделись столько лет и хотите пообщаться. К Лео завтра доставят и твоего сына. А ты, – следующий тычок в барса, – останешься здесь, в Совете. Койку тебе выделяют. Я просто жажду узнать все подробности твоего путешествия. Например, что ты делал у изгоев? Опишешь каждый день. Думаю, остальные члены Совета тоже захотят это услышать. Напишешь отчет. Самый подробный, который сможешь. Вплоть до диалогов и описания местности.

Звучало устрашающе. Я не могла представить своего барса сидящим за столом, а вокруг пачки бумаги. По тому, как вздрогнул Ирбис, я поняла, что ему эта затея тоже кажется безумной.

– Как вам идея?

– И они так просто меня отпустят? – недоверчиво уточнила у него, все еще не в силах поверить, что все может ре-

шиться так легко.

– Не отпускают, а дадут побыть с братом под домашним арестом с минимальным количеством посетителей. Мне туда хода не будет, я же заинтересованная сторона. Всего два дня, а после придется выкручиваться.

Удивительно, но он оказался прав. Меня отпустили. Север, конечно, рвал и метал, даже открыто угрожал, но сделать ничего не мог. Заявлять о нарушении клятвы посол не стал, видимо, понимал, что в этом случае точно меня потеряет.

По решению Совета мне разрешили побыть с братом пару дней, после чего вновь явиться сюда, дабы объявить о своем решении касательно будущего. А на Ирбиса была возложена обязанность подготовить к этому времени отчет о нашем путешествии. Попрощаться нам не дали, сразу разведя в разные стороны. А ведь я так и не узнала, что он думает по поводу моей затеи. С другой стороны, может, даже лучше, что поговорить мы не смогли, у Ксандера появится время для того, чтобы осмыслить и принять эту новость.

Я плохо помнила путь до дома Джека. Меня привезли, завели в гостевую спальню и оставили одну. Не раздеваясь, упала на кровать, закрыла глаза и сразу же провалилась в темноту, лишённую каких-либо сновидений.

Проснулась от ощущения чужого присутствия. Но враждебности не было, поэтому я осторожно повернулась и открыла глаза, чтобы посмотреть на раннего незванного гостя.

Это была девочка лет пяти с огромными светло-кариыми глазами и волнистыми темными волосиками с розовым бантом на макушке.

– Привет, – улыбнулась я, стараясь лишним движением не спугнуть малышку.

– Ты моя тетя? – сразу спросила она, еще сильнее прижимая к груди игрушечного леопарда.

– Наверное. А ты – Миа?

– Да. А тебя как зовут? – Она очень серьезно на меня смотрела, готовая в любой момент пуститься наутек.

– Миа.

– Это мое имя! – возмутилась крошка и нахмурила бровки.

– Что поделаешь, получается, оно у нас одно на двоих.

Ответить мне девчушка не успела.

– Миа! Миа! Где же ты? – раздался взволнованный женский голос.

Племянница тут же дернулась и бросилась вон из комнаты. Я с улыбкой посмотрела ей вслед. Интересно, а кто у нас будет с Ксандером – мальчик или девочка? Отчего-то я была уверена, что мальчик, хотя от такой крошки я бы тоже не отказалась.

Осторожно села. Все мышцы затекли от долгого лежания в одной позе и ныли от боли. Каждое движение причиняло мучение, но я продолжала упорно их разминать и растирать.

Было уже светло. Комната, которую мне выделили, была

небольшой, но уютной: узкая кровать, светлые обои, шторы в мелкий цветочек, деревянный стол, накрытый скатертью, пара стульев и зеркало во весь рост.

Тяжело поднявшись, я подошла ближе и взглянула на свое отражение. Платье страшно измялось, бесформенным мешком повиснув на неожиданно исхудавшем теле, подол был испачкан пылью и грязью. Пучок сбился, пряди волос торчали в разные стороны, а под глазами темнели круги.

Мне бы воды, гребень и переодеться. Про ванну молчу. К сожалению, одежда прибудет только после обеда вместе с Кианом, а вот умыться я могу и тут.

– Прошу прощения, – раздался уже знакомый женский голос.

Резко обернувшись, я увидела миловидную молодую женщину одного со мной возраста. У нее было красивое лицо, огромные, нереально синие глаза и густые черные волосы, собранные в изящный пучок на затылке.

– Здравствуйте, – неловко улыбнулась я.

– Меня зовут Мирта Быстрая, я жена Лео. Приветствую вас у нас дома.

– Очень приятно. Я – Миа.

– Вносите, – она чуть отступила в сторону, пропуская двух служанок, одна из которых несла большой таз, другая ведро с теплой водой. – Вода, мыло, гребень, и я взяла на себя смелость принести вам кое-что из одежды.

У нее в руках действительно было платье красивого би-

рюзового цвета.

– Благодарю. Я с радостью приму вашу помощь.

Положив вещи на спинку стула, она отошла и улыбнулась.

– Завтрак уже готов. Если вам что-то нужно...

– Нет-нет, спасибо. Вы и так очень меня выручили.

К завтраку я спустилась минут через двадцать, как только смогла привести себя в относительный порядок. Платье, оставленное невесткой, было красивым, хотя немного тесным в груди, из-за чего шнуровку пришлось слегка ослабить.

Домик, в котором жила семья Джека, был небольшим, и столовую я нашла быстро. Кроме брата, его жены и маленькой дочки за столом сидело еще два мальчика, восьми и десяти лет. Старший, Дэган, был так сильно похож на того Джека, которого я помнила, что у меня невольно сбилось дыхание и защипало в глазах.

– Как спалось? – улыбнулся мне брат, вставая и помогая сесте за стол.

– Как убитая. Очень устала. Нет еще новостей от Киана?

– Они выехали из постоялого двора, должны прибыть после обеда.

– С ним все хорошо?

– Да. Не переживай, совсем скоро ты его увидишь.

– Понимаю, но все равно волнуюсь. Мы никогда так долго с ним не расставались, – я благодарно улыбнулась служанке, которая поставила передо мной тарелку с омлетом. – А от Снежного есть новости?

– Без изменений. На эти два дня он будет полностью в отчетах.

Постепенно разговор за столом стал течь ровнее, в него вступили все члены семьи. Мальчишки просились на улицу поиграть в снежки с друзьями, Миа требовала взять ее с собой и раскапризничалась, когда братья отказались. Мирта решила взять дочку в магазин и обещала купить новую игрушку.

Я осторожно наблюдала за ними и наслаждалась едой. Было видно, что у Джека дружная семья и Мирта очень любит мужа. Достаточно было взглянуть, какими глазами она на него смотрит, чтобы это понять. А брат отвечал ей взаимностью.

– Пап, а ты слышал, что вчера было новое нападение теней? – произнес Дэган, привлекая мое внимание.

– Теней? – я непонимающе нахмурилась.

– Так мы называем разбойников, что вот уже полгода терроризируют столицу и окрестности, – пояснил Джек.

И тут я про них вспомнила: те ограбления, про которые мне рассказывал Ксандер в оплоте, те самые бандиты, которых Коротов нелегально провел через границу по поддельным документам. Но не это меня сейчас насторожило. Я вспомнила Гедеона и «Черную орхидею». А затем мысли сразу перескочили на Томаса. А ведь это реальный шанс.

– Миа, в чем дело? – спросил брат.

– Ты знаешь, мне кажется, я знаю, у кого можно найти

сведения о тенях.

Стоило мне только это произнести, как в столовой возникло гробовое молчание. Мирта тихо ахнула, мальчишки впились в меня любопытными глазами. Одна лишь Миа ничего не понимала, но переживала за компанию, сердито нахмутив брови.

Сколько же раз я себе обещала: сначала надо думать, а потом говорить. И сейчас именно так и надо было поступить. Не для детских ушей данная информация. Но меня так распирало, что удержаться было практически невозможно.

– Кхм, – Джек отложил в сторону столовые приборы и внимательно на меня посмотрел. И как у него так получается – только один взгляд, и я сразу почувствовала себя глупенькой младшей сестрой. Совсем как в старые добрые времена. – Миа, давай обсудим данный вопрос у меня в кабинете.

– Давай, – с готовностью откликнулась я, убирая салфетку с колен и шустро вскакивая со стула.

– Может, сначала позавтракаем? – заметил Джек.

Пришлось вернуться на место.

Я ела, совершенно не чувствуя вкуса, заглатывала, практически не жуя, и все думала, пытаясь понять: верно ли складываются кусочки мозаики? В этом виноват мой дурацкий характер – я просто не могла оставаться в стороне, стараясь всюду влезть и оказать помощь.

– Итак, Миа, что ты надумала? – спросил Джек, стоило

нам только войти в его кабинет и закрыть дверь.

– Ты же слышал о Гедеоне Севере? Он пытался найти следы теней, и его прокляли.

Брат кивнул, подтверждая мои слова.

– А ты его спасла и влипла в неприятности.

– Я из них и не вылезала с того самого момента, как укрыла Кристофера. Так вот, проклявшая его ведьма использовала очень сложное зелье под названием «Черная орхидея». Оно совершенно новое, еще толком не изученное и направленное именно на перевертышей.

– Откуда ты это знаешь? – нахмурившись, спросил мужчина.

А вот в этом вновь было тяжело признаваться. Я понятия не имела, как Джек отреагирует на эту информацию. А вдруг разочаруется во вновь обретенной сестре?

– Шесть лет назад, учась на последнем курсе Академии, я принимала непосредственное участие в его создании.

– Что?! – он вскочил с кресла, с ужасом глядя на меня.

Но и этот взгляд я пережила, лишь сильнее стиснула зубы и тихо произнесла:

– Это правда.

– Но как ты могла?

– Джек, не забывай, пожалуйста, что мы похоронили тебя шестнадцать лет назад. И виновными в исчезновении любимого старшего брата я считала именно перевертышей. Конечно, я стремилась им отомстить и наказать.

– Боги, Миа, ты понимаешь, что будет, когда Совет узнает? А Дар? Этот следователь со свету тебя сживет.

– Предлагаешь мне скрывать правду, а тени пусть продолжают грабить и убивать? – совершенно спокойно поинтересовалась у него. Страху ни перед кем из вышеперечисленных я не испытывала.

Джек сел на место.

– Ладно, допустим, ты создала совершенно новое оружие. И что теперь? Это можно как-то остановить?

– В том-то и дело, Джек, что у нас тогда ничего не получилось. После гибели одного из студентов проект закрыли. Я все эти годы искренне считала, что на этом история закончилась. Но кто-то решил иначе.

– К чему ты ведешь, Миа?

– Хмурая, наш декан, никогда бы не допустила к этому эксперименту чужого. Это должен быть кто-то близкий, проверенный временем, тот, кто занял мое место после того, как я ушла. Студент или студентка, которые учились на курс-два младше.

– А если это сделал кто-то из помощников Верховного?

Я покачала головой и встала, сразу отойдя к окну. Вновь шел снег.

– Хмурая никогда бы не отдала свое личное детище кому-то другому. Это была ее идея, ее триумф. Она не позволила бы кому-то присвоить славу, что должна по праву принадлежать ей.

– И как ты собираешься выяснить имя своего преемника? Теперь я подходила к самому главному.

– Ты знаешь Томаса Золотова?

– Члена посольства Империи? Видел пару раз.

Боги, помогите. Пусть он все поймет правильно.

– Он отец Киана, – выдохнула я и стала ждать реакции, которая последовала незамедлительно.

– Боги, Миа! – ахнул Джек, едва не хватаясь за сердце. – Это же... Кто-нибудь еще знает?

– Пока только Ирбис. Но это вопрос времени. Киан очень похож на отца. Долго скрывать не получится.

– Ты хоть понимаешь, чем это грозит лично тебе? Одна из создателей страшного проклятья, еще к тому же та, которая родила ребенка от имперского чиновника.

– В тот момент Том был студентом, – сухо поправила его я.

– Неважно. Суть в другом. Если Дар узнает, он может обвинить тебя в шпионаже. В пользу Империи.

Вот такого поворота событий я совершенно не ожидала. После того что я сделала для них, они могут обвинить меня в предательстве? Да это просто уму непостижимо. И как можно говорить о справедливости после такого?

– Глупая шутка, Джек. Какой шпионаж? Я же Гедсона спасла и Криса выручила.

– Тактический ход, чтобы втереться в доверие. Миа, если Дар узнает, то вцепится в тебя мертвой хваткой и не отпу-

стит. И тут изгнанием из Долины ты не отделаешься. Он будет требовать смертной казни.

Вот в этот момент я испугалась.

– И что ты предлагаешь? – тихо спросила у него.

– Не лезь ты в это дело, Миа. Только хуже будет. Для тебя.

– Но Том поддерживает связь с Империей, он сам мне это сказал. И он может узнать, кто ходил в любимцах у Хмурой после меня. Это же такой шанс, Джек, – я сделала последнюю попытку его уговорить.

Но брат быть непреклонен.

– Он не скажет тебе.

– Но почему ты так думаешь?

– Потому что мы практически уверены, что за теньями стоит Империя и их спонсирует посольство. И твой Золотов в том числе.

Я отшатнулась от него и прижала руку ко рту, словно хотела сдержать рвущийся наружу крик.

– Не может быть. Томас не мог.

– Он служит Империи, Миа. Верный слуга. Послушай совета старшего брата, сведи ваше общение с ним к минимуму.

– А Киан?

– Будет лучше, если он ни о чем не узнает.

Глава 9

Ошибка

– Мама! – Киан, весь в снегу, с розовыми щеками, оставляя после себя мокрые следы, пробежал через прихожую и буквально упал в мои объятия.

Платье, которое мне одолжила Мирта, моментально промокло, снег покалывал кожу, но я ничего не замечала, крепко обнимая своего мальчика, прижимая к себе, целуя его в нос, щеки, лоб, плача и смеясь от счастья. Как же сильно я по нему скучала и волновалась!

– Ну, мам, – пропыхтел малыш, смущаясь посторонних людей и незнакомого места.

– Как доехал, не замерз? Ничего не болит? – набросилась я на него с расспросами. – Может, ты проголодался?

– А почему мы не с Крисом? И где дядя Снежный?

– Мы скоро к нему поедem. Он сейчас много работает и просил передать большой привет. А мы в гостях у твоего дяди, – ответила ему и принялась развязывать шарф, снимать шапку и мокрое пальто. – У него тоже есть дети, твои кузены и кузина. Уверена, вы подружитесь.

– А почему Крис не может погостить тоже? И познакомиться с ними? – нахмурился тот.

– Потому что Кристофер останется со своим дедушкой, – стащив с него верхнюю одежду, я вновь обняла сына и вздох-

нула. Теперь, когда мы снова вместе, ничего не страшно. – Ты хочешь кушать?

– Немного.

– Ты успел к обеду. Сейчас мы помоем ручки и пойдем есть. Ох, малыш, я так по тебе скучала.

– Я тоже, мам, – прошептал Киан, привычно утыкаясь носом мне в шею.

Поднявшись с колен и держа сына на руках, я некоторое время просто стояла, закрыв глаза и слушая, как бьется его сердце.

Следующие два дня пролетели незаметно. Киан первое время стеснялся и настороженно относился к новоявленным родственникам, но уже к вечеру они вдвоем с Миа устроили небольшую диверсию против вредных старших братьев. Я попыталась вмешаться и остановить это безобразие, но Джек и Мирта велели мне отдыхать.

Пока я так и не смогла называть брата новым именем. Понимала, что неправильно, и для всех остальных он уже шестнадцать лет Лео Быстрый, но для меня, даже несмотря на измененную внешность, он все еще оставался Джеком. Я могла только надеяться, что время поможет привыкнуть и когда-нибудь я смогу назвать его иначе.

Я много общалась с Джеком и Миртой. Это были обычные разговоры о жизни и общих знакомых, которые остались в Империи, брат расспрашивал о родных, об учебе, а я интересовалась его судьбой. О том, как ему удалось добраться до

Долины, как они познакомились с Ягуаром и каким чудом он смог добиться такого высокого поста.

– Мы вместе совершали вылазку в Империю и нарвались на звероловов, – пояснил Джек. – Это произошло тринадцать лет назад. Фил тогда был обычным парнем, и никто не думал, что когда-нибудь он займет столь высокий пост. Так что мы развлекались как могли. Оба свободные, безбашенные и любители риска.

– Он тогда просто не встретил меня, – с улыбкой пояснила Мирта. – После этого подобного рода мероприятия навсегда исчезли из его жизни.

– Совершенно верно. Именно Мирта поставила мои мозги на место и позволила жить дальше, не оглядываясь на прошлое. А тогда я все еще тосковал по Империи и злился на богов. Так вот, эта вылазка чуть нас не убила, но сделала лучшими друзьями. Ягуар, конечно, лорд, который думает в первую очередь о своих подданных, но он все равно остался тем рискованным перевертышем, которого я знаю уже много лет.

Оказалось, что в этом доме Джек и его семья не живут, а пользуются, только когда приезжают по делам в столицу. На самом деле у них есть небольшое поместье в землях Ягуара, в котором они и проводят большую часть времени. Так повелось, что брат всегда берет свою семью с собой на все встречи, не в силах расстаться на длительный срок.

– А еще нам очень захотелось побыстрее познакомиться с

его сестрой, о которой он столько рассказывал, – с улыбкой пояснила Мирта. – Мы просто не могли ждать дома и поэтому попросились с ним в столицу. Если бы вы знали, сколько он о вас рассказывал.

– Боюсь даже представить, – рассмеялась я в ответ.

Вечером, укладываясь спать, я достала из кармана маячок, который вручил мне Томас, и некоторое время внимательно его разглядывала, пытаясь понять: как же лучше поступить? Поговорить с ним или все же не стоит? Ирбис настаивал на том, чтобы Том узнал правду о сыне, но вдруг Джек прав и станет только хуже?

В конце концов я решила, что приму решение потом, после того, как разберусь с Советом.

Следующий день был похож на предыдущий: завтрак, обед, ужин, игры с детьми, посиделки, разговоры. Я пыталась помочь Мирте с домашними делами, но она мягко меня отправила отдыхать.

Чем ближе был вечер, тем больше я нервничала. Ведь именно завтра должно было все решиться. Получилось или нет? Ведь сейчас все поставлено на кон. Если беременности не будет, то запасного плана у меня просто не было. И что тогда? Изгнание? Наверное, никогда до этого будущее не казалось мне столь туманным и расплывчатым.

Ночью я долго не могла уснуть, ворочалась, прислушиваясь к дыханию Киана, который эти дни спал вместе со мной, и молилась. Наверное, я никогда ни о чем так рьяно не про-

сила богов, как в эту ночь.

Утром я никак не могла проснуться.

– Мам? Ну, мам! Пора вставать. Просыпайся, – тормошил меня Киан, забравшись сверху.

А я только и могла, что тихо бормотать:

– Да, солнышко, еще секундочку. Уже встаю, – и снова проваливалась в зыбкий сон.

– Мам, я кушать хочу.

Это возымело действие. С трудом сев, я с силой потерла лицо и встряхнула головой, пытаюсь прийти в себя. Глаза удалось открыть лишь со второй попытки.

– Доброе утро, мам! – радостно улыбнулся сын, прыгая по кровати.

– Доброе утро.

Наскоро умылись – для этого я подогрела воду, что служанка принесла еще вчера вечером. Переоделись и спустились вниз. Киан весело скакал вокруг меня, пока я, отчаянно пытаюсь сдержать зевок, шла по коридору в столовую.

– А вот и вы, – улыбнулась Мирта. – А мы уже собирались отправлять слуг для того, чтобы вас разбудить.

– Мама не хотела просыпаться, – сдал меня сын, забираясь на стул рядом с Миа, с которой принялся сразу же о чем-то заговорщицки перешептываться.

– Всем доброго утра. Прошу прощения за опоздание. Долго вчера не могла уснуть.

– Не переживай, все будет хорошо, – улыбнулась невест-

ка. – Мы не дадим тебя в обиду.

– Спасибо, – произнесла я и повернулась к брату.

Джек смотрел на меня с лукавой улыбкой на губах. А взгляд был такой странный. Я даже не могла описать, что именно он выражал. Словно брат все неожиданно понял.

У меня сразу пересохло во рту, а сердце замерло в груди. Только сейчас я осознала, что именно он осознал.

– Джек?

В одном обращении было все: страх, мольба, волнение, вопрос и снова страх.

А он улыбнулся еще шире и просто кивнул:

– Поздравляю.

А меня просто накрыло непонятым спокойствием и отрешением. Я ничего не чувствовала – ни радости, ни счастья, ни горя. Совсем ничего. Я понимала, что все получилось, но боялась до конца поверить, ожидая, что в любой момент все лопнет, как мыльный пузырь.

– Что случилось? – удивленно спросила Мирта.

– Она разве не чувствует? – тихо спросила у Джека, с трудом ворочая онемевшим языком.

Сердце скакало в груди, как ошалелое, а голова кружилась так сильно, что меня даже слегка замутило.

– На данный момент срок слишком небольшой, и запах чувствуют только сильные перевертыши, но со временем почувуют все, – пояснил брат.

– Ох, – воскликнула догадавшаяся о моем положении мо-

лодая женщина. – Миа, дорогая, ты что?.. О, какое счастье! Это же надо отпраздновать.

– Потом, – перебил ее муж. – Сейчас нам надо собираться и ехать в Совет. Киан останется здесь. Миа, ты как себя чувствуешь? Все в порядке?

– Да. Я просто... Ты ведь не мог ошибиться?

Мне необходимо было услышать подтверждение еще раз.

– Нет. Не мог. А тебе надо успокоиться и позавтракать. Слышишь? Ты теперь отвечаешь не только за себя.

– Да, конечно.

Время завтрака просто ускользнуло из моего сознания. Я методично жевала, а в голове все крутилась мысль: «Я беременна. У меня будет ребенок». Из чисто гипотетического он стал реальным, и я отчего-то совершенно не знала, как быть дальше. Безусловно, я хотела этого ребенка и любила, но... все равно отказывалась верить.

После завтрака мы сразу начали собираться в Совет.

– За нами уже прислали карету, – произнес Джек, помогая мне надеть пальто.

– Хорошо, – несколько отрешенно ответила ему.

– Не переживай. Мы справимся, – брат неожиданно крепко меня обнял и поцеловал в лоб.

– Спасибо.

Попрощавшись с сыном и взяв с него обещание слушаться тетю Мирту, я вышла из дома вслед за братом.

У ворот нас действительно ждала черная карета. Глаза

слепило от яркого солнца и снега, что белым покрывалом укрывал все вокруг.

И я почти уже села, как внезапно почувствовала чей-то пристальный взгляд. Резко обернувшись, увидела мужчину, который стоял на другой стороне улицы и внимательно смотрел в нашу сторону. Его лицо было скрыто капюшоном, но что-то знакомое в его облике проскользнуло.

– Миа, в чем дело? – спросил Джек, привлекая мое внимание.

– Что? – я резко повернулась к нему. – Тот мужчина. Мне кажется, я его где-то раньше видела.

– Какой мужчина?

Обернувшись, я увидела, что там уже никого не было.

– Странно. Я уверена, что видела там какого-то мужчину.

– Может, показалось? Нам надо спешить. Лорды не любят ждать.

Мы сели в карету, а я все пыталась вспомнить, кого же он мне напоминает. Ирбис? Нет, не он. Томас? Не похож. Дар? Тоже не то. Один из подручных Севера? Может быть, но я не была уверена.

Я листала события прошедших двух-трех недель, пытаюсь понять, что меня так тревожило. Причем беспокоило так сильно, что не могла спокойно сидеть на месте, то и дело оглядываясь.

– Миа, что с тобой?

– Странное ощущение, – пробормотала в ответ, рассеянно

потирая виски.

Головная боль все усиливалась, плюс еще отчего-то стали давить стены кареты, которые словно сжимались, увеличивая беспокойство.

– Такая нервная, словно за тобой маги гонятся, – хмыкнул Джек. – Все будет хорошо.

– Что? – я резко повернулась к нему. – Что ты сейчас сказал?

– Миа, в чем дело?

– Маги, – прошептала я. – Боги, Джек, это он!

– Кто он?

– Я только что видела мага. Того самого, который пытался нас убить на Перевале.

– Этого не может быть. Тебе не могло показаться?

– Нет, Джек, я уверена, что это был он.

И в следующее мгновение раздался взрыв.

Карету тряхнуло со страшной силой. Нас подбросило вверх, а потом сразу же швырнуло навстречу друг другу. Джек сориентировался быстрее. Пока я пыталась сплести защитный блок и сделать хоть что-нибудь, брат бросился на меня, повалил на пол и придавил своим телом, лишая возможности двигаться.

Взрывов больше не последовало. Но карету все еще трясло, и нас бросало из стороны в сторону, катая по полу. Джек, как мог, пытался смягчить удары, но мне все равно досталось.

– Держись, – рычал он, лишь вздрагивая, когда на него сверху посыпались обломки стен и крыши.

И я держалась. За него.

Еще одна моя ошибка. Ведь я так и не смогла поставить нормальную защиту. Что-то мешало, не давая сосредоточиться и спасти нас. Я не сразу поняла, что это кто-то чужой, пользуясь замешательством и потерей времени, поставил блокировку на мои способности. Но кое-что сделать все-таки получилось.

Преодолевая боль и звездочки перед глазами, задышавшись от напряжения, я смогла произнести простенькое заклинание, которое создало вокруг нас небольшое силовое поле. Но укрепить как следует его не удалось. Напор неизвестного мага усилился, мешая вырваться из-под чужого контроля, и защита вышла слишком статичной. И когда сверху с грохотом упала крыша, остановить ее поле не смогло.

Казалось, что прошла целая жизнь, до такой степени все так быстро завертелось и закружилось перед глазами. А на самом деле с момента взрыва до полной темноты прошло не больше минуты.

Я честно пыталась удержаться на краешке сознания и не кричать от боли, которая сдавила все тело. Ведь где-то совсем рядом был маг, и надо было ему противостоять. Но не получилось. Темнота быстрой тенью промелькнула вслед за болью, даря такое необходимое забвение.

Но и оно длилось недолго.

Это были странные ощущения. Расплывчатые, слишком яркие пятна, которые быстро, как в карусели, сменяли друг друга, и слишком резкие звуки, от которых трещала голова. Эти картинки стихийно возникали, силком вытаскивая меня из темноты забвения, и снова исчезали.

...Тяжесть мужского тела, практически полностью перебивающего дыхание, и резкий металлический запах, который щекотал ноздри. От него невозможно было избавиться...

...Теплая липкая жидкость на моих руках ярко-красного цвета. Она жутко диссонировала с окружающим серо-черным миром...

...Грохот покоруженного металла, который разлетался в разные стороны, открывая серое небо, с которого, медленно кружась, слетали снежинки...

...Шум и приглушенные голоса. Но слов не разобрать...

...И снова этот маг. Он тянет ко мне руки, а его глаза горят торжествующим огнем. Теперь я видела только эти глаза. Они занимали все пространство и сводили с ума...

...Слова заклинания глухо звучали в голове, но я никак не могла их произнести вслух. Тело словно окаменело, губы не слушались, и меня самой уже не было... Лишь безликая кукла, полностью подчиненная силе другого.

...Снова темнота, но привычной тяжести уже нет. Я дышала глубоко и ровно, только сильно болели запястья и лодыжки, которые были крепко связаны толстой веревкой.

...Как же душно. Воздух был спертым, затхлым, влажным и очень тяжелым. Он был напитан спорами грибов и плесени. Противно першило горло, и душил кашель. Я пыталась откашляться, но так и не смогла. Задыхалась, трепыхалась пойманной птицей в чужих руках.

И снова темнота.

Следующее пробуждение было уже окончательным.

Глава 10

Повелительница теней

Сильно ломило в затылке, и горло саднило так, словно я наелась битого стекла, а потом еще долго горланила песни на всю округу. Еще болели руки, а запястья неприятно охладили металл. Непонимающе дернула рукой и тут же зашипела от боли, когда ободок оков рассек кожу.

Открыв глаза, увидела, что нахожусь в каком-то подвальном помещении с заплесневелыми каменными стенами. Где-то далеко глухо капала вода. Свет сюда практически не поступал, и темноту разгонял лишь небольшой магический светильник в дальнем углу. Оказалось, что я сидела на каком-то деревянном чурбане с поднятыми вверх руками, которые были скреплены сверкающими браслетами, украшенными множеством знакомых рун и символов.

Магические браслеты.

Я пропала.

– Здравствуй, Миа, – произнес совсем рядом приятный женский голос.

Резко повернувшись, увидела молодую красивую девушку с огненно-рыжими волосами и ярко-зелеными глазами. Молочного цвета кожа с совершенными чертами лица, аккуратный, чуть вздернутый носик, очаровательная улыбка и совершенный овал лица.

Я сразу вспомнила взрыв, покорёженную карету, Джека и липкую кровь на своих руках.

– Где Джек? – прохрипела, с трудом шевеля губами.

– Джек – это тот котик, который тебя защищал? Как мило, – она улыбнулась, обходя меня по кругу и внимательно осматривая, словно я была экзотической зверушкой, попавшей в ее зверинец.

Не самые приятные ощущения. А еще от нее фонило магией так сильно, что я даже сквозь блок браслетов это ощущала. Сильная ведьма. Очень сильная и опасная.

– Кто ты?

– Ты меня не помнишь?

– Нет.

– Это понятно. Ты никого никогда не замечала, Солнечная. Самая сильная, самая умная торгашка на курсе. Любимица и гордость драконицы. Та, которой прочили высокую должность подле Верховного мага. Разве ты могла опуститься до простых смертных и обратить на них свой взор? Жалкая плебейка, которая считала себя равней сильным мира сего.

Что скрывать, я правда считала себя лучше и сильнее большинства богатеньких отпрысков древних фамилий, которые, вместо того чтобы совершенствоваться, гуляли и веселились днями и ночами.

– Мы знакомы?

– Ты действительно не помнишь, – зло расхохоталась она,

становясь прямо напротив и сложив руки на груди. – И почему я не удивлена? А ведь мы учились вместе в Академии. Только я была на два года младше.

Действительно не помнила. Полностью погруженная в учебу, посвятившая все свободное время экспериментам и опытам, я ничего и никого не замечала. Да, такое поведение можно было посчитать высокомерным, но мне было в тот момент все равно. Я стремилась стать лучшей. Поэтому и сторонилась людей, выбрав совсем небольшой круг общения из близких друзей. Для остальных не было места в моей жизни.

– Это ты доработала «Черную орхидею», – тихо произнесла в ответ, продолжая внимательно рассматривать, пытаясь найти хоть какие-то отголоски воспоминаний о ней.

Но не помнила. Я так старательно вытравливала из головы все мысли об Академии последние пять лет, оставив лишь основные занятия, что просто не могла ничего припомнить.

– Здорово, правда? – просияла она, а изумрудные глаза загорелись торжествующим огнем. – У меня получилось сделать то, что не смогла великая Миа. Может, ты была не столь великой, как все думали?

Она так хочет стать лучше меня? Разве я пример? Ведьма, которая последние пять с половиной лет прожила в дальней деревушке, в покосившемся домике?

– Может быть. Где Джек?

– А я откуда знаю, – отмахнулась ведьма. – Может, и сдох уже. Меня совершенно не интересует этот блохастый. Мне

нужна только ты.

«Боги, пожалуйста, только не Джек!»

– Зачем? Разве ты не доказала, что лучшая из лучших? Ты усовершенствовала «Черную орхидею», уже столько месяцев терроризируешь всю Долину. Есть чем гордиться. Зачем тебе я?

Рыжая подошла ближе и ласково провела по моей щеке. Мне с трудом удалось удержаться в одном положении и не дернуться от отвращения.

– Такая умная. А ведь тебе удалось каким-то чудом спасти Гедеона. Но как? Ведь он же был почти труп. Эти дураки так старательно отсрочивали его смерть и продлевали агонию. Но пришла ты и все испортила.

– Случайно, – совершенно искренне ответила ей.

– Случайно, говоришь? – она схватила меня за подбородок, впиваясь ногтями в кожу, и прорычала: – Думаешь, самая умная, да? Думаешь, сможешь меня обставить? Говори, как тебе удалось их вызвать?

– Кого?

Я совершенно запуталась, голова стала болеть еще сильнее. А к горлу подкатила тошнота. О брате и ребенке я старалась сейчас не думать, потому что могла просто не выдержать, а сейчас мне надо было придумать, как потянуть время и как сбежать. Правда, для этого надо будет каким-то чудом освободиться от магических оков, которые полностью блокировали магию.

– Хейдов! Гейл мне все рассказал!

– Какой Гейл? – это имя мне тоже ни о чем не говорило.

– Какой? А вот этот! – и ткнула пальцем куда-то в один из темных углов подземелья.

Непонимающе сощурилась, пытаясь понять, на что именно ведьма указывает. Пробормотав злобное ругательство, она щелкнула пальцами, и небольшой шарик осветил бесформенную кучу, которую я изначально приняла за мусор.

Это был тот самый маг, который похитил меня. Он лежал навзничь, широко раскрыв глаза и сжимая рукоятку ножа, который был воткнут ему прямо в сердце.

– Ты убила его? – прошептала я, содрогнувшись всем телом.

– Он мне мешал. Они так и не поняли, что я больше не собираюсь играть по их правилам. У меня свой собственный план, – вновь щелкнула пальцами, и огонек сразу погас.

– Кто они? Какие правила? Я правда не понимаю.

– Надо же. А мне казалось, что ты умнее. Все схватываешь на лету. Оказывается, ты просто непроходимая дура, раз не поняла, что произошло.

Я лишь промолчала в ответ на оскорбления. Пусть говорит, что хочет, лишь бы не переходила к действиям. Мне совершенно не нравился блеск в ее глазах. Она же просто чокнутая.

– Ты действительно думаешь, что Хмурая взращивала тебя для работы на Верховного мага? Думала, что будешь си-

деть по правую руку и радоваться жизни? Нищенка, пробившаяся к власти? Смешно! Ошибаешься. На самом деле тебя собирались отправить сюда в качестве диверсантки, которая должна была уничтожить Долину изнутри. Но ты сбежала, и пустующее место заняла я. Гениальный план, правда? Император и маги не смогли взять Долину нахрапом, поэтому и решили действовать по-другому. Мы должны были устраивать диверсии, подрывать статус Совета, потихоньку избавляться от самых важных блохастых.

– А грабежи тоже входили в список обязанностей? – не удержалась я от сарказма, за что сразу отхватила.

От сильной пощечины щека вспыхнула огнем, а голова откинулась в сторону.

– Заткнись! Я намного умнее тебя. Притворилась дурочкой, а как только получила свободу – исчезла, перестав плясать под дудку этих толстых чванливых послов и глупых магов. У меня своя игра. Гейл все еще был уверен, что может мной командовать. Но небольшой прок от него все-таки был. Увидев хейдов на границе, он поспешил сюда, чтобы сообщить мне об этом. Идиот! Думал, что я воспользуюсь этими знаниями в пользу Империи. А мне на нее плевать. Что даст мне унижение и выполнение их глупых приказов? А ничего! Домик на старости лет и жалкое пособие... А мне нужна власть.

– И деньги, – сухо вставила я.

– Куда без денег. У меня их теперь много. Мы хорошо

поработали за эти полгода, грабя и разоряя блохастых.

– И убивая.

– Это всего лишь жалкие твари. Они недостойны жить, – равнодушно пожала она плечами.

– Они тоже маги.

Новый удар, из-за которого треснула губа и рот наполнился металлическим вкусом крови.

– Не смей сравнивать их со мной! Они лишь жалкие отбросы Империи!

Сплюнув кровь, я взглянула на нее и усмехнулась.

– Тогда что ты здесь делаешь? Среди этих отбросов?

– Получаю то, что по праву принадлежит мне. А я ведь восхищалась тобой, стремилась быть похожей, – усмехнулась рыжая. – И стала. У тебя был такой шанс найти и одолеть меня, а ты все пропустила. Это было бы интересное противостояние двух таких сильных ведьм. Наконец-то появился достойный конкурент. Но не повезло. Это же надо – отказаться от хейдов. Такого мощного источника силы и магии. И как ума хватило? Но я такой глупости не совершу.

– Ты хочешь их вызвать? – понимающе кивнула я.

– Хочу и вызову. А ты мне расскажешь, как ты это сделала. Расскажешь в подробностях. Поняла?

– Зачем они тебе?

– С их помощью Долина будет моей. А там можно будет взяться за Империю!

– Ты сумасшедшая, – выдохнула я совершенно искренне

и сжалась, ожидая нового удара, но его не последовало.

– Всех гениев называют сумасшедшими. Никто не понимает нашего замысла. А ты еще и завидуешь. Сама ведь не догадалась о таком, правда?

– Да, о таком я бы точно не догадалась.

– Жаль, твоего щенка схватить не удалось. Гейл и так сильно рисковал, когда похищал тебя прямо по пути на Совет. Я не думала, что все получится так легко и ты не сможешь поставить нормальную защиту. Эта ошибка может стоить тебе жизни, Миа. Думаю, если бы я на твоих глазах начала пытаться малолетнего выродка, ты была бы более сговорчива. Или того блохастого. Как ты его назвала? Джек?

У меня внутри все похолодело.

– Не смей их трогать!

– А ты скажи мне то, что я хочу услышать. Иначе я сама лично пойду за твоим ублюдком!

Первой мыслью было попробовать достучаться до нее, рассказать, как это опасно и что выжила я тогда лишь благодаря Ирбису. Сомневаюсь, что у нее есть на примете кто-то, кто сможет согреть и вытащить, когда душа будет замерзать от холода. Но если она сильнее меня? Если сможет выбраться самостоятельно? Тогда она получит армию хейдов, против которой перевертышам не выстоять. А я не могла этого допустить.

Но проблема была и в другом. Фактически я понятия не имела, как это получилось. Ведь изначально я не собиралась

их вызывать. Мне нужны были лишь сила и магия для того, чтобы активировать ловушки и спасти нас. Они же сами пришли и позвали.

Я все еще очень хорошо помнила тот момент, когда, застыв у края черты, пыталась разорвать подпитку и не могла. Чудесная мелодия, древняя музыка магии манила в самое сердце сырой силы. И я, как мотылек, летела к ней навстречу, уже не помня о том, кем являюсь на самом деле и что меня ждет Киан.

По сути, хейды использовали меня как проводник для того, чтобы вырваться на волю. Это не они были мне нужны, а я им.

– Я жду! – напомнила рыжая, а ведь я даже не знала ее имени.

– Как тебя зовут?

– Что? – опешила она на мгновение, теряя привычное высокомерное выражение. Но почти сразу ведьма взяла себя в руки и оскалилась: – Хочешь знать мое имя? Дейра Янтарная!

– Янтарные? Те самые? – вспомнила я известную в Империи семью столичных ювелиров.

– Да, внучатая племянница Коула Янтарного.

Теперь понятно, младшая ветвь. Скорее всего, деньги уже давно промотали, осталось только известное имя, иначе бы девчонка не гналась так за наживой. Что может быть хуже обедневшего аристократа с неумеренной гордыней.

– Я не знаю, – честно призналась я и внутренне сжалась, ожидая нового удара.

– Что?

– Я не знаю, как их вызвать.

Нет. Я не могла так рисковать. Она не должна узнать даже крупицу тех событий. Пусть я сама не знала точно, как именно все получилось, но не собиралась давать этой ненормальной ни малейшего шанса воплотить в жизнь ее жуткий план.

– Ах ты, дрянь! Не смей мне лгать! – на этот раз ударов было несколько.

Кровь вновь потекла из губы, огнем запульсировал наливающийся синяк на скуле. А голова едва не взорвалась от адской боли, когда, схватив меня за косу, Дейра до предела задрала голову вверх, с корнем вырывая волосы.

– Думаешь, они тебя спасут?

Думала и знала. Ирбис не остановится, пока не спасет. Только дотяну ли я до этого мгновения?

– Да, – прохрипела, спокойно смотря в зеленые глаза.

– Дура! Эти шавки уже полгода пытаются найти наше логово, и ничего.

– Он найдет меня! – не менее уверенно заявила в ответ.

– Твой любовник? – понимающе кивнула ведьма. – Может быть... когда-нибудь... Но ты уверена, что сможешь продержаться до его прихода? – и ласково провела ногтем по губам, стирая кровь, потом с наслаждением слизала ее с пальца и жутко улыбнулась. – Я могу быть очень убедительной и знаю

много болевых точек на теле. Сможешь ли ты выдержать это без магии?

– Боишься сразиться со мной на равных? – попыталась поддеть ее, ни на что особо не рассчитывая.

Дейра расхохоталась.

– Ты думаешь, я такая дура, что дам тебе шанс выбраться отсюда? Или наслушалась сказок о честных поединках? Нет, моя дорогая, эти браслеты я с тебя никогда не сниму, и честного поединка не будет.

– А что будет потом? Ты отпустишь меня с миром?

Но ведьма лишь покачала головой и пожала плечами:

– Прости, но оставлять столь сильную ведьму с таким резервом равносильно самоубийству. Это раньше мне хотелось с тобой поиграть, а теперь ты мне не нужна. Так что умрешь быстро и безболезненно.

– Выходит, выбора на самом деле и нет.

– С какой стороны посмотреть. Быстрая смерть или множество часов, полных адской и невыносимой муки.

«Боги, надо что-то делать. Надо хоть как-то отсрочить это».

– У меня есть время подумать?

– Не в моих правилах давать отсрочку. Но так и быть. У тебя есть час, чтобы принять решение, Миа. И думай хорошенько. Ведь если ответ мне не понравится, я могу очень сильно разозлиться.

И, подмигнув, вышла, плавно покачивая бедрами.

А я осталась в темном подвале без магии и наедине с трупом.

Выбор? Какой выбор, если в конце меня ждет только смерть. Вопрос в том, какой она будет – длительной или быстрой. Если длительной, то есть шанс дождаться Ксандера. Я знала, чувствовала, что он найдет нас. По-другому просто не могло быть. Моя жизнь не могла закончиться так.

Значит, надо отказаться и терпеливо сносить все пытки и мучения. Я, может, и вынесу, но как быть с ребенком? С тем малышом, что рос и креп у меня под сердцем. Он ведь не сможет это пережить.

От бессилия и страха слезы полились из глаз. Впервые в жизни я не знала, как быть и что делать. Без своей силы я просто слабая женщина, которая только и может, что тихо рыдать и кусать губы до крови. Попыталась подергать браслеты, но лишь сильнее разодрала кожу, и кровь горячими ручейками потекла по рукам.

– Ксандер, – крикнула я в темноту, чувствуя, как уходят последние секунды моей жизни. – Где же ты?

Время летело с ошеломляющей скоростью, и я ничего не могла поделать, со страхом прислушиваясь к каждому звуку и шороху. Вот-вот должен был раздаваться стук каблучков, извещающий о начале конца.

– Прости, малыш, – прошептала, сглатывая слезы. – Но я не могу иначе.

Внезапно стены подвала заходили ходуном, и с потолка

посыпались пыль и грязь. Где-то вдалеке раздались неясные гулкие удары и неразборчивые крики.

Я выпрямилась на пеньке, жадно вслушиваясь в каждый звук.

Неужели? Они меня нашли. Другого объяснения просто не было. Неважно, как и каким чудом, но у них получилось.

Но радоваться было рано.

Со следующим ударом, который сотряс стены, в подвал вбежала ведьма с перекошенным от гнева лицом.

– Ты! – прокричала она и, размахивая ритуальным ножом, двинулась на меня. – Это все ты!

– Дейра. Не делай этого. Еще есть шанс!

– Ты сдохнешь! – ведьма бросилась на меня с искаженной в бессильной злобе гримасой.

А мне оставалось только закрыть глаза и ждать удара. А ведь свобода была так близка.

Глава 11

Спасение

Удара не последовало.

Клянусь, в этот момент вся жизнь пронеслась у меня перед глазами, и прошлая, и даже будущая. Все мечты, планы, надежды – все промелькнуло за считанные мгновения и растаяло в тумане обреченности и ожидания неизбежного конца.

Я почувствовала, как она подошла ближе, как вновь схватила за косу, запрокидывая мою голову назад и обнажая шею.

«Значит, собирается горло перерезать, – поняла я и замурилась еще сильнее, ощущая прикосновение холодного металла, который царапал кожу. – Ну же, ну же, не мучай меня. Только быстро».

Почему-то в этот момент я могла думать только о том, чтобы не было боли. Хотя сожаление о том, что приходится умирать, когда спасение так близко, промелькнуло на краешке сознания.

Но ничего не происходило.

– Только подойдите, и я ее убью! – взвизгнула Дейра и еще сильнее потянула косу вниз, наматывая ее на руку.

– Тебе все равно не уйти.

Этот голос я узнала бы из тысячи других. Только он мог

вызывать неконтролируемую волну счастья и тепло в сердце даже в тот момент, когда я находилась практически одной ногой за гранью.

Открыв глаза, я посмотрела на проем. Там, в темноте подвала, освещаемого все тем же тусклым факелом, действительно стоял барс во второй своей ипостаси. А рядом с ним... Сначала я решила, что у меня начались галлюцинации. Даже поморгала пару раз, пытаясь восстановить зрение. Но рядом с Ирбисом, сжимая в руке меч, действительно стоял Том. А он-то что здесь делает?

– Я убью ее! Убью! – закричала ведьма и еще сильнее прижала нож.

Небольшая вспышка боли, и на шее появился крохотный надрез. Мне стоило больших усилий не шарахнуться в сторону. Любое резкое движение могло стать фатальным.

– Чего ты хочешь, Дейра? – произнес Томас, медленно поднимая руки над головой.

А я смотрела лишь на Ирбиса. Встретившись взглядами, мы словно отгородились от всего мира. Столько всего могла прочитать в его серебристых глазах: страх, решимость, любовь и обещание, что все будет хорошо. И я верила. Теперь, когда он рядом, все действительно будет хорошо.

– Уйти.

– Отпусти Миа, и мы позволим тебе это.

Я и то ему не поверила. Что уж говорить о ведьме. Она зло рассмеялась, но, несмотря на всю ее браваду, я чувствовала,

как от страха дрожали ее руки.

– Ты считаешь, что я поверю тебе? Жалкий трус и предатель.

– Мы квиты, – спокойно ответил тот, даже не поморщившись. – Ты тоже верностью Империи не отличаешься.

А вот ведьму его ответ обидел и задел за живое.

– Но я не связывалась с этими тварями, в отличие от тебя, Золотов! – крикнула она в ответ.

Значит, они знакомы, и Янтарная действительно была направлена в Долину как диверсант от Империи. Боги, неужели именно такая участь была мне уготована? Неужели я стала бы такой же? Тома я не винила. Он выполнял свой долг и свою работу. И главное было в том, что Золотов был здесь и сейчас со мной.

– Отпусти Миа, Дейра.

– Ну уж нет. Она мой пропуск на свободу, – хрипло рассмеялась девушка и принялась стягивать браслеты со столба.

Пара мгновений, и мои руки безвольно упали вниз, мышцы свело болезненной судорогой от напряжения и неожиданного облегчения. Но расслабляться было некогда. Магические оковы еще были на мне, и я до сих пор оставалась без силы.

– Вставай, – рявкнула она и с силой дернула меня вверх. – А вы, мальчики, обеспечите нам свободный проход. И своим головорезам скажите.

– Не делай глупостей, Дейра.

– Не смей мне указывать, Томас! Иначе кое-кто обзаведется красивой дыркой в горле. Ты же не хочешь, чтобы твоя любимая Миа захлебнулась собственной кровью, а? Кстати, как твоя дорогая женушка отнеслась к появлению в Долине соперницы? Или после того как она не смогла родить тебе сына, ты больше ее мнением не интересуешься?

Сына? У них же дочь, я помню, Ирбис говорил. Получается, что Линда не может иметь больше детей. Но у Томаса есть сын, правда, незаконнорожденный. И я совсем запуталась.

– Хорошо, мы позволим тебе уйти, – тем временем согласился Том и перевел взгляд на меня. – Миа, все будет хорошо. Не волнуйся.

Я лишь бегло кивнула и вновь посмотрела на молчавшего Ирбиса. Именно от него я ждала сигнала и подтверждения, что все будет хорошо. Больше я никому не доверяла.

Барс кивнул и посторонился, пропуская нас вперед.

– Если хоть один волос упадет с ее головы, я тебя уничтожу, – пообещал Снежный.

Он произнес это очень тихо, но тон был такой, что даже у меня мурашки побежали от страха. Что говорить о Янтарной.

– Как делить будете, мальчики? – нервно хохотнула она, подталкивая меня вперед и не убирая ножа от горла. – Вас двое, она одна. Или по очереди пользоваться начнете?

Но как она ни старалась, вывести из себя их не получи-

лось. Мужчины оставались спокойными и сосредоточенными. И их спокойная уверенность передалась и мне.

Мы двигались вперед медленно. Сначала я, следом Дейра. Каждая ступенька давалась с трудом, но я брела дальше под жесткие тычки и шипение ведьмы. Шаг, второй, третий... сотый. Я уже не считала их, спотыкаясь и бредя вслед за Томом, который то и дело останавливался и смотрел, как мы поднимаемся. Барс шел следом за нами. Не знаю, каких сил ему стоило держать себя в руках и не вцепиться в Дейру. Он отлично понимал, что нож будет быстрее. Тем более ритуальный. От него меня ничто не спасет.

Последние шаги. Я едва не падала от усталости и боли, огнем горели стертые в кровь запястья, и я невольно вздрагивала каждый раз, когда металл касался открытых ран. Сил почти не осталось, но ведьму это не беспокоило, она упорно продолжала пихать меня вперед.

– Шевели ногами!

От яркого солнечного света, который отражался от снега, у меня выступили слезы на глазах, и пришлось быстро зажмуриться. Холодный воздух моментально проник сквозь тонкую ткань платья и заставил вздрогнуть от холода. Сил сдерживать дрожь не было, а через пару секунд громко застучали зубы. Мне было холодно, и я ничего не могла с этим поделать.

Как только глаза привыкли к свету, я увидела, что мы находимся на большом заснеженном дворе. То тут, то там ва-

лялись окровавленные тела, десяток уже знакомых перевертышей во главе с Ягуаром стояли чуть в стороне и смотрели на нас. Надо же, сколько народу кинулось мне на выручку. Вот только Джека среди них не было. Я еще раз все осмотрела, надеясь увидеть живого и здорового брата где-нибудь в стороне. Но нет.

«Боги, надеюсь, что с ним все хорошо».

– Всем отойти! Иначе я убью ее!!! – взвизгнула Дейра, дергая меня, как куклу, из стороны в сторону.

– Отойти, – сухо приказал лорд и скривился. – Отпусти ее, и даю слово, что тебе будет позволено уйти.

– Ты думаешь, я поверю словам какого-то выродка? Вам не знакомы слова «честь» и «достоинство». Вы лишь жалкие отбросы магии, которые не имеют права на жизнь.

Зачем она это делает? Зачем пытается вывести их из себя? Так уверена, что сможет сбежать, или ищет повод проткнуть мне горло? Я уже ничего не понимала в ее безумных, лишенных смысла поступках. Мне было просто холодно.

– Ты со всеми спала, а, Миа? – прошипела Дейра мне на ухо и снова дернула за косу. – Ну и как тебе быть подстилкой зверя, а? Понравилось? Только и тут ты прогадала. Они не дадут тебе нормально жить. Ты слишком ценна для них. Даже без хейдов. А ты подумай, каких высот мы могли бы достичь с тобой вдвоем, а? Ты и я! Сильнейшие ведьмы во главе целого мира.

– И ты готова поделиться со мной властью? – хмыкнула

я в ответ.

– Думаешь, такая умная? – продолжала шептать ведьма. – Думаешь, что все знаешь обо мне и моих желаниях? Ты ошибаешься, Миа! Я сильнее тебя! И хейдов вызову без твоей помощи! И тогда вы все! Все! Будете валяться у моих ног, моля о пощаде!

– Хейды ушли неделю назад.

– Они сбежали от тебя. Порождения сырой магии никогда не будут подчиняться слабенькой ведьме. И теперь, когда они свободны, а ты в моих руках, ничто не помешает мне их вызывать.

Боги, что она задумала?

– Афирамо куанси зарн финкоро! – громко кричала она древнее заклинание призыва, задрав голову в небо и вытянув левую руку вверх. Правой она все еще сжимала нож у моего горла.

Небо тут же заволокло тучами, и поднялся сильный ветер, пронизывающий насквозь.

Я обхватила себя руками и едва удержалась, чтобы не вскрикнуть.

Магические браслеты. Они исчезали. Точнее, они так и остались тяжелыми кандалами стискивать и натирать запястья. Но магия из них уходила, они утрачивали свои силы. Я не понимала, как такое возможно. Руны защищают их от любого вторжения и влияния. Но факт оставался фактом: я чувствовала, как сила медленно возвращается ко мне, наполняя

каждую клеточку магией.

Теперь самое главное было не выдать себя.

Хейды? Хейды! Они уже здесь. Действительно откликнулись на призыв Дейры и прибыли сюда. Но вместо того чтобы служить ей, решили помочь мне. Только они могли проникнуть сквозь защитные руны и деактивировать браслеты. Порождения сырой магии, им не страшны запреты.

«Хозяйка», – прошелестели в голове стройные безликие голоса.

И в следующее мгновение нож неожиданно выскользнул и улетел на пару десятков метров, так, словно кто-то невидимый вырвал его из рук ведьмы. Одновременно с этим меня с невероятной скоростью вздернуло вверх и отшвырнуло прямо в руки Томаса. Это произошло так резко и быстро, что Дейра не успела сориентироваться.

– Ты в порядке? – прошептал Том, бережно поддерживая за плечи и укрыв меня своим плащом. Сразу стало тепло.

Но я его не слушала. Резко обернувшись, я смотрела на ведьму, которая продолжала стоять посреди площади, а вокруг нее кружили пять ледяных монстров.

– Да! – радостно кричала она, раскинув руки в стороны и смеясь. – ДА!!! Вы здесь!!! Вы явились ко мне!

На ее лице было такое выражение счастья, что я с трудом сдержалась, чтобы не отвернуться. А хейды все наращивали скорость, кружа и затягивая ее в свои сети. Глупая, она так и не поняла, что происходит. Эти монстры никогда никому

не будут служить по принуждению, а того, кто посмеет им указывать, жестоко накажут.

– Миа, не смотри, – прошептал Том, но я лишь покачала головой.

Хейды питались сырой магией, которую сами добывали из воды, огня, ветра, солнца и прочего. Но они могли питаться и жизненной силой людей. Именно это сейчас и происходило.

Кружась над ней, они медленно и планомерно высасывали жизнь из ведьмы. А она все никак не могла поверить, что ее безупречный план провалился. Я видела, как она смеялась и кружилась на одном месте. Как оступилась и зашаталась, уже не в силах устоять на ногах. Как упала, протягивая ко мне ладонь. Я видела, как медленно угасает жизнь в ее зеленых глазах.

– Миа, не смотри! – это уже Ирбис.

Он обернулся человеком и надел где-то штаны и рубашку. Подошел и буквально вырвал из рук Тома, крепко прижимая к себе. Ему я подчинилась, закрывая глаза и спрятав лицо на его груди. Меня колотило от пережитого ужаса.

– Где Джек? Он жив? – прошептала я, как только все стихло.

– С ним все нормально. Помощь успели оказать вовремя. Сейчас он дома, – все это время Ксандер продолжал крепко меня обнимать и гладить по волосам, шепча какие-то глупости.

– Ирбис... – беспомощно пробормотала я, не зная, как

спросить или сказать. Есть ли еще наш ребенок или уже нет?

Но барс все понял, еще крепче прижал к себе и горячо зашептал:

– Я чувствую, Миа. Он есть. Все будет хорошо. Тебе надо отдохнуть.

– Отвези ее домой, – произнес, подходя, Ягуар. – Надо снять оковы и обработать раны. А мы пока уберем здесь иждеждемся Дара.

Дар... Север... Лорды. Опять сомнения, страхи и чувство обреченности. Я не могла и не хотела так жить.

– Нет. Нам надо в Храм! Прямо сейчас.

– Миа, тебе надо отдохнуть.

– Нет! – я упрямо замотала головой. – Я не хочу больше откладывать. Стоит нам это сделать, и обязательно что-то случится. Я не хочу оставлять Северу или кому-либо другому хоть один шанс разлучить нас.

– Ты не выдержишь обращения к Богине. Она потребует пройти испытание взамен клятвы.

– Выдержу. И испытания будешь проходить ты, а не я. Я беременна, мне нельзя перенапрягаться, – и, нащупав в кармане шарик, достала его и показала Ирбису. – Но нам поможет это.

– Откуда у тебя это? – быстро спросил Ягуар и протянул руку, словно хотел коснуться, и тут же отдернул. Но взгляда не отвел.

Лорд отлично помнил негласное правило: нельзя отни-

мать и брат камешек без разрешения владельца – Богиня очень сурова и накажет обидчика.

– Подарок, – тихо ответила я, чувствуя, как магия медленно, но верно возвращает меня к жизни.

Еще немного, совсем чуть-чуть, и можно будет пробовать залечить раны.

– Бурая, – догадался Ирбис.

– Воистину очень ценный подарок, – пробормотал Ягуар. – С ним ваши шансы возрастают в несколько раз.

– Совершенно верно, поэтому мы – в Храм, – произнес барс и, подхватив меня на руки, понес прочь со двора. – Задержите Севера сколько сможете.

– Это означает – да, Солнечная?

Я сначала не поняла, что Ягуар имеет в виду. Согретая теплом любимого, еще толком не отойдя от шока, не могла сосредоточиться на чем-либо. Но потом крикнула в ответ:

– Позже! Обсудим все после Храма.

Только в этот момент я заметила Тома, который быстро шел за нами.

«Ему-то что нужно? Хочет отговорить меня от скоропалительного брака?»

– Я провожу вас, – безапелляционно заявил он.

Встретившись с ним взглядом, я невольно напряглась. Старый друг смотрел на меня странно, будто не узнавал, словно я в чем-то его разочаровала или обидела.

У кареты мы остановились.

– Снежный, не возражаете, если я поговорю с вашей невестой?

Я думала, что Ирбис откажет. Но тот неожиданно кивнул, усадил меня вглубь кареты, ласково поцеловал в висок и заявил:

– Я за твоей сумкой. Надо снять оковы и обработать раны. Раз домой ты ехать отказываешься, придется заниматься лечением здесь.

– Хорошо, – несколько растерянно ответила ему и охнула, когда браслет особенно сильно задел раны.

Томас дождался, когда барс выйдет, и сел напротив.

Наступила тишина. Он смотрел на меня, я на него, и мы оба не знали, с чего начать. Его взгляд тревожил, заставлял чувствовать себя виноватой. Или, может, дело было в собственной совести, которая уже проснулась и настойчиво требовала рассказать Томасу правду о Киане.

– Как ты себя чувствуешь? – наконец тихо спросил он.

Это была хорошая тема для разговора. Безопасная.

– Жива. Думаю, в нашем случае это самое лучшее, что может быть. Спасибо тебе.

– За что?

– За то, что сказал Ирбису, где меня искать.

– Ты думаешь, что я знал, где находится логово теней? – спросил он и грустно улыбнулся.

– Я ни в чем тебя не обвиняю, – сразу же быстро заговорила я. – Честно. Наоборот, благодарна тебе. Спасибо, боль-

шое спасибо.

– Все дело в маячке, – перебил меня Том, и я замерла с открытым ртом, пытаюсь понять, о чем он говорит сейчас.

– В каком маячке?

– В том, который я дал тебе на постоялом дворе. Именно с помощью него мы тебя и нашли. Слава богам, ты взяла его с собой. Он настроен не только на прием и передачу сообщений, но и на поиск объекта. Конечно, защита Дейры глушила сигнал, но нам удалось значительно сузить круг поисков.

– Маячок? – ахнула я и тут же виновато прошептала: – Прости. Прости меня. Я не должна была. Просто вы с ней так общались, как старые знакомые. Вот я и подумала...

– Я видел Киана, – смотря мне прямо в глаза, вновь перебил Том.

Большого говорить не требовалось. Я замерла, судорожно хватая ртом воздух, не в силах отвести взгляд.

«Он знает...»

– Видел? – только и смогла прошептать в ответ, чувствуя, как от страха бешено колотится сердце в груди.

И что теперь делать? Снова лгать? Нет, это не имеет смысла.

– Да. Я отвозил Быстрого домой, там и встретил. У тебя... отличный сын.

– Спасибо. Том... – собравшись с духом, прошептала: – Я хотела...

Даже не знаю, чего я хотела. Извиниться? Сомневаюсь,

что меня можно было простить. Начать оправдываться? Это значит снова лгать.

– Ты ведь знала тогда, да?

Врать и отнекиваться я не стала. Уж если натворила дел, то надо за них отвечать. Наконец смогла отвести в сторону взгляд и тихо ответить:

– Да.

– И не сказала.

– Не сказала.

– Почему, Миа? Я имел право знать, что у меня есть сын.

Он же так похож на меня.

Голубые глаза, русые кудряшки, ямочка на щеке и до боли знакомый жест, когда он рассеянно трет затылок.

– Очень похож, – согласилась я и сглотнула ком, который подступил к горлу.

– Почему ты мне не сказала о том, что беременна?

«Ох, Том, у меня было столько причин. И ни одна из них тебя не устроит».

– Ты собирался жениться и уехать в Долину, меня ждала должность у Верховного – выбрала я самые безопасные.

Но он все понял. Дернулся, недоверчиво глядя на меня такими знакомыми голубыми глазами.

– Ты хотела избавиться от него?

– Да, я собиралась делать аборт. Поэтому и решила ничего тебе не говорить. Не видела смысла взваливать этот крест еще и на тебя. Это была моя ошибка.

– Ошибка? Ты считаешь его ошибкой?

– Считала тогда. Дороже Киана у меня нет никого на свете.

– Но ты же не сделала аборт. И вместо того чтобы поговорить, сбежала, как последняя трусиха.

– Да, – и снова он был прав.

Но моя покорность и смирение его еще больше разозлили.

– Ты хоть понимаешь, что все могло сложиться иначе? Одно твое слово, лишь слово – и этой свадьбы не было бы. Не было бы Долины, Линды и всего остального. Я ведь любил тебя, Миа. Так любил, что готов был пойти против всего мира!

– Но я тебя не любила, – прошептала в ответ.

Да, я понимала, что своими словами причиняю ему столько боли, но и лгать я не хотела. Хватит с меня лжи и притворства.

Золотов дернулся. Его красивое лицо исказилось, а с губ сорвалось тихое проклятье.

– А его? Его ты любишь? – немного успокоившись, спросил он.

– Да, я люблю Ирбиса.

– Даже несмотря на то, что он перевертыш?

– Несмотря ни на что.

И снова тишина. Мы молчали, смотря друг другу в глаза и пытаюсь понять, как же быть дальше. Я понимала, что как раньше уже не будет, но что может предложить Том?

– Я хочу признать Киана и хочу принимать участие в его

воспитании.

Он не просил. Я сразу это поняла, уловив жесткие металлические нотки в голосе.

– Не думаю, что Линде это понравится.

– Линда, как послушная жена, примет любое мое решение, – отрезал Золотов, откидываясь на спинку сиденья. – Я хочу видеться с Кианом, хочу с ним общаться. И я хочу, чтобы он называл меня отцом.

Еще одно испытание для моего мальчика. Раньше у него не было отца, теперь будет целых два.

– Он думает, что ты мертв.

– Я так и понял, ведь все же считают тебя вдовой. Я говорю серьезно, Миа. Я хочу признать Киана своим сыном и наследником.

Наследник – это проблемы. Не примут незаконнорожденного сына от опальной ведьмы в Империи. Ох, Империя. Я не могла допустить, чтобы Киан туда отправился. Это же верная смерть. А тут, в Долине, титул большой роли не играл. У них были свои знаки отличия.

Но сейчас меня интересовало другое:

– Зачем?

– Потому что он мой сын и наследник, и других у меня не будет. У Линды очень хрупкое здоровье, и она больше не может иметь детей.

– У тебя есть дочь.

Его лицо осветилось мимолетной улыбкой.

– Да, Аврора. Ей сейчас три года. Но это дочь. Киан же унаследует все.

– В Долине это не имеет значения. А в Империю он никогда не поедет. И ты отлично понимаешь почему.

– Это имеет значение для меня, – отрезал Том.

– Твои родители... – вновь попыталась я, но и тут ничего не вышло.

– Будут рады внуку. Это не обсуждается, Миа. Мой сын достоин самого лучшего. И он это получит.

– Хорошо. Только дай мне время.

– Я и так потерял почти пять лет вдали от собственного ребенка.

– Мне надо его подготовить. Ты не можешь свалиться как снег на голову.

– Сколько ты хочешь?

Я не знала. Даже представить не могла, как сказать Киану о том, что его отец жив. Единственная надежда: он еще мал и воспримет новость с наименьшими потерями.

– Пару дней.

– Два дня, – подытожил Томас и неожиданно добавил: – Спасибо.

– За что?

– За сына. Я даже мечтать об этом не смел. Иметь ребенка от той, которую продолжал любить все эти годы. И буду любить, несмотря ни на что.

– Том, – беспомощно прошептала я, не зная, что ответить

на это признание.

Я не хотела причинить ему боль, но и ответить взаимностью не могла.

– Не беспокойся, – криво усмехнулся друг. – Я все понимаю и мешать вам не буду. Снежному невероятно повезло. Через два дня я приеду навестить сына.

– Хорошо.

– Отлично. – Том поднялся и неловко поцеловал меня в щеку, после чего еще раз попрощался и быстро вышел.

Почти сразу после ухода Золотова появился Ирбис с моей старой сумкой в руках.

– Поговорили? – спросил он, аккуратно доставая и расставляя на сиденье мои баночки с мазями.

Сомневаюсь, что поиски моей старой походной сумки, которую он вытащил из обломков кареты и привез с собой, заняли бы много времени.

– Ты все слышал.

– Да. И считаю, что он прав, – ответил барс.

– Мужская солидарность.

– Здравый смысл. Ты сможешь снять кандалы?

– Нужен магический ключ, – поморщилась я от боли в запястьях.

Безумно хотелось запустить процесс регенерации, но сначала надо было снять оковы.

– Думаю, это подойдет. Ягуар нашел его там... у ведьмы, – доставая ключ из кармана произнес он. – Просил передать.

Ключ был красивый, резной и украшен рубином.

– Да, это он. Ирбис, что не так?

– Почему ты так решила? – удивленно вскинул голову мужчина, оторвавшись от снятия оков.

– Ты какой-то не такой. Холодный.

– Миа, я чуть тебя не потерял. Тебя и нашего малыша. Единственное, что мне сейчас хочется большего всего на свете, это задушить тебя в объятьях и не отпускать больше никогда, но на тебе места живого нет, так что приходится максимально держать себя в руках.

– Ты не сердишься на меня?

– В данный момент я сержусь на всех, кроме тебя. Потерпи немного.

Замок щелкнул, и Ирбис быстро снял кандалы.

Я вздрогнула и закусил губу, всматриваясь в изуродованные окровавленные запястья.

Снежный прошипел что-то сквозь зубы, после чего тихо спросил:

– Магия или мази?

– И то, и другое. Лечить себя очень сложно, поэтому вся надежда на мази.

– Может, сначала в лечебницу?

– Нет. Мы справимся. Возьми вон ту коробочку с зеленым порошком и посыпь его на раны. Он охладит и обезболит на время.

– Надо обработать водой, – взяв коробочку, ответил он и

еще больше нахмурился.

– Позже. Почему мы не едем?

– Потому что сложно делать перевязку в качающейся карете.

От прикосновения порошка к открытым ранам я вздрогнула и стиснула зубы, чтобы не вскрикнуть. На лбу сразу же выступила испарина.

– Может, тебе нужна какая-нибудь микстура?

– Нельзя. Это может навредить ребенку, – прохрипела в ответ, когда боль ушла и запястья обдало холодом. – Прости. Я должна была тебе сказать о том, что собираюсь сделать.

– Должна и расскажешь, но потом. Потому что мне очень хочется знать, как ты это провернула. Ведь было время, совершенно неподходящее для зачатия.

– Я ведь не спросила о том, хочешь ли ты ребенка.

– Миа, – Ирбис вздохнул и покачал головой. – Я хочу ребенка, люблю тебя и Киана. Вы мое сокровище, и я никогда вас не оставлю.

– Я люблю тебя, – только и могла прошептать в ответ и сосредоточилась на лечении.

Глава 12

Последнее испытание

В Храме Богини, шпиль которого возвышался над столицей и, казалось, был виден из любого уголка Долины, было сумрачно и на удивление многолюдно. По строению он был очень похож на Храмы Всех Богов, которые строились в Империи: один большой просторный зал, высокие узкие окна, резные колонны, каменный алтарь и статуи богов. Здесь же, прямо напротив алтаря, стояла статуя Богини Жизни и Смерти. Маневрируя между верующими и стараясь никого не задеть, я подошла прямо к ней, всматриваясь в красивое безжизненное лицо той, которой предстоит решить мою судьбу. Богиня была изображена красивой юной девушкой с длинными распущенными волосами, которые украшал терновый венок из звезд. Ее лицо было устремлено к небу, а руки подняты ладонями вверх. Стройное девичье тело украшало лишь простое длинное платье. Но все мое внимание было приковано к ожерелью, которое висело у нее на шее.

Существует множество легенд об этом украшении. Кто-то рассказывал о том, что каждый такой камешек – это целая Вселенная с миллиардом звезд, а другие говорили о том, что в этих камнях содержатся души грешников, обреченных на вечные муки за деяния, которые совершили в земной жизни. Третьи утверждали, что каждый камень является мощным

источником магии, позволяющим делать великие вещи, которые будут равны по силе божественному вмешательству. Четвертые выдвигали свои собственные теории. Но все они сходились в одном: каждый камень обладал колоссальной энергией и давал его обладателю бесконечную силу.

Но так было раньше, в те далекие времена, когда Империи еще не существовало, а были лишь небольшие города, находящиеся в постоянной войне друг с другом. В те времена, когда маги не дичали и хейды ни у кого не вызывали удивления. Когда боги спускались с небес, чтобы прогуляться среди простых смертных и наградить самых сильных и отважных особыми дарами.

Сжав в руке круглый камешек, я прерывисто вздохнула.

То ли времени прошло много, то ли мы неправильно пользовались великими дарами Богини, но большую часть своей силы камни утратили. Единственное, что они могли, это помочь вызвать Богиню и попросить ее исполнить одно-единственное желание.

– Ты готова? – Барс стоял рядом со мной и тоже внимательно всматривался в статую Богини. Ирбису было тяжелее всех, ведь именно ему предстояло отстаивать наше право на счастье.

– Да, – отведя взгляд, немного нервно улыбнулась я. – Думаешь, она услышит нас?

– Я сделаю все для этого. Но сначала нам надо к жрецам.

– Знаю.

– Не переживай, все будет хорошо. Мы не отступимся.

Не спеша обошли алтарь и, бросив последний взгляд на каменную Богиню, направились к неприметной двери, которая вела в скрытую часть Храма.

– Что вам нужно? – перегородил дорогу высокий худощавый юноша в белой хламиде.

– Мы пришли просить милости Богини, – ответил Ирбис, прижимая меня к себе, и одно это не давало мне сорваться и броситься бежать. Мне вдруг стало страшно. Не за себя, за него.

– Вы осознаете всю серьезность принятого решения?

– Да, осознаем.

– Тогда прошу следовать за мной, – он открыл дверь и позволил нам войти внутрь.

Это было круглое помещение правильной формы без единого окна. И статуя Богини в углу. На этот раз она стояла прямо, смотря в глаза вошедшему, ее волосы развевались, клубясь подобно змеям, а в руках был острый меч.

Здесь было темно и пахло расплавленным воском и сухими травами. Воздух был спертый, и сразу стало трудно дышать. Монотонные песнопения коленопреклоненных жрецов резали слух, усиливая неприятные ощущения.

– О чем вы пришли просить великую Богиню? – к нам подошел седой старец и требовательно осмотрел нас.

– Моя луана беременна, а я связан Нерушимой клятвой, которая не позволяет нам вступить в брак.

Песнопение стихло. Неожиданно все жрецы встали и, не сказав больше ни слова, друг за другом быстро вышли. Я с нарастающим страхом проводила их взглядом и вновь взглянула на старшего жреца.

– Испытание тебе придется проходить за двоих, так как избранница твоя беременна.

– Я знаю.

– У меня есть камень жизни, – спохватилась я и протянула его жрецу, но тот лишь покачал головой. Его лицо по-прежнему ничего не выражало, и трудно было понять, что на самом деле он чувствует. И чувствует ли вообще.

– Значит, ты будешь просить за него сама. Пока твой наул будет проходить испытание духа и тела, ты будешь молить Богиню о спасении и милосердии. Камень поможет и облегчит вашу участь. Если помыслы чисты, то бояться нечего.

Что-то мне совсем не понравилось, как это прозвучало.

– Ирбис, – беспомощно прошептала я, оборачиваясь к барсу. Ведь должны же быть другие способы.

А тот уже принялся раздеваться. Снял камзол, теперь расстегивал рубашку и манжеты.

– Все будет хорошо, – бросив вещи в угол комнаты, произнес он и, быстро поцеловав, вышел в центр зала, сев прямо на каменный пол.

Вернулись ушедшие жрецы, неся в руках четки и небольшие жаровни с ароматными травами. Зал вновь огласило монотонное пение священных текстов.

От всего этого у меня начала кружиться голова, и перед глазами замелькали мушки. Но я заставила себя смотреть. И увидела, как молодой жрец передал Ирбису серебряный кубок с каким-то непонятным зельем. Со своего места я не могла разобрать состав, и от этого стало еще тревожнее. Барс за пару глотков осушил сосуд. Затем дернулся два раза и сразу же застыл, устремив безжизненный взгляд в пустоту.

– Что это? Что с ним происходит? Что вы ему дали?

– Яд.

– Что? – Я дернулась было к Ирбису, но в то же мгновение Снежного окружила непроходимая стена огня. – Ксандер!

– У тебя есть камень, вот и проси Богиню. Она милосердна, – подталкивая в сторону статуи, произнес главный жрец. – А у него свой путь: выйти победителем или сгореть в божественном огне.

«Надо идти. Надо что-то делать», – но от страха и ужаса сводило все тело, а руки тряслись в неконтролируемой дрожи. Но я все еще была не в силах отвести взгляд от огненного кольца, за которым видела лишь очертания фигуры любимого мужчины.

Крис говорил, что будет сложно, что не каждый может решиться на такое испытание, но я не думала, что это будет до такой степени сложно.

«Надо просить... надо...»

Упав на колени, со всей силы сжала камень и зажмурилась. Слезы градом лились из глаз, а в голове не было ни

единой мысли, кроме одной:

«Пожалуйста... пожалуйста... пожалуйста. Не дай ему умереть...»

В какой-то момент камень нагрелся, став обжигающе горячим. Но и отпустить его я уже не могла, тело словно парализовало или ввело в транс.

«Спаси его, спаси...»

Энергия. Во мне и всюду. Я чувствовала магические потоки, которые переплетали этот мир. Слышала, как вторят этой древней песне магии хейды, которые остались ждать нас у входа в Храм.

Камень словно ожил в руках и запульсировал, как живое сердце, которое вырвали из груди.

«Откажись от него», – шептал воздух.

«Ты достойна большего, ведьма», – уговаривал свет.

«Проси власти, могущества», – соблазнял ветер.

Нет!!!

«Не упускай шанс. Богиня может дать тебе все, что захочешь... стоит лишь попросить... А перевертыш, таких много. Откажись... забудь...» – прошелестел воздух.

Нет!

«Глупая, глупая ведьма», – смеялся свет.

– Я хочу, чтобы он ЖИЛ!!! Я люблю его, и нашего ребенка люблю! И прошу лишь счастья для нас обоих! – уже кричала я, но с губ не сорвалось ни звука.

А шум все нарастал, сдавливая голову и вызывая звон в

ушах.

– Счастья? – неожиданно мягко произнес хор голосов, прекращая какофонию. – Ты хочешь счастья?

– Да!

– Мы давно за тобой наблюдаем, Миа... За тобой и Ксандером... Относительно тебя были такие планы ... но это не ты...

– Какие планы?

– Всему свое время... Твоя кровь, твоя сила, ее предназначение... Ты дашь жизнь той, которой предстоит изменить этот мир. Сможешь ли ты принять ее решение?

– Кого? – я совсем запуталась, не понимая, о чем идет речь.

– Той, что придет после тебя.

– Я не понимаю.

– Поймешь. Как только она появится на свет. Ты сразу все поймешь... Получай свое благословение. Если твой муж пройдет испытание, то от клятвы будет освобожден.

И все исчезло.

Открыв глаза, увидела каменный пол, о который оперлась обеими руками, едва дыша и ничего не видя от слез, которые застилали глаза.

Свое личное испытание я прошла и, кажется, приобрела новые неприятности. Ведь слова Богини ничего хорошего не предвещали.

Ирбис

Он снова был ребенком. Темноглазым мальчишкой с волнистыми черными волосами, который носился по особняку вслед за старшим братом.

– Ксандер! Догоняй! – хохотал Филипп и бежал все быстрее.

И он догонял. Закусив губу от натуги и задыхаясь от боли в боку, бежал за ним.

– Подождите! – обиженно ныл сзади Дейл, не в силах нагнать старших братьев.

Запутанные коридоры, широкая мраморная лестница – и теперь они бежали по второму этажу туда, где, сверкая сотнями магических огней, располагался украшенный цветами, лентами и хрусталем бальный зал.

Сегодня на прием к матушке должен был прибыть сам император и Верховный маг, поэтому уже неделю в замке царили суэта и суматоха.

«Ты ведь скучаешь по этому, Ксандер? Тебе ведь так не хватает ощущения собственного величия. Отпрыск двух самых влиятельных семей, родственник самого императора. Твои братья добились столь многого, а ты...»

Холод...

Дикая боль, которая ломала кости и выворачивала суставы. Он кричал, но вместо этого из горла вырывался лишь звериный рев. Уже не маг, но и не человек. Отребье Темного Бога, жалкий одичавший, который не имеет права на жизнь.

«Магия. Каково это – быть сильным, могущественным, а потом в одно мгновение растерять все? Стать лишь зверем...»

Мама...

Она первая нанесла удар. Ее красивое, холеное лицо исказилось от гнева и разочарования, когда она увидела, во что превратился ее средний сын. Ирбис сам не знал, каким чудом ему удалось увернуться от предательского удара в спину.

– Сдохни, тварь! – кричала она, выпуская разряд.

И к ней присоединился отец.

«Они все отвернулись от тебя. Родители, братья. Дейл до сих пор мечтает принести твою голову Верховному магу... Ты никому не нужен, Ксандер...»

Лучший друг...

Он умирал, захлебываясь собственной кровью, у него на руках, и Ксандер ничего не мог сделать. Лишь держать его за руку и шептать, что все будет хорошо. Но хорошо уже не будет никогда. Питер отдал свою жизнь за него.

«Ты всем причиняешь только боль... Может, хватит?»

Миа...

Глаза черные, как сама ночь, волосы, собранные в косу, улыбка, от которой его холодное сердце тает, душа, в которую невозможно не влюбиться.

«Она страдает из-за тебя. Ты встал на пути могущества и почести, которые принадлежат ей по праву. Только ты мешаешь ей стать великой ведьмой... Отрекись от нее... отпу-

сти...»

Отказаться...

Да, это же так просто и легко. И если подумать, он уже столько раз это делал. Отступался, бросал ее, прикрываясь долгом, честью и ее безопасностью и благополучием. Это же ложь. Разве предательство можно оправдать жалкими словами?

«Слабак... Разве ты достоин ее?.. Миа – сильная, умная и щедрая. Она никогда не пасовала перед трудностями, никогда не опускала руки. Даже в самых сложных и безвыходных ситуациях Миа была сильнее тебя. Ты же отрекся от собственных чувств, отказался от нее... Предатель, который только и может, что пресмыкаться перед Севером, разрываясь между Долиной и Империей».

Как же больно было это слышать! Потому что все сказанное было правдой. Сколько же раз он причинял Миа боль своими поступками? А она прощала и принимала его назад.

«Ты недостойн ее... никогда не был».

– Но я буду! – неожиданно закричал и выпрямился. – Да, я был глуп, слеп и вел себя как последний дурак. Но это было раньше. Миа достойна самого лучшего мужчины, и я готов стать им.

«И что ты можешь, опальный лорд?» – зло смеялся беспольный голос, который, казалось, слышался отовсюду.

– Все. Ради нее и нашего ребенка я могу все. Если надо, землю буду грызть зубами. Но я стану для нее самым луч-

шим!

«Люди не меняются... Ты не сможешь».

– Смогу! – от былой неуверенности не осталось и следа. С каждым словом, с каждой произнесенной фразой барс все больше и больше понимал, что сказанное сейчас не ложь, не сиюминутный порыв. Это отражение его истинных мыслей и чувств.

«Глупец...»

Дышать становилось все труднее. Воздух вокруг него накалился, опаляя жаром легкие и высушивая кожу, словно пергамент.

«Ты умрешь. И твоего сына воспитает другой! Неужели ты думаешь, что Ягуар оставит ее одну? Он уже присматривается к ней, обхаживает... Лорд не позволит вам быть вместе... Избавились от Севера, получите Ягуара... Вам никогда не будет покоя в этом мире...»

– Ложь!

«Ты слаб и ничтожен. Клятва решила все за тебя...»

– Клятвы! Больше! НЕТ! – сквозь зубы прорычал и чуть не задохнулся от боли, когда невидимые цепи с грохотом падали с его души, даря такую желанную свободу.

Жар все нарастал, пот покрыл липким слоем тело, но он все равно дрожал от холода, не в силах остановиться.

И внезапно все изменилось... Теплые руки, родной запах и нежный голос.

– Ксандер... Ксандер! Ты слышишь меня?

С трудом подняв голову, барс взглянул на любимую женщину, которая стояла перед ним на коленях, обеспокоенно всматриваясь в его лицо.

– Ты... плакала, – прохрипел мужчина, стирая слезинки с ее щек.

А Миа тихо рассмеялась в ответ.

Рука была непривычно тяжелой. Скосив взгляд, он увидел резной узкий браслет на запястье. Его брат-близнец украшал руку Миа. Не просто браслеты, а брачные узы.

– У нас получилось?

Жена улыбнулась и упала в его объятия.

– Как же ты меня напугал. Мы свободны, Ксандер.

– Миа Снежная... А что, звучит?

Ее чарующий смех стал самой лучшей наградой для его израненного сердца.

Глава 13

Свобода

Мне хотелось смеяться и плакать, танцевать и прыгать, петь и кричать. Мне так много всего хотелось, но я продолжала стоять на коленях, прижимаясь к мужу (какое это, оказывается, волшебное и удивительное слово – муж), и просто молчала. Слова казались лишними и такими ненужными.

У нас получилось. Клятва была снята, брачные браслеты сжимали запястья, и все было хорошо. Но я еще не могла до конца поверить, что это не сон. Казалось, еще чуть-чуть – и я проснусь, и снова будет все по-прежнему: холодный замок, Север и клятва, стоящая между мной и барсом.

Миа Снежная.

Это я?.. Так мечтала, так долго шла и теперь никак не могла привыкнуть к этой мысли.

«У нас будет еще столько лет, чтобы привыкнуть», – прошептал внутренний голос.

Браслет был очень красивым. Словно сотканный из тонкого, но прочного серебра, украшенный узорами и магическими рунами, он сливался с кожей, образуя с ней единое целое. Конечно, было непривычно его ощущать, но я была уверена, что скоро перестану его замечать.

За всеми этими заботами и тревогами я и не заметила, как раны на запястьях затянулись, да и общее состояние улуч-

шилось. У меня больше не кружилась голова, прояснилось сознание, и от былой усталости не осталось и следа.

– Как же ты меня напугал, – прошептала ему, проведя рукой по шее, плечам и стирая с них следы сажи.

Его кожа была такой горячей, словно у Ирбиса начался жар.

Огонь не тронул его, но гарь и пепел оставил. Даже белоснежным волосам досталось. Я осторожно стряхнула черные хлопья с его головы, улыбаясь как дурочка.

– Прости, – вздохнул, закрывая глаза, прижимаясь лбом к моему лбу и замирая, едва дыша. – Ты как?

– Хорошо. Почти не затронуло, – рассказывать о тех словах и ребенке не хотелось. Не стоило пугать Ирбиса раньше времени. Я ведь сама еще не до конца разобралась в том, что услышала. – А ты? Очень больно было?

– Нет. Меня просто заставили окунуться в собственные страхи и сомнения. А это страшнее любой боли... Полезная вещь. Знаешь, что я понял?

– Что?

– Что люблю тебя больше всего на свете.

Это были не просто слова, не они имели значение. Его голос был таким проникновенным, что я чувствовала всю гамму чувств, которые Ирбис испытывал.

– Я тоже тебя люблю, – прошептала в ответ.

– И что был дураком, когда пытался от тебя отказаться. Прости. Я отступил, поддался своим страхам и чуть не поте-

рля самое дорогое.

– Главное, что все хорошо закончилось. Я ведь все равно не позволила бы тебе сбежать.

Тихо рассмеялся и мягко поцеловал.

– Ты ведь использовала камень.

Я сжала камешек в руке и улыбнулась.

– Да. Свое желание я потратила. Теперь передам по наследству следующему.

– Обещаю, ты никогда не пожалеешь о своем выборе. Нам надо встать. Тебе нельзя сидеть на полу, – спохватился Ирбис, поднимаясь и помогая встать мне.

Поднявшись, он покачнулся, но на ногах устоял.

– Я горел? – недоуменно спросил барс, осматривая руки и тело, почерневшие от копоти.

– Огонь был, он не давал мне подойти к тебе, – призналась ему.

Оказалось, что пока мы обнимались, все жрецы, кроме того юного, ушли, оставив нас одних. В зале еще пахло разнотравьем и растопленным воском.

Юноша поднес Ирбису одежду и обаятельно улыбнулся.

– Вы прошли испытание, – сияя, произнес он.

– Вы удивлены? – произнесла я, принимая у него одежду и протягивая Ирбису рубашку, которую он сразу же принялся надевать.

– Мало кто решается на подобное, и мало кто смог пройти все до конца. Принято считать, что физические муки са-

мые страшные. Но это неправда. Гораздо страшнее встретиться со своими страхами, взглянуть им в глаза, осознать свои ошибки и сделать правильные выводы. Не все выдерживают встречу с собственными сомнениями. А боги не прощают лжи.

– Но мы все прошли? – уточнила я на всякий случай.

Меня передернуло от мысли, какие именно страхи пришлось пережить любимому мужчине. Сомневаюсь, что он когда-нибудь расскажет мне правду, но я не сомневалась, что это было ужасно.

– Да. Богиня благословила ваш брак.

Кивнув, я помогла Ирбису одеться, сосредоточившись на простых движениях. Теперь, когда схлынула волна ошеломительного счастья, включились здравый смысл и страх, что нас так просто не отпустят.

И как в воду глядела.

Когда мы вышли из Храма, нас уже ждал Север в окружении десятка своих головорезов.

Снежный попытался спрятать меня за спину, но не тут-то было. Я не собиралась стоять в стороне, когда дело касалось нашего будущего. Особенно сейчас. Когда муж измотан и устал. Да и не мог лорд устроить заварушку у всех на глазах, да еще у Храма. Он не настолько глуп, но вот его слуги доверия не внушали.

Тем временем Север повел головой, приносясь. Я видела, как сузились его глаза и заиграли желваки на скулах.

– И как ты это провернула? Мне же доложили, что в ту ночь обрюхатить Снежный тебя никак не мог.

Значит, слуги следили и докладывали. Они и сообщили, что критические дни у меня только закончились и забеременеть я не могла. Столько лет прожил в Империи и забыл, на что способна сильная ведьма.

– Зелье есть специальное. Сложное, но очень эффективное, – скрывать правду я не стала. Все равно это ему ничем не поможет. Законов я не нарушала.

– Поэтому ты прыгнула к нему в койку, – скривился он и перевел взгляд на барса. – Снял-таки клятву?

– Снял.

– Нас благословила Богиня, – встала я.

Скривился еще больше. Одно дело – требовать что-то с простых смертных, совсем другое – идти против воли Богини. За это ведь и отхватить можно, и даже титул не спасет.

– Поздравляю. Такая хорошая новость. Надо отпраздновать.

А у самого лицо такое, словно он лимонов объелся.

– Мы как-нибудь сами, – глухо ответил Ирбис.

– Решил уйти, Снежный? – прошипел тот.

Я видела, как от нас шарахались жители Долины, как шептались, переговаривались и указывали пальцем. Они, несомненно, узнали посла и ждали развития событий, жадно прислушиваясь к разговорам.

– Свой долг я давно выплатил сполна и могу уйти в любое

время.

– Хочешь собственноручно отдать ее Ягуару? Вперед, он ее быстро вдовой сделает.

– Вас это не касается.

– Неужели ты хочешь перечеркнуть двадцать лет жизни? Все, чего ты добился, кем стал? Бросишь своих друзей, дом, положение и уйдешь в неизвестность? И все из-за глупых обид. Ты же знаешь, почему я это сделал. Почему возлагал такие надежды на Миа.

– Знаю, но это не имеет значения.

– Вы нужны мне, вы нужны Кристоферу. Неужели, Миа, ты бросишь на произвол судьбы ребенка, который в тебе нуждается?

Я вздрогнула, еще сильнее вцепившись в рукав Ирбиса. Лисенка мне было искренне жаль, но и остаться у Севера не могла. Когда-нибудь надо начать думать о себе и своем личном счастье.

– Мне надо к брату, – в конце концов тихо ответила ему. – Он был ранен, и я очень за него переживаю. И Киан волнуется.

– Хорошо, я отвезу вас туда, – не сдавался Север. – По дороге все и обсудим.

До чего настырный тип, совершенно не хочет понимать слово «нет».

– Миа, Снежный, а я за вами! – улыбаясь в тридцать два зуба, к нам спешил Ягуар. – Поздравляю вас с браком, же-

лаю долгих лет жизни и детишек побольше. Нам нужны в Долине такие сильные перевертыши и маги. О, Север, а вы что тут забыли? Помолиться пришли? Не знал, что вы столь ревностный слуга Богини.

– Тебя это не касается, Ягуар, – процедил тот. Севера появление соперника не обрадовало.

– Ну, не касается, значит, не касается, – согласился молодой лорд, продолжая улыбаться. Только синие глаза блеснули холодным светом. – Ну что, Снежные, поехали к Лео? А то он волнуется.

– Поехали, – кивнул Ирбис, не глядя на бывшего хозяина.

– До встречи на Совете, Север, – издевательски помахал рукой Ягуар и повел нас в сторону кареты.

Только сев внутрь, я смогла спокойно выдохнуть. А мужчина, сев напротив нас, откинулся на сиденье и тяжело вздохнул:

– Успел. Как ни старался я отвлечь этого старого волка, он все равно обо всем догадался. Хорошо хоть церемонию сорвать у него не вышло.

– Спасибо вам, – благодарно улыбнулась в ответ.

– Живы? – мужчина внимательно оглядел нас. – Я слышал, что Богиня любит ломать, выкручивая внутренности наизнанку.

– Нормально. Главное, что мы вместе, – ответил барс.

– Над моим предложением подумали?

– Ответ нужен прямо сейчас? – вздохнула я, устав от всей

круговерти.

– После того как я отвезу вас к Лео, мне надо вернуться на Совет и сообщить им о вашем решении, Миа, – пояснил перевертыш. – А мы, лорды, терпеть не можем ждать и хотим знать результат сразу. Поверьте, в ваших же интересах дать ответ как можно быстрее.

– И вы торопите нас не ради собственной выгоды, – эта фраза вырвалась у меня непроизвольно.

Но я не жалела. Обидного в ней ничего не было, но мне было интересно, как именно он отреагирует.

– Мы это уже проходили, Миа, – улыбнулся тот спустя пару секунд. – Моя выгода здесь есть, и я ее не скрываю. И да, отчасти поэтому и тороплю с принятием решения. Не хочется упустить столь сильных представителей своего вида. Но решение в любом случае будет вашим. Принуждать я вас не собираюсь.

– Я помню. Но и дать ответ мы сейчас не можем, – я взглянула на мужа, словно хотела найти поддержку.

Он кивнул и устало добавил:

– Ягуар, мою жену похитили тени, пытали и едва не убили. Потом мы проходили обряд в Храме, что тоже требует невероятного количества сил и энергии. К тому же Миа беременна. Вы подумайте, если с ней и ребенком что-то случится? Объясните остальным, что ей необходимо отдохнуть, набраться сил и только потом сделать правильный выбор. Мы не собираемся сбегать и скрываться. Нам просто надо отдох-

нуть. Один день.

Ягуар нахмурился, переводя взгляд с одного на другого и барабанил пальцами по коленке.

– Один день, – в конце концов произнес он. – Хорошо. Я постараюсь выбить вам этот день. Только помните, что и Север не будет сидеть сложа руки.

– Сомневаюсь, что он вновь попытается оказать давление, – Ирбис покачал головой. – Север не дурак, знает, когда надо остановиться.

– Как скажете.

Оставшийся путь мы провели в молчании.

Проводив нас до двери дома Джека, Ягуар раскланялся, пообещал прибыть завтра и уехал на Совет. А над нами продолжали кружить хейды. Подняв голову вверх, я некоторое время наблюдала за ними. На фоне серого неба снежных птиц трудно было обнаружить, они практически сливались с ним.

– Как ты думаешь, почему они вернулись? – тихо спросила у мужа.

– Ты же слышала. Ведьма использовала древнее заклинание по их вызову.

Если бы это все объясняло.

– Знаю, но почему они выбрали меня, а не ее.

– Может, потому что ты сильнее.

Я опустила голову, встретившись с ним взглядом.

– Сомневаюсь. Дейра была очень сильной ведьмой. Впол-

не возможно, сильнее меня, раз ей удалось доработать смертельный яд.

– Была, – вставил барс и покачал головой. – Она мертва, а хейды с тобой. Не забивай себе голову, Миа. Все уже позади.

– Но я их отпустила. Обменяла на слезы для спасения Гедеона. Их просто не должно быть здесь.

– Но они есть, и ты их хозяйка.

«Я ли? – закралась в голове непрощеная мысль, и я коснулась рукой живота. – А если их хозяйка сейчас растет у меня под сердцем? Если они ждут ее рождения и только поэтому спасли меня?»

От этого стало еще страшнее.

– Перевертыши же не только чувствуют изменившийся запах. Вы же определяете пол ребенка, – осторожно произнесла я, вспомнив слова Севера в камере, сказанные более пяти лет назад.

– Обычно да. Но определить пол нашего ребенка я не могу.

– Почему?

– Твой резерв слишком большой, плюс еще магия хейдов сбивает. Да это и неважно, кто у нас будет – мальчик или девочка. Мы будем любить ребенка одинаково.

– Конечно. Ты совершенно прав.

Я зябко повела плечами и попыталась улыбнуться, чтобы скрыть тревожное состояние от мужа.

– Пойдем в дом.

Дверь нам открыл один из слуг.

– Добрый день, как господин Быстрый? – сразу с порога спросила у него я.

– Ему дали специальное восстанавливающее зелье, и он проспит до утра. Угрозы жизни нет.

– А где госпожа Мирта?

Ирбис помог мне снять пальто и передал его слуге.

– Она укладывает детей спать.

– А Киан?

– Ваш сын не знает о произошедшем, поэтому с ним все хорошо. У них с юной госпожой послеобеденный сон.

– Передайте госпоже Мирте, что мы вернулись, – вставил барс. – Где ее можно будет подождать?

– В гостиной, господин.

– Хорошо, – и слегка покачнулся, я едва успела его подхватить.

– Ох, прости, ты едва стоишь. Обопрись на меня. Принесите нам горячий чай и что-нибудь поесть, – велела я слуге, поддерживая Ксандера. – Моему мужу надо восстановить силы.

Усадив барса на диван, я села рядом и обеспокоенно взглянула на него.

– Ты как? Болит что-нибудь? – и потянулась к сумке за лекарствами, но Ирбис меня остановил:

– Нет, – поймал мою руку, поднес ее к губам и поцеловал. – Ничего не болит. Просто слабость. Но и она скоро

придет. А еще очень хочется смыть с себя всю грязь и копоть.

– Я не лучше – взрыв, подвал и Храм. Столько всего навалилось. Дождемся Мирты, она же здесь хозяйка, – вспомнив, где она сейчас, я тяжело вздохнула. – Я не знаю, как рассказать Киану о Томе.

– Он хочет признать его? – понимающе кивнул барс и слегка поморщился, потирая шею.

– Хочет.

– А ты? Ты этого хочешь?

Хороший вопрос. Ведь сейчас мне надо было думать не только о собственном благополучии, но и о том, что лучше для сына.

– Я не понимаю смысла, – призналась барсу. – В Империю Киан никогда не поедет. Для него это верная смерть. Если маги и звероловы узнают о том, кто его мать, а они узнают, то не пощадят моего мальчика. А что признание его наследником дает в Долине? Ничего. Только одни неприятности. И мне очень жаль Линду. Она не виновата, что у нее проблемы со здоровьем и она не может родить Тому сына. И дочь... Мне кажется, все это принесет больше проблем, чем выгоды.

– Тогда откажи Золотову.

Как будто это так легко сделать.

– Как?

– Миа, ты ничего никому не должна. И вины твоей в данной ситуации нет.

Но здесь я была не согласна.

– Я не сказала ему тогда о беременности. А должна была.

Он же отец.

– Кому должна? И отец – это не тот, кто родил, а тот, кто воспитал, – вздохнув, заметил муж. Было видно, что он не понимает моих сомнений и метаний.

– Но я не дала Тому ни единого шанса.

– Миа, я понял, что хочу тебя, в первый же день, как увидел. Ты просто не выходила у меня из головы. После случившегося в пещере решил, что ты будешь моей, и послал в бездну все проблемы. А что сделал Том? Просто ушел в сторону.

– Я сама прогнала его, – попыталась все объяснить. Но все слова казались жалкими и неправильными. Если Том меня так любил, как говорил, почему так легко от меня отказался? – То есть не дала развиться нашим отношениям, специально отдалилась.

– От меня ты тоже пыталась отдалиться. Получилось? – ухмыльнулся Ирбис.

– Ты хочешь сказать...

– Я хочу сказать, что у вас все равно ничего бы не вышло. Ты слишком сильная для него. А он слаб. Привык, что все решают за него. А если не получается, то можно уйти со скорбным лицом в сторону и жалеть себя. Смотри, как быстро он списал жену за ненадобностью и начал плакаться тебе о тяжелой жизни.

– Ты просто ревнуешь.

– Если бы я ревновал, то перегрыз бы ему глотку и закопал в ближайших кустах, – равнодушно ответил муж.

– Ксандер! – изумленно выдохнула я, по-новому смотря на него.

Ведь он не шутил сейчас.

– Но я не ревную, – вставил он. – Потому что, если честно, Золотов мне не соперник. И не потому, что я лучше и сильнее. А потому, что твой друг – дурак, который упустил самую лучшую девушку на свете. А я такой ошибки больше не совершу.

Я лишь покачала головой, не зная, что ответить.

– Но что сказать Киану? Он должен знать, что его отец жив. И скрывать это все равно не получится.

– Скажи, что Том числился среди пропавших без вести и ты думала, что он мертв. А тут случайно выяснила, что на самом деле он жив. Киан еще слишком мал и примет такой вариант, – ответил муж, после чего неожиданно произнес, переводя разговор: – Ты решила принять предложение Ягуара?

– Ты против?

Помолчал, изучая мою руку, которую все еще держал в своей ладони.

– Мы всегда можем отказаться.

– Ведь главное, что мы вместе, – улыбнулась ему.

– Да. Главное, что мы вместе. А вчетвером нам ничего не

страшно.

– Вчетвером, – согласно повторила я и улыбнулась.

Моя маленькая семья.

– Но это начальная цифра. Я всегда хотел большую семью.

Как ты на это смотришь?

– Всему свое время, – прошептала в ответ и потянулась к его губам.

Эпилог

Весна пришла в Долину.

Уже несколько дней температура за окном поднималась выше пятнадцати градусов тепла. Сразу же зазеленела трава, распустились листья из набухших почек, а на поляне у небольшой роци я видела подснежники, которые ярким голубым ковром устилали землю.

Открыв окно, вдохнула сырой весенний воздух и улыбнулась, когда теплый солнечный лучик упал на лицо, заставив зажмуриться. Ветерок пошевелил волосы, обдувая разгоряченное лицо.

Сегодня после двухнедельного отсутствия должен был вернуться Ксандер. За почти полтора года нашего брака мы никогда не расставались на столь длительный срок, и я ужасно скучала. Радовало только одно: сейчас, когда барс служил Ягуару, за его жизнь можно было не волноваться. Это не Север с постоянными длительными и совершенно непонятными походами в Империю. Сейчас мой любимый муж занимался исключительно личной охраной своего нового лорда.

Теперь, после уничтожения теней, жизнь в Долине вошла в привычное русло, и страх перестал терзать жителей столицы. Небольшие группы сбежавших следователи Дара нашли и уничтожили в течение месяца.

Работа у Ягуара была непыльной. Ничего сверхсложного

от меня не требовалось – амулеты, работа в больнице, обучение небольшого количества магов, защита, с которой и без меня отлично справлялись хейды. Они каждую ночь вылетали на дежурство, охраняя покой на землях молодого лорда. Народ даже перестал их бояться.

Единственное, о чем я жалела, это о разлуке с Кристофером. Мне нравился этот лисенок, и я скучала по нему. Но Север запретил внуку гостить у нас.

Где-то через месяц после нашей свадьбы лорд вновь уехал в Империю и больше не возвращался. Насколько я знаю, его семилетний срок должен был закончиться этой весной. Криса с собой он брать не стал, отправив его к какому-то дальнему родственнику.

Гедеон Север пришел в себя и продолжил разгульный образ жизни. Спасибо я от него так и не дождалась. Сдается мне, что это недолго продлится, и, вернувшись, старый лорд женит непутевого сына.

Нам выделили небольшую усадьбу по соседству с Джеком и его семьей, так что каждые выходные мы проводили вместе. С братом мы как-то быстро восстановили прежние доверительные отношения. Конечно, первое время некая настороженность присутствовала, но это длилось недолго. Несмотря на изменения, на годы, которые мы провели вдали друг от друга, все стало почти так же хорошо, как и раньше. Киан, лишенный общения с Крисом, еще больше сдружился с детьми Джека. Особенно с Миа, с которой безобразничали

на пару, доводя нянек до сердечного приступа.

А Мирта в начале прошлой осени принимала у меня роды.

Провела пальцами по лбу. Словно хотела стереть те тревожные воспоминания, которые не давали спокойно жить все девять месяцев. С момента брака до самых родов. Я помнила слова, сказанные в Храме. О том, что моя плоть и кровь должна будет объединить Долину и Империю и остановить кровавую вражду. Да, я хотела мира между нами, но не хотела, чтобы этим занимался мой ребенок. Маленькая девочка не должна брать на себя такой страшный груз.

Чем ближе была дата родов, тем больше я переживала. Ирбису я сказать так и не смогла, не хотела тревожить. Он же так радовался и был счастлив, выбирая имя. Определить пол ребенка мы так и не смогли. Запах хейдов все перебивал.

В конце концов я убедила себя в том, что это обязательно будет девочка. И другой вариант просто не рассматривала.

Роды были легкими, и я перенесла все намного проще предыдущих.

– Мальчик, – улыбнулась Мирта, принимая новорожденного, который сразу же огласил комнату требовательным криком.

– Что? – прошептала я и попыталась приподняться.

Но сил еще не было.

– Крепкий и здоровый перевертыш. Поздравляю.

Не девочка. Неужели тогда мне все показалось и не было этих слов? Или я совсем ничего не понимаю?

Словами не описать, какое облегчение я тогда испытала. Не дочь, а сын. Значит, с ним все будет хорошо. Последний груз, что камнем лежал на сердце, пал, и я наконец смогла вздохнуть свободно.

Словно почувствовав, в люльке, которая стояла в гостиной, завозился сын.

– Иду, иду, – отходя от окна, я подошла к нему и взяла на руки, не забыв поцеловать в носик. – Проснулся?

Вейн Снежный чихнул и загулил, сразу же вцепившись пальцами мне в волосы. Охнув от боли, я осторожно высвободила косу из крепких рученок. Малышу это совсем не понравилось. Он еще сильнее сжал кулачки и сердито залопотал, смотря на меня такими родными серыми глазами. Наверное, это мой удел – рожать сыновей, которые будут совершенно на меня не похожи. Что Киан, что Вейн были копиями своих отцов. Но я не жаловалась, ведь главное, чтобы с ними все было хорошо.

Киан хорошо принял известие о том, что его отец на самом деле жив и очень хочет с ним встретиться. Малыш сделал большие глаза и шепотом поинтересовался:

– У меня теперь будет два папы?

Я едва не расплакалась от облегчения, а Ирбис, который присутствовал при этом разговоре, обнял малыша и кивнул.

– Да, ты будешь самым богатым мальчиком с двумя папами. Также у тебя есть младшая сестренка. Ее зовут Аврора, и ей три года. А совсем скоро у нас с твоей мамой появится

еще один малыш.

– А вы не перестанете меня любить, когда он родится? – настороженно спросил Киан.

– Нет. Наоборот. Тебя будут любить больше всех. У тебя же больше родителей, чем у других.

Такой вариант его успокоил.

– Это хорошо, – кивнул он. – А когда я смогу встретиться с моим вторым папой?

– Скоро он придет в гости.

– Здорово.

В их первую встречу Киан держался настороженно. Долго и очень внимательно осматривал побледневшего Томаса, который нервно сжимал кулаки, и тяжело сглотнул, прежде чем тихо произнести:

– Вы мой папа?

– Да, – хрипло ответил тот и попытался улыбнуться.

– Вы похожи на меня.

– Ты прав.

– Мама сказала, что у меня есть сестренка.

Том быстро глянул на меня, но я лишь пожала плечами.

Какой смысл было скрывать?

– Да, есть. Ее зовут Аврора.

– А когда я с ней познакомлюсь?

– Я приведу ее в следующий раз. Если ты хочешь.

– Хочу. Я познакомлю ее с Миа и покажу свои игрушки.

Мне их другой папа купил. У них с мамой тоже скоро будет

малыш.

Золотов опять на меня глянул. Его глаза слегка расширились, когда он переводил взгляд с моего лица на живот. Мне захотелось прикрыться, но с трудом удалось сдержаться. Было видно, что эта новость его совершенно не порадовала. Неужели все же на что-то надеялся?

Потом мы еще долго спорили по поводу признания Киана Золотовым. Я была против и приводила ему десяток аргументов, но Томас не желал отступить.

– Этот титул не принесет ему ничего, кроме неприятностей, – говорила я.

– Он мой сын.

– Томас, прекрати. В тебе сейчас говорит аристократический снобизм и самолюбие. Подумай о ребенке и его интересах.

– Я и думаю. Титул даст ему признание, власть и почет.

– В Империи – может быть, но не в Долине, – я покачала головой, удивляясь его твердолобости и упертости.

– Ты лишаешь Киана будущего, – мужчина решил зайти с другого конца.

Но не тут-то было. Я знала, что права, и отступить была не намерена, какие бы доводы Том ни приводил.

– А может, наоборот? Даю ему возможность добиться всего самому. Я же не запрещаю вам видеться. Ты даже можешь финансово участвовать в его становлении, если хочешь. Но не больше.

– Миа, – попытался возразить Томас, но я остановила его быстрым движением руки.

– Решение примет сам Киан, когда вырастет. Это мое последнее слово.

И Золотову пришлось с этим смириться.

А еще Том предложил себя в качестве посредника при общении с Соней. Он согласился передавать письма. Предложение было заманчивым, но я была вынуждена отказаться.

Во-первых, это небезопасно. Если мои письма попадут не в те руки, для Сони это может плохо кончиться. И дело было не столько в карьере, ее запросто могли казнить за предательство.

Во-вторых, лгать ей не хотелось. А правда опять-таки была опасна.

В-третьих, как бы сильно я по ней ни скучала, но она была моим прошлым. Прошло столько лет, мы обе изменились и стали совсем чужими. И я не была уверена, что у нас остались точки соприкосновения.

В-четвертых, это лишний повод для Тома видаться чаще, а я не хотела испытывать судьбу и терпение мужа.

Империя была для меня закрыта навсегда.

А где-то через два-три месяца после нашего переезда на земли Ягуара мы получили неожиданные новости о других наших знакомых.

– Вести из столицы, – произнес Ирбис, заходя в гостиную и сжимая в руке магическое письмо, которое ему срочно до-

ставили полчаса назад.

– Что-то случилось?

Ведь чуяло мое сердце, что ничего хорошего ждать не следовало.

– Сегодня утром Ангус Дар скончался у себя дома от внезапно вспыхнувшей горячки Борта.

– Что? Но как? Почему никто не увидел? Она же элементарно определяется.

– Маги говорят, что лихорадка была подкреплена не менее чем пятью усилителями. Они просто ничего не могли бы сделать. Дар сгорел за два часа. Даже защита не помогла.

Тогда накопителей могло быть и больше. Это как же надо было его ненавидеть, чтобы так рисковать и тратить столько сил?

Но беспокоило меня тогда кое-что другое.

– Горячка Борта? – повторила я и взглянула на мужа. Уж очень знакомым мне было это название. Конечно, случайности никто не отменял. – Да еще усиленная... Ксандер, а Дар имел какие-то дела с изгоями?

Тот одобрительно ухмыльнулся, приподняв уголки губ.

– Кора когда-то была его невестой. До того, как Бурый ее похитил. Говорят, вчера в столицу приехала небольшая делегация изгоев для проведения переговоров.

– Значит, некоронованный правитель нейтральных земель нашел того, кто пытался убить его сына?

– Получается, что так.

– Ты расскажешь?

– О чем? Никаких же доказательств нет. Просто случайность. Не могу же я необоснованно обвинить целую делегацию в убийстве заместителя начальника следственного комитета Долины. Ты представляешь, какой будет скандал?

Я кивнула, вспомнив маленького Алана, который мучительно умирал в темных пещерах. Как бы сильно кого-нибудь ты ни ненавидел, нельзя мстить детям. А Дар этого не понял. За что и поплатился.

Вейн с силой дернул меня за косу, привлекая к себе внимание, и потянул ее в рот.

– Нельзя, – строго произнесла я и вновь отобрала трофей.

Ему это совершенно не понравилось, и малыш закапризничал.

– Не плачь, солнышко. Скоро наш папа приедет.

С сыном на руках я подошла к окну. В этот момент на дороге показалась большая карета, которая стремительно приближалась к дому.

– Ксандер, – прошептала я, не в силах сдержать улыбку. Сердце замерло, а потом быстро застучало в груди от одной только мысли, что он уже дома. Что скоро я смогу обнять его и поцеловать. – Вейн, смотри, кто приехал!

– Мама! Мама! – в гостиную с громким криком вбежал Киан. – Там папа вернулся!

– Тогда беги встречай.

– Ура! Папа приехал!

Проводив подпрыгивающего сына взглядом, я вновь посмотрела в окно. Карета уже остановилась, и из нее быстро вышел светловолосый перевертыш. Подняв голову, муж сразу же взглянул в окно, встречаясь со мной взглядом, и мягко улыбнулся. Словно не сомневался, что я буду там ждать его.

– Ты дома, – прошептала я и провела подушечками пальцев по окну.

Как же я скучала по нему, как тосковала одинокими холодными ночами, не в силах уснуть и ворочаясь с боку на бок. Как мне не хватало улыбок, взглядов и мимолетных прикосновений, без которых я уже не представляла собственной жизни.

Барс отвел взгляд лишь для того, чтобы поймать Киана, который стрелой спустился с лестницы и с разбегу прыгнул ему на руки, крепко обнимая и что-то радостно крича.

Так, в обнимку, они вошли в дом.

Жизнь продолжалась.